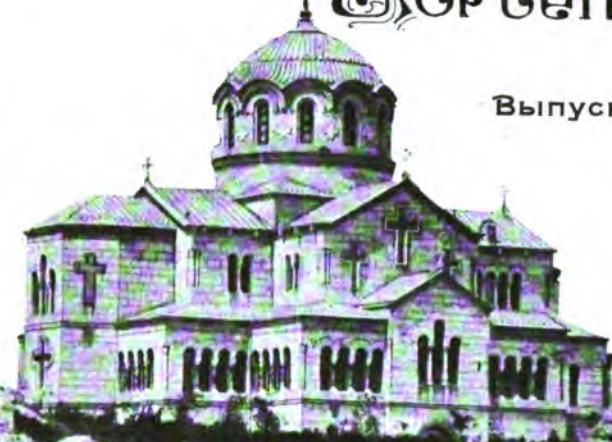

Памятники
христианской
Херсонеса.

Выпуск I.

Памятники
Христианского Херсонеса.

Выпуск I.

РАЗВАЛИНЫ ХРАМОВЪ.

Д. В. АЙНАЛОВЪ.

Рис. А. А. Аль

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНОВА
Леонтьевский пер., домъ № 5
1905

Сборник

ПАМЯТНИКИ

Христианской *Культуры*

ХРИСТИАНСКАГО ХЕРСОНЕСА.

Выпуск I.

РАЗВАЛИНЫ ХРАМОВЪ.

Д. В. АЙНАЛОВЪ.

Рисунки

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНОВА
Леонтьевский пер., домъ № 5
1905

Oct 20, 1959
HARVARD UNIVERSITY
The Library of the
Graduate School of Design
995 Br H. C. L
61946

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества,
на основании § 56 его Устава.
Председатель Графиня Уварова.

№

22-17-11

Аи 61

Посвящается

Первому изследователю Херсонеса

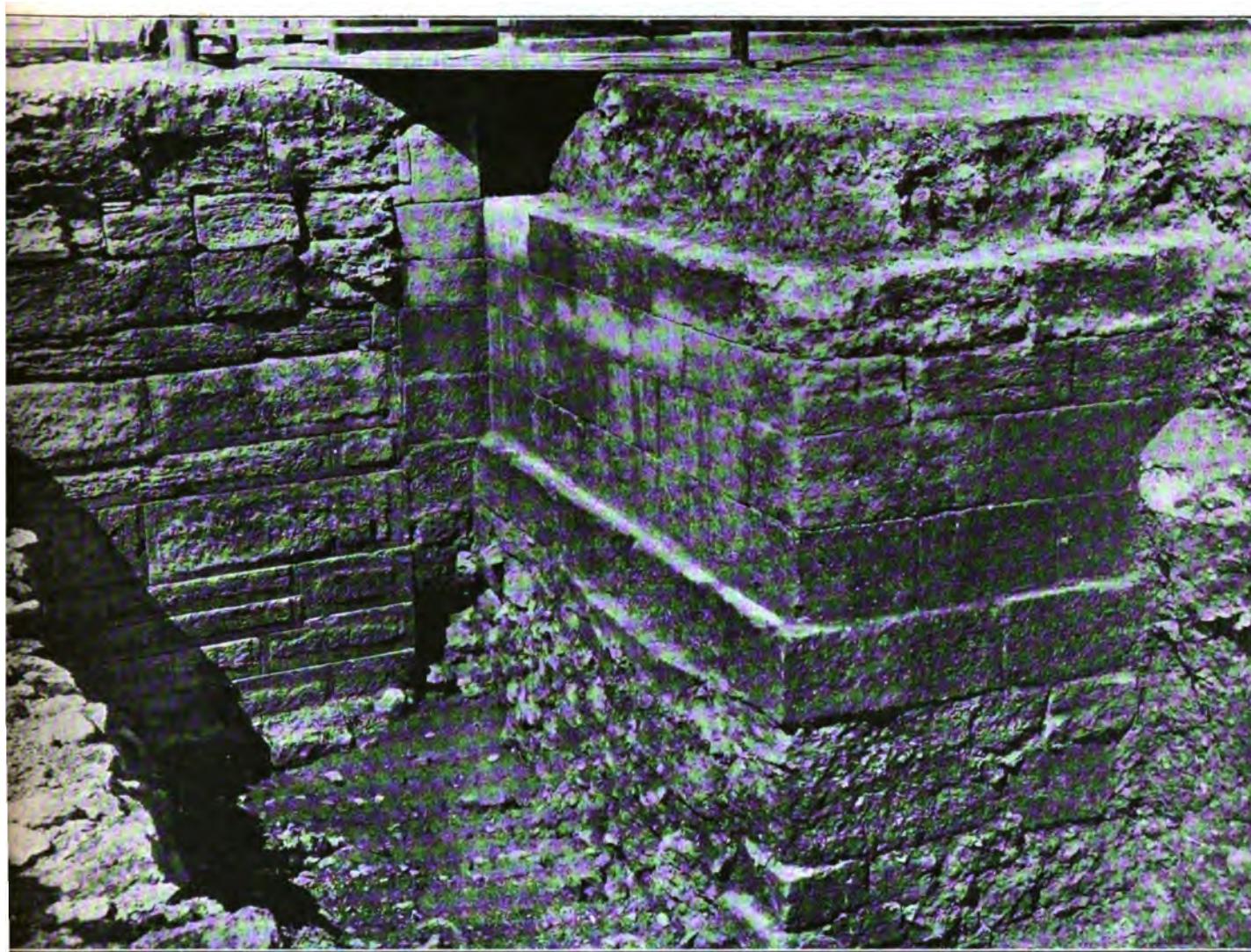
Графу Александру Сергеевичу

Уварову

*въ память совершившагося 50-тильтія со времени открытия
первой базилики.*

Лебедевъ

Образцы кладки стѣнъ: античной и византійской.

Предисловіе.

I. Изданіе христіанскихъ древностей Херсонеса, предпринятое Графиней П. С. Уваровой и посвященное памяти Графа А. С. Уварова, разсчитано на нѣсколько выпусковъ, выходъ которыхъ въ свѣтъ будетъ зависѣть отъ своевременного изготовленія текста участниками изданія. Кромѣ настоящаго первого выпуска приготавляются къ печати:

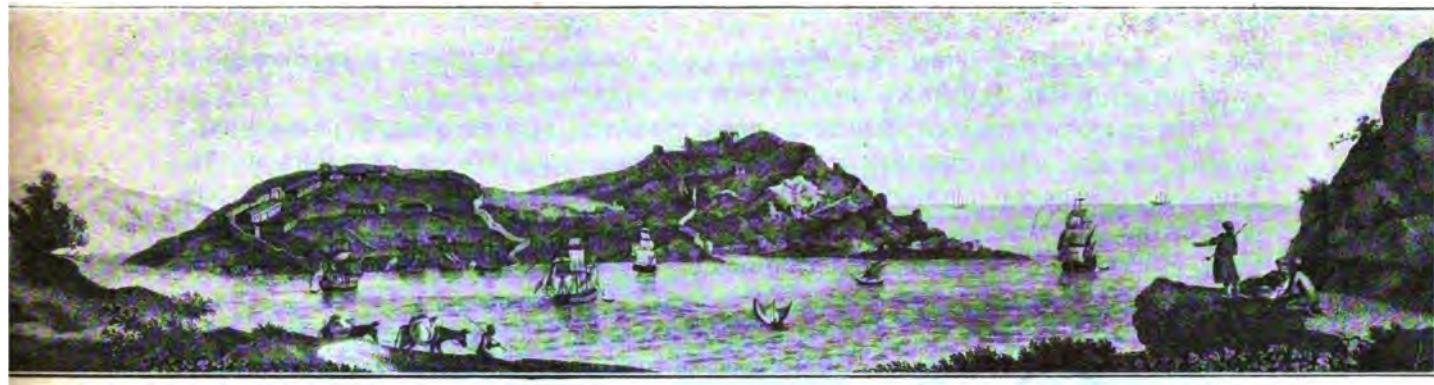

Рис. 2. Видъ Херсонеса по рисунку, приложенному къ сочиненю Сумарокова
„Досуги Крымскаго суды“. (1803 года).

Архитектура.

§ I. Базилика, открытая графомъ А. С. Уваровыи въ 1853 году ¹⁾.

(Общій планъ № 23).

Производя въ продолженіи трехъ осеннихъ мѣсяцевъ 1853 года раскопки въ Херсонесѣ, графъ А. С. Уваровъ открылъ ²⁾ большую базилику въ сѣверо-западномъ углу городища, на высокомъ берегу моря, частью обрушившемся отъ дѣйствія морскихъ прибоевъ.

Базилика въ планѣ оказалась трехнефной съ одной абсидой и ровными плем-чами. Сѣверный уголъ зданія обвалился въ море. Въ настоящее время этотъ уголъ еще болѣе обрушился въ море, однако, ясно, что на мѣстѣ сѣвернаго угла и плеча не было полукружія боковой абсиды, такъ какъ сохранившаяся часть плеча ров-ная. Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго 11 колоннами, остатки которыхъ, равно какъ и заложенные бутомъ простѣнки между ними, обнаружены при этой пер-вой раскопкѣ и показаны на рисункѣ, приложенномъ къ отчету о раскопкахъ ³⁾. Въ абсидѣ открыты мраморные пилasters и плиты отъ алтарной преграды, а въ

¹⁾ Извлеченіе изъ всеподданнѣаго отчѣта объ археологическихъ раскопкахъ въ 1853 г. Спб. 1885. Пропилеи, IV. Нѣсколько словъ объ археологическихъ розысканіяхъ близъ Симферополя и Севастополя, стр. 159, рис. 64 и 69. Схематическій планъ мозаики изданъ А. Л. Бертье-Делагардомъ. Материалы по Арх. Россіи, табл. III, рис. 14

²⁾ Очевидецъ раскопокъ архитекторъ Авдѣевъ упоминаетъ о нихъ и говорить, что онъ обратилъ вниманіе покойнаго графа на мѣстонахожденіе базилики. „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 210.

³⁾ Рисунокъ переизданъ въ „Русскихъ Древностяхъ“ Толстого и Кондакова. Вып. IV, стр. 1.

южномъ нефѣ—роскошный мозаическій полъ, снятый съ мѣста и перевезенный въ Императорскій Эрмитажъ зимою того же года ¹⁾.

Въ настоящее время базилика представляетъ крайне убогую развалину, и потому, прежде чѣмъ перейти къ подробному изслѣдованию ея, считаемъ необходимымъ произвести подлинное описание базилики, сдѣланное графомъ А. С. Уваровымъ по открытіи ея. Это описание представляетъ единственный вѣрный источникъ свѣдѣній о развалинахъ базилики и состояніи, въ которомъ эти развалины были открыты.

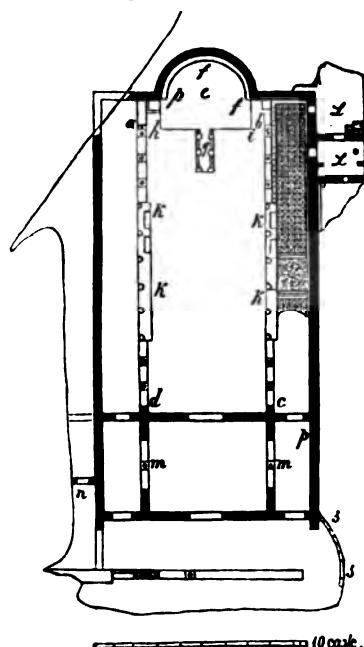

Рис. 3.

„Церковь, разрытая въ прошлое лѣто“, говорить графъ А. С. Уваровъ, „лежитъ въ сѣверной части города, такъ близко къ морю, что обрушившаяся часть берега увлекла за собою уголъ этого зданія. Выстроенная по плану древнихъ базиликъ (рис. 3), она имѣть въ длину до внутренняго притвора 16 с. $2\frac{1}{2}$ арш., а въ ширину 10 саж. $1\frac{1}{2}$ арш. Два ряда, въ одиннадцать колоннъ каждый (а—д, б—с), идуть во всю длину храма и раздѣляютъ его на три продольныя части: срединную или собственно храмъ и па двѣ боковыя галлереи. На колоннахъ написаны имена гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на устройство ихъ; видно, что жертвовали обыкновенно на нѣсколько колоннъ по пятьсотъ динарій. Таковыхъ надписей восемь, и только одна изъ нихъ составляеть исключеніе, относясь, повидимому, къ устройству одной только колонны. Она оканчивается буквами *ХТ*, которая, можетъ быть, означають 300 халковъ. Правописаніе этихъ надписей, напримѣръ, *φιλοτεμιζάμενος* вмѣсто *φιλοτιμόμενος*, *χείρος* вмѣсто *χιονας*, показываетъ упадокъ греческаго языка. Слѣдующія имена еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ мнѣніи, потому что носятъ явные стѣды римскаго вліянія: Валеріанъ, сынъ Валерія, Маркіанъ, сынъ Гаія. Наконецъ, постѣдніе доказательство, что колонны сіи и надписи принадлежать къ IV столѣтію есть слово динарій (*ΔΗΝΑΡΙΟΣ*), употреблявшееся повсемѣстно при Константинѣ Великомъ.

„Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое разнообразіе, но такъ удачно соглашеніе, что при общемъ взглѣдѣ на храмъ разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда еще процвѣтало искусство чисто греческое (рис. 4). Другія же, сдѣланыя въ видѣ опрокинутыхъ трапеций съ крестами или съ монограммою Христа (рис. 5 и 6)

1) „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 209. О доставленіи мозаическаго пола въ Петербургъ графъ доносить въ Октябрѣ 1854 года рапортомъ, копія которого хранится среди документовъ графа въ папкѣ съ дѣломъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ.

ясно принадлежать архитектурѣ византійской. Подъ византійской трапецией со-
храниены еще остатки прежней греческой архитектуры. Капители колоннъ иконо-
стасныхъ (рис. 7) размѣрами своими меньше капителей другихъ колоннъ.

„Алтарная часть храма (e) оканчивалась полукруглымъ выступомъ (*αψις*). Каменная скамья (f) позднѣйшаго устройства служила горнимъ мѣстомъ. Стѣны

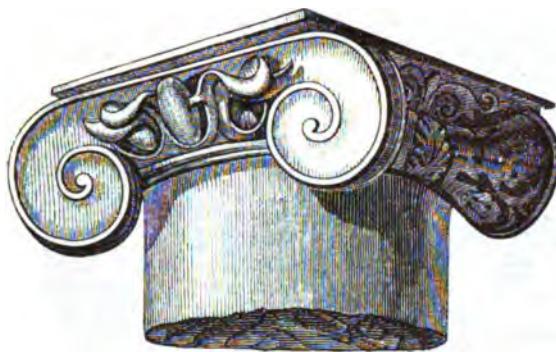

Рис. 4.

Рис. 7.

Рис. 5.

Рис. 6.

здѣсь сохранились лучше и выше, чѣмъ въ прочихъ частяхъ храма (рис. 8). Алтарный помостъ и красивая въ одну ступень солея у амвона, сдѣланы изъ бѣломраморныхъ плитъ. Четыреугольная плита обозначала мѣсто престола. Подъ нею оказалась небольшая яма, въ которой найдены 22 мѣдныя монеты: 19 ви-
зантійскихъ, царствованія Романа I (920—944), одна восточная и двѣ совершенно
стертыя. Мраморный амвонъ (g) обнесенъ шестью колоннами, между которыми
помѣщены мраморныя, па ребро поставленыя, плиты съ византійскимъ крестомъ

1*

(рис. 9). Рядъ такихъ же колоннъ и съ такими же плитами служилъ иконостасомъ. Плиты эти вышиною въ два аршина; надъ ними промежутки между колоннъ

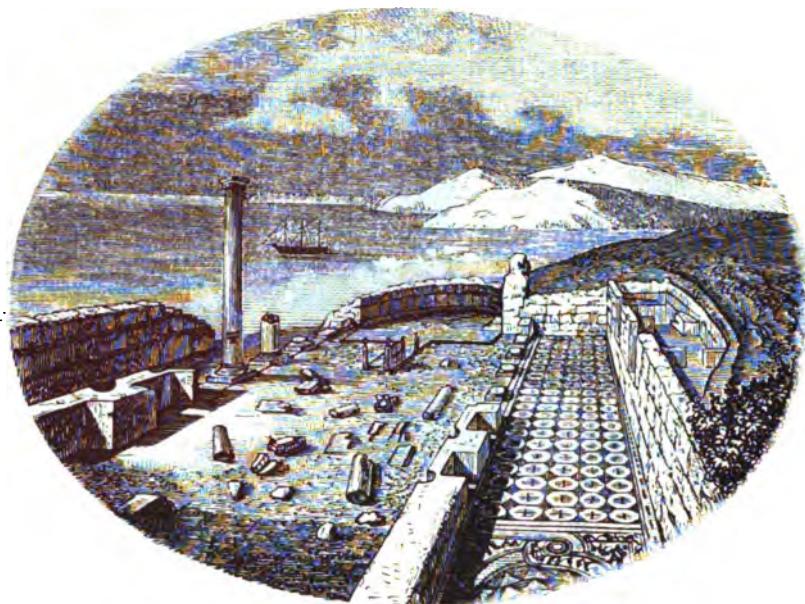

Рис. 8.

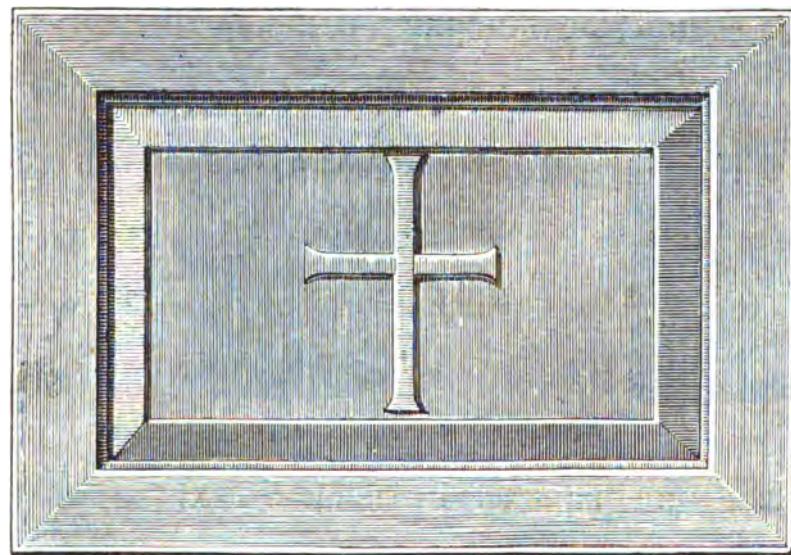

Рис. 9.

закрывались занавѣсками. Посрединѣ иконостаса устроены царскія врата. Подобные иконостасы доселѣ еще видны въ нѣкоторыхъ церквяхъ Греціи и до царствованія императора Юстиніана были въ общемъ употребленіи на востокѣ.

Южныи и съверныи двери находились по бокамъ алтаря (h—f, i—f); кромъ того, на южной сторонѣ помѣщался еще клиросъ».

„Средняя часть церкви, или собственно храмъ, вымощена плитами изъ бѣлаго мрамора. Среднія колонны по обѣимъ сторонамъ нефа задѣланы отъ самыхъ базъ кирпичами почти до трехъ аршинъ высоты. Тутъ найдены гробницы (k, k, k, k), но скелеты, въ нихъ лежавши, оказались истлѣвшими и не носили никакихъ признаковъ для определенія времени ихъ погребенія. Подобные склепы нерѣдко устраивались въ церквяхъ, большею частію подъ церковнымъ помостомъ. Многочисленные примѣры тому доселѣ существуютъ въ Греціи, гдѣ таковы склепы посять название „кинитирий“.

„Въ боковыхъ галлереяхъ полъ, вмѣсто мрамора, устланъ мозаикой, которая, судя по красотѣ ея рисунка, кажется, принадлежать древнѣшему зданію. По составу она тверже стекла и сохранила весь блескъ красокъ. Въ мѣстахъ, гдѣ мозаика эта портилась, ее замѣняли неправильными кусками бѣлаго мрамора, вѣроятно, по неумѣнію возобновить въ прежнемъ видѣ. Въ южной галлереѣ сохранилась мозаика въ 7 саж. длины: въ бѣломъ восьмиугольникѣ изображены черные кресты съ краснымъ, между вѣтвями ихъ, полемъ,— даѣтъ слѣдуетъ богатый разноцвѣтный узоръ на срединѣ квадрата въ 5 арш. 6 вер.—Остатки такой мозаики находятся и въ пристройкахъ къ южной галлереѣ (l—l). Въ съверной галлереѣ не успѣли совершенно открыть мозаичный полъ, по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга.

„Храмъ и обѣ галлереи соединяются съ внутреннимъ притворомъ посредствомъ трехъ дверей. Притворъ длиною въ 12 арш. 8 вершковъ, раздѣляется на три части колоннами (m, m). Въ пѣкоторыхъ мѣстахъ его также сохранились остатки половой мозаики, которая хотя отдѣлкою уступаетъ предыдущей, однако, по рисунку не менѣе красива. Сплошные ряды черныхъ круговъ ея пересѣкаются по желтому полю, а площадки, въ мѣстахъ ихъ пересѣченія, бѣлаго цвѣта. Кругомъ всего притвора идетъ мозаичная бахрома тѣхъ же красокъ и того же узора, какъ самая мозаика.

„У южной стѣны (p) найдена мраморная плита съ оброннымъ изображеніемъ (рис. 10). На ней представленъ лежащій мужчина съ вѣнкомъ въ правой руцѣ; у ногъ его сидѣтъ женщина, а у постели стоятъ съдѣлище самой древней формы. Вообще этотъ барельефъ похожъ на древніе надгробные памятники, и

Рис. 10.

только по находящимся на немъ крестамъ можно признать, что онъ принадлежитъ къ византійскому періоду. Надпись съ тремя большими крестами, высѣченная на нижней части его, сдѣлана дурно и писана съ ошибками, какъ писали при совершенномъ упадкѣ греческаго языка. Она гласитъ: „Господи! помоги всему этому дому. Аминь“. Этотъ барельефъ былъ, вѣроятно, приложеніемъ какого-нибудь Херсонитскаго семейства. На съверной сторонѣ притвора пачинается какая-то пристройка (п), еще не изслѣдованная“.

Три двери ведутъ изъ внутренняго притвора во вѣнчаній. У съверной двери найдены вдѣланый лицевою стороною въ стѣну карнизъ, изъ дикаго камня, съ трехстрочною надписью. Въ ней говорится о какомъ-то гражданинѣ, прославленномъ за издержанія имъ, во время бытности агораномомъ, три тысячи динаріевъ на храмъ Афродиты“.

„Изъ этой надписи легко объясняется, откуда въ византійскомъ храмѣ взялось столько памятниковъ, явно принадлежащихъ, по чистотѣ своего искусства, древнѣйшему зданію. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища. Но хотя приведенная надпись относится и къ языческой эпохѣ, однако, изъ ошибочнаго ея правописанія видно, что она возобновлена или вновь сдѣлана, во II или III столѣтіи. Эта привязанность херсонитовъ къ идолопоклонству подтверждается ихъ исторіею. Въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ IV столѣтія они убили четырехъ своихъ епископовъ: свв. Василія, Евгенія, Елпідія и Агаѳодора. Поэтому можно допустить, что, усердствуя къ идолопоклонству, херсониты до IV столѣтія продолжали возобновлять старыя капища, или строить новые. Изъ этой надписи видно также, что храмъ сей вначалѣ былъ посвященъ Афродитѣ, но въ честь какого праздника или святого освящена потомъ эта церковь — сказать теперь невозможно.—Византійскія лѣтописи о Корсунскихъ церквяхъ не говорять ни слова; въ лѣтописи Нестора и въ рукописи „О перенесеніи образа св. Николая Зарасскаго изъ Корсуни“ упоминается только о четырехъ тамошихъ церквяхъ. Но одна изъ нихъ, выстроенная между 320—325 г., епископомъ Еферіемъ I, совершило не тѣхъ размѣровъ, какъ настоящая.—Другая, во имя св. Василія, въ которой крестился Великій Князь Владіміръ, стояла въ срединѣ города, а открытая церковь выстроена на краю его, на съверномъ приморскомъ берегѣ.—Третья церковь выстроена была св. Владіміромъ, а о четвертой, во имя свв. Апостоловъ упоминается въ житіи св. Клиmenta. Очевидно, что по этимъ свѣдѣніямъ трудно опредѣлить название отрытой церкви“.

„Что касается до времени основанія сего храма, то, судя по данной ему формѣ базилики, постройку его должно отнести къ царствованію Константина Великаго. Это подтверждается и найденными при мѣстныхъ разрытіяхъ мѣдными монетами, которыя всѣ позднѣе его времени: Валентиніана I (384—395), Эліи Флакциллы, супруги Феодосія, Аркадія (395—408), Феодосія младшаго (408—450), Василія (867—886) и Романа I (920—944). Нужно еще замѣтить, что здѣсь найдены куски стеклянной мозаики, украсившей сводъ храма, и что на сохранившихся стѣнахъ его видны стѣны живописи, которую, повидимому, не сколько разъ подновляли“.

Видѣвшій базилику послѣ Крымской кампаніи архитекторъ Авдѣевъ говоритьъ:

„Осада Севастополя съ ея послѣдствіями была гибельнѣе для раскопанныхъ развалинъ (базилики), нежели десять протекшихъ вѣковъ. Отъ мраморного постамента не осталось и стѣдовъ, базы колониъ сдвинуты со своихъ мѣстъ и все мраморныя детали какъ наружной, такъ и внутренней архитектуры зданія, носившаго на себѣ отпечатокъ двухъ различныхъ эпохъ искусства и бывшаго, какъ гласить найденная Уваровыемъ надпись, нѣкогда языческимъ храмомъ, измѣнились. Замѣчательно, что въ 1857 году найденъ былъ мною въ стѣнѣ этого зданія превосходный фрагментъ греческой архитектуры самаго цвѣтущаго времени—капитель анты изъ известковаго камня, украшенная порѣзками изъ іониковъ и листвьевъ, какъ въ аѳинскомъ храмѣ Минервы-Поліады. Фрагментъ этотъ, сообщенный мною въ музей Императорскаго Московскаго Университета, принадлежитъ гораздо раннѣй эпохѣ и быть употребленъ въ стѣнахъ этого храма, современаго первымъ вѣкамъ нашей эры, какъ простой камень для кладки стѣнъ“. Нѣсколькими строками рапорѣ онъ пишетъ: „графъ Уваровъ не только открылъ полныи планъ базилики съ базами и стержнями колониъ на всѣхъ мѣстахъ, съ алтарною преградою и предположительно мѣстомъ для амвона, архитектурныя подробности которыхъ имѣютъ высокій художественный интересъ для нашего времени, стремящагося къ возстановленію древнѣйшихъ формъ иконостаса, но и весь помостъ изъ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ и часть древнѣйшаго пола изъ александрийской мозаики, въ которомъ господствующіе колера весьма различны отъ находящихся въ базиликахъ Рима и Равенны“ ¹⁾.

Въ 1890 году Д. В. Айналовыемъ въ землѣ, покрывавшей пространство главнаго нефа, найдена была мраморная плита съ надписью:

**ΠΑΣΙΑΔΑΣΑΡΤΕΜΙΑ,
ΒΑΕΙΔΕΥΝΙΕΡΕΥΣΕ**

украшенная гирляндами, идущими отъ головы козла къ бараньему черепу. Эта плита представляла уголъ какого-то фриза ²⁾. Другая такая же плита, найденная лейтенантомъ Шемякинымъ, хранится въ Музѣѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, но послѣдняя не имѣеть надписи. Такимъ образомъ устанавливается, что въ стѣны базилики, открытой графомъ Уваровыемъ, попали части по крайней мѣрѣ трехъ разновременныхъ античныхъ храмовъ.

Раскопка всей площади, на которой открыта базилика вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, закончена не была, такъ что южная часть пристройки къ базиликѣ близъ алтарной части вполнѣ не обнаружена (см. рис. 12). Раскопками Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1876—77 годахъ, какъ видно по прилагаемому плану, тогда составленному [рис. 13] ³⁾, установлена несо-

¹⁾ „Архитектурный Вѣстникъ“ 1859 г., стр. 209.

²⁾ Издана А. Л. Бертье-Делагардомъ въ 12 выпускѣ Матеріаловъ по Археологии Россіи, стр. 19, 52, табл. IV. Также Latyshev, *Inscriptiones antiquae* Р. Е.. Т. I, р. 200—203. и Матеріалы по Археологии Россіи № 9, стр. 25.

³⁾ Общий планъ раскопокъ 1876 года и планы крещальни, восточной базилики и базилики малой, изданъ при отчетѣ Одесск. Общества Исторіи и Древн. за 1877—78 г.

Рис. 12. Вид на боковую улицу, на которую выходил комплекс Упаровской базилики.

мнѣнія связь базилики черезъ эту южную пристройку съ лежащими по близости на югъ сооруженіями, наиболѣе важное изъ которыхъ представляетъ крестообразное зданіе крещальни съ четырьмя абсидами. Такимъ образомъ, обрисовался

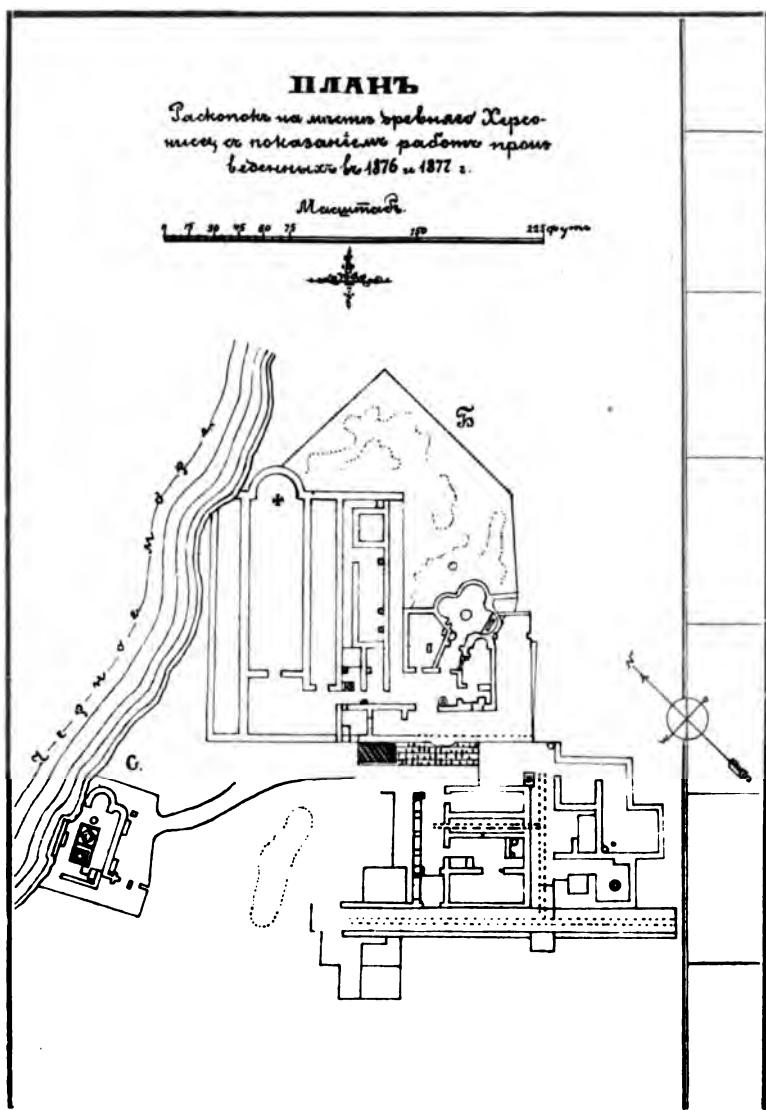

Рис. 13.

сторожный комплексъ сооруженій, расположенныхъ вблизи моря, проходившихъ здѣсь городскихъ стѣнъ¹⁾ и сосѣднихъ съ боковой улицей (рис. 12).

¹⁾ *Аркасъ* увѣряетъ, что онъ видѣлъ на южномъ берегу двѣ лѣстницы или спуска къ морю въ разстояніи 150 саж. „Описание Ираклийского полуострова“. Николаевъ, 1879, стр. 18. На табл. II онъ даетъ рисунокъ лѣстницы со ступеньками, одной крайней (обозначенной буквой К), хотя въ текстѣ заявляетъ, что въ его время ступенекъ не существовало. Онъ также указалъ на

Раскопками Археологической Комиссии въ 1901 году¹⁾ связь сооружений упомянутаго комплекса не только подтверждена, но и выяснена въ деталяхъ. Почва базилики была разслѣдована до скалы, и это обстоятельство выяснило мало оцѣненный до сихъ поръ фактъ шивелюровки скалы въ субструкціяхъ базилики. На прилагаемой фотографіи (рис. 14) можно видѣть, что кладка южной стѣны базилики лежить на фундаментѣ или цоколѣ, вырубленномъ въ цѣльной скалѣ. Цоколь этотъ, однако, не достигаетъ абсиды, но оканчивается, будучи обрубленъ, не доходя южнаго современного прохода, а нижняя часть стѣны, идущая отъ цоколя до упомянутаго прохода, оказалась сложеннао грубо и неправильнно изъ бутового камня разной величины. Равнымъ образомъ, идущія по длине базилики каменныя плиты, служившія основаніями для базъ двухъ рядовъ колоннъ, сдѣланы изъ той же материковой скалы, такъ какъ матеріалъ ихъ по виду, сърому цвѣту и характеру пористости совершенно однороденъ съ цоколемъ. Прокопавши набросанную здѣсь землю въ несколькиx мѣстахъ, мы, въ свою очередь, могли убѣдиться, что плиты эти высѣчены отдельно каждая и положены на материковую скалу, а не вырублены въ той же скалѣ, представляя съ неї одно цѣлое, какъ въ базиликѣ съ разрушенной абсидой на восточномъ берегу, о чёмъ будеть рѣчь ниже (§ VI).

Камень, изъ котораго сложены южная и съверная стѣны — пористый известнякъ, часто притесанный и отдѣланный въ кубической глыбы. Въ стѣнѣ южной части притвора видны лежащія до сихъ поръ на мѣстѣ плиты инкерманскаго камня, правильно тесанныя съ изящными профилями античнаго рѣзца, представлявшія, видимо, карнизы античнаго греческаго зданія.

Кладка стѣны абсиды представляетъ наиболѣе грубое и, очевидно, позднѣе наслѣдіе камней. Стѣна сложена изъ разнокалибернаго камня, часто бута, даже безъ прослойекъ и безъ правильно выдержаныхъ рядовъ на цемянкѣ (смѣси извести съ толченымъ мелко кирпичемъ) и только хорошо сохранившіяся южный уголъ абсиды представляетъ кладку изъ большихъ плитъ значительно болѣе древніаго характера, однородныхъ съ плитами фундаментальной западной стѣны на фасадѣ базилики. Камни этой стѣны сложены безъ цемента или какой бы то ни было прослойки, какъ и камни въ кладкѣ башни городской стѣны (см. вишнѣтку).

Осматривая стѣну абсиды съ виѣшней стороны, можно видѣть, что бутовые камни болѣе поздней кладки лежать на нижнемъ фундаментѣ болѣе древней абсиды, сохранившемъ наполовину ясную форму пяти граней, на что изслѣдо-

существование остатковъ башни отъ городской стѣны. Раскопками на съверномъ берегу обнаружили здѣсь существование большой цистерны, частью завалившейся, которая привела къ представлению о спускѣ. Развѣдка длинной береговой полосы обнаружила остатки зданій, стѣнъ и цистернъ. Отчетъ за 1891 годъ, стр. 5. Въ рапортѣ покойнаго графа А. С. Уварова за № 8 отъ 28 октября 1853 г. сказано, что, такъ называемая, сторожевая башня, обозначенная на планѣ Аркаса, представляла, именно, остатки раскопанной имъ базилики (документы, сохраняемые въ архивѣ графа А. С. Уварова. Напка съ дѣломъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ).

1) Отчетъ Импер. Археол. Комиссии за 1901 г., стр. 32 и сл.; Извѣстія Импер. Археол. Ком. Вып. IV, стр. 78 сл. А. Л. Бертье-Делагардъ, Матер. по Археологии Россіи № 12, стр. 10, 45 и 54.

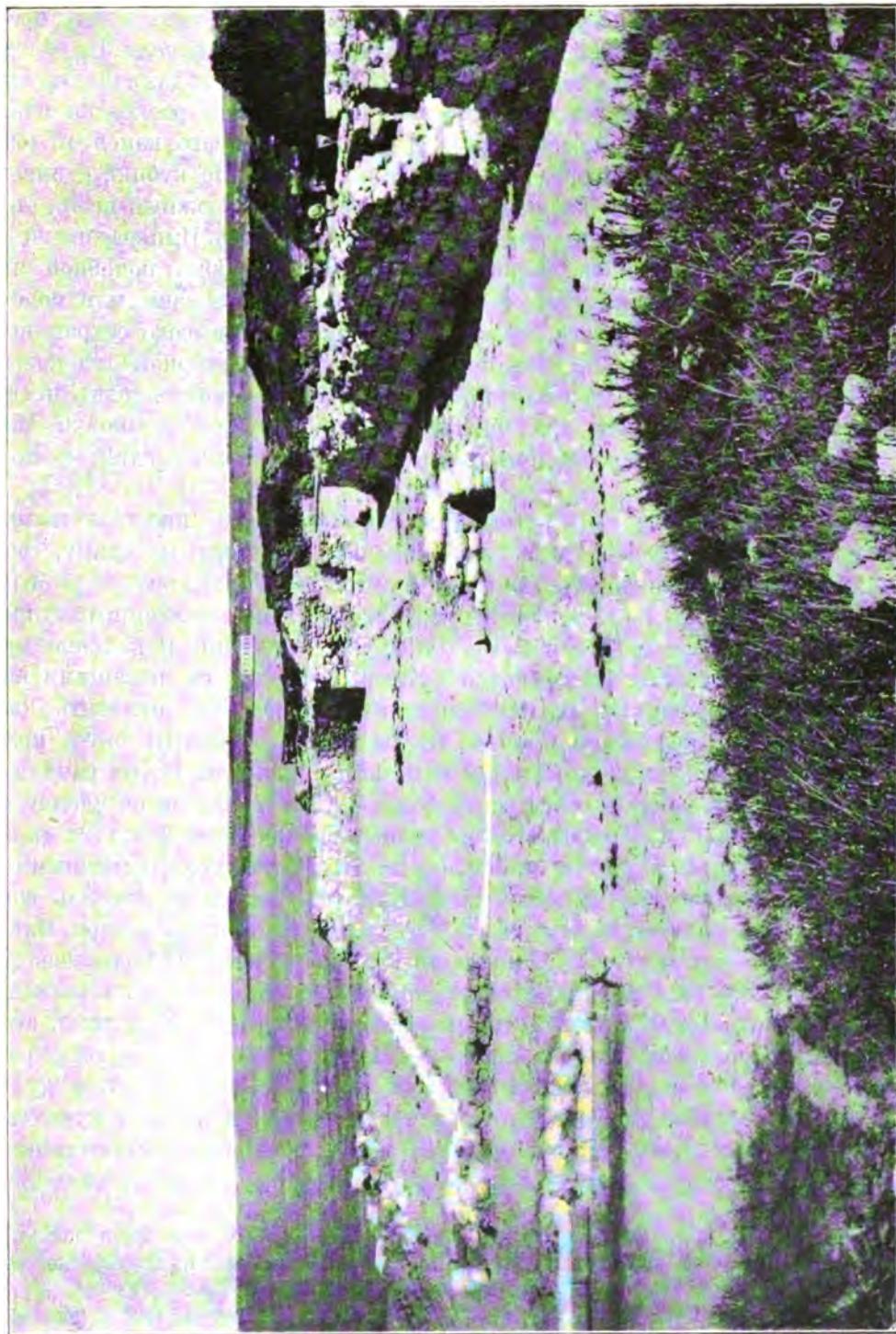

Рис. 14. Видъ Упаковской базилики въ настоящее время.

вателями развалинъ не было обращено должнаго вниманія ¹⁾). На пѣкоторыхъ частяхъ стѣны абсиды до сихъ поръ сохранились едва замѣтныя слѣды простѣйшей раскраски въ видѣ черной, киновари и лазурной полосъ панели. На обломкахъ штукатурки, по словамъ Отчета ²⁾ сохранились фрески со слѣдами двукратного и даже троекратного подновленія. Особено ясно видны слѣды раскраски стѣны въ пазахъ между стѣнной абсиды базилики и пристроеной справа капеллой (обозначеній на планѣ буквой Б, рис. 15). Остатки, т.-е. упавшіе кубики стѣнной мозаики были найдены только въ абсидѣ. У самого входа въ южный нефъ, въ которомъ найдена была большая мозаика пола, перевезенная въ Императорскій Эрмитажъ, сохранился небольшой, сильно поврежденный кусокъ подобной же мозаики ³⁾. Въ сѣверномъ нефѣ найдено одно цемянковое основаніе или подстилка мозаичнаго пола. Ни въ абсидѣ, ни въ южной наибогѣ высоко сохранившейся стѣнѣ не встрѣчено прокладки изъ кирпичей, столь характерной для построекъ византійской архитектуры до позднѣйшаго времени. Въ камняхъ стѣнѣ не встрѣчено пироновъ или гвоздей для прикрепленія мраморной облицовки. Массивный мраморный порогъ лежитъ при входѣ изъ притвора въ средній нефъ. Онъ сильно вытертъ ногами.

Сообщеніе базилики съ окружающими ее окрестными пространствами выяснилось вполнѣ. Кромѣ трехъ выходовъ изъ притвора на улицу, соотвѣтствующихъ тремъ дверямъ изъ притвора вънутрь базилики, внутри этого притвора оказался выходъ I въ сѣверной стѣнѣ его и особый, лежащий насупротивъ выхода изъ южной части. Этотъ выходъ и другой, ведущій изъ южной стѣны пристройки (IV) служили ближайшими путями сообщенія съ лежащими на югъ отъ базилики сооруженіями. Внутри базилики слѣдуетъ еще отмѣтить два выхода изъ южнаго нефа въ пристройку, откуда черезъ дверь III былъ кратчайшій выходъ къ крецальянѣ изъ алтаря базилики и капеллы Б. Эта капелла оказалась выстроенной позднѣе, такъ какъ абсида ея легла частью на абсиду самой базилики, а западная стѣна ея образована ровнымъ заплечьемъ базилики съ пробитымъ въ немъ ходомъ II. Полъ этой капеллы былъ вымощенъ каменными плитами; отъ него сохранилась большая часть (рис. 16). Посрединѣ капеллы вокругъ центра абсиды прорублены въ плитахъ 5 углубленій для устоевъ алтаря. Изъ нихъ одно квадратное и 4 круглые. Усыпальница подъ поломъ не оказалось. Длинная пристройка съ юга была передѣлена двумя простѣйками съ подземной усыпальницей (1), описанной ниже. Третій простѣйокъ, сохранившійся лишь отчасти, ограничивалъ пристройку вблизи притвора. При входѣ въ него у южной стѣны базилики найденъ полъ, мощенный крупной мозаикой. Въ лѣвомъ углу слѣва отъ капеллы Б сохранились остатки мозаичнаго пола изъ мелкихъ кусковъ чернаго, краснаго и желтаго цвѣта. Фундаментальность стѣнъ, присутствіе тонкой мозаики пола, перегородки и выходы свидѣтельствуютъ, что это помѣщеніе было

1) Ср. Изв. Арх. Комис. Вып. 4, стр. 59 прим. 1. Матеріалы по Археологии Россіи, № 12, стр. 39 и табл. III, рис. 14. представляющіе планъ Уваровской базилики съ полуокруглой абсидой.

2) Отч. Арх. Ком. за 1901 г., стр. 35; Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 81.

3) Издание въ Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 82, рис. 30 и въ Отчетѣ за 1901 г., рис. 65.

крытымъ и представляло какъ бы второй нефъ рядомъ съ первымъ — южнымъ. Подъ поломъ этого помѣщенія открыта усыпальница (л.) въ 3,55 м. ширины, 2,85 м. длины и 1,78 м. вышины съ арочнымъ ходомъ, сложеннымъ изъ кирпичей съ 7 ступенями, вырубленными въ скалѣ. Въ потолкѣ находится круглое

Планъ раскопокъ 1892 года.

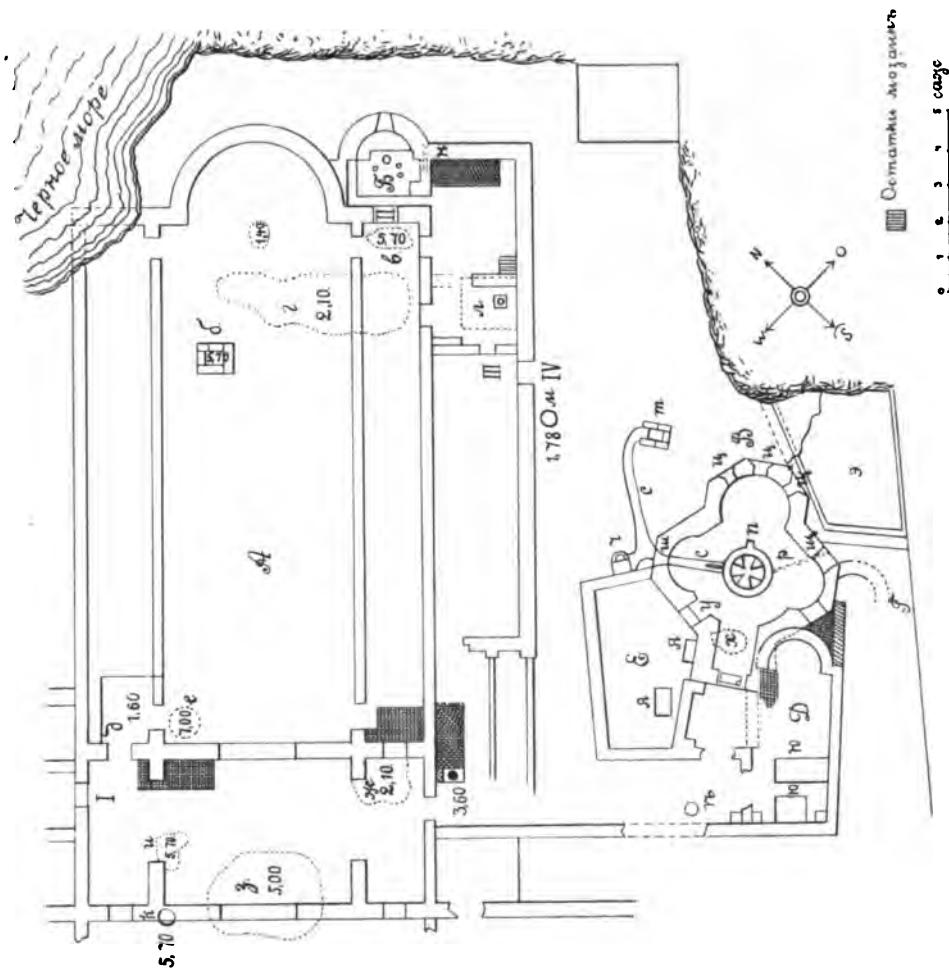

Рис. 15.

отверстіе, закрывающееся квадратной плитой въ уровень съ поломъ верхняго помѣщенія. (См. дневникъ графа Уварова, изданный во II выпускѣ).

Въ 11 саженяхъ отъ наружной алтарной стѣны базилики, открытой графомъ А. С. Уваровыемъ, въ 1891 г. была найдена развалина часовни съ тремя гробницами. Въ 1904 г. она была уничтожена постройкой батареи, а потому здѣсь можетъ быть

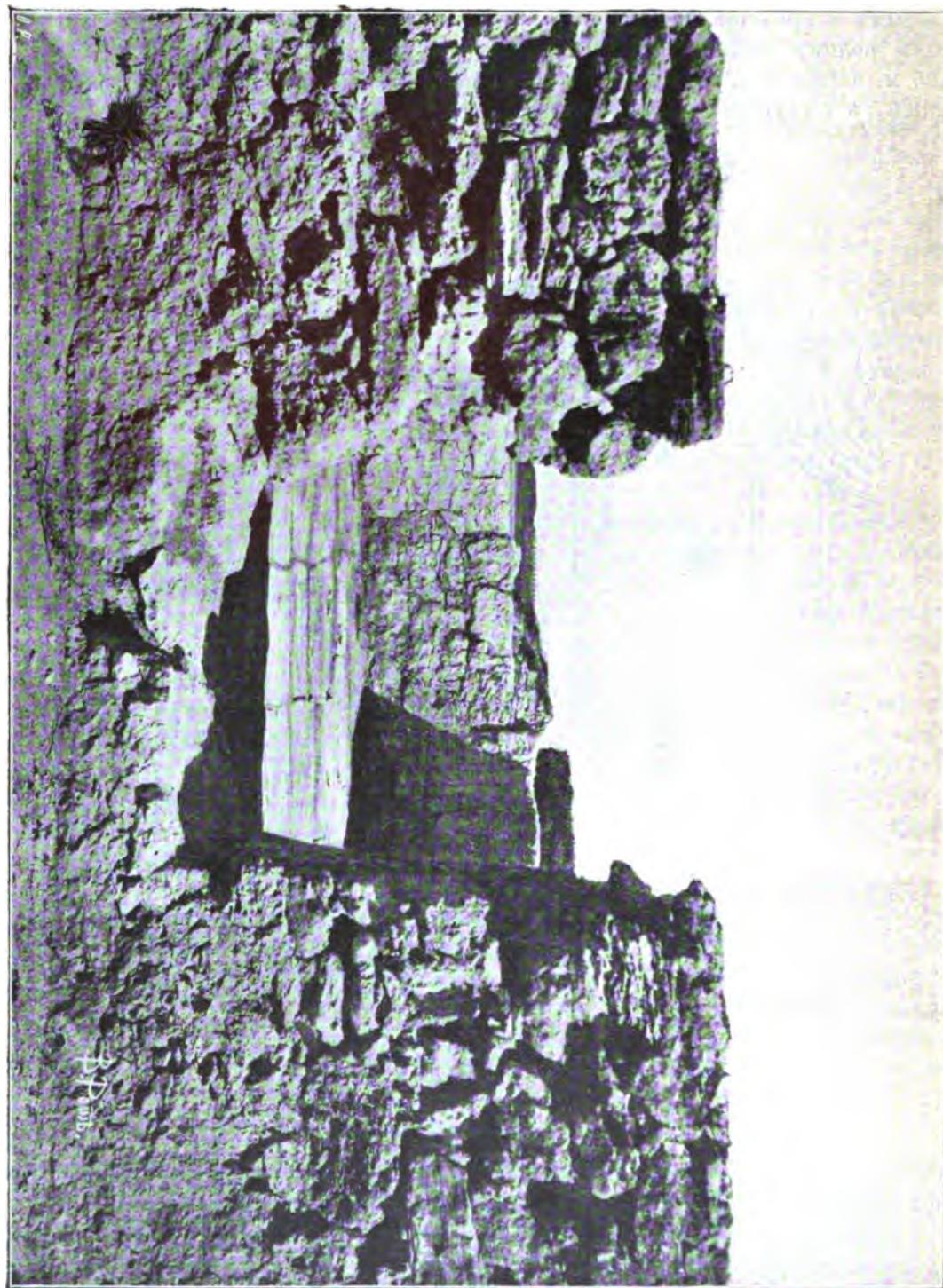

Рис. 16. Капитал Б.

изданъ только ея планъ (рис. 17). Часовня была сложена изъ бута, имѣла одну абсиду и притворъ, а внутри была передѣлена пополамъ простѣнкомъ. Неизвѣстно, однако, было ли надъ гробницами сводъ, такъ часто встрѣчаемый въ подобнаго рода усыпальницахъ въ Херсонесѣ¹⁾. По счету Археол. Комиссіи она значится подъ именемъ часовни № 1 (см. общій планъ № 1).

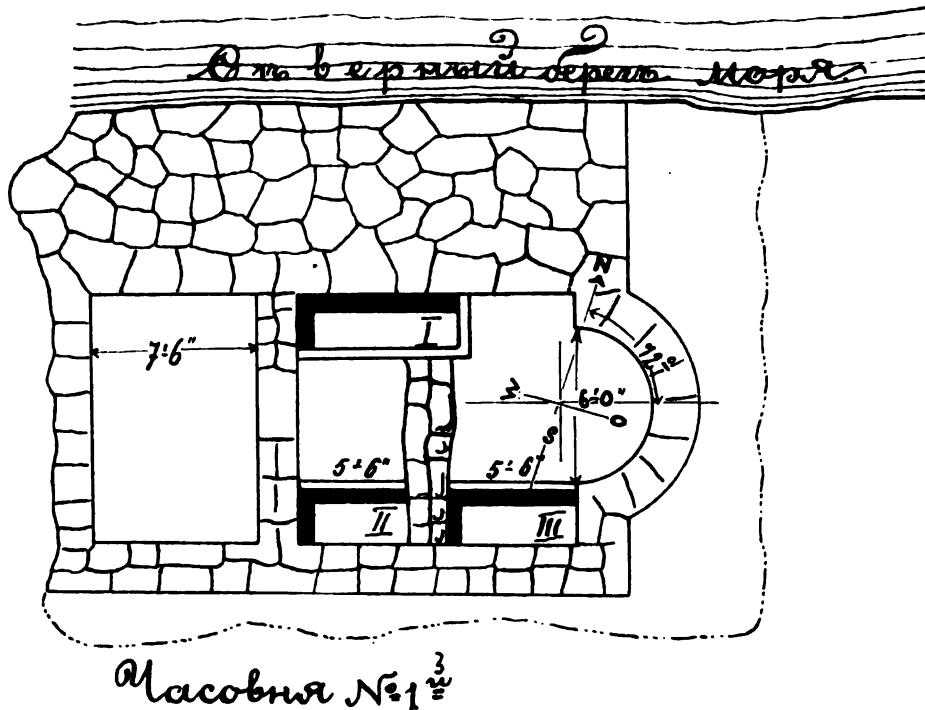

Рис. 17.

§ II. Крещальня, открытая Одесскимъ Обществомъ въ 1876 году.

(Общій планъ № 24).

Раскопками 1876—77 гг. обнаружено существованіе крещальни на югъ отъ базилики, открытой гр. А. С. Уваровымя. Раскопки были продолжены въ 1901 г.²⁾, при чмъ окончательно разслѣдованы не только развалины самой крещальни, но и сооруженій, примыкающихъ къ ней по сторонамъ. Какъ видно по приложенному плану, изданному въ Отчетѣ за 1901 годъ и въ 4-мъ выпускѣ Извѣстій, на которомъ мы позволили себѣ измѣнить нѣкоторыя частности³⁾ (рис. 15), крещальня въ замыслѣ архитектора представляла четырехабсидное наподобіе креста зданіе. Цвѣ боковыя абсиды по размѣрамъ равны, восточная же абсида

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. за 1891 г., стр. 6 и рукописный отчетъ за тотъ же годъ.

²⁾ Изв. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 73 сл.: Отчетъ за 1901 годъ, стр. 32.

³⁾ Схема плана у А. Л. Бертье-Делагарда (Материалы по Арх. Россіи, № 12, табл. III, 21) невѣрна и въ размѣрахъ не выдержанна.

меньше западной, но глубже нея и равняется почти $\frac{2}{3}$ круга. Здание въ основѣ симметрично, но удаляется отъ формы равностороннаго креста и приближается къ типу креста съ вытянутымъ нижнимъ концомъ, мѣсто котораго занимаетъ продолговатый притворъ. Въ первоначальномъ же планѣ были разсчитаны и четыре входа въ крещальную. Изъ нихъ *у* и *ф*¹⁾ находятся по сторонамъ главнаго, а входъ *ш* находится въ западной ниши. Лишь одинъ входъ *ф* расчищенъ, остальные два (*у* и *ш*) остались заложенными. Существование четырехъ ходовъ въ крещальную доказывается, что зданіе выстроено было съ разсчетомъ представлять самостоятельное и независимое въ архитектурномъ отношеніи цѣлое. Пристройки, обѣлившія крещальную съ юга, должны были возникнуть позже, такъ какъ при ихъ появленіи паглоухо закрыть входъ *ф*. Пристройка *Е* на сѣверѣ крещальни

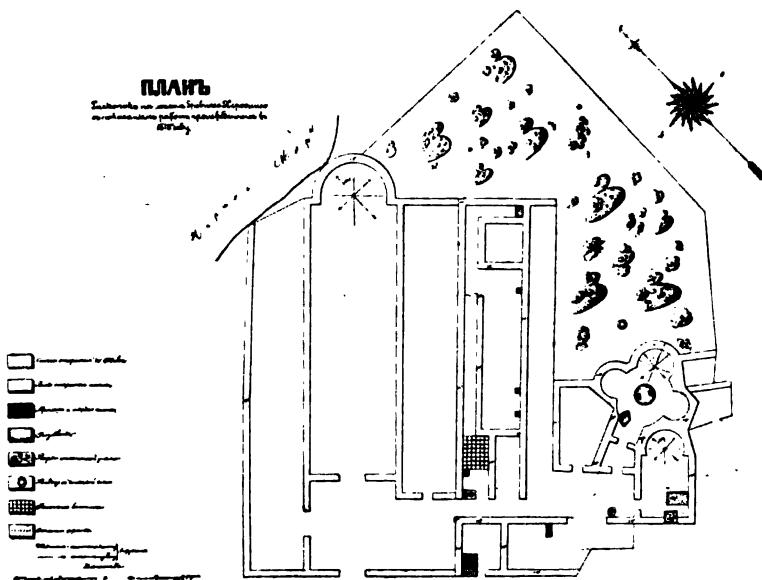

Рис. 17а.

также кажется болѣе позднимъ добавленіемъ, такъ какъ дверь *у*, ведущая въ нее изъ крещальни, оказалась также заложенной. По плану, изданному Археологической Комиссіей, эта пристройка является окруженной глухими стѣнами съ единственнымъ, но заложеннымъ ходомъ въ крещальную. Планъ раскопокъ Одесского Общества 1876 года, однако, показываетъ существование на западѣ этой пристройки входа въ нее съ площади, что сходится съ дѣйствительностью (рис. 17а). На прилагаемой фотографіи виденъ этотъ проходъ въ современномъ полуразрушенномъ состояніи (рис. 18). На планѣ раскопокъ Одесского Общества за 1878, 1879 и 1880 гг. эта дверь также не показана. Взамѣнъ ея—ровная стѣна.

На этой же фотографіи можно видѣть, что кладка стѣнъ пристройки *Е* и крещальни имѣютъ много общаго. Въ ряды сложенные известковые камни стѣнъ пристройки *Е* притесаны и подогнаны подъ одинъ размѣръ. По величинѣ и виду

¹⁾ Буква *ф* къ сожалѣнію не поставлена по небрежности рисовальщика. Входъ *ф* находится внутри южной ниши.

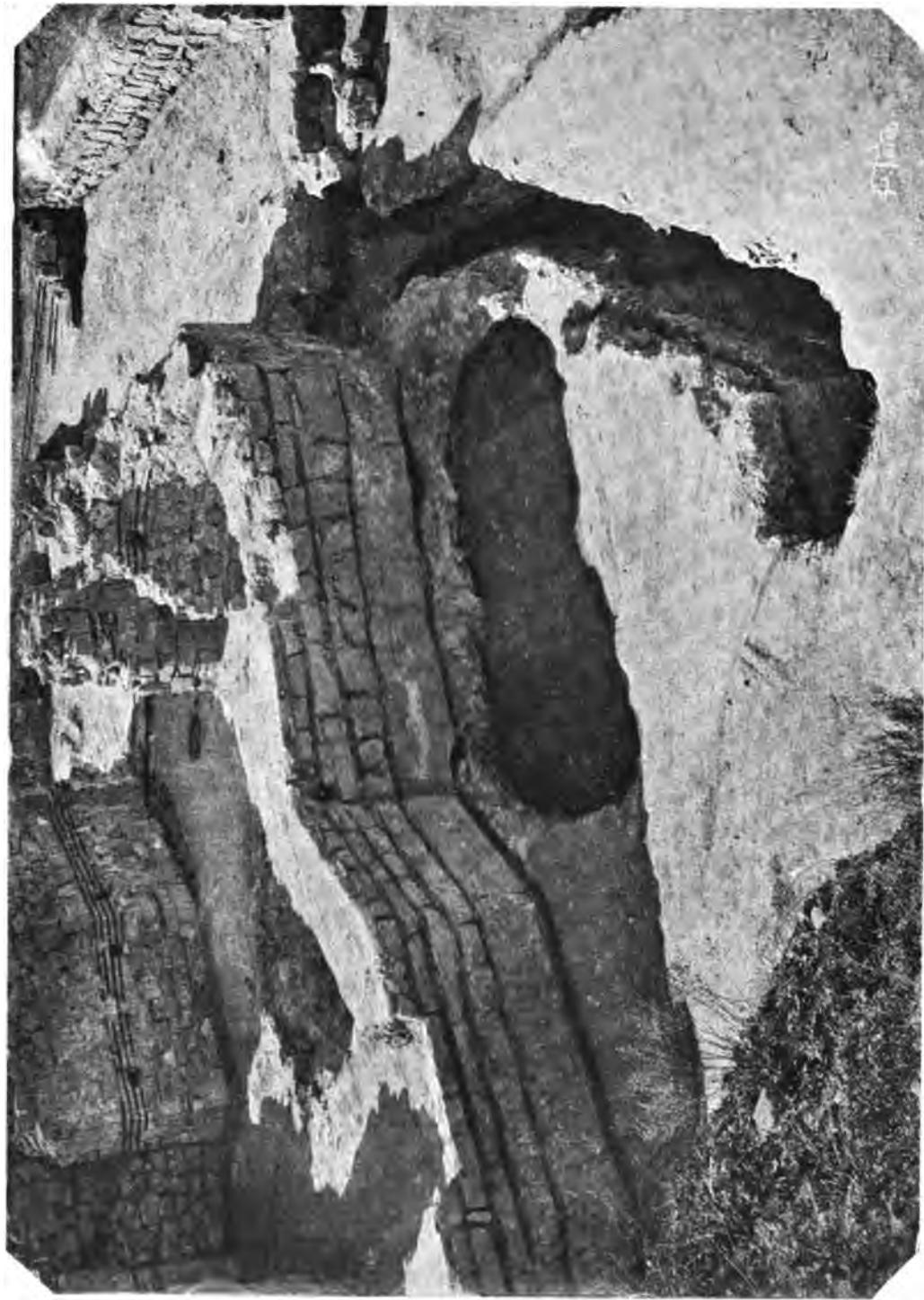

Рис. 18. Стены стены крещальни и пристройка Е.

они такие же, какъ и камни, изъ которыхъ выложены съверная и южная стѣны самой крещальни и Уваровской базилики и стѣна продолговатаго помѣщенія рядомъ съ южнымъ нефомъ. Разница можетъ быть отмѣчена только въ томъ, что въ пазы между камней пристройки *Е* во многихъ мѣстахъ вложены такие же тонкіе кирпичи въ одинъ слой, какъ и въ стѣну крещальни, чего нѣть въ Уваровской базиликѣ. Кромѣ этихъ кирпичей въ одинъ слой въ стѣнахъ крещальни проложены на высотѣ менѣе человѣческаго роста такие же кирпичи въ четыре ряда ¹⁾, что свидѣтельствуетъ о назначеніи этихъ стѣнъ держать своды, каковаго назначенія не имѣли упомянутыя стѣны Уваровской базилики. Стѣны пристройки *Е* сохранились на очень незначительной высотѣ и не опредѣляютъ назначенія ея. Лишь неправильная форма этого помѣщенія и его непосредственная связь со стѣнами крещальни, даютъ возможность съ нѣкоторой вѣроятностью считать его за открытое мѣсто, въ родѣ небольшаго двора съ выходомъ на площадь и со входомъ въ крещальню. Сходство въ кладкѣ стѣнъ этого помѣщенія и крещальни позволяютъ думать, что оно современно крещальни и что входъ *у* въ крещальню заложенъ позднѣе. Закладкой этого входа само по себѣ доказывается существованіе того выхода на площадь, который обозначенъ на планѣ Одесскаго Общества и пропущенъ на планѣ Археологической Комиссіи.

Кромѣ известковаго притесаннаго камня въ стѣнахъ крещальни во множествѣ попадаются плиты и другія части античныхъ сооруженій. Такъ внутри крещальни въ стѣнахъ видны: карнизъ, кусокъ известковой античной базы, части известковыхъ колонъ, а съ наружной стороны большія плиты изнестняка (4 ф. 3 д. $\times$ 1,6 и 6 ф. 2 д. $\times$ 1,6). На одной изъ этихъ плитъ сохранился желѣзный гвоздь, служившій для прикрепленія мраморной облицовки. Плиты эти хорошо видны на прилагаемой фотографії (рис. 18). Онѣ напоминаютъ близко такія же плиты притвора Уваровской базилики, описанныя ранѣе.

Справа (т.-е. на южной сторонѣ) отъ крещальни и у входа *ф* найдены остатки мозаической настилки пола изъ очень крупныхъ плитокъ, раза въ четыре болѣешихъ, чѣмъ обыкновенные кубики, употребительные для мозаическихъ половъ внутри помѣщеній. Судя по тому, что при нашей провѣрочной развѣдкѣ мозаики этой не оказалось въ порогѣ входа *ф*, гдѣ она ошибочно показана на планѣ Археологической Комиссіи, а также потому, что камешки плотными рядами шли около порога и далѣе, а рисунокъ изъ валютъ лозы съ винограднымъ листомъ шелъ параллельно порогу, можно думать, что мозаика эта принадлежитъ не болѣе древнему зданію базилики, на фундаментѣ и полу которой построена крещальня, а мозаичному помосту около самой крещальни. Камешки мозаики, найденной у порога притвора и справа у стѣны его однородны съ тѣми, которые встрѣчены у входа *ф*, рисунокъ тоже. Эти камешки идутъ такими же ровными и плотными рядами вдоль южной стѣны притвора, какъ и вдоль порога *ф*, и, слѣдовательно, мозаика шла по периферіи южной части крещальни и глав-

¹⁾ На высотѣ 2 арш. 6 верш. Толщина кирпича $1\frac{1}{4}$ д., ширина 10 д., длина 12 д., толщина известковаго раствора $2\frac{1}{2}$ дюйма.

наго входа. Заложение входа ϕ , такимъ образомъ, стоитъ въ прямой связи съ появлениемъ пристроекъ на южной сторонѣ, такъ какъ эти пристройки легли частью на упомянутую мозаику и примкнули къ стѣнамъ крещальни. Образовавшійся вслѣдствіе этого уголъ (между стѣнной пристроеной капеллы съ абсидой и стѣнной крещальни) близъ входа ϕ былъ заложенъ, какъ и самыи входъ, бутомъ.

Входъ ϕ , какъ видно по прилагаемой фотографіи, на значительной высотѣ своихъ дверныхъ пилоновъ, сохранилъ остатокъ арки, сложенной изъ кирпичей (рис. 19). Такая арка указываетъ на существованіе верхняго свода и полусводовъ абсидъ. Надъ арками и абсидами шелъ, надо полагать, тотъ мраморный карнизъ, брусья котораго найдены какъ внутри крещальни, такъ и въ порогѣ ϕ , гдѣ они лежать до сихъ поръ и куда положены позднѣе. Такіе же брусья хранятся въ Херсонесскомъ музѣѣ. Въ правомъ углу притвора близъ входа внутрь крещальни сохранились остатки болѣе мелкой мозаики, какъ въ Уваровской базиликѣ.

По всему пространству цоколя внутри крещальни видны многочисленные пироны или гвозди съ остатками приросшаго бѣлаго мрамора отъ облицовки. Выше мраморной облицовки могли быть по закону украшенія древнихъ христіанскихъ зданій мозаики или фрески. Съ фасада на входныхъ плитахъ видны остатки штукатурки и раскраски, подобныхъ такимъ же въ абсидѣ Уваровской базилики, т.-е. видны цвѣтныя линіи, какъ бы обозначавшія кладку камней панели или цоколя.

Въ землѣ, выброшенной изъ крещальни еще въ 1877 г., найдено было огромное количество кубиковъ стѣнной мозаики разныхъ цвѣтовъ: синей и голубой, сѣверо и темно-зеленої, желтой, красной, темно-коричневой, зеленої и со слѣдами серебра, желтой, оранжевой, розовой, бѣлой. Такое разнообразіе цвѣтовъ свидѣтельствуетъ о разнообразіи орнаментальныхъ и иконографическихъ изображеній, а преобладающее количество синихъ и голубыхъ кубиковъ указываетъ на примѣненіе обычныхъ голубыхъ и синихъ фоновъ.

Существованіе слѣдовъ фресокъ внутри крещальни на ея стѣнахъ съ полной ясностью устанавливается планомъ раскопокъ Одесского Общества и Отчетомъ Общества съ упоминаніемъ о нахожденіи фресокъ ¹⁾, а также свидѣтельствомъ А. Л. Бертье-Делагарда, какъ очевидца раскопокъ. Фрески эти, можно думать, явленіе позднѣе, такъ какъ штукатурка была открыта на поверхности бута, которымъ было заложено древнѣе окно ψ . На мѣстѣ, именно, этого окна, открытаго въ 1901 году, обозначены фрески на планѣ Одесского Общества 1876 года. На этомъ планѣ фрески показаны лишь по дугѣ южной абсиды (рис. 20). Кромѣ окна ψ , изслѣдователи упоминаютъ еще три окна въ восточной абсидѣ ²⁾, которыя, однако, не сохранились, и слѣды которыхъ видѣлъ А. Л. Бертье-Делагардъ. На планахъ Одесского Общества 1876 и 1876—77 годовъ эти окна не обозначены, изъ чего, однако, не слѣдуетъ заключать о невѣрности показаній очевидцевъ.

¹⁾ Отч. Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 г., стр. 9.

²⁾ Отчетъ за 1901 г., 41; Матер. по Арх. Россіи, стр. 41. Въ Изв. Арх. Ком. Вып. 4. стр. 93 сказано, что три окна восточной абсиды показаны по плану Одесского Общ. 1877 года. Однако, ни на этомъ мелкомъ планѣ, ни на планѣ болѣе крупнаго масштаба 1875 года этихъ оконъ не обозначено, что крайне важно во многихъ отношеніяхъ для развалинъ.

Рис. 19. Внутріній видъ крепальні стъ востока на западъ.

Въ настоящее время убѣдиться въ существованіи этихъ оконъ трудно, какъ можно судить по прилагаемой фотографіи (рис. 21), но онъ показаны на планѣ раскопокъ Одесского Общества за 1878, 1879 и 1880 года (рис. 20) ¹⁾.

Внутри крещальни находится, говоря словами А. Л. Бертье-Делагарда „большой, круглый бассейнъ діаметромъ въ 8 футовъ, имѣющій на половинѣ глубины выступы, дающіе дну форму креста (сравн. рис. 15 и 19). Все это выложено бѣлымъ мраморомъ на цемянкѣ“ ²⁾. Разслѣдованіемъ 1901 года установлены крайне важныя особенности этого крещального бассейна или купели. Она представляеть круглое углубленіе въ 2,85 м. въ діаметрѣ и 0,82 м. глубины. На днѣ вырублень въ скалѣ четырехконечный крестъ со слабо расширяющимися концами. Рыхлая скала мѣстами замѣнена каменной кладкой и весь кругъ купели выравненъ вторымъ внутреннимъ кругомъ въ видѣ кирпичной стѣнки въ 34 мм., сложенной на цемянкѣ. Крестъ внутри и по бокамъ выложенъ мраморными плитами, отъ которыхъ сохранились лишь осколки въ правой сторонѣ южнаго конца“. Для входа въ купель вырублена была ступенька съ восточной стороны, т.-е. со стороны стѣны главной абсиды, выложенная мраморомъ. Отъ купели идетъ каналъ для стока воды до стѣны, проходя подъ задѣланнѣмъ съвернымъ ходомъ до поглащаельнаго колодца. Каналъ былъ закрытъ каменными плитами пола. Съ противоположной стороны найдена гончарная водопроводная труба, очевидно снабжавшая, купель водою (р). Этаотъ каналъ видѣнъ на рис. 17.

Выходъ изъ съверной абсиды (ш) вель къ найденной у стѣны пристройки Е, раковинѣ или пріемнику воды, прымыкающему непосредственно къ стѣнѣ съ виѣшней стороны и представлявшему пятигранное по краямъ, углубленіе, выложенное внутри мраморными плитками. Раковина была утверждена на тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ, остатки которой видны на фотографіи (рис. 17). Съверная дверь (ш) заложена въ очень отдаленное время, указаніе на которое, однако, мы относимъ къ нашей заключительной главѣ.

На планахъ Одесского Общества справа отъ крещальни показаны какія - то двѣ параллельныя стѣны. Изъ нихъ на планѣ раскопокъ Археологической Комиссіи показана лишь вторая, проходившая перпендикулярно къ восточной абсидѣ и сворачивавшая на съверо-востокъ. Указаній относительно этой стѣны въ печатныхъ источникахъ нѣть. Часть ея видна на прилагаемой фотографіи слѣва въ углу (рис. 21). Изъ-подъ стѣны крещальни видны выходящіе полуразрушенные остатки небольшого полукружія въ видѣ абсиды, принадлежавшей болѣе ранней базиликѣ (?), на остаткахъ которой возникла крещальня. Этой базиликѣ по предположенію Отчета ³⁾ принадлежалъ и описанный ранѣе мозаическій полъ изъ крупныхъ камешковъ.

¹⁾ Отч. Одеск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78, планъ къ стр. 6 и 7.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 41.

³⁾ Въ отчетѣ 1901 г., стр. 42 и въ Изв. Арх. Ком., вып. 4, стр. 92, полукружіе это повело къ предложенію о существованіи болѣе древней, „повидимому, трехабсидной базилики“, на основаніяхъ которой выстроена крещальня. Данныхъ для такого предположенія, строго говоря, нѣть и полукружіе это остается пока неразъясненнымъ въ подробностяхъ.

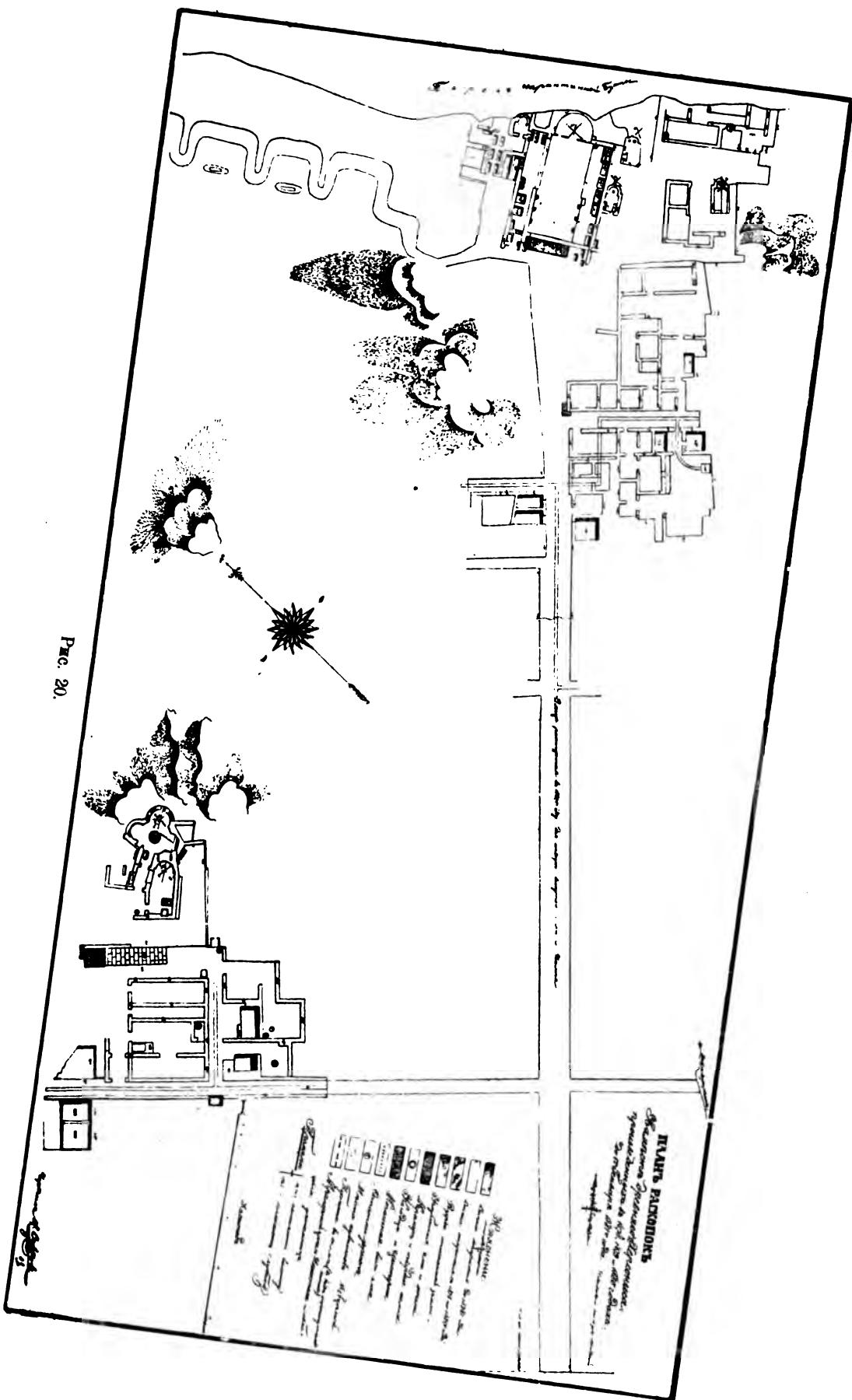

Рис. 20.

Рис. 21. Вид на южных стенах крепости с проломами на местах окон.

На планѣ раскопокъ Одесского Общества 1878, 1879 и 1880 годовъ южнѣе крѣща́льни показаны остатки мозаичнаго помоста и пола, сложеннаго квадратными плитками (рис. 20), вблизи жилыхъ помѣщений.

§ III. Малая базилика на сѣверномъ берегу.

(Общій планъ № 34).

Открыта Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей въ 1886 году. Дослѣдована раскопками Археологической Комиссіи въ 1892—3 гг.¹⁾ (рис. 22) На планѣ Одесского Общества 1876 и 77 гг. обозначена буквою С (рис. 13). Храмъ лежитъ на высокомъ обрывистомъ берегу моря, не подалеку отъ Уваровской базилики, имѣть три полукруглыхъ абыиды, изъ которыхъ сѣверная обрушилась въ море. Размѣры 30×32 фута. Одесскимъ Обществомъ въ немъ открыть мраморный мозаическій полъ, который, очевидецъ ея А. Л. Бертье-Делагардъ опредѣляеть, какъ „чистый opus tessellatum“²⁾. Полъ этотъ въ настоящее время не существуетъ, такъ какъ подвергся расхищению, а земля вынута на глубину 1 саж. 6 верш. до скалы, на которой утверждены фундаменты этого храма, какъ и съѣдней Уваровской базилики. Однако, тотъ же очевидецъ упоминаеть о сохраниющемся въ Музѣѣ Общества Исторіи и Древн. рисункѣ съ этой мозаики³⁾, поверхности обозначенной на прилагаемомъ планѣ⁴⁾ и издаваемый нами въ отдѣлѣ мозаикъ.

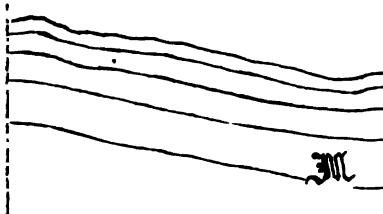
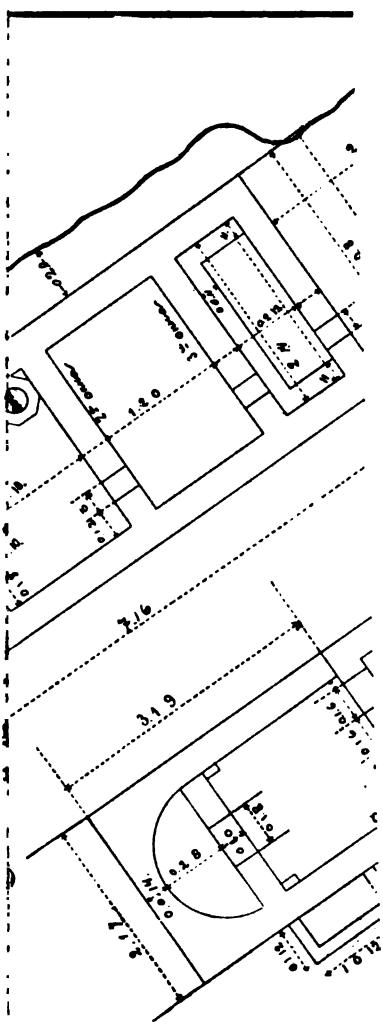
Изъ сказаннаго видно, что раскопками 1892—3 годовъ разслѣдовано нижнее помѣщеніе храма, а мозаическій полъ принадлежалъ верхнему. По вынутіи земли найдены шесть толстыхъ столбовъ по три въ рядъ, сложенныхъ изъ бута и частью изъ штучнаго камня, очевидно, поддерживавшихъ своды и колонны верхняго помѣщенія. О нахожденіи сводовъ въ отчетахъ не встрѣчается указаній, и описанный мозаическій полъ лежалъ, оказывается, не глубоко, а остатки его найдены „на незначительной глубинѣ“ той земли, которой было засыпано нижнее помѣщеніе. На вершинѣ первого столба (отъ южной абыиды) лежитъ известковая плита съ высѣченнымъ круглымъ бордюромъ, точно такая же, какъ и вложенная въ фундаментъ юго-западной базилики съ мозаическими полами раскопки 1889 года (см. § X). Въ стѣны вложены тесанные камни и плиты изъ античныхъ построекъ. Одна плита съ вырѣзомъ посрединѣ боковой стороны, назначеннѣмъ для желѣз-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1892, стр. 18; 1893 г., стр. 51. Отч. Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 гг., стр. 9 и планъ базилики С.

²⁾ Материалы по Археологіи Россіи, № 12, стр. 41 и прим. 1, Заботами Одесского Общества мозаика была ограждена заборомъ и заперта на замокъ, но расхищена посѣтителями. Отчетъ Одесск. Общ. за 1876—77 г., стр. 9 и за 1877—78 г., стр. 9.

³⁾ Каталогъ картъ, плановъ и проч., хранящихся въ Музѣѣ Одесск. Ист. и Древн. Одессы. 1888. IV, 10.

⁴⁾ Издание при отчетѣ Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 годъ.

ной перемычки, взята, очевидно, отъ какого - либо фундамента или основанія для колоннъ. Плита высѣчена изъ материковой скалы, какъ и въ Уваровской базиликѣ и вставлена въ южный уголъ, видимый на прилагаемой фотографіи (рис. 23). Въ другомъ мѣстѣ въ стѣнѣ виденъ кусокъ античнаго мрамора. Кладка стѣнѣ совершенно однородна съ кладкой съверной и южной стѣнъ Уваровской базилики, т.-е. она ведется безъ прослоекъ въ одинъ кирпичъ, а камни по преимуществу кубической формы, притесаны и положены довольно правильными и выдержаными рядами. Въ основанія стѣнъ заложены куски известковыхъ плитъ съ античными профилями, а также камень, своими профилями напоминающій базу античной колонны.

Съверная стѣна отклоняется отъ прямого угла въ сторону, и идеть, очевидно, рядомъ съ сохранившимися здѣсь остатками съверной городской стѣны ¹⁾.

Передъ храмомъ на нѣкоторой высотѣ отъ земли видны два основанія отъ колоннъ или столбовъ. Здѣсь былъ входъ и крыльцо, ведшее въ верхнее помѣщеніе храма. Ступеньки крыльца сохранились.

Въ абсидѣ, съ внутренней стороны отличающейся такой же правильной кладкой, на половинѣ высоты ея нѣкоторые камни выступаютъ впередъ.

Эта базилика, какъ по топографической близости своей къ комплексу сооруженій Уваровской базилики, такъ и по особенностямъ своего устройства, должна быть поставлена въ связь съ ней. Близкую аналогію представляютъ полукруглые абсиды этого храма такимъ же абсидамъ Уваровской базилики и ея пристройки *Б* справа, возникшимъ позднѣе граничной абсиды, существование которой указано раннѣе. Неразслѣдованное до сихъ поръ пространство между этими храмомъ и Уваровской базиликой можетъ пролить свѣтъ на связь между ними.

Недалеко отъ „алтарной преграды“ ²⁾, сказано въ отчетѣ, обнаружена гробница. Ближе ко входу обнаружена еще другая. На незначительной глубинѣ изъ земли вынуты части мозаическаго пола: 12 кусковъ полукруглого бордюра изъ бѣлаго мрамора; 8 кусковъ разноцвѣтной мраморной мозаики; половина круга (8 въ дюйм.) изъ зеленовато-срѣдаго пятнистаго мрамора, кусокъ большого круга изъ того же мрамора, въ $1\frac{1}{2}$ толщины; бордюръ изъ полукруглыхъ полосъ бѣлаго мрамора разной величины и множество стекловидной мозаики, разноцвѣтной и съ позолотой.

По всей вѣроятности, квадратъ, изображенный на планѣ раскопокъ Одесск. Общ. 1878, 79 и 80 годовъ внутри базилики и украшенный двумя кругами, схематически изображаетъ эту мозаику и ея мѣстоположеніе.

¹⁾ Остатки ея обнаружены раскопками 1891 года; см. отчетъ 1891, стр. 5, у большой цистерны и при раскопкахъ въ съверо-восточной части берега.

²⁾ Нельзя понять, о какой алтарной преградѣ говорится въ отчетѣ за 1892 годъ, стр. 19. Раньше о существованіи ея не говорилось. На издаваемомъ планѣ она не показана, (рис. 23) равно какъ и на планѣ Одесск. Общ. Исторіи и Древностей (рис. 13).

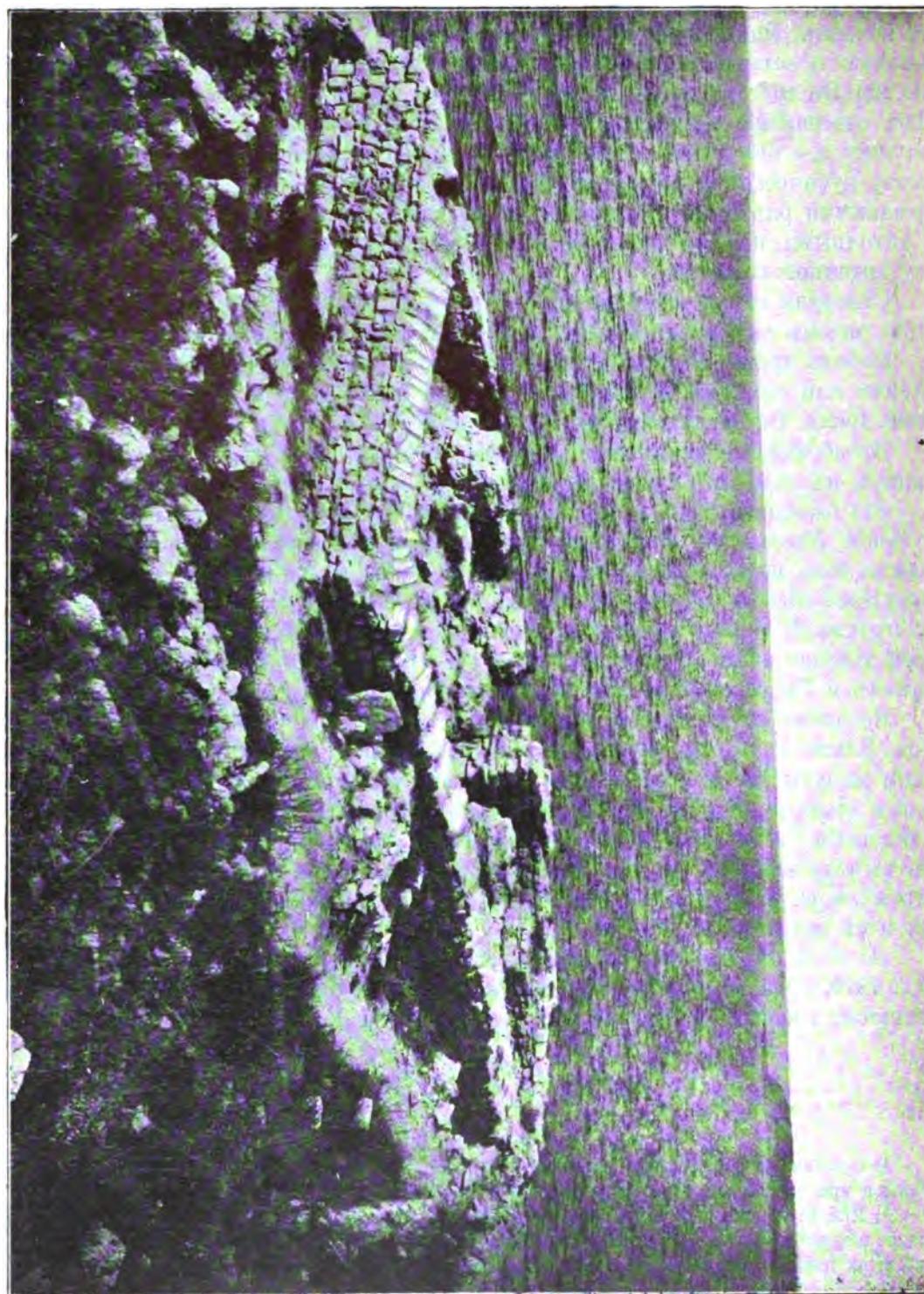

Рис. 23. Видъ ба исклы на ствърномъ берегу.

§ IV. Базилика на съверномъ берегу у монастырского кладбища ¹⁾.

(Общий планъ № 22).

На томъ же берегу, западнѣе описанного небольшого храма-базилики, лежитъ другой, крайне интересный въ архитектурномъ отношеніи, комплексъ сооруженій, обнаруженной раскопками 1893 года (рис. 22).

Высокій холмъ, на которомъ расположено монастырское кладбище, былъ частью срѣганъ съ восточной своей стороны, чтобы вскрыть крайнія западнѣя части базилики, здѣсь найденной, но все же притворъ базилики остался подъ упомянутымъ холмомъ. Съ высоты этого холма оказалось возможнымъ снять фотографію, на которой вышли всѣ три отдѣленія базилики, хотя и не цѣликомъ (рис. 24). Обзоръ развалинъ показываетъ, что боковая пристройка, примыкающая къ южному нефу базилики, возникла позднѣе, такъ какъ стѣны ея приложены къ стѣнѣ нефа безъ связей въ углахъ.

Кладка стѣнъ базилики безъ прослойки въ одинъ кирпичъ, изъ притесанныхъ и положенныхъ довольно правильными рядами камней, по преимуществу кубовой формы на цемянкѣ, представляетъ тотъ же характеръ и технику, что и южная и съверная стѣны Уваровской базилики и храмика - базилики, только что описанного. Однако, на высотѣ 2 арш. 6 вершк. стъ почвы идутъ четыре ряда кирпичей, особенно хорошо сохранившіеся въ стѣнѣ южнаго нефа ²⁾. Равнымъ образомъ и здѣсь попадаются простыя плиты, часть известковаго пиллястра и плиты съ закругленными углами и двумя полками (профилями), взятые изъ античныхъ сооруженій. Такихъ плитъ, происходящихъ какъ бы отъ античной настилки цоколя, нами встрѣчено пять. Порогъ сдѣланъ изъ известковой большой плиты.

Базилика въ планѣ—трехнефная, съ пятигранной апсидой и ровными плечами, какъ и Уваровская. Апсіда, примыкающая къ южному нефу, явилась позднѣе, такъ какъ она грубо приложена къ южному плечу базилики, въ которомъ сдѣланъ проломъ для образованія прохода въ названную апсиду. Такое же болѣе позднее появленіе капеллы *Б* съ апсидой на южномъ плечѣ Уваровской базилики было отмѣчено ранѣе.

Длинная пристройка справа простирается значительно дальше главной апсиды, чѣмъ въ Уваровской базиликѣ и кромѣ того заканчивается апсидой снаружи, чего нѣтъ въ послѣдней. Апсіда заканчивается не полуокругомъ, а прямоугольникомъ, что сближаетъ ее съ апсидой такой же боковой пристройки на южной сторонѣ базилики, находящейся въ съверо-западномъ углу города и описанной нами въ слѣдующемъ V параграфѣ. Въ описываемой пристройкѣ повторя-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1893 г., 53—4.

²⁾ Толщина кирпича $1\frac{1}{4}$ д., ширина 10 д., длина 12 д., толщина известковаго слоя $2\frac{1}{2}$ д.

Рис. 24. Общий видъ базилики у монастырского кладбища.

ются такие же простыни, какъ и въ двухъ указанныхъ боковыхъ пристройкахъ, а внутри ихъ находятся еще болѣе многочисленныя могилы. Существовавшій проходъ изъ южнаго нефа въ часовню (посрединѣ стѣны) заложенъ.

Основанія для колоннъ съ ясно видимыми отпечатками квадратныхъ базъ и вырубами вглубь для барьерныхъ плитъ между колоннъ состоять изъ хорошо притесанныхъ и безъ цемента положенныхъ плитъ съ выемками для металлическихъ связей. Колоннъ было по пяти въ рядъ на каждой сторонѣ.

Съверное плечо и часть съвернаго нефа обрушились въ море, ясное свидѣтельство того, что съверный берегъ въ этой части былъ на большое пространство подмытъ прибоями.

Въ глубинѣ половъ часовни выложены бутомъ въ елку, изъ чего можно заключить, что подъ поломъ была сводчатая усыпальница, обычнаго, часто встрѣчающагося въ Херсонесѣ типа.

При раскопкахъ найдено значительное количество мраморныхъ обломковъ: разбитая плита, съ двухъ сторонъ увѣшенная крестами, 3 капители, куски карниза, колоннъ, а также употребленныхъ въ качествѣ материала античныхъ плитъ съ надписями ¹⁾). Найдено также много античныхъ и византійскихъ монетъ.

§ V. Базилика въ съверо-западномъ углу Херсонеса.

(Общій планъ № 11, 12 и 13).

Раскопками 1891, 1892, 1895 и 1901 гг. ²⁾ обнаруженъ другой, крайне интересный комплексъ сооруженій въ съверо-западномъ углу Херсонесского городища (рис. 25). Здѣсь проходила городская стѣна, упирающаяся въ башню, стоявшую на высокомъ обрывистомъ берегу. Отсюда открывается видъ на море и на Круглую бухту. Муравьевъ-Апостоль видѣлъ здѣсь „проломъ“, а Аркасъ проходъ въ стѣнѣ, который называть „калиткой“ и обозначилъ его на своемъ планѣ неподалеку отъ береговой кручи. Онъ упоминаетъ также о существованіи каменнаго спуска къ морю, т.-е. къ пристани, въ его время уже уничтоженнаго ³⁾). Раскопками 1901 г. „калитка“, часть стѣны и прилегающія къ ней по ту и другую сторону площади были обследованы (рис. 26 и 27). „Калитка“ оказалась выходомъ за городъ, находящимся между пилонаомъ стѣны и башней, защищавшей ее со стороны суши. Существованіе этого выхода въ эпоху послѣ IV и V столѣтій по Р. Хр. доказывается вложенной въ порогъ его бѣлой мраморной капителью по харак-

¹⁾ Отчетъ Арх. Ком. 1893 г. 53—4, подробное перечисленіе предметовъ.

²⁾ Отчеты Арх. Комиссіи, за 1901 г., стр. 22; за 1891, стр. 12—13; за 1902, стр. 17—18; Извѣстія Арх. Комиссіи. Вып. 4, стр. 51 сл.; Отчетъ за 1895 г., стр. 102—3.

³⁾ *Муравьевъ-Апостоль*, Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. СПБ., 1823. Планъ къ письму VII, буква V. *Аркасъ*, Описаніе Ираклійскаго полуострова. Николаевъ, 1879, стр. 13 и планъ на табл. II. Отчетъ Археологич. Комиссіи за 1895 г., стр. 102—3, рис. 252—4 представляютъ раскопку калитки и воротъ.

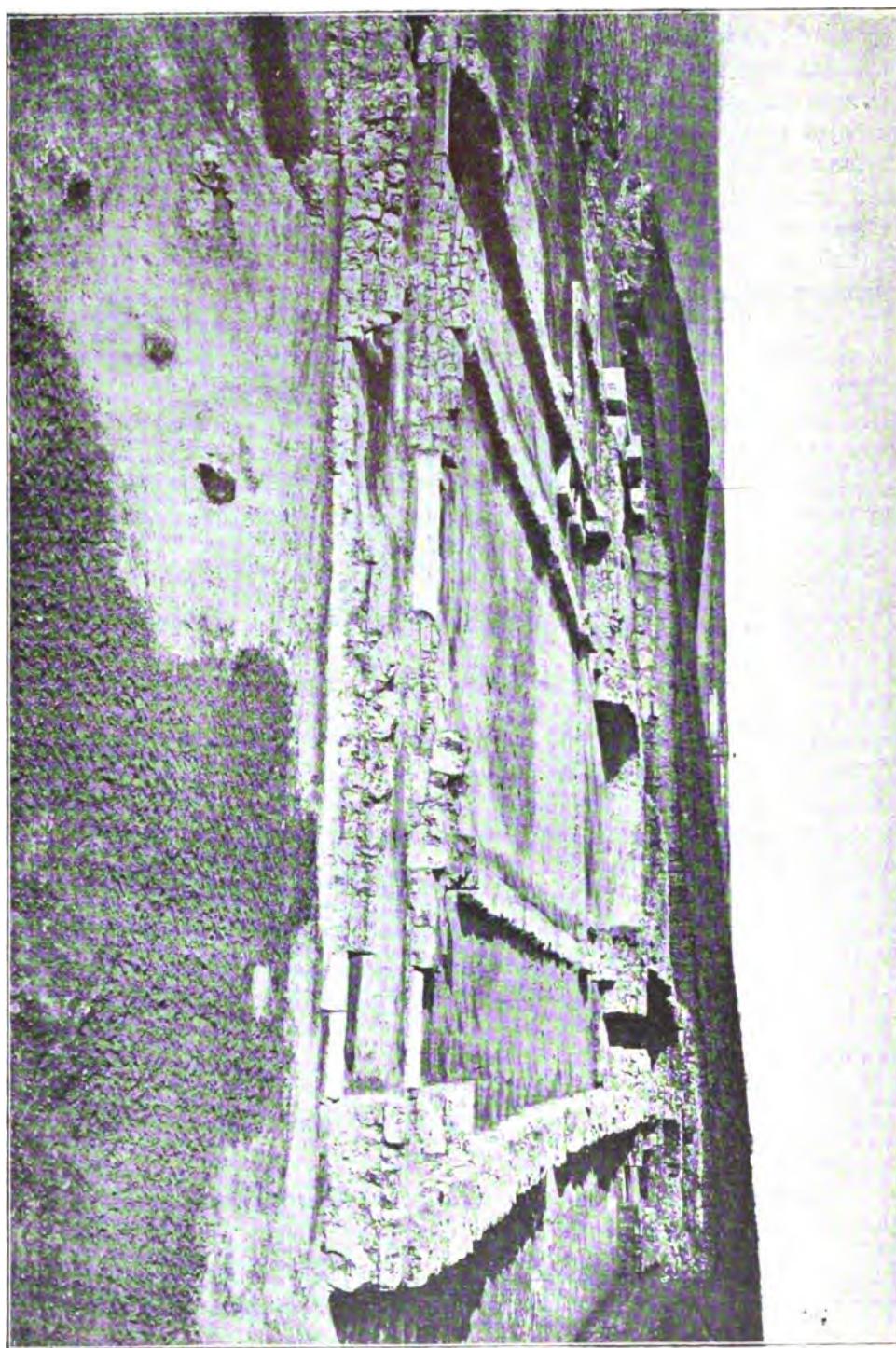

Рис. 25. Обломок фриза, сооружений при северо-западной базилике.

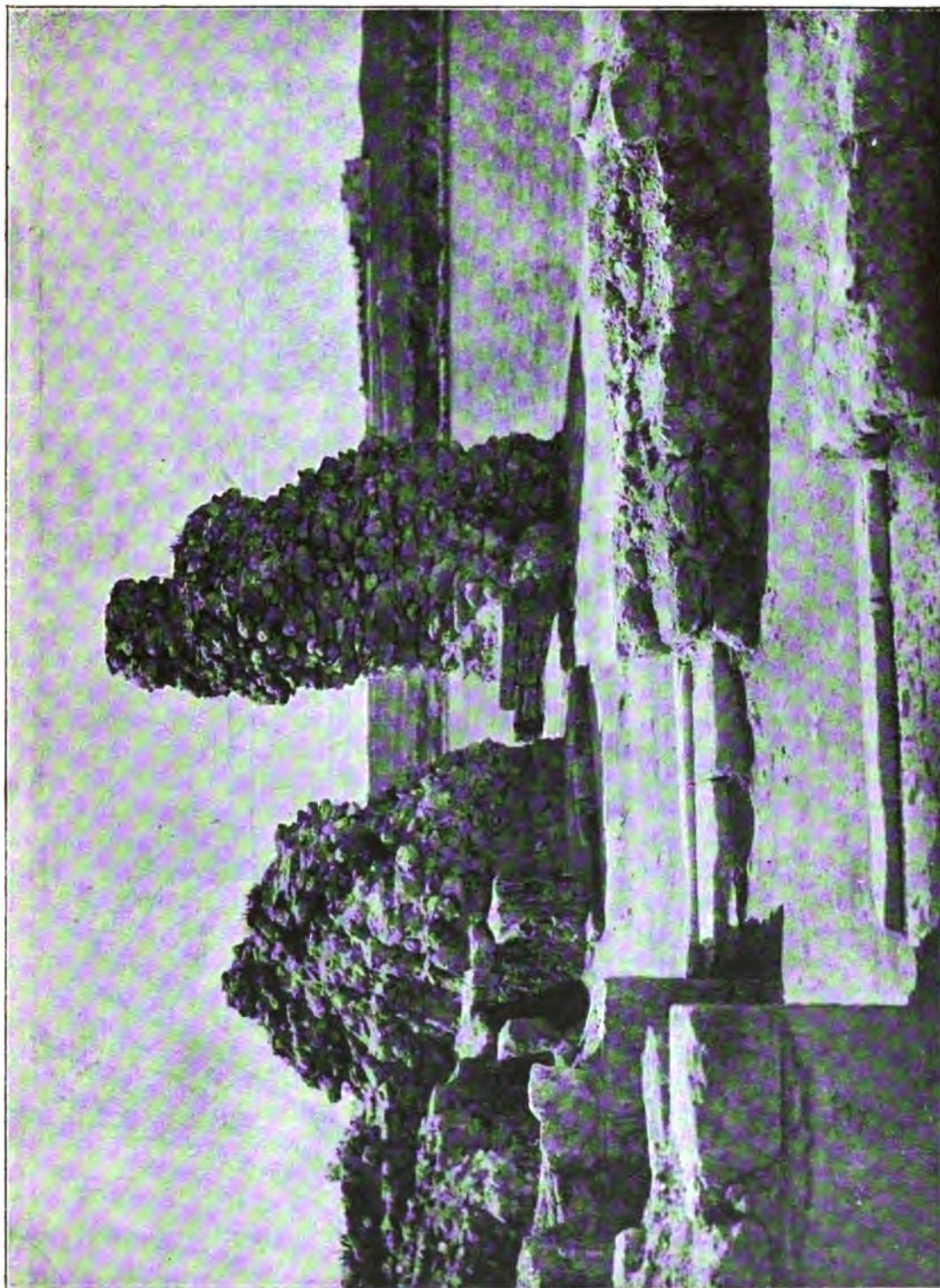

Рис. 26. Видъ „пролома“ или „калитки“, т.-е. выхода за городъ.

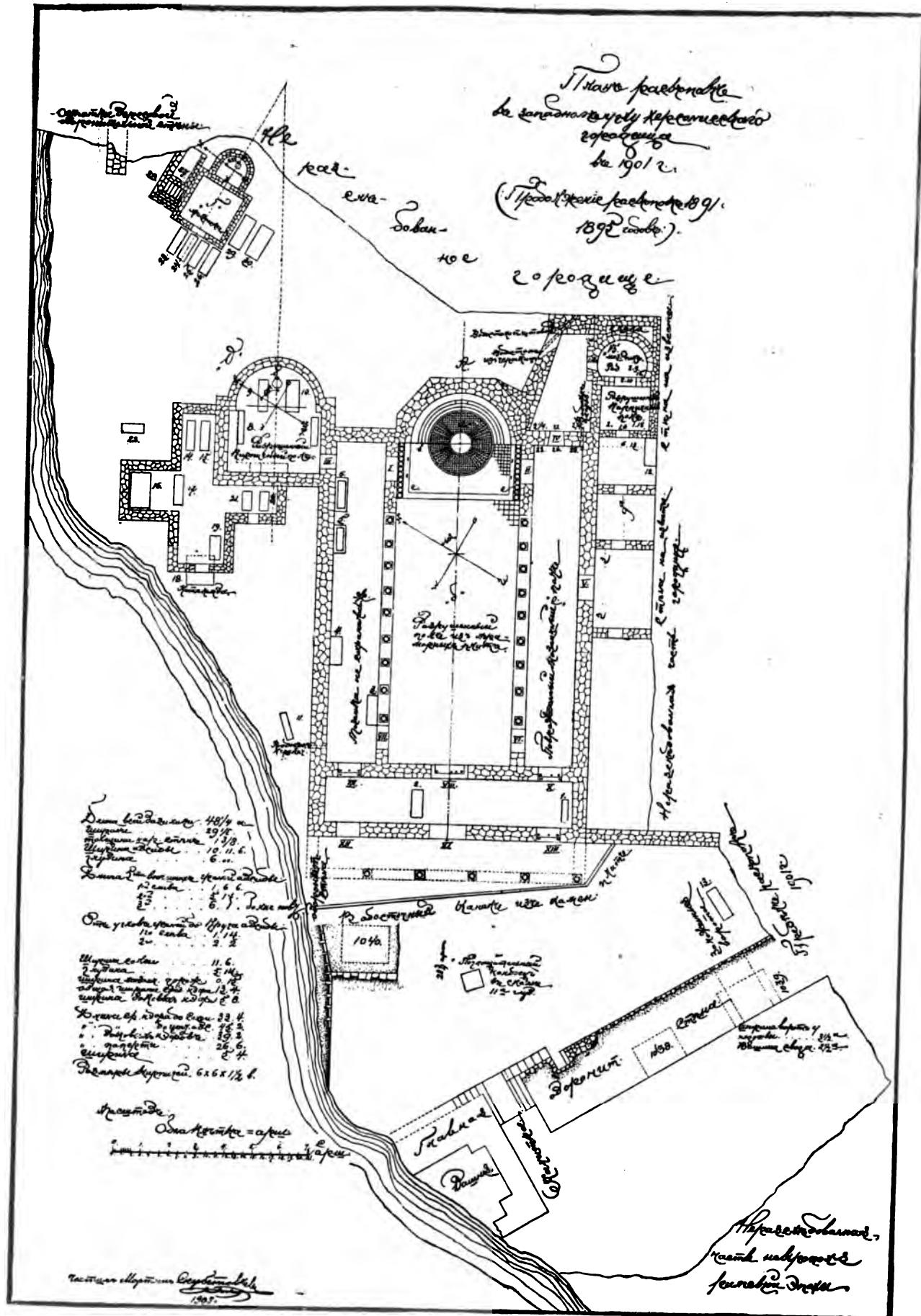

Рис. 27.

теру грубой, незаконченной рѣзьбы волютъ, относящейся къ IV, V столѣтію. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого прохода въ стѣнѣ съ вѣнчаной стороны оказался болѣе широкій арочный пролѣтъ въ видѣ низкихъ воротъ, заложенныхъ въ неизвѣстное время бутомъ (см. рис. 27 пространство подъ № 1038).

Развалины храмовъ, открытыхъ въ этой мѣстности, въ непосредственной близости отъ городскихъ стѣнъ, выходовъ за городъ и спуска къ морю, представляютъ важную аналогію къ развалинамъ Уваровской базилики и комплексу сооруженій, расположенныхъ вблизи нея. Тѣ и другія развалины одинаково расположены близъ городскихъ стѣнъ, неподалеку отъ спусковъ къ морю. Существование стѣнъ вдоль возвышенного съвернаго берега доказывается остатками ея въ некоторыхъ мѣстахъ этого берега.

При ближайшемъ изученіи кладки стѣнъ этихъ развалинъ можно было убѣдиться въ чрезвычайной близости ея къ техникѣ сооруженія стѣнъ Уваровской базилики, крецальни и помѣщенія *E* (рис. 27), примыкающаго къ послѣдней слѣва. Камни притесаны и положены на извести. Въ пазы между камней повсюду заложены тонкіе кирпичи въ одинъ слой. Вопреки сужденію о плохой кладкѣ стѣнъ сравнительно съ таковой въ крецальни, высказанному въ отчетѣ о раскопкахъ¹⁾, должно указать, что родство техники до такой степени поразительно, что не можетъ быть сомнѣній въ единствѣ строительной техники тѣхъ и другихъ зданій за исключеніемъ кладки стѣнъ небольшой капеллы къ съверу отъ базилики *A*, обозначенной на планѣ подъ буквой *G*. Въ стѣнѣ всѣхъ зданій описываемаго комплекса заложены античныя плиты известняка съ изящными античными профілями греческаго рѣзца, крайне напоминающія такія же плиты Уваровской базилики и крецальни какъ по размѣрамъ, такъ и по исполненію. Это обстоятельство можетъ служить указаниемъ на одновременное пользованіе античными развалинами, когда послѣднія еще не исчезли съ поверхности города. Однородность античнаго материала, происходящаго изъ солидно строенныхъ античныхъ сооруженій въ кладкѣ стѣнъ храмовъ наиболѣе важныхъ изъ числа открытыхъ въ Херсонесѣ, въ свою очередь даетъ наглядный признакъ ихъ древности.

Развалины сохранились лишь въ фундаментахъ. Базилика въ планѣ однабсидная съ двумя ровными плечами имѣеть въ длину съ наружной стороны до абсиды 84,66 м., а въ ширину 20,84 м. Какъ и въ Уваровской базиликѣ апсида пятигранныя и весь планъ ея тѣмъ болѣе близокъ къ послѣдней, что справа къ ней примыкаетъ такое же длинное помѣщеніе съ усыпальницами, заканчивающеся, однако, круглой апсидой, выходящей дальше главной апсиды. Притворъ болѣе узокъ (3,56 взамѣнъ 8,90 Уваровской базилики). Отпечатки базъ показываютъ по 9 колоннъ съ каждой стороны боковыхъ нефовъ. Длина средняго нефа 27,86 м., ширина — 9,44; ширина боковыхъ нефовъ 3,74 м. Три двери вели изъ главнаго и боковыхъ нефовъ въ притворъ, изъ котораго въ свою очередь три соотвѣтственно расположенныхъ выхода ведутъ наружу, на площадь. Пороги были мраморные. Средній изъ притвора въ главный нефъ сохранился въ полной

¹⁾ Извѣст. Археол. Коммиссіи 1902. Вып. 4, стр. 56.

неприкословенности, боковые болѣе истерты. Порогъ, ведущій въ южную часть притвора, состоить изъ двухъ разной величины и отдѣлки кусковъ мрамора, приспособленныхъ здѣсь послѣ того, какъ они уже долгое время прослужили для нуждъ болѣе ранняго сооруженія

Въ алтарной части базилики открыть мраморный изъ квадратныхъ плитъ поль съ мозаическимъ сильно испорченнымъ кругомъ и выложенными внутри мозаикой же крестомъ въ видѣ четырехъ расширяющихся лучей, выходящихъ изъ центрального небольшого круга [разбитаго на 38 кусковъ] (рис. 28). Здѣсь же лежала мраморная база внизу квадратная, вверху круглая, служившая, быть-можеть, для поддержки алтарной доски или престола. Поверхъ мраморнаго пола по полукругу абсиды были выложены три ряда ступенекъ синтрана съ каѳедрой посрединѣ. Мелкій быть на глинѣ, изъ которого были выложены синтранъ и каѳедра равно какъ и размѣщеніе ихъ на мраморномъ полу абсиды, а не на скалѣ и остатки фресокъ и штукатурки на нижнихъ частяхъ абсиды, къ которымъ примыкали ступеньки, указываютъ на болѣе позднее ихъ возникновеніе, а равно и на то, что въ планѣ строителя базилики ни каѳедра, ни синтранъ не входили. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы въ храмахъ въ эпоху построенія базилики не употреблялись каѳедры для клира и епископа (см. заключительный выпускъ). Ступеньки синтрана и каѳедра были убраны, чтобы произвести раскопку вглубь до скалы. Подъ разбитымъ центральнымъ кругомъ оказались мраморныя разбитыя плиты и подъ ними углубленіе въ скалѣ въ формѣ равносторонняго креста съ болѣе узкими боковыми перекрестьями. Внутри углубленія найдены два обломка мраморнаго ковчежца.

Въ правомъ нефѣ сохранились отдѣльные кусочки мозаики пола у входа и въ самомъ концѣ. Въ лѣвомъ нефѣ найдены лишь мозаическіе кубики. По сторонамъ солеи у южнаго и сѣвернаго ходовъ изъ главнаго нефа въ боковые найдены мозаическія дорожки. Хорошо сохранилась дорожка справа. Остатковъ или даже упавшихъ на землю кубиковъ стѣнной мозаики не найдено, но въ мусорѣ нашлось 20 кусковъ штукатурки со слѣдами фресковой живописи темно-коричневаго, ярко-зеленаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. На солеѣ съ правой стороны сохранились двѣ узкія мраморныя плиты пола съ продолговатыми выбоинами для досокъ алтарной преграды.

На поверхности камня, находящагося въ срединѣ стѣны абсиды, вырѣзанъ вглубь крестъ съ расширенными концами перекрестьевъ (рис. 29). Этотъ камень во время раскопокъ былъ вынутъ и затѣмъ снова вмазанъ.

Слѣва пристроена къ базиликѣ небольшая почти квадратная въ планѣ капелла съ одной полукруглой абсидой, возникшая одновременно съ базиликой, судя по замѣтнымъ до сихъ поръ связямъ въ кладкѣ абсиды этой капеллы и стѣны базилики. Болѣе поздней пристройкой крестообразнаго сооруженія съ усыпальницами внутри и подземной катакомбой, упомянутая капелла была видоизменена. Къ сожалѣнію, фундаменты этой крестообразной усыпальницы были уничтожены и теперь не существуютъ. Планъ, изданный въ отчетѣ Арх. Ком. за 1901 годъ (стр. 28) ¹⁾, не поясняетъ, однако, тѣхъ данныхъ, которыя отмѣча-

1) Такжѣ въ Извѣст. Арх. Ком. Вып. 4, стр. 52, гдѣ переизданъ тотъ же планъ.

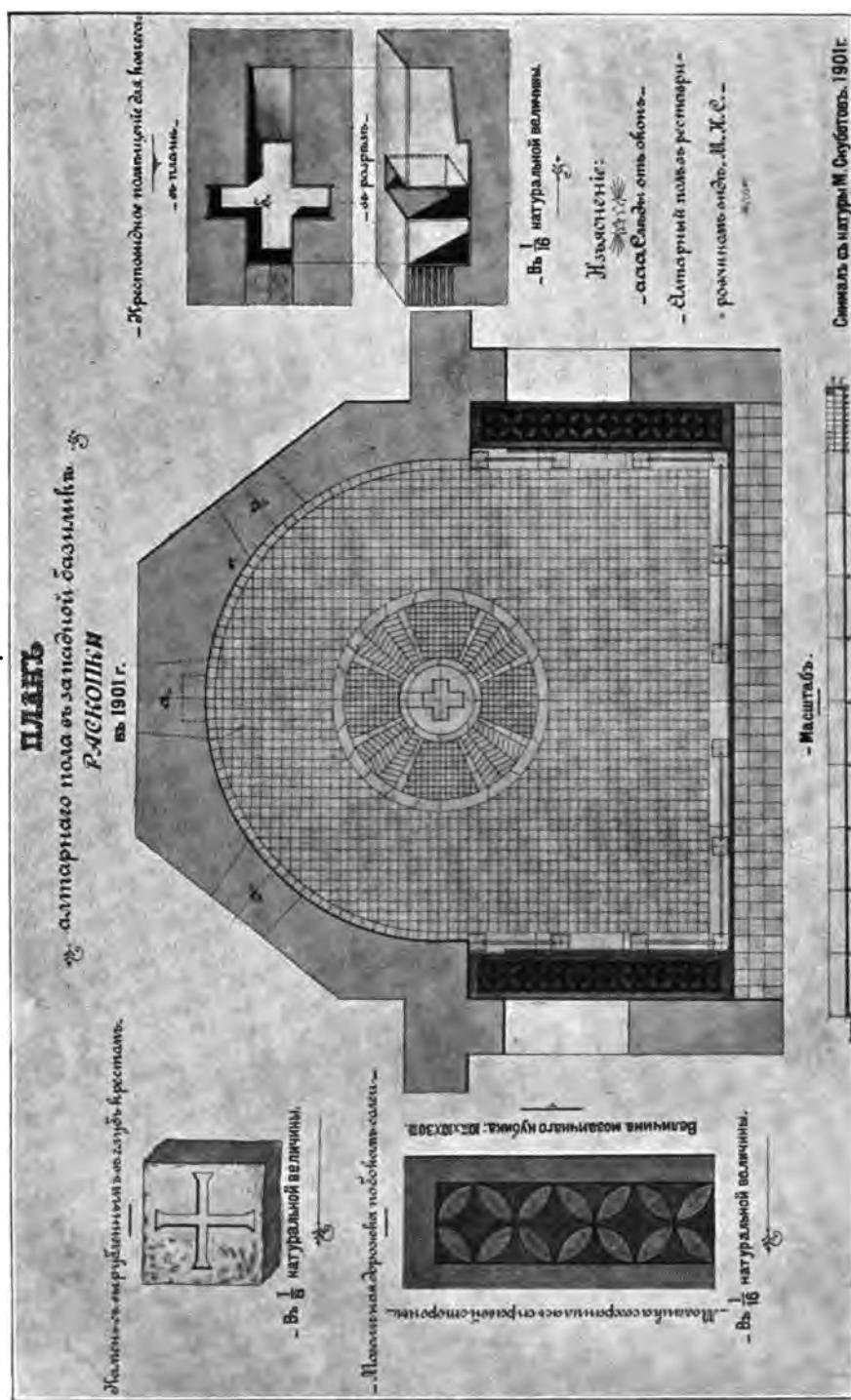

Рис. 28. Реставрація.

Рис. 29.

ются текстомъ отчета и потому связь крестообразной усыпальницы съ капеллой является не совсѣмъ ясной. На планѣ этомъ не обозначена дверь, ведшая изъ южной части усыпальницы въ капеллу, упомянутая въ отчетѣ за 1891 г. (стр. 12). Взамѣнъ этой двери на планѣ показанъ входъ въ южную часть усыпальницы со стороны площади, такъ что усыпальница является совершенно обособленной отъ капеллы. Равнымъ образомъ на планѣ не обозначено десятигранное углубленіе, открытое въ капеллѣ. Кружокъ, очевидно, обозначающій это углубленіе, изображенъ, тѣмъ не менѣе въ абсидѣ капеллы, находящейся выше и стоящей отдельно (подъ буквой Г). Этихъ неправильностей, однако, вѣтъ на тѣхъ оригиналахъ, которые послужили для рисунковъ Арх. Ком. (рис. 30). Упомянутое углубленіе съ двумя ступеньками, идущими вглубь его, облицовано было внутри сохранившимися частью до сихъ поръ мраморными плитами. Внутри его не найдено ни отверстія для стока воды, ни приспособленія для наполненія водой. Углубленіе сдѣлано въ самомъ полу абсиды очень близко отъ стѣны ея, при чемъ ступеньки приходятся не со стороны входящаго въ абсиду, а противъ ея стѣны, что крайне важно для истиннаго опредѣленія этого углубленія, имѣющаго въ въ діаметрѣ 0,74 и 0,56 ширины и 0,92 м. глубины (рис. 31). Глиняные плиты пола, теперь снятые, составляли верхнюю отдѣлку краевъ этого углубленія. Плиты были сверху не ровны, а тисненныя слегка вдавленными полосками, обыкновенными еще для глиняныхъ половъ въ античной древности. На фотографіи, снятой въ то время, когда углубленіе было открыто, эти плиты показаны въ своей неприкосновенной цѣлостности (рис. 31). На другой фотографіи, показывающей современное состояніе углубленія (рис. 32), можно видѣть, что оно находится внутри абсиды той капеллы, которая примыкаетъ къ базиликѣ и которая обозначена на планѣ Археол. Комиссіи буквой Б.

Катаомба, находящаяся подъ крестообразной усыпальницей, имѣеть внутри три большія лежанки вдоль трехъ стѣнъ и пять малыхъ. Верхъ поддерживался столбомъ, нынѣ несуществующимъ. Катаомба цѣликомъ вырублена въ скалѣ и ни одна часть ея не была выложена кирпичемъ, за исключеніемъ боковыхъ нишъ. Спускъ въ катакомбу былъ перекрытъ сводомъ, поверхъ котораго находился входъ въ верхнюю крестообразную усыпальницу ¹⁾ (буква а на рис. 30).

Въ пристройкѣ справа отъ южнаго нефа базилики полъ оказался также черепичнымъ. Въ абсидѣ часовни оказались — колонка, вкопанная въ землю вблизи стѣны абсиды для доски престола и три ниши. Одна сквозная, служившая окномъ (на сѣверной сторонѣ), двѣ глухія. Въ нишѣ, находящейся въ срединѣ алтарной стѣны найденъ любопытный, высѣченный изъ плитняка крестъ въ кругѣ, покоящемся на пьедесталѣ.— рѣдчайшій примѣръ украшенія ниши въ христіанскомъ храмѣ до сихъ поръ известный (рис. 33). Средняя часть этой пристройки раздѣлена простѣнками на три части съ проходами посерединѣ.

Въ 7,80 метровъ отъ описанной капеллы съ углубленіемъ въ абсидѣ открыта еще одна усыпальница съ мозаичнымъ очень поврежденнымъ поломъ. (По счету

¹⁾ Отчетъ за 1891 годъ, стр. 12.

Рис. 31. Углубление въ яблицѣ при его открытии.

ДРЕВНОСТИ ХЕРСОНЕСА

40

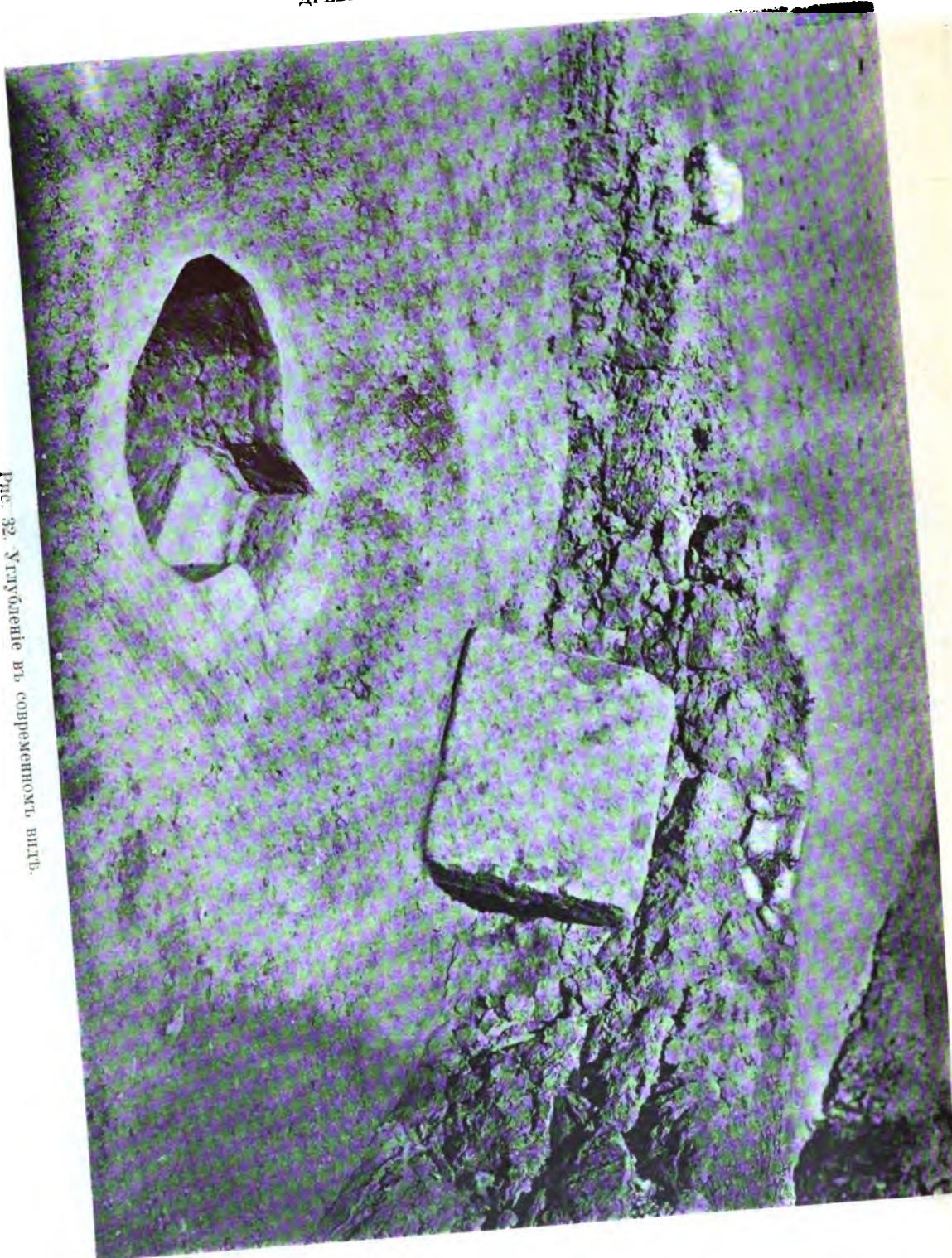

Рис. 32. Углубление въ современномъ видѣ.

Рис. 33. Вид часовни справа от алтаря базилики.

Арх. Ком. № 12). Стѣны отличной кладки по преимуществу изъ большихъ тесанныхъ блоковъ и камней, хорошо видимыхъ на прилагаемой фотографіи (рис. 34). Полукруглая абсида, стѣна которой значительно Ѵже стѣнъ самого храмика, кажется придѣланной позже, такъ какъ въ кладкѣ абсиды и стѣны не видно связей. Фундаментальность стѣнъ не соответствуетъ хрупкости кладки абсиды. Въ то время какъ внутренность храмика была покрыта мозаическимъ поломъ, въ абсидѣ открыты каменные плиты отъ настилки. Съ сѣверной стороны подъ храмикъ ведеть ходъ въ катакомбу.

Арочный ходъ выложенъ аккуратно изъ ряда кирпичей на цемянкѣ, порогъ былъ мраморный, оказавшійся частью античнаго пьедестала отъ статуи ¹⁾). Планъ катакомбы въ видѣ продолговатаго четыреугольника, расположенной соответственно подъ квадратомъ часовни, вызвалъ, можно думать, и отклоненіе всего храмика къ сѣверу, равно и абсиды его на 5°. Сводъ катакомбы близокъ къ формѣ бочковаго и выложенъ, какъ и входная арка, изъ кирпичей, ребромъ внизъ, красивыми рядами, напоминающими рисунокъ лабиринта. Катакомба вырублена до свода въ материковой скалѣ. Противъ входа находится широкая продолговатая лежанка для нѣсколькихъ погребеній.

Въ базаликѣ, пристройкахъ, храмикахъ и внѣ ихъ оказались отдѣльныя погребенія въ продолговатыхъ могилахъ, обозначеныхъ точно на планѣ (рис. 30).

§ VI. Базилика на восточномъ берегу.

(Общій планъ № 36).

На восточномъ, чрезвычайно крутомъ и обрывистомъ берегу раскопками Одесского Общества 1877—78 годовъ открыть новый чрезвычайно важный для сравненія съ предыдущими комплексъ сооруженій ²⁾). Къ сожалѣнію, раскопки эти не были своевременно описаны и у настъ нѣть никакого объяснительнаго текста къ планамъ Общества, здѣсь издаваемымъ. На этихъ планахъ подробно обозначены развалины занимающаго настъ комплекса сооруженій. Планъ 1876—77 годовъ въ немногихъ и несущественныхъ чертахъ разнится отъ плана 1878—79—80 годовъ, и потому оба могутъ вполнѣ руководить при описаніи развалинъ, находящихся въ настоящее время въ крайнемъ упадкѣ.

Центральную часть всего комплекса сооруженій, открытыхъ въ этомъ мѣстѣ, представляетъ базилика, заканчивающая собою на берегу моря главную улицу, идущую отъ храмовъ, расположенныхъ въ центрѣ города и отъ новаго храма

¹⁾ Отч. Арх. Комм. 1898, стр. 123; материалы по археологіи Россіи, вып. 23, стр. 9—11. *B. B. Латышевъ. Inscript. Ponti Euxini IV, № 91.*

²⁾ См. Отчетъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1877—78 гг. планъ базилики А. и стр. 6—7, гдѣ дано нѣкоторое поясненіе архитектурнаго устройства базилики, крайне общаго характера, не относящагося по существу къ самимъ развалинамъ.

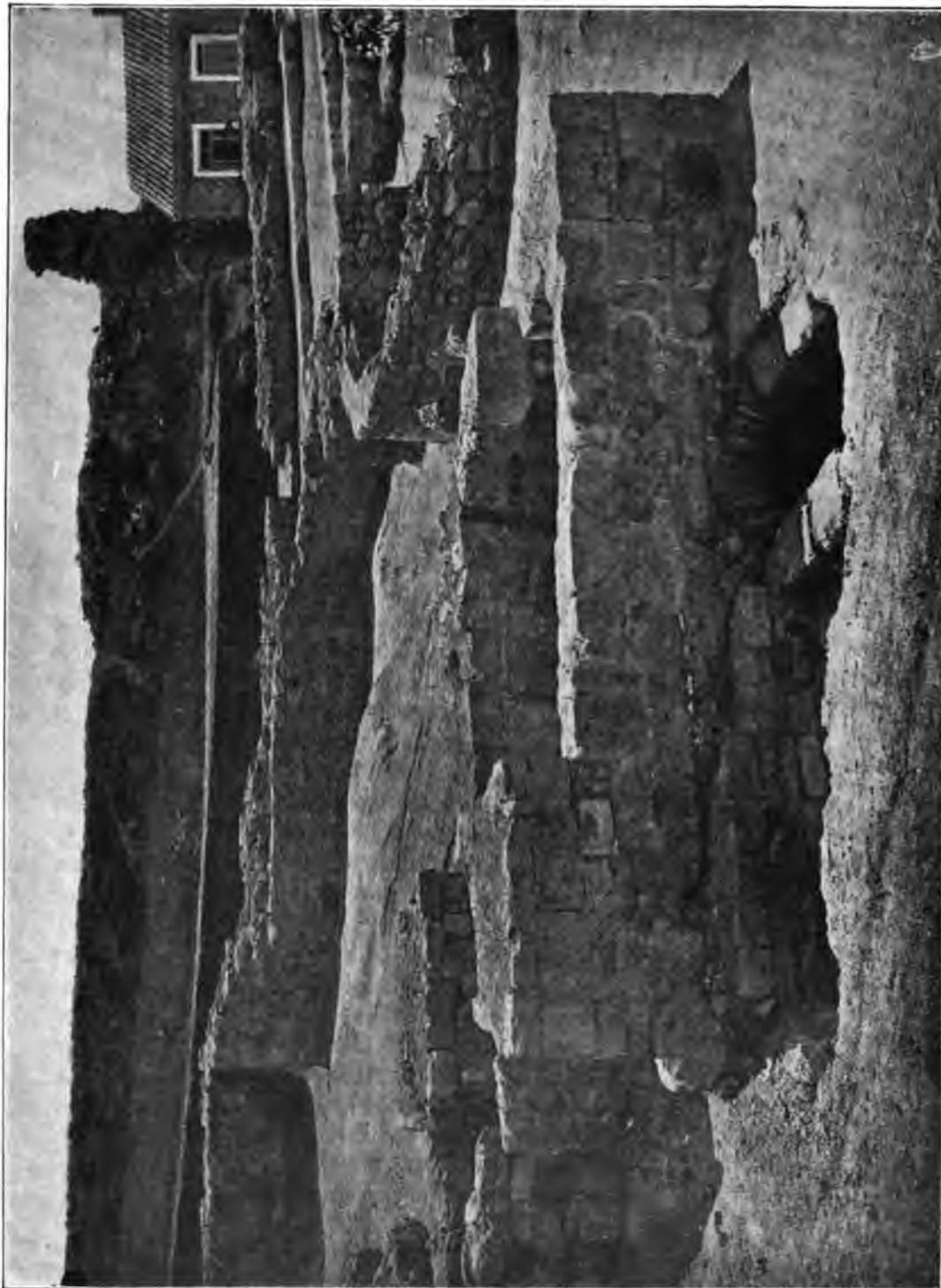

Рис. 34. Видъ усыпальницы.

св. Владимира. Эта улица, очищенная раскопками Одесского Общества ¹⁾, обозначена на общем планѣ (рис. 1 и 20) и хорошо представлена на прилагаемой фотографіи (рис. 35). Впереди базилики была площадь, между тѣмъ, какъ Уваровская базилика, выходила западнымъ фасадомъ на одну изъ боковыхъ улицъ.

Длина базилики съ абсидой и притворомъ болѣе 15 саж., ширина 8 саж. 2 арш. Абсида была граничная (очевидно, пятиграничная), заплечья ровныя. Слѣва непосредственно къ сѣверному плечу базилики примыкаетъ небольшая часовня со входомъ, ведущимъ въ сѣверный нефъ базилики. Къ этой часовнѣ примыкаетъ крестообразное сооруженіе съ гробницами. Изъ южнаго перекрестья его вѣль ходъ въ часовню. Главный входъ въ крестообразное сооруженіе показанъ въ сѣверномъ перекрестьѣ его со стороны площади. Между абсидой часовни и абсидой базилики находилось какое-то небольшое помѣщеніе, крайнія части котораго, какъ и абсиды базилики, показаны обрушившимися въ море. Повтореніе плана сѣверной части базилики, открытой на сѣверо-западномъ берегу и описанной въ параграфѣ V, здѣсь несомнѣнно. Тамъ и здѣсь одинаково расположены по отношенію къ базиликѣ какъ часовня ²⁾ съ абсидой, такъ и крестообразное сооруженіе.

Съ южной стороны базилики, очень близко къ южной стѣнѣ ея, показана небольшая одноабсидная часовня съ одной могилой и ходомъ на сѣверной сторонѣ, огражденная какимъ-то заборомъ. На планѣ раскопокъ 1878—79—80 годовъ (рис. 20) эта часовня показана сохранившимся уже лишь наполовину. Другая такая же часовня показана (одинаково на обоихъ планахъ) пристроеной къ южной стѣнѣ базилики со входомъ съ запада и съ двумя могилами внутри. Южнѣе этой часовни, внутри района жилыхъ помѣщеній, показана еще одна часовня, но лишь въ очертаніяхъ своихъ стѣнъ.

Внутри базилики на планѣ 1876 года (рис. 36) обозначенъ выложенный изъ ряда плитъ порогъ солен у абсиды. На планѣ 1878—90 гг. этотъ порогъ показанъ частично, б. м. вслѣдствіе разрушенія его.

Въ притворѣ и въ главномъ ходѣ на обоихъ планахъ показана мозаическая настилка пола. Въ первомъ во всю длину и ширину его, а внутри базилики лишь кусокъ посреди пола въ видѣ пятна.

Равнымъ образомъ оба плана показываютъ сохранившимся изнутри стѣну абсиды и разрушеніе ея лишь съ наружной стороны. Теперь абсиды наполовину не существуетъ и стѣдовательно паденіе ея надо отнести ко времени послѣ 1890 года.

Въ среднемъ и боковыхъ нефахъ были мозаики. Рисунки съ нихъ изданы въ отдѣль мозаикѣ. Судя по тому, что въ камняхъ болѣе сохранившейся южной стѣнѣ базилики видны многочисленные желѣзныя гвозди съ частицами приставшаго мрамора, должно полагать, что цоколь внутри базилики былъ облицованъ мраморомъ. Основанія для базъ южнаго ряда колоннъ были вырублены во всю длину

¹⁾ Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за 1880—81 года, стр. 9.

²⁾ Эта часовня названа въ Изв. Арх. Комм., вып. 4, стр. 63—“крестильней”.

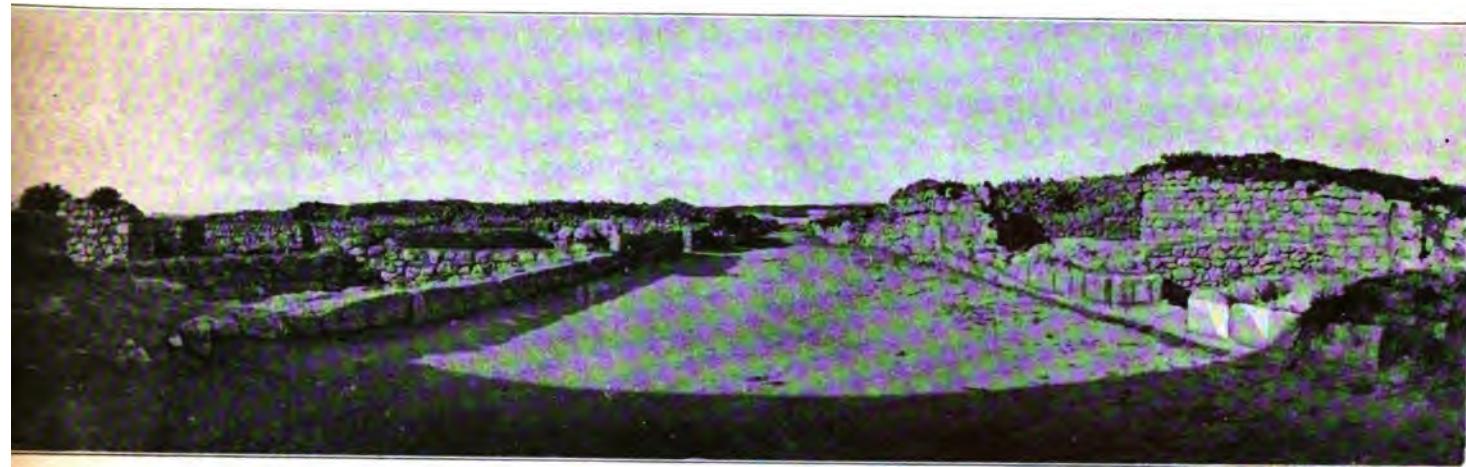

Рис. 35. Видъ главной улицы.

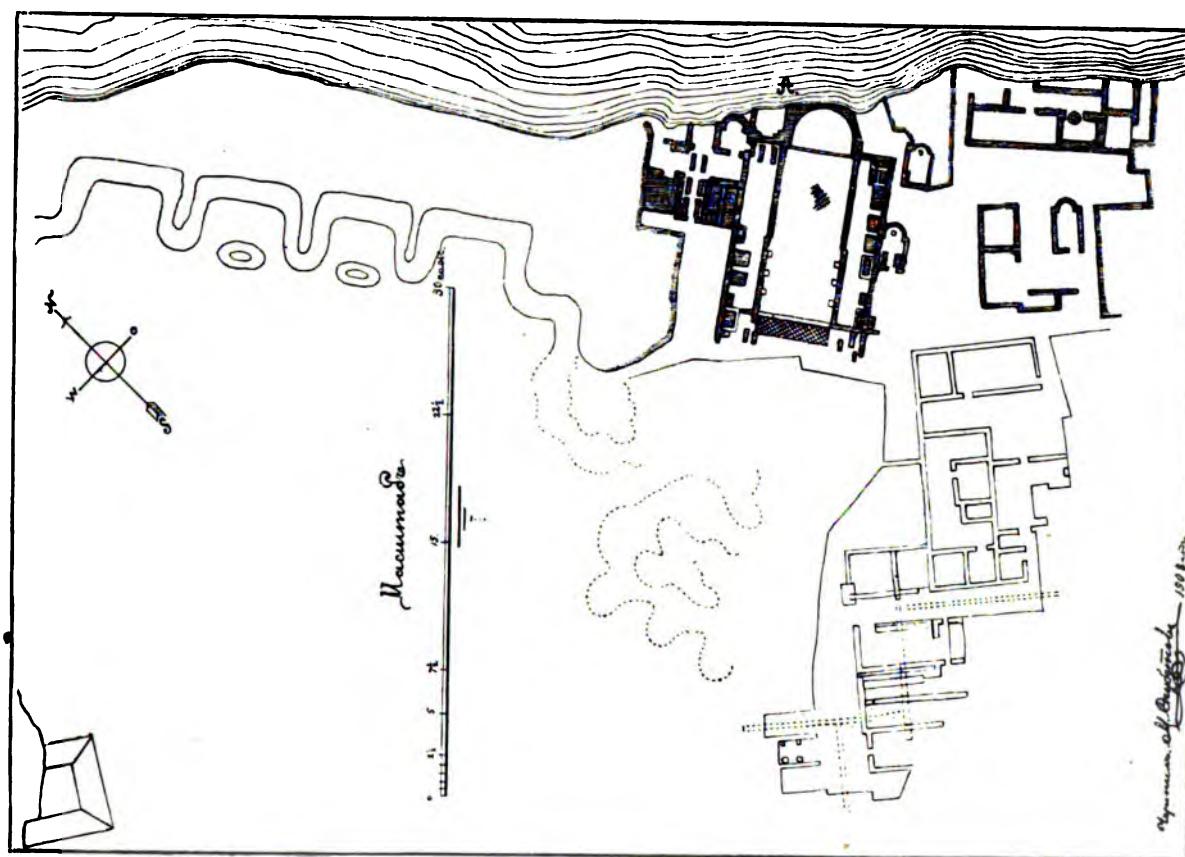

Рис. 36. Планъ раскопокъ Одесскаго Общества въ 1876 году.

нефа въ скалѣ, что указываетъ на предварительную нивелировку скалы и пользованіе ею, какъ и въ Уваровской базиликѣ, для субструкцій храма.

Большіе, хорошо тесанные блоки камня составляютъ второй рядъ камней въ кладкѣ южной стѣны. Прослоекъ въ одинъ кирпичъ нѣтъ. Сѣверный уголъ притвора сохранилъ такие же блоки (рис. 37). Часовни, обозначенные на планахъ справа отъ базилики теперь почти не существуютъ. Одна верхняя попала подъ валъ, проведенный Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ, другая у середины южной стѣны базилики совсѣмъ завалена и представляетъ груду камней. Въ южномъ углу ея у входа стоитъ сильно вывѣтревшійся барабанъ античной известковой колонны. Эта часовня была сводчатая. Бочковый сводъ ея, прикрывавшій склепъ, былъ выложенъ изъ бутового камня въ елку, стѣды чего видны въ остаткахъ боковыхъ стѣнъ.

Кладка стѣнъ базилики крестообразнаго сооруженія и часовни изъ большихъ камней и крупнаго притесаннаго бута безъ прослоекъ въ одинъ кирпичъ, затѣмъ величина базилики, возведенной на выравненной предварительно скалѣ, наконецъ, существованіе крестообразнаго сооруженія и часовни на сѣверной сторонѣ ея и граничная апсида, все это роднитъ описанный замѣчательный комплексъ зданій съ тѣми, которые открыты на сѣверо-западной сторонѣ города, близъ калитки и черезъ посредство постѣдніхъ съ Уваровской базиликой и съ базиликой, находящейся близъ монастырскаго кладбища. А. Л. Бертье - Делагардъ, очевидецъ раскопокъ, начиная съ 1876 года, къ сожалѣнію, не дать подробнаго описанія этой базилики, и лишь вскользь отмѣтилъ, если не ошибаемся, по отношенію къ этой базиликѣ, что она „значительно лучшая по кладкѣ стѣнъ“ ¹⁾.

§ VII. Церкви на площади вокругъ нового храма св. Владимира.

(Общий планъ №№ отъ 25 по 33).

Отъ описанной въ предыдущей главѣ базилики по главной улицѣ (рис. 35 и планъ, рис. 20) приходятъ къ монастырской стѣнѣ (современной), за которой эта улица, продолжаясь, приводила къ цѣлому комплексу другихъ храмовъ, часовень и жилыхъ помѣщеній. Интересъ этого комплекса сооруженій состоитъ въ томъ, что онъ заключаетъ въ себѣ развалины двухъ крестообразныхъ храмовъ и одной базилики, расположенныхъ крайне близко другъ возлѣ друга и по плану и особынностямъ своимъ сходныхъ съ описанными ранѣе. Подробное ознакомленіе съ ними ведетъ и къ болѣе правильному пониманію устройства храмовъ, описанныхъ дальше въ §§ IX и X.

Уже Габтицъ на своемъ „планѣ развалинъ древняго Херсонеса“, составленномъ въ 1786 году, обозначаетъ подъ буквою Е „мѣсто, на коемъ, по простонародному преданію грековъ, крестился Владимиръ, но на коемъ не находится ни-

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 40. Базилики, обозначенные подъ № 15 и 16, какъ и некоторые другія, совсѣмъ не описаны.

Рис. 37. Видъ средней части восточной базилики.

какихъ другихъ примѣтъ, кромѣ небольшой лощины, уподобляющейся заваленному колодцу¹⁾). Это мѣсто представлено на его планѣ въ видѣ холмика въ центрѣ херсонесского городища.

Сумароковъ въ своемъ „Путешествіи по Крыму“, изданномъ въ 1803 году, говорить о существованіи въ Херсонесѣ основаній церкви, въ которой крестился св. Владиміръ, съ лѣстницею подъ нею, ведущую къ вырытому колодцу²⁾). Онъ не указываетъ, въ какомъ мѣстѣ города находились эти основанія и не объясняетъ, почему и кѣмъ они были считаемы за остатки церкви, въ которой произошло крещеніе Владиміра.

Среди документовъ, сохранимыхъ въ архивѣ покойнаго графа А. С. Уварова, нашлось донесеніе инженера штабсъ-капитана въ отставкѣ Крузе о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Херсонесѣ. Оно имѣетъ дату: „1852 г., 8 Декабря. Севастополь“.

Въ началѣ донесенія Крузе пишетъ, что раскопки въ Херсонесѣ имѣли предприняты „по порученію бывшаго господина главнаго командира Черноморскаго флота и портъ адмирала Грейга тому болѣе 20 лѣтъ назадъ; предъ началомъ послѣдней Турецкой компаніи до окончанія оной“.

Къ донесенію приложены два плана, снятыхъ самимъ Крузе съ окрестностей Херсонеса. На этихъ планахъ, какъ и на планѣ Габлица, обозначены виноградники и дороги. Плана Херсонесскихъ развалинъ на нихъ нѣть. Отсутствуютъ и чертежи или планы трехъ храмовъ, раскопанныхъ Крузе, о которыхъ онъ подробнѣ, но не всегда ясно говорить во второй части своего донесенія. Цѣль этого донесенія была представить соображенія о возможности произвести новое болѣе полное и тщательное изслѣдованіе Херсонесскаго городища и всего полуострова съ производствомъ раскопокъ, предложенныхъ ему послѣ 20-лѣтняго перерыва.

Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о трехъ, впервые раскопанныхъ храмахъ, сдѣлавшихся извѣстными Дюбуа-де-Монперѣ и всѣмъ послѣдующимъ писателямъ и путешественникамъ, имѣютъ историческій интересъ, уменьшаемый, однако, малой научной подготовкой Крузе, въ чемъ онъ откровенно сознается. Дальнѣйшія выписки изъ донесенія Крузе приведены съ исправленіемъ только орографіи. Они относятся къ описанію интересующихъ насъ храмовъ.

„Сказавши въ предыдущемъ изложеніи о всей окрестности Ираклійскаго полуострова, т.-е. о Трахейскомъ полуостровѣ, скажу особо о моихъ открытіяхъ при раскопкахъ вышеупомянутыхъ трехъ храмовъ, находящихся внутри развалинъ бывшихъ крѣпостныхъ стѣнъ и башни.

„А. Первый храмъ находится въ серединѣ бывшей уновательно главной улицы города. Построенъ былъ по обѣимъ сторонамъ оной, имѣвшей сводный проѣздъ черезъ стѣны, за коими эта улица въ прямомъ направленіи отъ крѣпостной стѣны шла до крутого берега моря. Начавъ раскопки снаружи храма,

¹⁾ Отечеств. записки за 1822 г. № 22 (февраль), стр. 161--2.

²⁾ Павла Сумарокова— Досуги Крымскаго судьи. 1803. I, стр. 205.

въ бутъ и между камнями впервые встрѣтилъ множество человѣческихъ скелетовъ въ перпендикулярно-стоячемъ, боковомъ и въ горизонтальномъ, лежачемъ положеніяхъ съ нѣкоторыми прорубленными черепами, принадлежавшими, конечно, защитникамъ сего важнаго мѣста...

„Стѣны, по очищеніи ихъ отъ упавшихъ камней и мусора, оказались еще въ высоту до одной и полутора саженей. Входъ въ храмъ съ лѣвой стороны улицы по всей высотѣ бытъ украшенъ тонкими мраморными плитами съ красивою перезолотою. Полъ состоялъ изъ грубаго мозаика. Въ разстояніи до 4-хъ саженей отъ дверей показалась мраморная рѣзная балюстрада въ полукругловомъ видѣ съ позолотою. Мѣсто, на которомъ уповательно находился алтарь, было устроено въ видѣ амфитеатра со ступеньками, которая всѣ оказались покрытыми мраморными тонкими перезолоченными дощечками. До начала выступавшихъ изъ капитальныхъ стѣнъ пилastersъ въ готическомъ вкусѣ, поддерживавшихъ, вѣроятно, арки сводовъ, на коихъ основывался куполь, ступеньки сіи постепенно уменьшались въ высотѣ и ширинѣ. Амфитеатръ сей примыкалъ къ балюстрадѣ, передъ кою я открылъ трехсаженную глубокую равностороннюю четыреугольную яму, въ квадратѣ не шире $1\frac{1}{2}$ аршина. Стѣны ея имѣли штукатурку гладкую, какъ зеркало, и хранили блескъ розово-красной краски, какъ будто лишь нѣсколько часовъ тому назадъ были полированы“.

„Къ боковымъ предстоящимъ до балюстрады стѣнамъ прилѣплены были длинные каменные ящики, служившіе вѣроятно семейными гробницами. Въ нихъ я находилъ иногда до 50 скелетовъ, состоявшихъ изъ череповъ, ручныхъ и ножныхъ костей, а кости спинныя и ребра не находились. Каждый черепъ лежалъ между двумя въ сердкѣ выдолбленными четыреугольными черепицами и имѣть подъ собою три мѣдныя монеты съ изображеніемъ якоря. Ручныя кости часто имѣли разукрашенныя стеклянныя кольца съ перезолотою и безъ оной. Сверхъ того, въ каждомъ таковомъ гробовомъ ящикѣ находились обломки тончайшей, какъ почтовая бумага, стеклянной посуды съ перезолотою“.

„Вообще вся внутренность и наружность сего храма содержала большия обломки мраморныхъ колоннъ съ изображеніемъ креста, а въ стѣнахъ, какъ уже сказано ²⁾), остатки іоническихъ колоннъ, употребленные какъ простой материалъ“.

¹⁾ Послѣдняя фраза въ текстѣ стоить въ такомъ видѣ: „До начатія изъ капитальныхъ стѣнъ, въ готическомъ вкусѣ подававшихся пилastersъ, поддерживавшихъ, вѣроятно, сводныхъ арковъ, на коихъ основывался куполь, ступеньки сіи... и проч.

²⁾ Ссылка на предыдущее изложеніе, гдѣ сказано: При раскопкѣ нѣкоторыхъ руинъ за карантиномъ я нашелъ многіе остатки колоннъ іонического ордена, простыми камнями въ стѣны строеній на глинѣ вложенные, тогда какъ большая и остальная часть сихъ стѣнъ, была сложена изъ бутового камня на цементѣ, и, стѣдовательно, носящіе явный отпечатокъ древнѣйшихъ временъ. Сие обстоятельство я встрѣтилъ въ трехъ храмахъ, въ коихъ всѣ старинныя дверныя и оконныя отверстія были на глинѣ заложены сказанными обломками стволовъ, капителей и пьедесталовъ колоннъ изъ грубо-песчаннаго камня, почему и полагаю, что новѣйшій Херсонесъ послѣ разоренія старого поставилъ на его мѣстѣ и построился изъ его развалинъ“.

„Въ трехъ лишь мѣстахъ я дѣлалъ раскопки и во всякомъ открылъ по храму. Это не

„Послѣднее разореніе города сопровождено было страшнѣйшимъ пожаромъ, какъ явственно усмотрѣть можно изъ слитыхъ въ одну массу остатковъ разныхъ церковныхъ украшеній, въ особенности подсвѣчниковъ, составленныхъ изъ какого-то колокольного металла. Даже балки, въ мусорѣ лежавшія при открытии храма, показались въ цѣломъ видѣи своеи, а при малѣйшемъ троганіи распадались въ одну золу“.

„Назади сего строенія находилась цистерна съ трубою, въ которую видно влущена была вода изъ городского водопровода“.

„В. Второй храмъ въ недальнемъ отъ первого разстояніи къ юго-западу былъ значительно меньше по своимъ размѣрамъ и безъ всякихъ рѣзныхъ мраморныхъ украшеній, исключая нѣсколькихъ колоннъ съ изображеніемъ креста, разбросанныхъ по всей его внутренности. Вмѣсто мозаичнаго пола, онъ былъ выстланъ здѣсь мраморными плитами, которыхъ при поднятіи оказались состояющими изъ однихъ капителей и пьедесталовъ колоннъ, на низѣ обращенныхъ своими орнаментами и повидимому принадлежавшими къ среднимъ вѣкамъ“.

„Въ серединѣ нашелъ круглое отверстіе и подъ нимъ просторный подвалъ, мною не разобранный, въ которомъ, какъ это можно было видѣть сверху, лежали цѣлые колонны. Гробницы сей храмъ не имѣлъ“.

„Недалеко отъ сего строенія къ югу я открылъ отверстіе, покрытое камнемъ съ выдолбленымъ кругомъ футового лишь діаметра. По поднятіи его открылась яма, по мѣрѣ углубленія постепенно расширявшаяся и наполненная мусоромъ. Спустившись въ ону посредствомъ веревокъ, первый предметъ, попавшійся мнѣ, былъ лошадиный скелетъ въ полномъ составѣ. Онъ лежалъ на боку ямы, незасыпанномъ мусоромъ и бутовыми камнемъ. Затѣмъ, отвозя по косогору сей бутовый мусоръ на горку, проинкъ болѣе въ глубину и очутился въ подземномъ ходѣ саженной высоты и ширины. Здѣсь внезапно ударили на меня, по моей неосторожности, злоказченный воздухъ и я упалъ замертво. Передъ паденіемъ я замѣтилъ блестящее вещество, которое положилъ въ карманъ. Припомнивъ о немъ послѣ полугода (столъ долго продолжалась моя болѣзнь), при вынутіи его изъ кармана, оно оказалось складнымъ образомъ изъ перезолоченой мѣди съ изображеніемъ Божией Матери и разныхъ святыхъ съ греческими надписями“.

„С. Третій храмъ лежалъ отъ первого къ сѣверу и показалъ въ остаткахъ своихъ стѣнъ готическую архитектуру. Кромѣ нѣсколькихъ обломковъ мраморныхъ, упавательно отъ колоннъ, не содержалъ ничего замѣчанія достойнаго, и при томъ мои развѣдки не доходили до очищенного пола, и здѣсь вовсе пре-

---

было простой случайностью, а слѣдствиемъ моихъ соображеній относительно положенія грудъ камней, видѣнныхъ мною во время частыхъ прогулокъ въ сихъ руинахъ. Именно, я замѣтилъ на поверхности валы изъ земли и щебня, сохранившіеся въ видѣ половинныхъ и цѣлыхъ круговъ, почему полагалъ, что они суть остатки распавшихся сводчатыхъ куполовъ, и въ семь предположеній не ошибался. Подобными наблюденіями, полагаю, я открылъ направление главныхъ большихъ улицъ и городскихъ воротъ“.

кратились по причинѣ тогдашихъ обстоятельствъ города Севастополя, въ кото-
ромъ открылись заразительныя болѣзни".

Изъ этого донесенія Крузе слѣдуетъ, что онъ раскопалъ крестообразный храмъ (въ центрѣ городища), надъ которымъ теперь воздвигнутъ новый храмъ. Такъ какъ второй раскопанный храмъ, по его словамъ, находился на юго-западѣ отъ первого, то понятно, что это могъ быть только храмъ № 17 близъ монастырской стѣны съ цистерной внутри, которую и нашелъ въ свое время Крузе (см. § XII). Третій храмъ лежалъ отъ первого къ сѣверу. Какой это былъ храмъ, неизвѣстно. Взглядъ на общій планъ (рис. 1) показываетъ, что на сѣверѣ отъ крестообразнаго храма, на площади открыты были лишь небольшія часовни, засыпанныя монастыремъ. Во всякомъ случаѣ изъ донесенія Крузе вытекаетъ тотъ самъ по себѣ ясный фактъ, что храмъ № 7, описанный въ § VIII, не былъ раскопанъ Крузе, а кѣмъ-нибудь другимъ.

Дюбуа де Монперѣ, совершившій путешествіе въ Крымъ въ 80-хъ годахъ прошлого столѣтія, передаетъ, что русское правительство поручило лейтенанту Крузе раскопать наиболѣе интересныя развалины Херсонеса, и что имъ найдены были три церкви. На своеемъ планѣ Херсонеса Дюбуа обозначаетъ эти три церкви и даетъ изъ нихъ двумъ названія: Богородицы и св. Василія или Владимира. Однако, планъ его не можетъ считаться точнымъ и противорѣчить тексту. Церковь, наиболѣе близкую къ большой насыпи и большой площади (*grande place*), которую онъ хотѣлъ видѣть въ пустырѣ, со сплошнымъ слоемъ камней, онъ называетъ въ текстѣ церковью Богородицы, а на планѣ она соотвѣтствуетъ теперешней церкви св. Владимира. Съ другой стороны церковь св. Владимира обозначена на планѣ тамъ, где теперь находится базилика, лежащая позади западной монастырской стѣны, а въ текстѣ она описана, какъ крестообразная Дюбуа вообще описываетъ только три церкви, но на планѣ изображаетъ еще одну лежащую на мѣстѣ древняго Пароенона, мѣстоположеніе котораго онъ не опредѣляетъ ближайшимъ образомъ, на основаніи точныхъ данныхъ.

Изъ числа храмовъ интересующаго нась комплекса ему извѣстенъ одинъ крестообразный, описанный совершенно сходно съ первымъ храмомъ Крузе:

„Вторая церковь, говорить онъ, значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ церковь Богородицы, возвышается на полдорогѣ главной улицы, направо, если ити отъ главныхъ воротъ. Она была крестообразной формы, имѣя по длини трансептовъ 53 фута, 3 дюйма, изъ которыхъ 15 футовъ приходилось на одну абсиду, позади алтаря имѣвшую сѣдалище для клира. На него всходить по нѣ-
сколькимъ ступенямъ изъ мрамора, а полъ былъ украшенъ грубою мозаикой изъ цвѣтныхъ камешковъ. Большая мраморная, украшенная рѣзьбою плита, которая служила стѣнкой для главнаго мѣста, была снята неизвѣстно кѣмъ... Куполь поддерживался колоннами такими же, какъ и въ церкви св. Василія, и освѣщалъ средину церкви. Полъ нефа былъ выложенъ изъ мраморныхъ блоковъ могилъ, остатковъ античныхъ памятниковъ, которые покрывали значительное коли-
чество плитъ или саркофаговъ, наполненныхъ костями. Крузе, открывая ихъ, нашелъ лишь разломанные черепа".

Дюбуа, кромъ того, видѣлъ вдѣланные въ стѣны античные обломки: барабаны канеллированныхъ колоннъ, базы и капитель іонійскаго ордена. Всѣ эти предметы были изъ инкерманскаго камня и носили слѣды раскраски. Планъ крестообразной церкви, изданный имъ, не вѣренъ и не полонъ, но, очевидно, снятъ въ то время, когда развалины ея не потеряли очертаній и были хорошо сохранимы послѣ раскопокъ Крузе въ 1827 году. Слѣва стѣны храма совсѣмъ не показаны, справа находится у абсиды небольшая четыреугольная капелла, а съ юго-востока какое-то почти квадратное въ очертаніяхъ помѣщеніе съ окномъ, чего пѣть на другихъ, дошедшихъ до насъ старыхъ планахъ этой полуисчезнувшей теперь церкви. Другое окно показано въ абсидѣ¹⁾ (рис. 38).

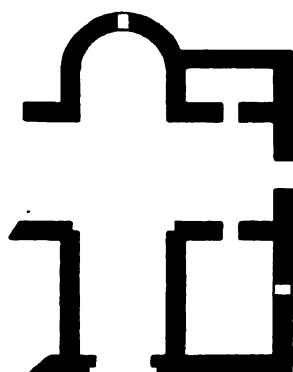

Рис. 38.

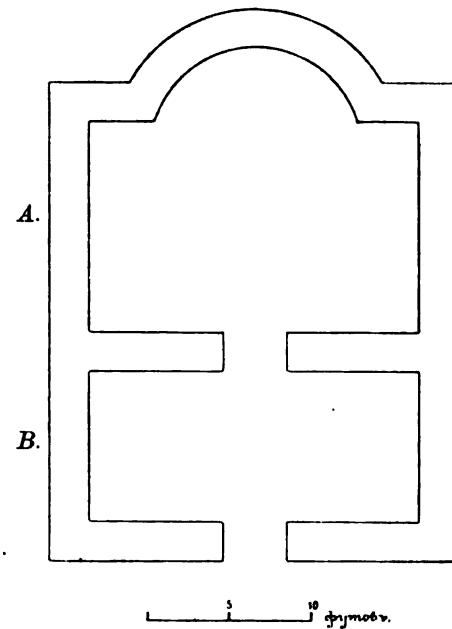

Рис. 39.

С. Куторга въ 1834 году описалъ три церкви, видѣнныя имъ въ Херсонесѣ, но ни одной изъ нихъ онъ не пріурочиваетъ къ имени Владимира. На двухъ таблицахъ, приложенныхъ къ его „Отрывкамъ изъ путѣшествія по Крыму“, онъ даетъ планы упомянутыхъ трехъ церквей, настолько поверхностны, что является закончное сомнѣніе въ томъ, видѣлъ ли опь тѣ самыя три церкви, которыя описываютъ Крузе, Аркасъ, Дюбуа, Авдѣевъ и Мурзакевичъ. Описаніе его не лишено специального интереса:

„Отъ трехъ церквей, лежавшихъ въ срединѣ города почти въ одной линіи, остались замѣтными фундаменты. Обѣ крайнія къ сѣверному и южному концамъ города ближайшія церкви *очень малы и просты* (рис. 39). Каждая изъ нихъ пред-

¹⁾ *Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase*, T. VI (Paris, 1843), p. 141; *Atlas, III Serie* pl. IV, fig. 14; pl. XXXII bis, fig. 6, 7, 8.

ставляетъ продолговатыи четыреугольникъ, коего восточная стѣна выведена дугою круга для алтаря. Внутреннее пространство въ 24 фута длиною и въ 20 шириною раздѣлено поперекъ на два неровныя пространства *A* и *B*. Въ одной изъ сихъ церквей хранится нѣсколько кусковъ колоннъ и плитокъ, между коими только одна съ выпуклыми на одной сторонѣ словами:

„Средняя церковь несравненно болѣе двухъ крайнихъ, и отъ нея уцѣлѣль не только фундаментъ, но и южная и сѣверная стѣны въ *аршинъ вышиною* (рис. 40). Онъ сложены изъ обтесанныхъ известковыхъ кампей, между коими употреблены отломки старыхъ колоннъ, капителей и плитъ“... „Внутреннее пространство храма содержитъ 60 фут. отъ В къ З и по 80 фут. отъ С къ Ю, и въ первомъ направлениі раздѣлено на три пространства, соотвѣтствовавшія, вѣроятно, тремъ алтарямъ. Три входа: западный, сѣверный и южный имѣютъ довольно широкій фундаментъ, выдающійся наружу“... ¹⁾). Нельзя съ точностью указать, какія церкви описаны подъ именемъ *двухъ крайнихъ и совершенно одинаковыхъ*. Для обѣихъ церквей С. Куторга издали одинъ планъ, такъ какъ не нашелъ между ними различія. Обѣ церкви были по его словамъ „*малы и просты*“, и потому, по всей вѣроятности, къ плану приложено не два, а одинъ масштабъ, по которому размѣры обѣихъ церквей равняются 34×24 фута. Отсюда ясно, само по себѣ, что Куторга видѣлъ не тѣ большія церкви, которые открыты были въ 1827 году и упомянуты Аркасомъ, а двѣ небольшія часовни обычнаго въ Херсонесѣ типа съ одной абсидой, однимъ входомъ и притворомъ. Прилагаемый планъ, изданный Куторгой, убѣждаетъ въ этомъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій (рис. 39).

Подъ средней церковью, повидимому, описана та самая, которая впослѣдствіи была признана за храмъ крещенія св. Владимира. Однако, планъ, размѣры и особенности вѣнчанаго и внутренняго устройства этого храма Куторга показываетъ совершенно иначе, чѣмъ послѣдующіе очевидцы, и потому надо полагать, онъ видѣлъ развалину въ очень плохомъ состояніи со временемъ ея первой раскопки въ 1827 году (рис. 40).

Аркасъ свидѣтельствуетъ, что въ 1827 году, нѣкоторая часть мѣстности Херсонеса была разрыта и „найдены нижнія стѣны трехъ церквей, сложенныхъ на извести съ полукруглыми алтарями, а по бокамъ у стѣнъ гробницы, покрыты мраморными плитами съ изображеніемъ креста“. Одна изъ этихъ церквей на срединѣ Херсонеса сохранилась лучше:

„Одна изъ этихъ церквей, построенная около насыпи до 27 футовъ высоты и 50 футовъ окружности, была крестообразна и сохранилась въ лучшемъ видѣ;

¹⁾ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1834, стр. 87—88.

длина этой церкви 18 аршинъ, ширина та же; полуокруглый алтарь ея раздѣленъ быль стѣнами, и отъ этого составились два небольшихъ придѣла (рис. 41); тутъ же на полу, выстланному изъ мозаики, лежали разбитыя мраморныя колонны съ изображеніемъ выпуклого креста съ широкими концами, но образовъ не оказалось. Другіе же двѣ *Д* и *Е* разорены и камни ихъ снесены¹⁾). Въ поясненіе этихъ словъ Аркаса слѣдуетъ замѣтить, что онъ знаетъ крестообразную церковь въ центрѣ города, обозначенную на его планѣ буквой *Д*. Надъ развалинами этой церкви въ настоящее время воздвигнутъ новый храмъ св. Владимира. Вторая церковь, имъ упоминаемая, лежитъ на юго-востокъ, и обозначена на планѣ Аркаса подъ буквой *Е*. Третья церковь, повидимому, должна быть отождествлена съ тѣмъ храмомъ, который находится за монастырской стѣной близъ монастырскихъ коню-

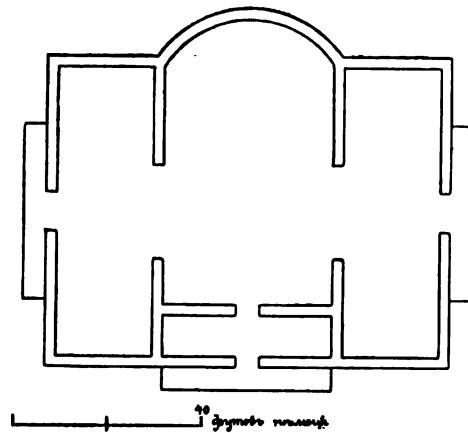

Рис. 40.

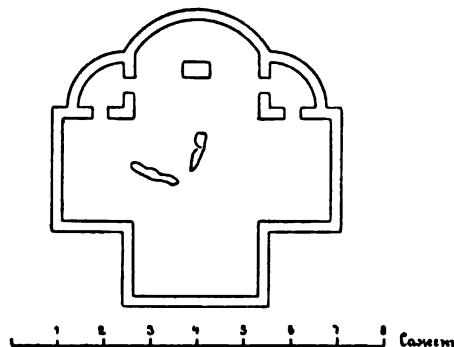

Рис. 41.

шень, такъ какъ на планѣ его она показана между первой, такъ называемой церковью св. Василія и большимъ насыпнымъ холмомъ. Этотъ храмъ, повидимому, былъ раскопанъ Крузе. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ церквей описанного комплекса Аркасъ зналъ только одну, именно, крестообразную. Неправильный планъ ея онъ издалъ на табл. III (*Д*).

Къ этой, именно, церкви пріурочиваетъ крещеніе св. Владимира и Мурзакевичъ, совершившій свое путешествіе въ Тавриду въ 1836 году. Онъ знаетъ всего двѣ церкви и съ особенной настойчивостью указываетъ на то, что „изъ всего построенного византійцами уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ карантину и его бухтѣ. Храмъ почти одинаковой постройки съ городской стѣной имѣть расположеніе крестообразное... Въ длину и ширину церковь имѣть по 75 футовъ, стѣны толщиною въ 42 дюйма. Онъ видѣлъ вдѣланные въ стѣны

1) З. Аркасъ, Описаніе Ираклійского полуострова, стр. 14, Должно указать, что текстъ, приводимый о. П. Л. въ его статьѣ „Остатки церквей на развалинахъ Херсонеса и проч.“, на стр. 1 и 2 съ описаніемъ трехъ церквей есть вольный и крайне ошибочный пересказъ текста Аркаса, а не подлинныя его слова.

отрывки известковыхъ плитъ юническаго ордена (въ діаметрѣ 25 дюймовъ), а близъ церкви—много мраморныхъ капителей коринѣскаго ордена, колоннъ съ продолговатыми византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеними „Сказываютъ“, прибавляетъ онъ, „что въ этой церкви былъ открытъ и мозаическій полъ, расхищенный любопытными“¹⁾). Архитекторъ Авдѣевъ повторяетъ свѣдѣнія даваемыя Аркасомъ относительно нахожденія въ 1827 г. фундаментовъ трехъ церквей и, очевидно, подразумѣваетъ подъ ними тѣ церкви, которыхъ изображены на планѣ Аркаса. „Въ одномъ изъ нихъ“ говоритъ Авдѣевъ, „были найдены престольныя мраморныя доски, хранящіяся въ Музѣѣ Одесскаго Общества²⁾“.

Въ 1853 году планъ занимающей насъ церкви былъ сдѣланъ архитекторомъ графа А. С. Уварова Медвѣдевымъ, изданъ и описанъ архитекторомъ Авдѣевымъ³⁾). На этомъ планѣ (рис. 42) обозначены стѣны и могилы храма теперь частью несуществующія, а размѣры являются вполнѣ согласными съ дѣйствительностью. Церковь имѣть форму равноконечнаго креста въ 9 саж. длины и 8 ширины внутри стѣнъ. Три вѣтви креста имѣютъ каждая 3 саж. длины и 2 саж., 1 арш. ширины. Главная апсида и апсида южной капеллы—полукруглые. Капелла, пристроенная къ сѣверной части храма, не имѣть абсиды. Предъ алтарной частью справа обозначена внутри церкви могила (3), обѣланная камнемъ, другая могила находилась въ южномъ отдѣленіи у южной стѣны передъ капеллой, третья—въ сѣверо-восточномъ углу сѣверной капеллы. Две могилы показаны у наружныхъ стѣнъ и одна у главнаго входа, равно какъ и стѣны, исчезнувшія во время войны. Что касается паперти и стѣны перивола съ пристройками внутри, то обозначеніе ихъ на планѣ, изданномъ Авдѣевымъ, заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ на планѣ 1861 года. При расчищеніи мѣстности около этого храма для постройки новаго храма по плану архитектора Гrimma въ 1861 году⁴⁾ игуменомъ Евгеніемъ открыты были фундаменты другихъ церквей, находившихся въ непосредственной къ нему близости, зданіе съ водопроводами и жилыя помѣщенія. Планъ этихъ сооруженій доставленъ былъ игуменомъ Евгеніемъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей и изданъ Мурзакевичемъ, Авдѣевымъ, а затѣмъ о. П. Лебединцевымъ, Толстымъ и Кондаковымъ⁵⁾). Въ 1890 и 1891 годахъ въ мѣстности около новаго храма были сдѣланы новыя дополнительныя раскопки, открывшія новыя зданія. Планъ этихъ раскопокъ былъ составленъ въ связи съ планомъ игумена Евгенія, и какъ самый полный и къ тому же неизданный, прилагается къ на-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1837 г., кн. III, Поѣздка въ Крымъ, стр. 647—48.

²⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859 г., № 3, стр. 210.

³⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859. № 3. О. П. Лебединцевъ въ статьѣ „Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня“ воспользовался этимъ планомъ и нанесъ его на планъ 1861 года игумена Евгенія, табл. I, но лишь отчасти.

⁴⁾ Записки Одесскаго Общества. Т. V, 996; Архитектурный Вѣстникъ 1860, № 10.

⁵⁾ Записки Одесскаго Общества. Т. V, табл. 6; Архитектурный Вѣстникъ, 1860, № 10; Русскія Древности. Вып. IV, стр. 16. Планъ былъ составленъ Вяткинымъ. См. рукописный отчетъ К. К. Костюшко-Валюжинича, за 1891 годъ.

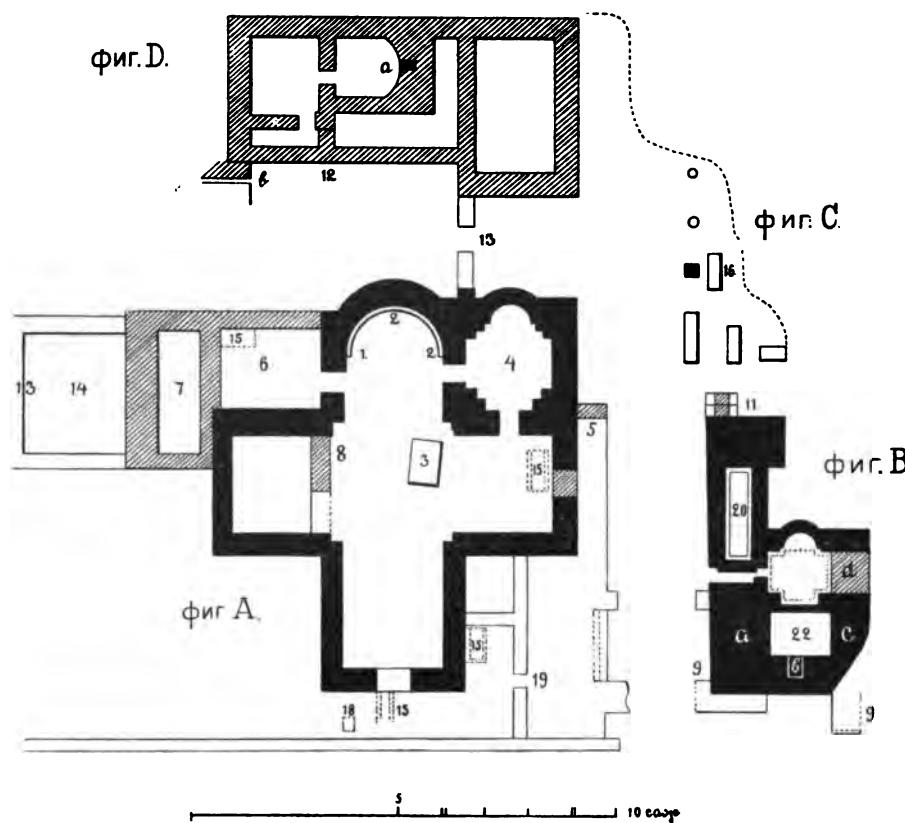

Рис. 42.

Объясненія къ плану, данныя Авдѣевымъ.

- Фиг. А.—Планъ ц. св. Василія.
- 1 и 2) Обрѣзы стѣнъ шириною въ 4 вершка на высотѣ 2 арш. выше пола.
  - 3) Могила, обдѣланная камнемъ.
  - 4) Отдѣленіе церкви, которое съ большею достовѣрностю можетъ быть принято за крестильницу нежели за Діакониконъ.
  - 5) Возвышенная терраса, какъ можно предполагать служившая папертью.
  - 6 и 7) Пристройки неизвѣстного назначенія изъ бутовой кладки.
  - 8) Части позднѣйшей постройки.

- Фиг. В. Развалины съ южной стороны изъ тесанаго камня.
- 9) Части стѣнъ изъ бутоваго камня.
  - 10) Мѣсто, гдѣ лежитъ стержень мраморной колонны.
  - 11) Приложенная стѣна изъ бутоваго камня.
  - Фиг. С.—База и часть стержня мраморной колонны, стоящая на мѣстѣ съ частію фундамента.

Фиг. Д.—Основаніе развалины изъ бутовой кладки съ восточной стороны церкви.

(а)—Отверстіе въ нижней части дугообразной стѣны, устроенное по всей вѣроятности для проведенія воды. Можно предполагать здѣсь „caldarium“ древнихъ термовъ или бани.

стоящему описанію ¹⁾ (рис. 43). На этомъ планѣ не приняты въ разсчетъ лишь нѣкоторыя частности, обозначенныя на планѣ Медвѣдева, а именно, не обозначены могилы внутри и внѣ крестообразной церкви, а на мѣстѣ могилы, обдѣланной камнемъ показана мраморная база ²⁾. Я нанесъ эти могилы для полноты по планамъ Медвѣдева и Авдѣева на соотвѣтствующія мѣста плана игумена Евгения пунктиромъ. Относительно могилы, обдѣланной камнемъ и показанной на планѣ Медвѣдева, слѣдуетъ замѣтить, что она подъ буквой *B* особо выдѣлена на планѣ игумена Евгения 1861 года съ помѣтой: „Водоемъ, предполагаемый арх. Евгениемъ“ (рис. 44). Въ настоящее время это углубленіе закрыто. На планѣ Авдѣева она обозначена цифрою 3. Вся мѣстность около храма послѣ дополнительныхъ раскопокъ 1890 и 1891 годовъ снова закрыта землей и вымощена за исключеніемъ развалинъ двухъ храмовъ на югѣ.

Раскопками 1890, 1892 и 1896 годовъ ³⁾ вскрыто было продолженіе главной улицы по направленію къ описываемому комплексу храмовъ до пересѣченія ея подъ прямымъ угломъ съ другой улицей, шириной въ 4 аршина, вымощенной каменными плитами. Эта улица проходила вблизи абсиды второй крестообразной церкви, но не базилики, какъ сказано въ отчетѣ ⁴⁾. Съ противоположной стороны описываемый участокъ съ храмами также сообщался съ улицами, которыхъ обозначены частью пунктиромъ, частью линіями стѣнъ тѣхъ строеній, которыхъ фасадами выходили на нихъ. Въ этой сторонѣ участка, судя по плану, было двѣ улицы, пересѣкавшихъ городъ съ сѣвера на югъ и одинъ переулокъ. Такимъ образомъ, участокъ этотъ, дѣйствительно, представлялъ площадь въ средней части города, съ ведущими къ ней улицами. Сохранившіяся здѣсь развалины представляютъ лишь остатки трехъ большихъ храмовъ:

1) ⁵⁾ Отъ стѣнъ описанного крестообразнаго храма, надъ которыемъ воздвигнуть теперь храмъ св. Владимира, сохранились въ исправленномъ видѣ два рукава креста и часть абсиды. Стѣны сложены изъ большихъ, грубо отдѣланныхъ камней. Судя по плану, этотъ храмъ имѣлъ двѣ капеллы, изъ которыхъ южная заканчивалась небольшой глубокой абсидой. Въ виду того, что по сторонамъ абсиды и западнаго входа въ капеллу обозначено по четыре выступа заплечій, слѣдуетъ, что она имѣла внутри четыре арочныхъ перекрытия, въ четыре профіля каждое, державшихъ солидное верхнее покрытие въ видѣ купола или коробоваго свода. Планъ, изданный Авдѣевымъ (рис. 42), ясно показываетъ, что эта капелла была одновременно постройки съ основнымъ зданіемъ. Въ этомъ

1) Планъ этотъ не во всѣхъ подробностяхъ точенъ. Неправильности будуть указаны въ своемъ мѣстѣ.

2) Или, быть-можетъ, цистерна. Знаки для обозначенія цистернъ и базъ не всегда правильно выдержаны на этомъ планѣ.

3) Отчетъ за 1896 г., стр. 167—69; 1890, стр. 30—31; 1891, стр. 3; 1892, стр. 14.

4) Отчетъ 1896, стр. 172; базиликой названа эта церковь и въ Русскихъ Древностяхъ. Вып. IV, стр. 15.

5) По счету Арх. Комм. храмъ № 27.

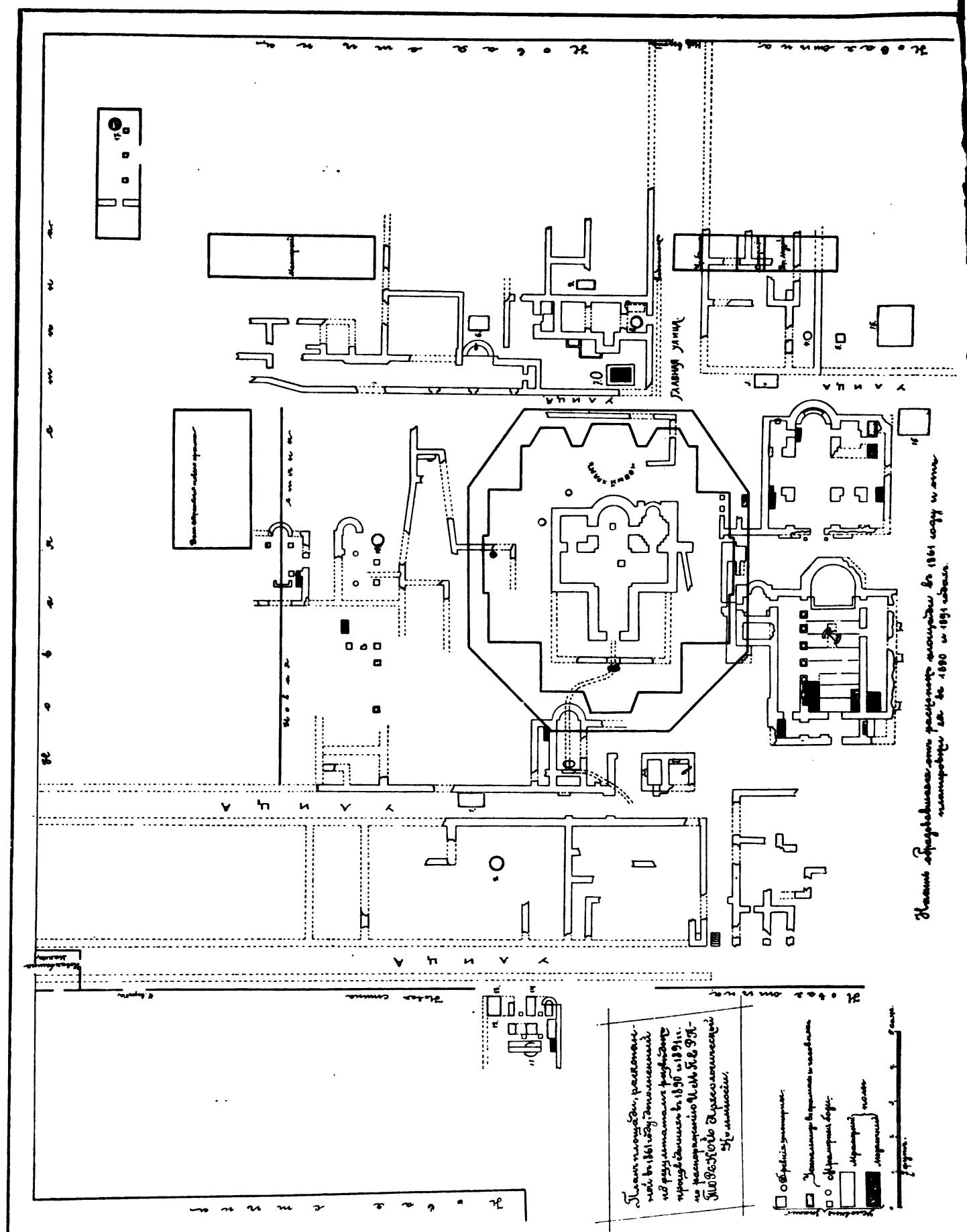

Рис. 43.

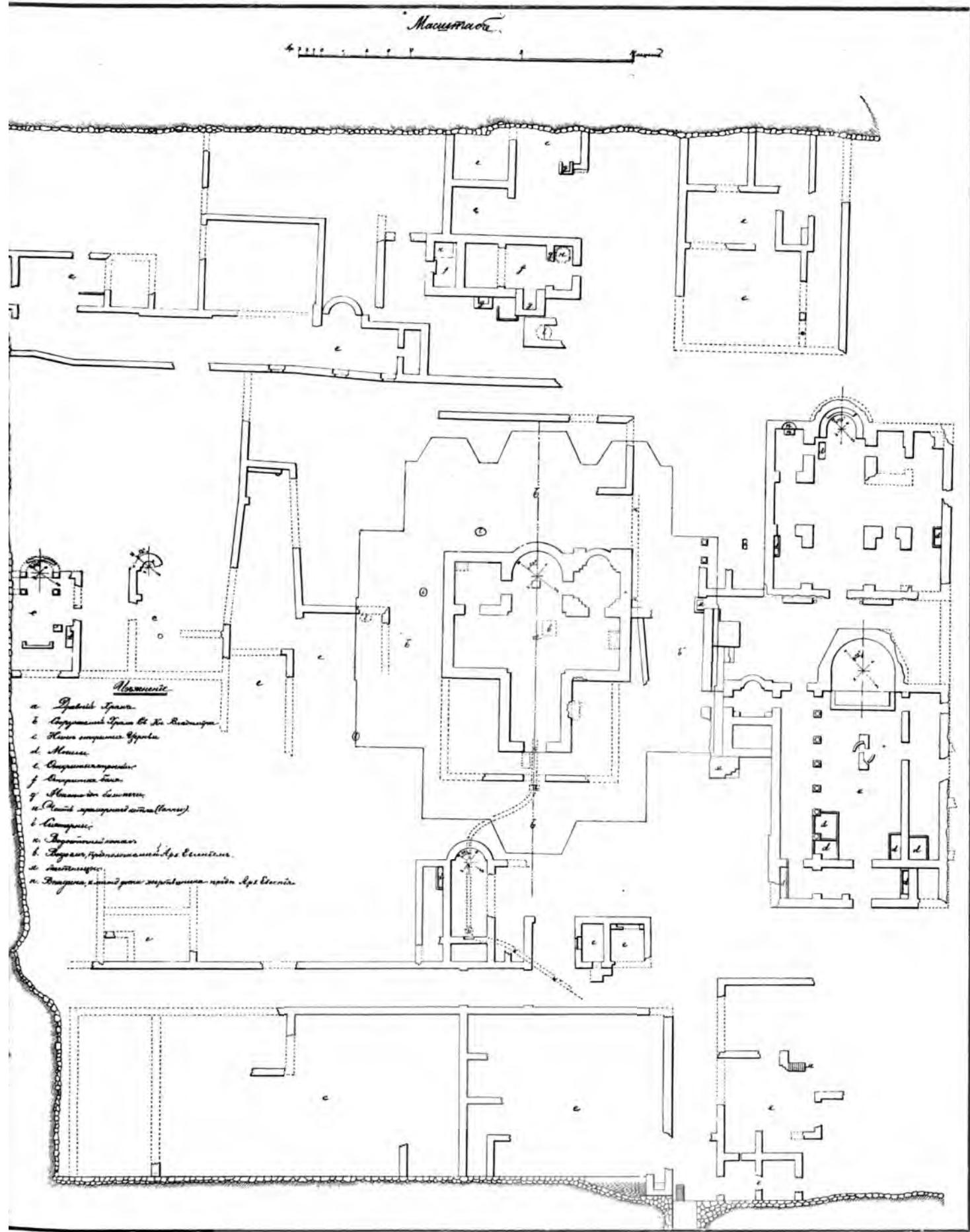

Рис. 44. Планъ составленный по порученію архимандрита о. Евгения Вяткинъ въ 1861 г.

особенно убеждаетъ то обстоятельство, что одинъ изъ зиждительныхъ столбовъ (*κτιστοὶ κίονες*), находящихся передъ главной абсидой, именно южный, служилъ опорой и для сводовъ южной капеллы. Толщина стѣнъ съверной капеллы у Авдѣева показана уже стѣнъ остального зданія, и, кромѣ того, онъ были сложены изъ бута. Авдѣевъ считалъ съверную капеллу, какъ кажется не безъ основанія, за болѣе позднюю пристройку. Въ ней, по словамъ архитектора Медвѣдева, была мозаика пола ¹⁾.

Чертежъ его плана во всякомъ случаѣ устанавливаетъ родство всего сооруженія, какъ архитектурнаго цѣлаго съ крестообразнымъ храмомъ и его боковыми капеллами, открытымъ вблизи монастырской гостиницы въ 1902 году и описаннымъ въ IX параграфѣ. Значительная толщина стѣна въ 42 дюйма ($1\frac{1}{2}$ арш.) и зиждительные столбы указываютъ, повидимому, на покрытие средней части крестообразнаго зданія куполомъ. А. Л. Бертье - Делагардъ находить, что „хотя церковь по плану и подражаетъ купольнымъ, но ни купола, ни сводовъ не имѣта, судя по расположению и размѣрамъ стѣнъ ²⁾). Архитекторъ Авдѣевъ говоритъ: „Тонкость стѣнъ этой церкви при ихъ пересѣченіи убеждаетъ, что куполь, а въ особенности наружный трибунъ здѣсь не могъ имѣть мѣста“ ³⁾. Онъ приходитъ къ мысли, что можно было бы допустить существованіе коробовыхъ сводовъ или деревянныхъ стропилъ, хотя покрытие подобнаго рода ему и неизвѣстно. Существованіе сводовъ доказывается, однако, заплечіями или что то же, арочными тягами, находящимися у четырехъ угловъ центра, равно какъ и профилями такихъ арокъ въ южной капеллѣ. Южный зиждительный столбъ представляетъ на планѣ такую толщу, которая позволяла воспользоваться этимъ столбомъ и для сводовъ южной капеллы. Каждый внутренній уголъ этой капеллы имѣть по три заплечья или по три тяги арокъ, откуда ясно, что капелла была сводчатая. Всѣ эти особенности плана и указанная ранѣе толщина стѣнъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина говорять о существованіи сводовъ и арокъ и позволяютъ думать о коробовыхъ сводахъ покрытия, свойственнаго крестообразнымъ зданіямъ, какъ показываютъ сохранившіеся въ разныхъ мѣстахъ Востока и Запада архитектурные памятники (см. заключеніе). Слѣдуетъ также придать извѣстное, но, не абсолютное значеніе открытымъ Крузе внутри храма деревяннымъ балкамъ. Послѣднія могли происходить отъ деревяннаго верха храма. Они какъ бы подтверждаютъ предположенія Авдѣева и А. Л. Бертье - Делагарда о деревянномъ верхѣ въ центрѣ храма. Вокругъ западной части храма съ трехъ сторонъ или какія-то болѣе тонкія стѣны, дававшія всему сооруженію въ планѣ видъ продолговатаго четырехугольника.

¹⁾ Медвѣдевъ говорилъ объ этомъ редактору Архитектурнаго Вѣстника и сообщилъ, что у него есть и рисунокъ этой мозаики. Гдѣ находится теперь этотъ рисунокъ, — неизвѣстно. См. Архитек. Вѣстн. 1859, № 3, стр. 214, прим. 8.

²⁾ Материалы по археологіи Россіи № 12, стр. 40 Планъ, изданный на табл. III, 18 не вѣренъ и не передаетъ очертаній заплечій внутри храма.

³⁾ Архитектурный Вѣстникъ 1859, № 3, стр. 213.

Была ли это каменная ограда двора, или эти стѣны доходили до крыши,— вопросъ неразрѣшимый въ настоящее время. Авдѣевъ, а ранѣе его Куторга видѣли на этихъ мѣстахъ паперть или даже двѣ паперти.

2) Непосредственно на югъ отъ описанного храма и отъ южнаго входа въ церковь св. Владимира лежать развалины базилики, отъ которой сохранились лишь средній нефъ и апсида (рис. 45). Длина базилики 11 саж., ширина 7 саж. внутри стѣнъ¹⁾). Боковые нефы и притворъ уничтожены, иѣтъ стѣдовъ также и капеллы съ полукруглой апсидой, примыкавшей къ сѣверному нефу базилики. Капелла имѣла входъ съ сѣвера, и дверь, ведущую въ сѣверной нефъ. Съ капеллой соединила небольшая продолговатая камера безъ входа или дверного пролета, но съ возвышенной площадкой и лѣстницей при западной стѣнѣ камеры. Планъ храма, такимъ образомъ, очень сходенъ по типу съ планами базиликъ, описанныхъ въ §§ V и VI, которыя имѣютъ такія же небольшія капеллы у сѣвернаго нефа близъ главной апсиды. Разница, однако, состоить въ томъ, что замѣнѣ крестообразныхъ усыпальницъ, примыкающихъ тамъ къ упомянутымъ капелламъ, описываемая базилика имѣть небольшую камеру, стоящую въ тѣсной связи съ боковой капеллой. На планѣ 1853 года, изданномъ архитекторомъ Авдѣевымъ, эта боковая капелла и соединяя съ ней показаны въ общемъ вѣрно, но безъ деталей, которыя вскрыты раскопками 1861 года (рисунокъ 42 и 44).

Стѣны базилики исправлены²⁾, т.-е. апсида съ наружной стороны подложена камнями на извести, а боковыя стѣны, ранѣе представлявшія основанія для базъ отъ колоннъ выравнены и также выложены бутомъ на извести. На планѣ и въ дѣйствительности главная апсида имѣть пятиграниную форму. Стѣна апсиды выложена изъ рядовъ кирпичей на цемянкѣ, которыхъ сохранилось до 6 рядовъ. Боковыя нефы отдѣлялись отъ среднаго 8 колоннами, показанными на планѣ только лишь на сѣверной сторонѣ. Изъ притвора показаны на планѣ двѣ двери: въ средній и сѣверный нефы, а также двѣ двери, ведущія изъ главнаго въ южный нефъ. До настоящаго времени сохранилась цѣликомъ мраморная солея, выложенная изъ одного ряда блоковъ съ профилемъ на лицевой сторонѣ, и поль, выложенный квадратными плитами бѣлаго мрамора. Посреди пола передъ алтаремъ и солеей изображены полукруглые остатки мрамора отъ амвона. Въ настоящее время отъ этихъ остатковъ амвона видны линии стѣды въ видѣ дыръ и выбоинъ въ плитахъ пола. На иѣкоторыхъ изъ нихъ видны стѣдующія монограмма

1) Такъ показаны размѣры базилики въ упомянутой статьѣ о. П. Лебединцева, стр. 6. Размѣры эти вычислены по масштабу плана игумена Евгения, составленного при открытии самихъ развалинъ. Масштабъ плана раскопокъ 1890 и 1891 годовъ не вѣренъ и не соответствуетъ дѣйствительности. Рекомендуемъ, поэтому, для справокъ планъ старый. (Общій планъ № 28).

2) Въ отчетѣ 1891 г., стр. 3 упоминается обѣ исправленіи базилики и соединяющаго храма, но не указывается, въ чёмъ состояли исправленія. На разрушение, подновленіе и передѣлки этихъ храмовъ съ особенной силой указываетъ А. Л. Бертье-Делагардъ, о. с. 15.

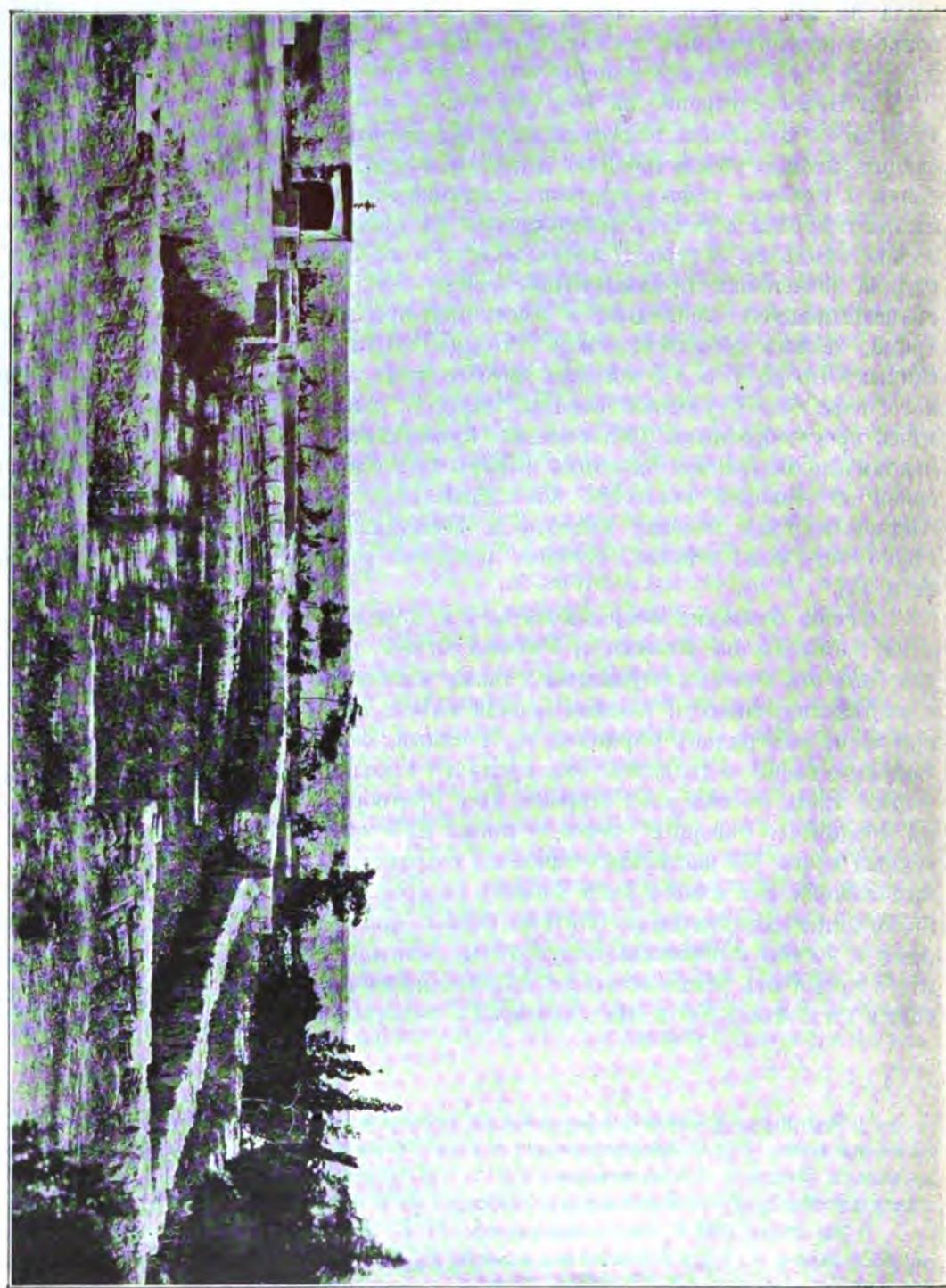

Рис. 45. Развалы 2-го храма.

и буквы (рис. 46). Въ порогъ базилики найдено подножіе статуи, поставленной нѣкоему Біону сыномъ его Антизіономъ, жрецомъ Дѣвы ¹⁾). Поверхъ стѣны у самаго входа справа лежить известковая греческая база іонической колонны, представляющая одну изъ многочисленныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ почвѣ вокругъ храмовъ во время дополнительныхъ раскопокъ. Плиты пола, однако, подняты не были, и находящееся подъ ними пространство средняго нефа не было изслѣдовано ²⁾). Въ алтарной части этой базилики найдены были во время разслѣданія въ 1896 году въ землѣ кубики стѣнной мозаики изъ стеклянной смальты: золотого, чернаго, синяго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ ³⁾).

3 ⁴⁾ Третій храмъ, лежащій восточнѣе описанаго, въ планѣ имѣлъ почти квадратную форму (7 саж. длины съ абсидой и столько же ширины) и внутри представлять крестообразное устройство. На южной сторонѣ квадрата отдѣлено узкое пространство въ видѣ второго бокового нефа, подобное такимъ же боковымъ помѣщеніямъ, какія описаны въ базиликахъ Уваровской, юго-западнаго берега и близъ монастырскаго кладбища. Храмъ имѣлъ одинъ выступъ полукруглой абсиды, плеча боковыхъ нефовъ ровные. Однако, внутри съвернаго отдѣленія, въ толщѣ восточной стѣны, образовано углубленіе въ видѣ небольшой абсиды. На планѣ 1861 года эта абсида и квадратный помостъ (?) ея обозначены подъ буквой „П“ съ помѣтой: „впадина и мѣсто жертвенника; предп(оложеніе) Архимандр. Евгенія“ (см. планъ, рис. 45). Главная абсида была полукруглая, судя по ея очертаніямъ. На планѣ показано разрушеніе ея виѣшней обложки и пунктиромъ обведенъ полукругъ абсиды. Внутри ея находился синтронъ.

Присутствіе четырехъ зиждительныхъ столбовъ въ серединѣ храма и двухъ въ южномъ первомъ нефѣ ясно свидѣтельствуетъ о существованіи арочнаго и купольнаго или сводчатаго покрытія храма. Правая вѣтвь креста вслѣдствіе прибавленнаго (не по первоначальному плану строителя-архитектора) на югъ второго нефа непропорціонально удлинена. Притворомъ для храма служило все за-

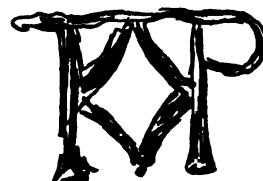

Рис. 46.

¹⁾ Отчетъ Арх. Комм., 1892, стр. 14.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Отчетъ Арх. Комм. 1896 г., стр. 172—73.

⁴⁾ Общий планъ № 29.

падное отдельение, представлявшее сводчатую галерею, на что указывают основания пилasters, расположенных по западной стени против концов зиждительных столбов. Эти пиластры представляли обычные тяги арок. Основания таких пиластров видны и у северной стены в таком же точно соответствии с концами зиждительных столбов¹). Отсутствие таких пиластров у южной стены храма есть единственное указание на то, что, быть-может, второе южное боковое помещение представляло более позднюю пристройку и не было сводчатым. За уничтожением обоих боковых приделов провърить показания плана 1861 года не представлялось возможнымъ.

Въ настоящее время отъ всего храма сохранилась лишь часть апсиды и основание одного (съвернаго) изъ зиждительныхъ столбовъ (рис. 47). Великолѣпно тесанные штучные блоки известняка въ главной апсиде и во всѣхъ сохранившихся остаткахъ стѣнъ сложены безъ цемента. Штучный камень въ кладкѣ апсиды быть тесанъ по циркулю. Можно предполагать, что исчезновеніе большей части развалины этого храма обязано соблазну, который представляли отлично тесанные камни. Такая кладка стѣнъ въ Херсонесѣ встрѣчается не часто, и въ современныхъ раскопкахъ известна всего два раза. Внѣшняя сторона главной апсиды исправлена и обмазана известью. На планѣ раскопокъ 1890—91 гг. во второмъ южномъ помещеніи показаны двѣ новыя гробницы, отсутствующія на планѣ 1861 года и открытыя въ 1890—91 годахъ.

Пространство между крестообразнымъ храмомъ и базиликой было замкнуто съ съвера какими-то пристройками со входомъ. На планѣ 1861 года при входѣ показана квадратная площадка съ двумя ступеньками, опущенная на планѣ 1890—91 годовъ, вѣроятно, по недосмотру. Далѣе на востокъ отъ площадки видна часть стѣны и двѣ базы отъ бывшихъ здѣсь колоннъ²). Общий планъ остатковъ стѣнъ и колоннъ даетъ возможность предполагать въ нихъ развалины какого-то портика, находившагося при съверной стѣнѣ крестообразнаго храма и смежнаго со входной площадкой.

4) На западъ отъ новаго храма св. Владимира находились развалины небольшой базилики съ тремя нефами, одной полукруглой апсидой и ровными плечами. Южный нефъ немного шире съвернаго и внутри его видна часть переборки, примыкавшей къ западной стѣнѣ. Въ съверномъ нефѣ показана одна гробница. Базилика фасадомъ выходила на улицу (общій планъ № 26).

5) Далѣе на западъ отъ этой базилики черезъ двѣ улицы³) раскопками 1890 года открыты развалины небольшого храма, построенаго на 4-хъ деревнѣхъ цементированныхъ цистернахъ. Апсida храма совершенно исчезла. Внутри оказались остатки мозаичнаго пола въ мелкихъ кускахъ, а отъ четырехъ колоннъ

¹) На планѣ раскопокъ 1890 и 1891 годовъ на мѣстѣ второго пиластра неправильно показана маленькая усыпальница, чего нѣть на первомъ планѣ 1861 года.

²) На планѣ, изданномъ архитекторомъ Авдѣевымъ въ 1859 году, уже показаны: базы отъ трехъ колоннъ и части стѣнъ (рис. 42).

³) Отчетъ за 1890 г., стр. 30—31: въ 20 саж. отъ новаго храма на западъ.

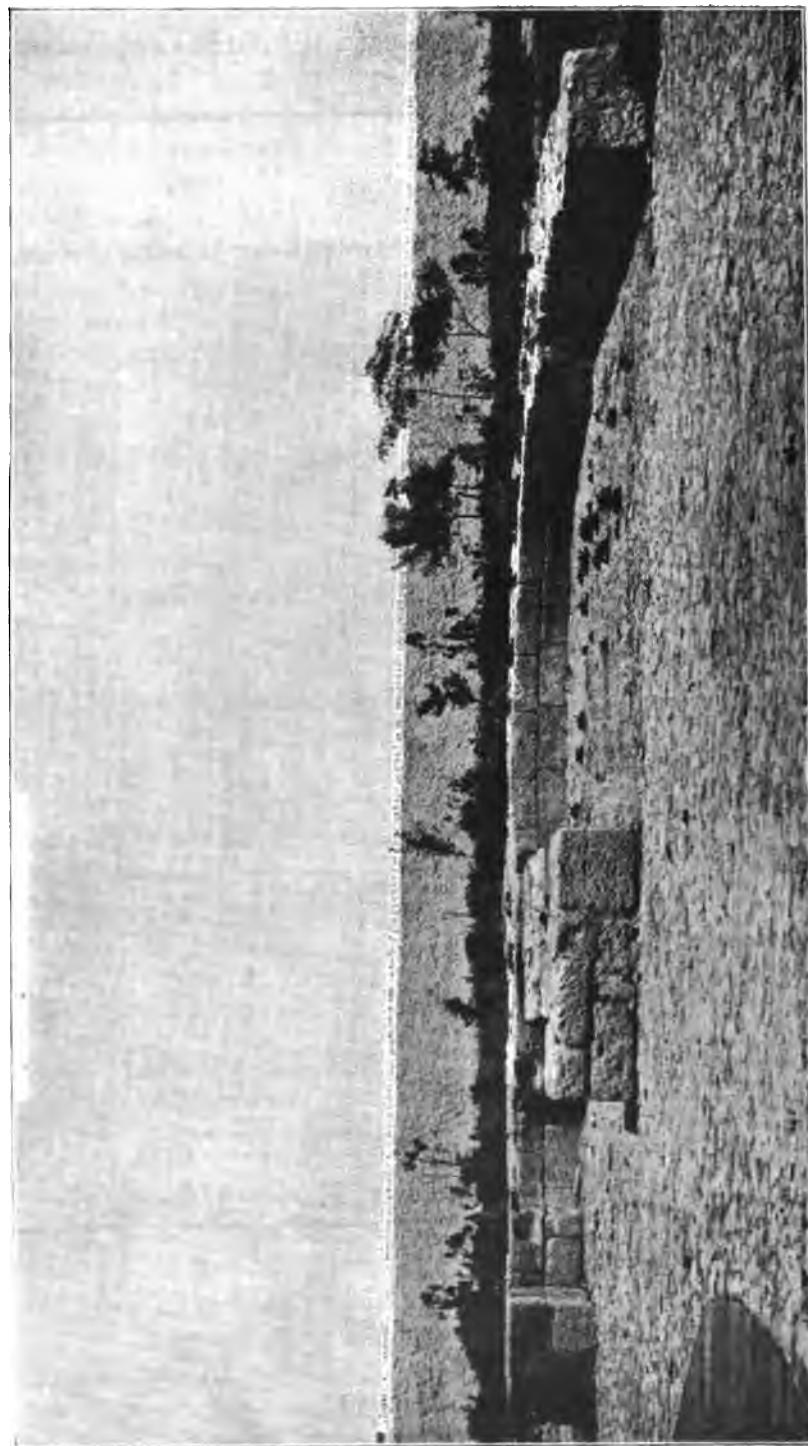

Рис. 47. Развалы 3-го храма.

сохранились лишь нижня основания и поврежденная база. Одна изъ цистернъ была обращена въ усыпальницу и стѣна надъ ней была построена на сводѣ (общій планъ № 25).

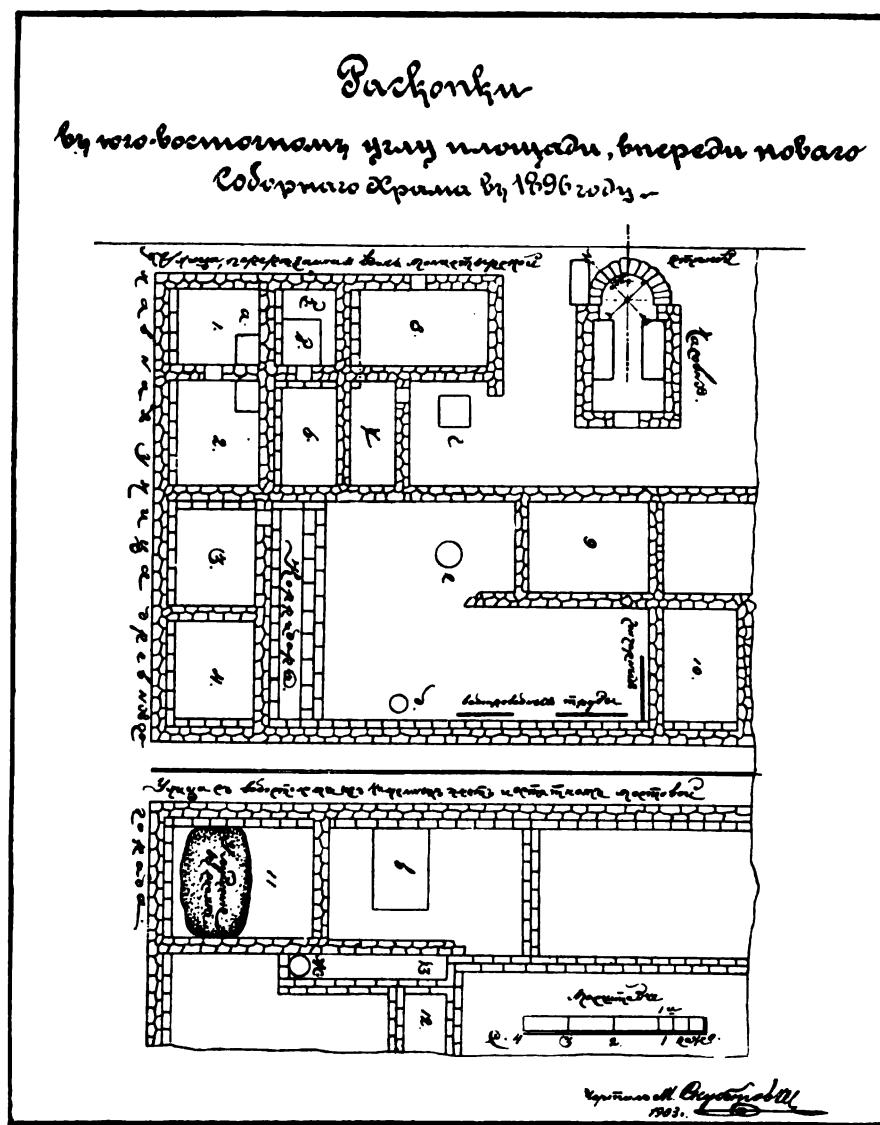

Рис. 48.

6) Къ съверу отъ нового храма на планѣ раскопокъ 1861 года показана часть съверной стѣны и круглая абсиды небольшой часовни.

7) Съвериѣ этой часовни находились развалины небольшой, очевидно, трехнефной, съ одной полукруглой абсидой базилики. Внутри ея показаны двѣ базы отъ колоннъ передъ алтаремъ, одна база (?) или устой близъ южной стѣны

съ гробницей и порогъ двери, ведшой изъ притвора въ средній нефъ (общій планъ № 32).

8) Къ юго-востоку отъ нового храма, идя по главной улицѣ, близъ новой монастырской стѣны, за жилыми помѣщеніями, выходившими своими фасадами на эту улицу, открыта небольшая часовня ¹⁾ съ одной круглой абсидой и съ двумя гробницами внутри. Чертежа этой часовни на планѣ 1890—91 годовъ нѣтъ, такъ какъ она открыта во время раскопокъ 1896 года (рис. 48). По счету Арх. Комиссіи на общемъ планѣ № 30.

9) Къ западу отъ описанной площади раскопками 1891 года, неподалеку отъ крестообразного храма № 19, открыта часть разрушенной часовни съ двумя гробницами (рис. 49). Абсида не сохранилась (по счету Арх. Комм., № 2. Разрушена, не существует ²⁾). Ни кладка стѣнъ, ни другія особенности этихъ небольшихъ храмовъ и часовенъ неизвѣстны. Судя, однако, по чертежу часовни подъ № 30, изданному въ отчетѣ за 1896 г., стѣны ея были сложены изъ мелкаго бута, столь употребительнаго въ Херсонесѣ для такихъ небольшихъ, но иногда очень интересныхъ по своимъ находкамъ часовенъ.

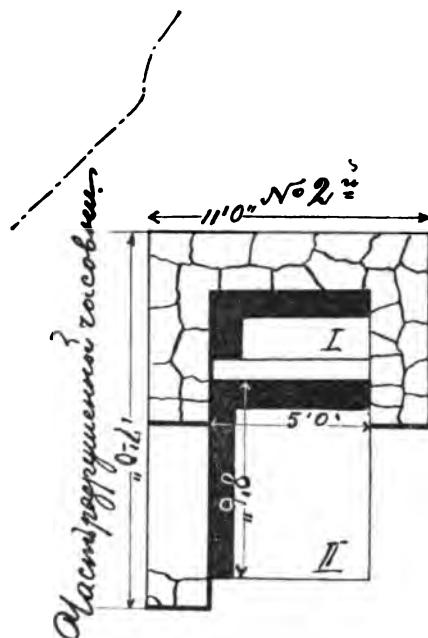

Рис. 49.

§. VIII. Базилика въ юго-восточной части городища.

(По счету Археологической Комиссіи на общемъ планѣ храмъ № 7).

Развалины этого храма представляютъ остатки чрезвычайно интересной по своему плану трехнефной большой базилики, къ сожалѣнію почти не доступной для изслѣдованія вслѣдствіе своей засоренности и почти полнаго разрушенія ³⁾ (рис. 50).

¹⁾ Отчетъ 1896 г., стр. 168, съ планомъ жилыхъ помѣщеній, здѣсь открытыхъ.

²⁾ Остатки ея спасены монастыремъ, такъ какъ приходились противъ новыхъ воротъ. Рукоп. отчетъ за 1891 г.

³⁾ Типичность этого плана и историческая его важность таковы, что требуютъ упорядоченія и очистки развалинъ, а затѣмъ и раскопокъ по сторонамъ базилики для опредѣленія того комплекса сооруженій, къ которому она принадлежала. Вокругъ нея въ настоящее время возвышаются груды камней и мусора, вынутыхъ во время двухъ раскопокъ, въ ней произведенныхъ. Этотъ мусоръ засоряетъ базилику такъ, что начинаютъ исчезать и самыя ея очертанія.

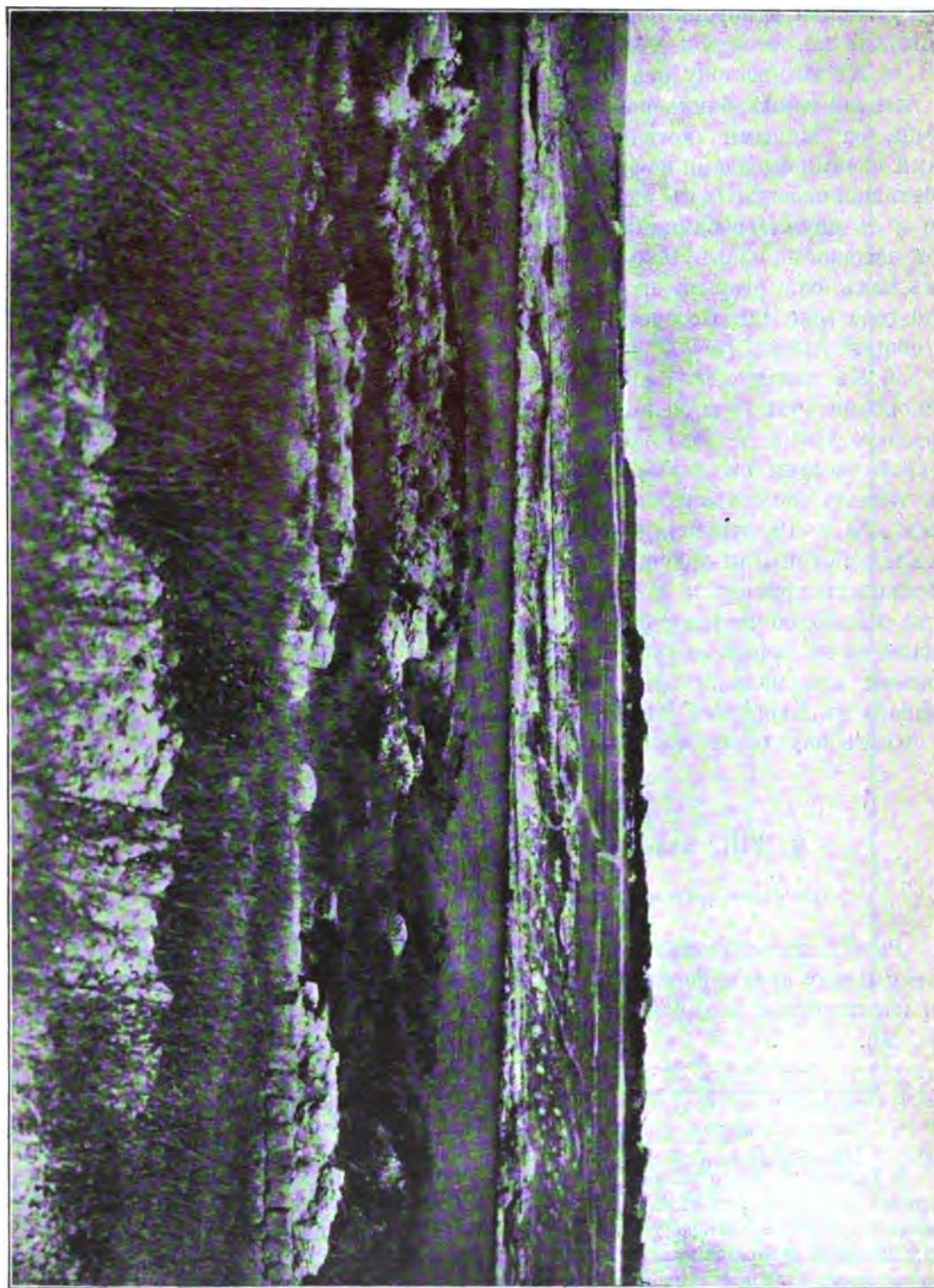

Рис. 50. Вход юго-восточной базилики.

Она представляет одну изъ трехъ церквей, которыхъ были известны Аркасу, Авдѣеву и Мурзакевичу и о которой эти писатели говорятъ, какъ о раскопанной въ 1827 году. По мнѣнію А. Л. Бертье - Делагарда, эта базилика была разрыта Крузе по порученію адмирала Грейга ¹⁾, что опровергается донесеніемъ са-

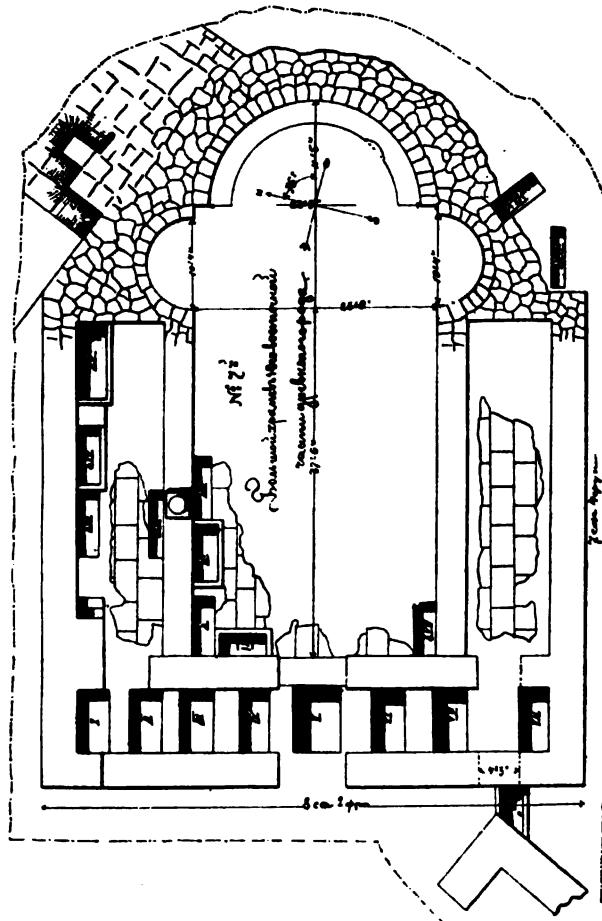

Рис. 51.

мого Крузе (§ VII). Аркасъ указываетъ ея мѣстоположеніе на своеемъ планѣ подъ буквой *Е* совершенно правильно, но изображаетъ ея очертанія въ видѣ базилики съ короткими боковыми заплечьями ²⁾. Базилика была дослѣдована въ 1891 году, причемъ съ развалинъ ея былъ снятъ планъ, составленный К. К. Костюшко-Валюжиничемъ (рис. 51).

¹⁾ Отчетъ за 1891 г., стр. 10; Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1837 г., III, стр. 648: „Далѣе на востокъ къ самой бухтѣ у развалинъ береговой стѣны, примѣтны слѣды, какъ кажется, другой церкви“.

²⁾ Аркасъ. Описаніе Иракл. полуострова, табл. III, *Е* и II, *Е*.

Основанія базилики оказались расположеными на мѣстѣ какого-то болѣе древняго сооруженія, которое онѣ пересѣкаютъ. Планъ базилики особенно важенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ алтарную часть въ видѣ трехъ абсидъ: главной и двухъ меньшихъ боковыхъ по сторонамъ ея, при чмъ заплечья остаются ровными, какъ и въ базиликахъ съ одной абсидой.

Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго колоннадами, но сохранилась и найдена при раскопкахъ лишь одна база отъ колонны на сѣверной сторонѣ и остатки колоннъ. Базилика, очевидно, въ какое-то время подверглась перестройкѣ и вмѣсто колоннадъ явились бутовыя стѣны. Колоннъ, судя по стѣдамъ отъ базъ, было по три съ каждой стороны.

Притворъ весь оказался заполненнымъ рядомъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Такія же гробницы найдены въ сѣверномъ нефѣ и въ главномъ, по сторонамъ главнаго входа (рис. 52). Всѣхъ гробницъ внутри базилики найдено 17.

Поль былъ покрытъ мраморными плитами, отъ него сохранились значительные части въ боковыхъ нефахъ и нѣкоторые остатки въ главномъ близъ входа.

Въ главной абсидѣ на планѣ обозначенъ синтронъ, о существованіи кото-
рого съ трудомъ можно догадываться при обзорѣ самыхъ развалинъ, какъ это видно на прилагаемой фотографії (рис. 53). Главная апсида уже теряетъ свои внутреннія очертанія, но кладка боковыхъ абсидъ еще сохранила ряды правильно расположенныхъ камней.

Стѣны выложены изъ большихъ правильно притесанныхъ кубическихъ (по преимуществу) камней съ подкладкой для ровности мелкаго щебня. По характеру, виду и отсутствію рядовъ кирпичей между камнями, это та же кладка, которая известна въ Уваровской базиликѣ, въ устройствѣ боковыхъ ея стѣнъ. Въ углахъ боковыхъ нефовъ и въ стѣны заложены и здѣсь плита и блоки камня, добытыя, очевидно, изъ античныхъ построекъ.

Внутри храма было найдено большое количество отдѣланнаго мрамора: плиты съ крестами отъ алтарной преграды, 2 куска съ остатками греческихъ надписей, рѣзаныя капители и карнизы, а также мраморной порогъ. Обломокъ мраморнаго голубя нашелъ себѣ дополненіе въ другихъ обломкахъ, найденныхъ въ юго-западной базиликѣ открытой въ 1890 году (§ X). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ изданы и описаны во II выпускѣ.

Одна дверь оказалась заложенной. Внѣ храма найдены три гробницы. Нѣкоторыя гробницы были покрыты мраморными плитами, а внутри обложены камнемъ. Вырубы въ постаментѣ для колоннъ, сдѣланные обычно вглубь показываютъ, что указанныя плиты могли принадлежать и средней части храма.

§ IX. Крестообразный храмъ близъ монастырской гостиницы.

(Общій планъ № 19).

Въ 1897 году въ насыпи, находившейся вблизи монастырской гостиницы, открыты развалины большой церкви, планомъ и другими особенностями повторившей крайне близко крестообразный типъ церкви, падъ которой воздвигнутъ

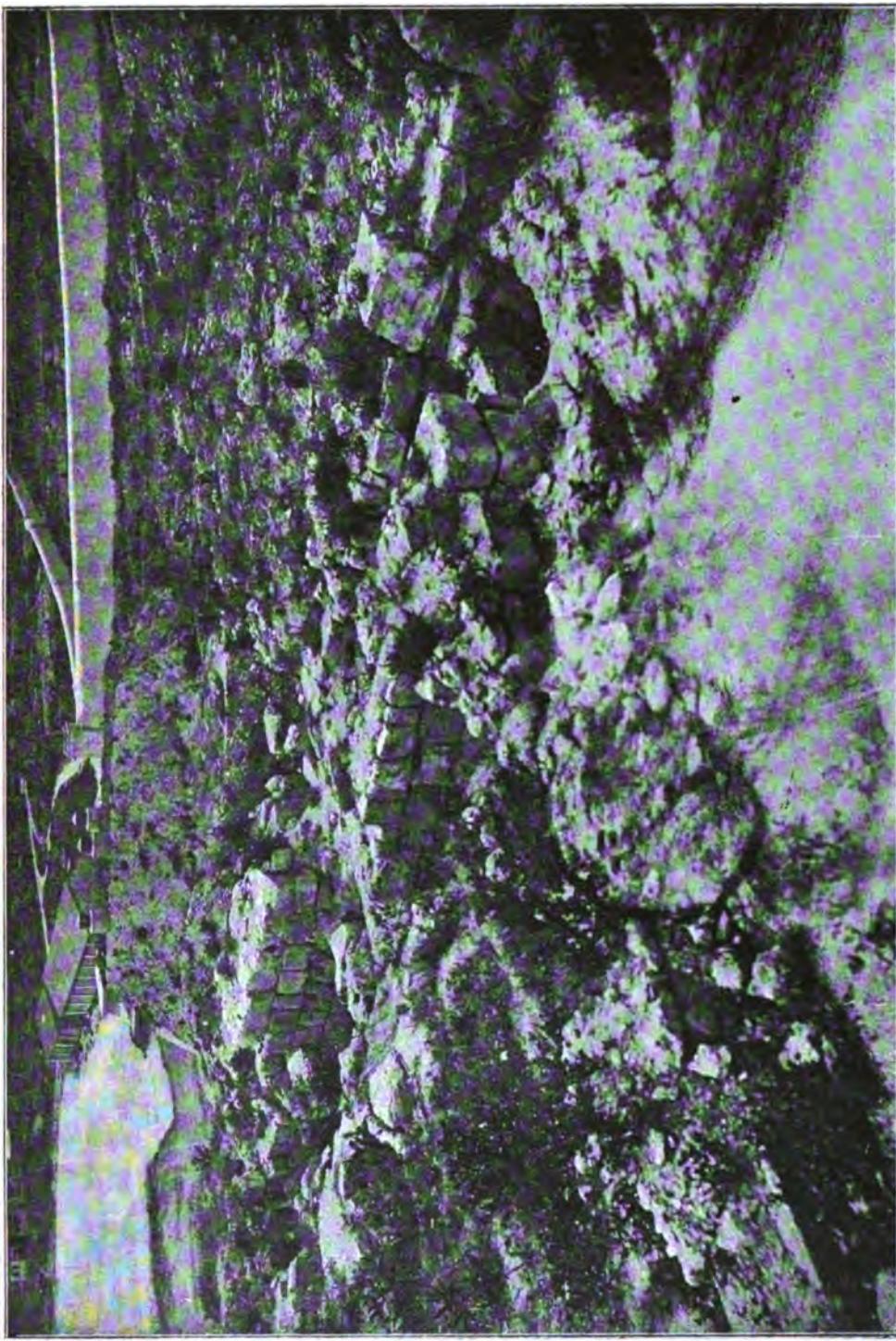

Рис. 52. Положение притвора съ рядом гробницъ и бутовой стѣны внутри храма отъ бывшей колоннады.

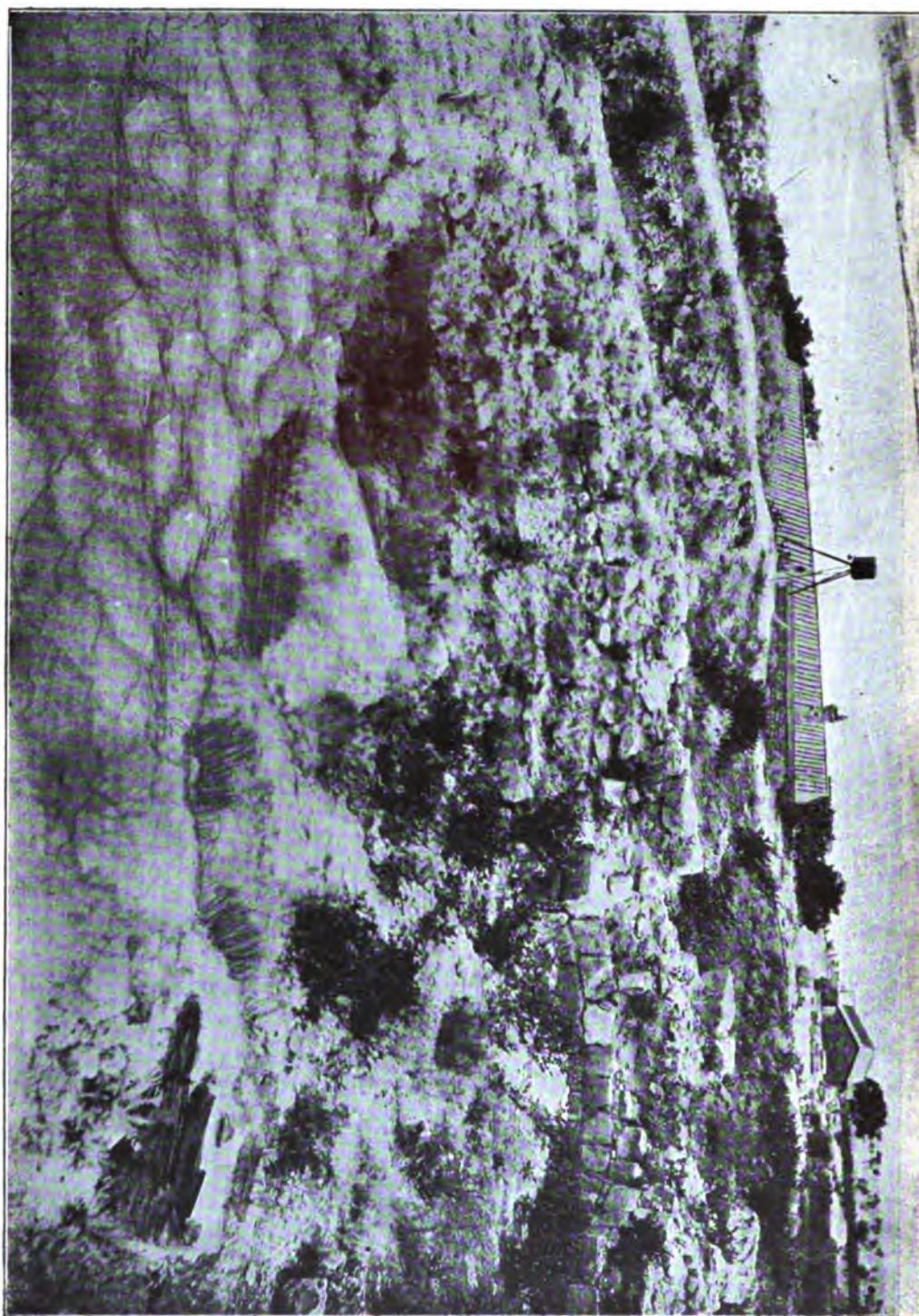

Рис. 53. Видъ главной и южной абсидъ.

новый храмъ св. Владимира¹⁾ (§ VII). Своей сохранностью и полнотой эти развалины способствуютъ болѣе правильному пониманію дошедшихъ до насъ остатковъ упомянутой церкви и плановъ ея, составленныхъ въ 1853 году Медвѣдевымъ и по порученію Архимандрита Евгения въ 1861.

Храмъ въ очертаніяхъ своего первоначального плана сохранился цѣликомъ, при чѣмъ стѣны въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ его доходятъ до высоты почти въ 6 метровъ. Снаружи и внутри развалины сохранили важныя типическія черты устройства крестообразнаго храма. Важно отмѣтить обнаружившуюся предварительную нивелировку материковой скалы, отмѣченную ранѣе въ базиликахъ Уваровской и на восточномъ берегу моря. Скала была выравнена, при чѣмъ возвышенностью ея въ сѣверной и сѣверо-восточной части строители воспользовались для у устройства фундамента, высѣкая скалу по очертаніямъ своего плана, какъ и въ упомянутыхъ базиликахъ.

Стѣны выложены изъ разнокалибернаго бута на прочной извести. Нижнія части стѣнъ выложены изъ правильно тесанныхъ камней и плитъ, между которыми попадаются античныя известковыя плиты. Одинъ такой блокъ съ сохранившимися профилями заложенъ въ сѣверный столбъ. Боковыя и угловыя части дверей и оконъ также выложены тесанными болѣшими, но разнокалиберными камнями, а простѣнки сложены изъ болѣе мелкаго бута. Между слоями камней нѣть ни прослойки въ одинъ кирпичъ, ни рядовъ ихъ, а въ сохранившемся довольно хорошо сводѣ абсиды сѣверной капеллы не замѣтно присутствія арки, сложенной изъ кирпичей. Кладка стѣнъ въ общемъ напоминаетъ крайне близко устроство ихъ въ Уваровской базиликѣ (сѣверная и южная стѣны и углы притвора) и родственныи ей базилики на восточномъ берегу.

Планъ храма представляеть равноконечный крестъ съ полукруглой абсидой въ восточной его части и двумя капеллами по сторонамъ ея (рис. 54). Сѣверная капелла имѣеть небольшую полукруглую абсиду и два входа: со стороны алтаря и изъ лѣваго перекрестья, а въ сѣверной стѣнѣ окно. Южная—безъ абсиды, но съ четырехугольной нишой на ея мѣстѣ, имѣеть также два входа: изъ алтаря и изъ южнаго перекрестья. Боковыя помѣщенія возникли одновременно съ основнымъ зданіемъ. Это доказывается тѣмъ, что сѣверное помѣщеніе и сѣверная часть алтаря лежать на фундаментахъ, выдолблennыхъ въ материковой скалѣ, а также и тѣмъ, что въ углахъ стѣнъ этихъ помѣщеній алтаря видны связи въ кладкѣ камней. Стѣны сѣверной капеллы тоньше стѣнъ всего зданія, но характеръ кладки повсюду одинъ и тотъ же.

Въ планѣ описываемаго храма отмѣчается почти полное родство съ крестообразной церковью на площади, надъ которой воздвигнутъ новый храмъ св. Владимира (§ VII). Разница заключается въ томъ, что въ описываемомъ храмѣ абсиду имѣеть сѣверное, а не южное помѣщеніе. Равнымъ образомъ сѣверная стѣна этого помѣщенія отступаетъ на значительное разстояніе на югъ, и не составляетъ прямого продолженія сѣверной стѣны основнаго зданія. Наконецъ,

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1897 г., стр. 97—112.

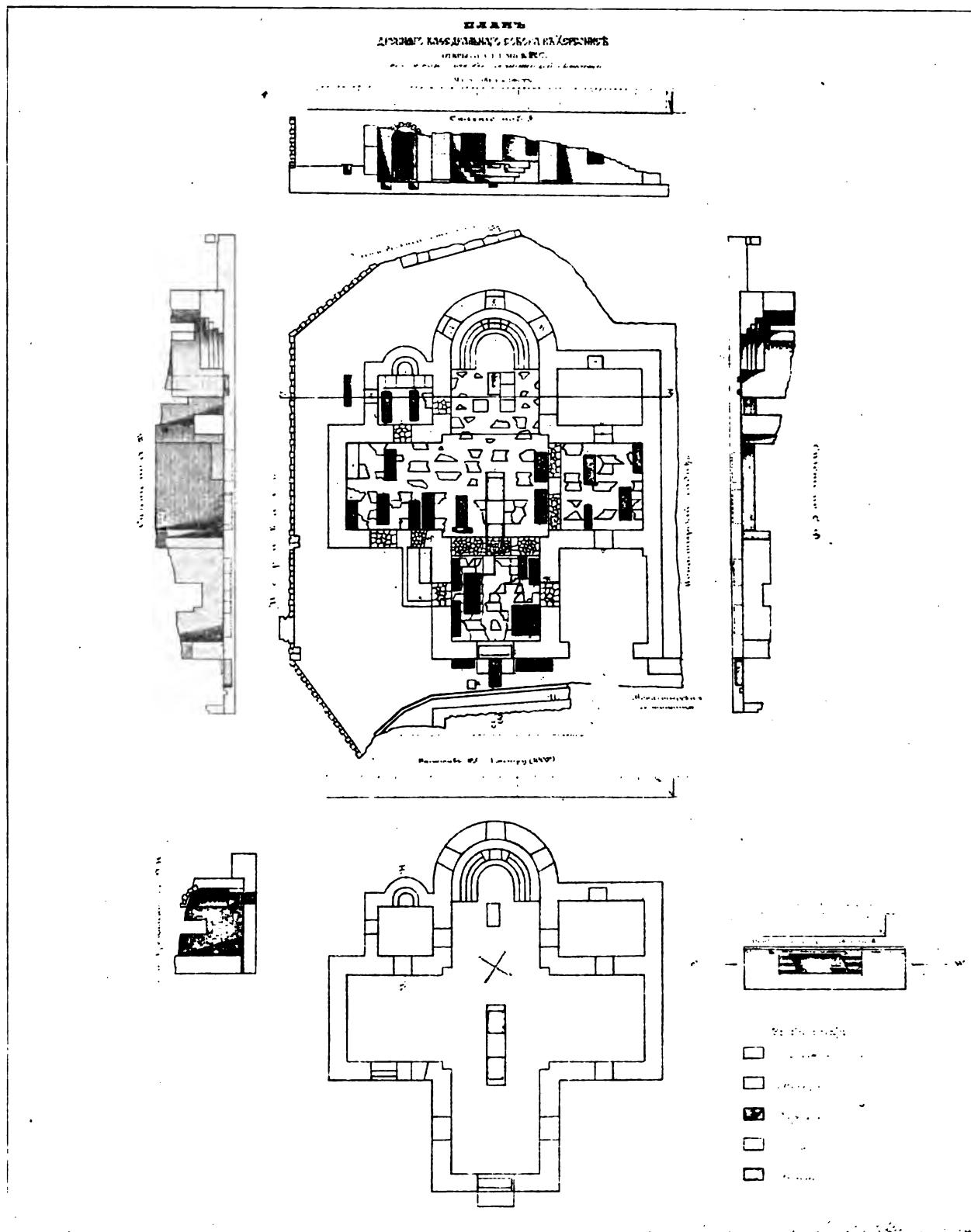

Рис. 54

въ западной части храма нѣть стѣны, составляющей часть перивола храма на площади. Эти различія, однако, не измѣняютъ типичнаго единства обоихъ храмовъ. Внутри повторяются тѣ же зиждительные столбы съ заплечьями, представлявшими тяги арокъ. Стѣны въ верхнихъ частяхъ и по настоящее время сохраняютъ слѣды бочковыхъ сводовъ, такъ какъ имѣютъ легкій наклонъ внутрь зданія, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о сводчатомъ покрытии храма.

Кромѣ упомянутаго окна въ сѣверной капеллѣ, въ храмѣ было открыто еще нѣсколько оконъ. Въ главной абсидѣ надъ цоколемъ синтрана расположены въ рядъ три окна (*A*, *B*, *B*), два пробиты въ стѣнахъ западнаго перекрестья и находятся другъ противъ друга (*E*, *Ж.*) и, наконецъ, справа отъ входа въ сѣверное перекрестье въ углу (*Д.*). Въ виду плохой сохранности стѣнъ на южной сторонѣ храма слѣдовъ оконъ здѣсь не было найдено, но такъ какъ южная капелла и южное перекрестье не представляютъ глухихъ помѣщений, можно не безъ основанія предполагать существованіе оконъ и здѣсь, по соотвѣтствію съ сѣверной стороной. Храмъ и его отдѣльныя части, слѣдовательно, имѣли достаточно свѣта, а потому является полная возможность сопоставить архитектуру описываемаго храма съ такими же крестообразными храмами византійской архитектуры въ Равеннѣ, Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Особенность верхнихъ покрытий этихъ храмовъ состоить въ томъ, что они подъ куполомъ не имѣютъ барабановъ съ окнами, самый же куполъ представляетъ вогнутый потолокъ, иногда представляющей форму коробоваго свода.

У главнаго западнаго входа, стѣва отъ него находилась на нѣкоторомъ разстояніи мраморная база (0,4 м. въ діам. сверху) отъ колонны *in situ* и самая колонна. Другая база не разыскана. Площадка при входѣ была вымощена каменными плитами, которая покрывали з гробницы. База и колонна, очевидно, представляли остатки входнаго портика съ небольшой площадкой. Дверной порогъ мраморный. Онъ лежитъ и теперь на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ остальные мраморы взяты въ музей (рис. 55).

Въ главной абсидѣ сохранился синтранъ въ три ступени со спинкой или цоколемъ, выступающимъ на стѣнѣ абсиды въ видѣ четвертой широкой ступени. Посреди синтрана находятся два блока изъ известняка отъ епископскаго кресла, представлявшіе перила его (рис. 56). Ширина площадки епископскаго сѣдалища равнялась двумъ ступенькамъ синтрана, изъ чего слѣдуетъ, что внутри перилъ могло ставиться отдѣльное кресло или же было устроено мраморное сѣдалище. Оба способа устройства епископскаго мѣста хорошо известны въ христіанскомъ церковномъ обиходѣ. У ступеней синтрана въ правомъ углу найдены остатки фресковой росписи.

Въ сѣверномъ помѣщениѣ вставленъ въ углубленіе абсиды каменный бассейнъ, сдѣланный изъ цѣльнаго камня. Передняя доска бассейна украшена рельефными изображеніями креста между двухъ деревьевъ. Кладка стѣны самой абсиды не отступаетъ отъ характера кладки остальныхъ стѣнъ, т.-е. сводъ ея сложенъ изъ бута довольно беспорядочными рядами камней и только нижнія и особенно среднія части арки сложены изъ большихъ, но разнокалиберныхъ блоковъ.

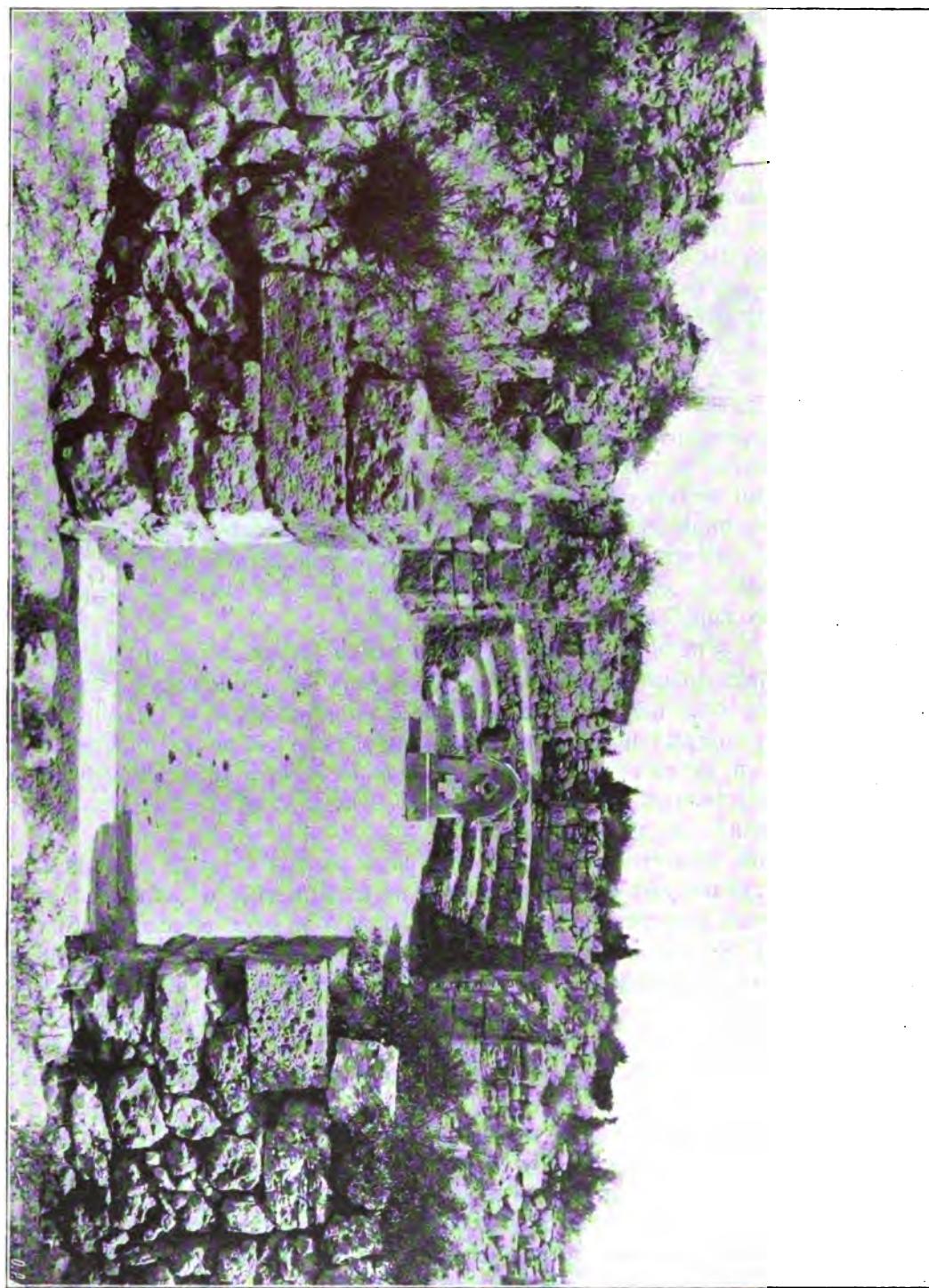

Рис. 55. Видъ на внутренности крестообразного храма.

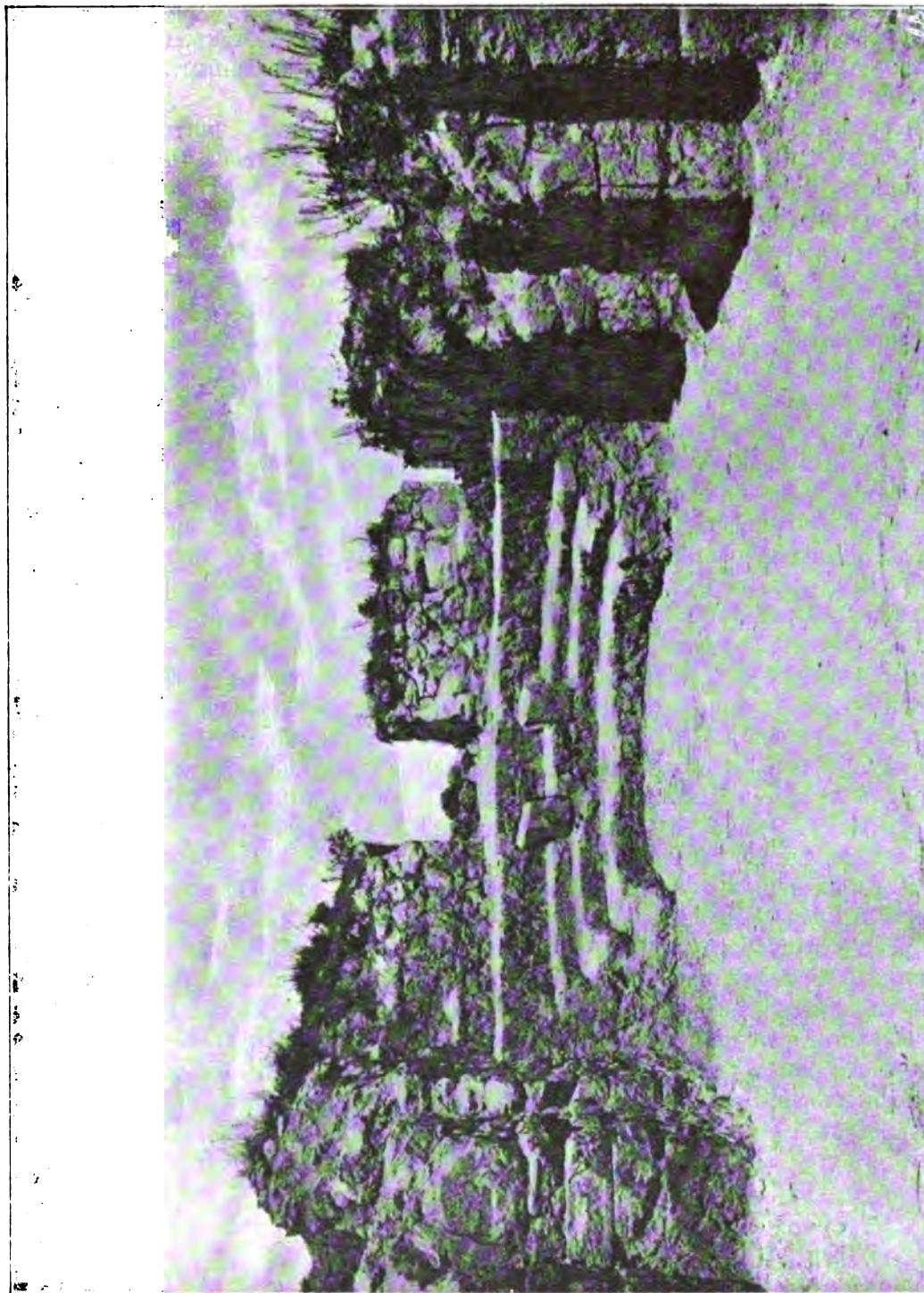

Рис. 56. Апсида крестообразного храма и синтагма.

ковъ. Подъ бассейномъ оказался поглощательный (?) колодезь. Черезъ отверстie, находящееся въ днищѣ бассейна, имѣющаго уклонъ на востокъ, вода свободно выливается въ указанный колодезь, оставшійся неизслѣдованнымъ изъ опасенія разрушить абсиду (рис. 57).

Посреди храма найдены были двѣ большія мраморныя плиты со слѣдами скрѣпъ съ другими изчезнувшими частями здѣсь бывшаго амвона. На одной плитѣ сохранилось 8 четырехугольныхъ углубленій по два въ рядъ для желѣзныхъ скрѣпъ, на другой 4 въ рядъ. Плиты гладко отполированы съ поверхности, а съ боковъ насыщены зубчаткой, обѣ одинаковыхъ размѣровъ: 1,66 м. длины, 1,06 м. ширины и 0,13 м. толщины. Пространство между ними въ 1,42 м. было покрыто мраморнымъ поломъ, котораго остатки найдены и въ остальныхъ частяхъ храма. О приспособленіи мраморныхъ плитъ къ стѣнамъ храма указываютъ вырубы вдоль нижней части южнаго столба и между окномъ *Д* и угломъ (рисунокъ 58 и 56).

При раскопкахъ обнаружились слѣды пожара, уничтожившаго когда-то въ значительной степени внутренность храма, а также болѣе позднія перестройки, измѣнившія назначеніе храма и его частей. Нѣкоторыя двери и окна были заложены, а внутренность была подѣлена на особыя помѣщенія простѣнками въ западной и южной частяхъ креста. Внутри найдено огромное количество костей и гробницъ, изъ чего можно заключить о болѣе позднемъ приспособленіи храма въ качествѣ усыпальницы. Всѣхъ гробницъ внутри храма найдено 21, въ храма 4. Множество мраморныхъ остатковъ свидѣтельствовало о богатствѣ храма, но самая главная находка, безошибочно опредѣляющая на ряду съ нѣкоторыми мраморными остатками, эпоху построенія храма, была сдѣлана въ главномъ алтарѣ подъ бетонной настилкой пола. Здѣсь въ особомъ углубленіи былъ открытъ серебряный ковчежецъ съ мощами, украшенной изображеніями Христа съ апостолами Петромъ и Павломъ по сторонамъ, Богородицы и ангеловъ. Стиль и техника изображеній, равно какъ и форма ковчежца, заставляютъ отнести его къ эпохѣ Юстиніана (издается въ особомъ выпускѣ).

„Съ сѣверной и отчасти съ сѣверо-западной и сѣверо-восточной сторонъ храмъ былъ обнесенъ высокой, хорошо сохранившейся стѣной съ контрфорсами. Высота ея у западнаго устоя достигаетъ 3,8 м., наименьшая высота на сѣверо-востокѣ 2,15 м. Здѣсь она сильно повреждена. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее направленіе ея на сѣверо-западъ не могло быть разслѣдовано. Впереди абсиды обнаружена часть древней стѣны, очень низкой¹⁾), образовавшей какъ бы продолженіе первой. Эти стѣны, огибая храмъ слѣва, образуютъ какъ бы родъ перивола. Съ южной стороны мѣстность не обслѣдована, такъ какъ здѣсь находится монастырскій садъ.

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1877 г., стр. 106--7.

Рис. 57. Абсида и бассейнъ съвернаго помѣщенія.

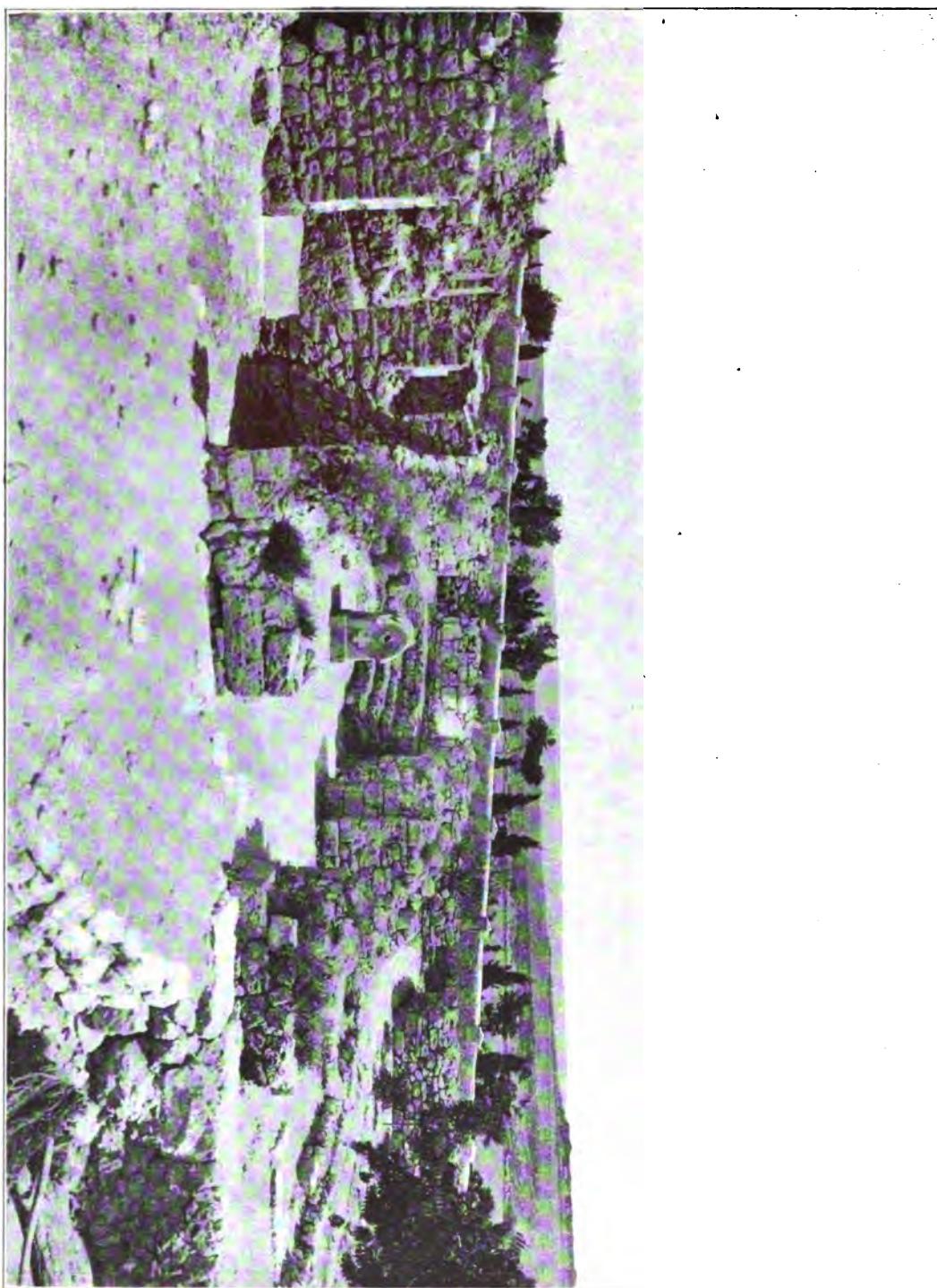

Рис. 58. Вид на внутренность храма и его съверные помещения.

§ X. Юго-западная базилика.

(Общий планъ № 15).

Въ юго-западной части города, за чертой монастырскихъ стѣнъ открыты въ 1889 году развалины двухъ базиликъ, изъ которыхъ одна малая возникла изъ развалинъ болѣе древней большой базилики и оказалась расположенной на ея внутреннихъ частяхъ. А. Л. Бертье-Делагардъ упоминаетъ торчавшую въ этомъ мѣстѣ изъ земли абсиду, издавна известную, о которой, однако, не сохранилось никакихъ указаний у болѣе раннихъ очевидцевъ¹⁾.

Мѣстность, среди которой находятся описываемыя развалины двухъ базиликъ, представляетъ неглубокую ложбину или складку, идущую на сѣверъ, къ морскому берегу, а открытые храмы являются ничтожнымъ раскопаннымъ островкомъ среди пустыря, простирающагося отъ монастырскихъ стѣнъ къ сѣверу, западу и югу. Такіе же островки развалинъ представляютъ и два другіе храма, открытые среди того же пустыря въ непосредственной близости къ монастырскимъ стѣнамъ и описанные въ слѣдующемъ параграфѣ вмѣстѣ съ базиликой, раскопанной еще въ 1827 году лейтенантомъ Крузе и пришедшей въ окончательное запустѣніе. Въ отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1889 годъ не обнародовано важныхъ подробностей раскопокъ двухъ интересующихъ нась базиликъ, а потому онъ заимствованы нами частично изъ рукописнаго отчета завѣдующаго раскопками К. К. Косцюшко - Валюжинича, частично изъ описанія этихъ развалинъ, сдѣланнаго А. Л. Бертье-Делагардомъ и частично представляютъ личныя наблюденія, сдѣланнныя на мѣстѣ.

Какъ и все описаныя ранѣе развалины церквей, обѣ базилики — древняя и новая — входили въ составъ цѣлаго комплекса сооруженій, которыхъ связь съ лежащими по сторонамъ развалинами еще не выяснена раскопками во всей полнотѣ. На приложенномъ планѣ (рис. 59) раскопанного пространства, находящагося на востокѣ отъ абсиды большой базилики, можно видѣть, что съ восточной стороны шла узкая улица или переулокъ, пересѣкшій болѣе древнюю стѣну, лежащую подъ новымъ наслоеніемъ жилыхъ зданій и названную на чертежѣ „закрытымъ водопроводнымъ каналомъ“. Среди нихъ оказалась небольшая усыпальница обычнаго въ Херсонесѣ типа съ одной абсидой и сводомъ, возвѣденнымъ надъ нижнимъ помѣщеніемъ²⁾. Сводъ обрушился, но слѣды его ясно видны (рис. 60). Стѣны и абсида усыпальницы сложены изъ бута, иногда въ елку, особенно въ сводахъ. Съ юга, сѣвера и запада связь базилики съ близ-

1) Матер. по Археол. Россіи, № 12, стр. 22.

2) Размеры ся 5 арш. длины и $2\frac{3}{4}$ арш. ширины. Она перегорожена на четыре отдѣленія. Упоминается въ отчетѣ Арх. Комм. за 1890 г., стр. 32, когда она была раскопана.

лежащими развалинами несомнѣнно можетъ быть выяснена раскопками, но пока этого не сдѣлано, слѣдуетъ указать на то важное обстоятельство, что съверная стѣна всего раскопанного комплекса средней частью своей легла на лучшую изъ найденныхъ мозаикъ пола (съ изображеніемъ павлина) болѣе древняго сооруженія, отрѣзавши лѣвую ея треть. Отсюда само по себѣ ясно, что древнее сооруженіе съ указаннымъ мозаическимъ поломъ еще не обслѣдовано и не можетъ быть поставлено въ ясную связь съ самой базиликой (рис. 61).

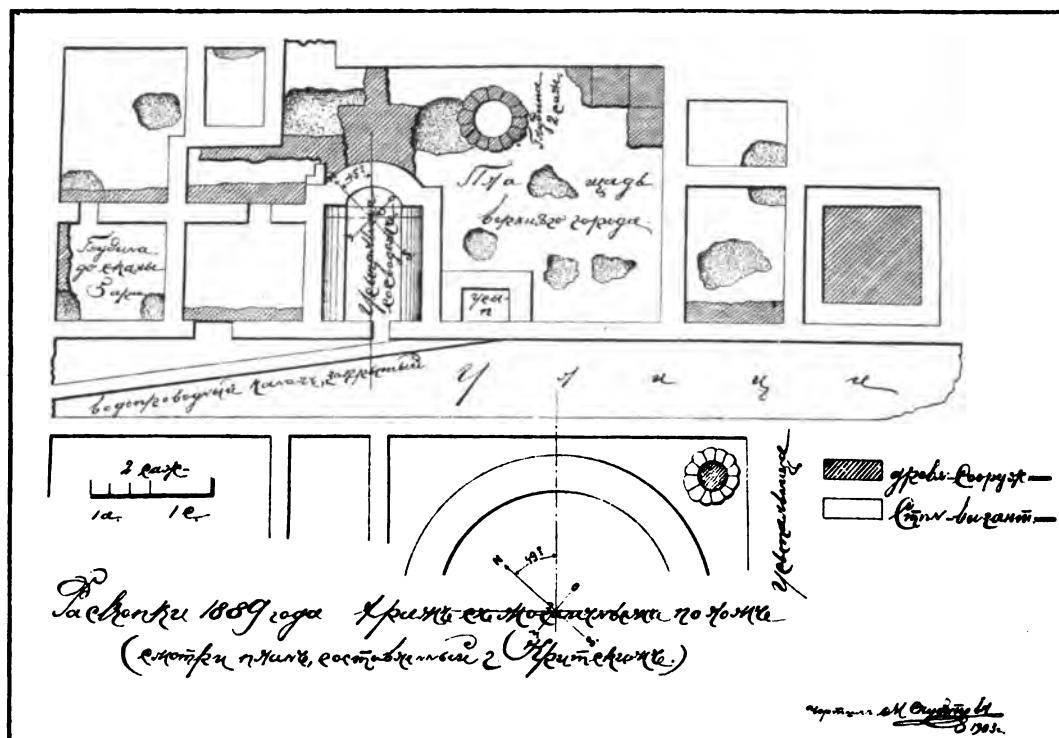

Рис. 59.

При раскопкахъ прежде всего было обнаружено, что малая базилика, возникшая внутри большей, была выстроена частью на ея стѣнахъ и основаніяхъ, но изъ сборныхъ материаловъ, въ которые попали колонны и мраморы разныхъ діаметровъ и величинъ, камни и части зданій изъ разныхъ другихъ развалинъ, равно какъ и мраморныя части древней базилики. А. Л. Бертье-Делагардъ установилъ существование колоннъ слѣдующихъ размѣровъ:

діаметръ внизу	19—17 — 15—12 $\frac{1}{2}$
діаметръ вверху	17—15 $\frac{1}{2}$ —13—10 $\frac{1}{2}$
высота	118—90 — 80—70 $\frac{1}{2}$).

} въ сантиметрахъ.

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 23.

Рис. 60. Видъ усыпальницы.

6*

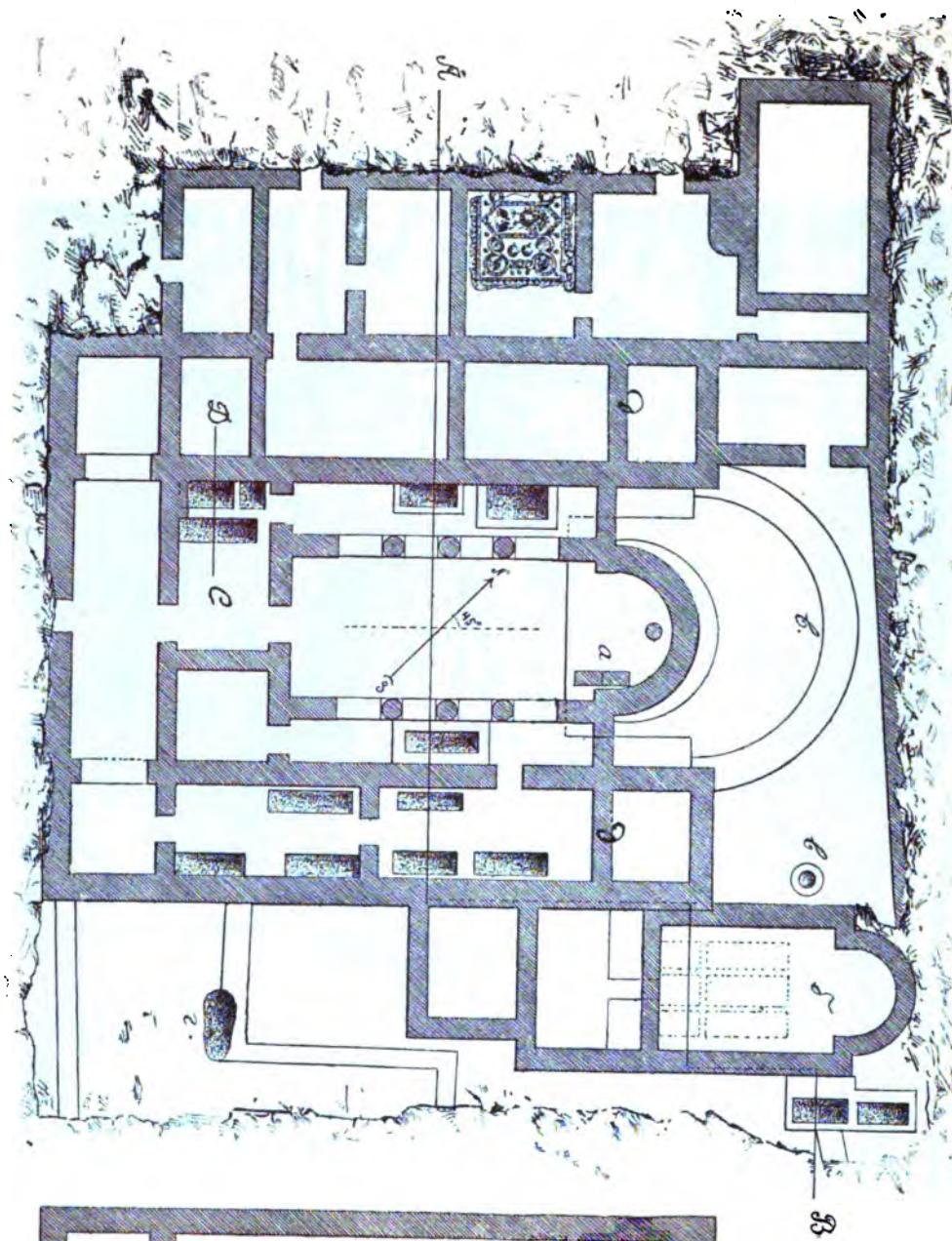
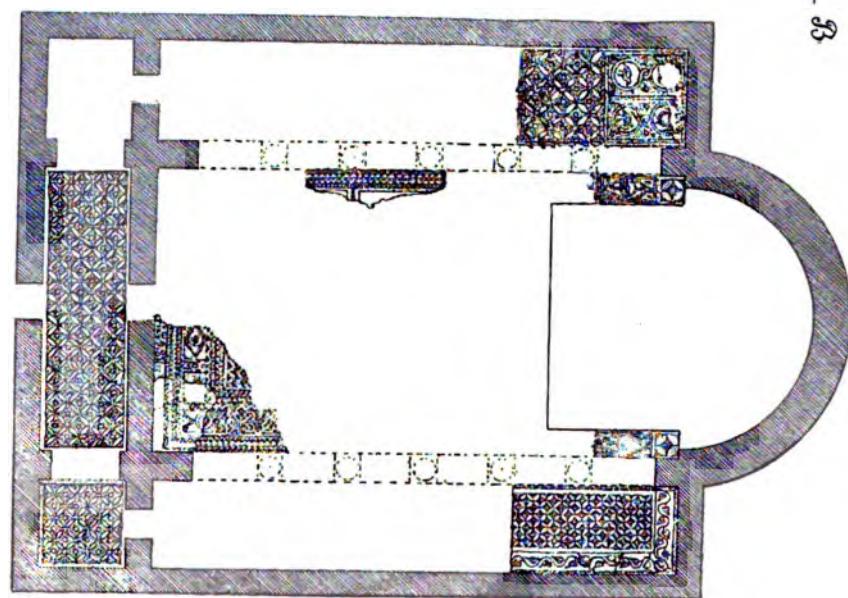

Рис. 61. План юго-западной базилики.

Метры.

Футовъ

Мы могли установить на мѣстѣ по сохранившимся обломкамъ колоннъ, за-дѣланнымъ въ стѣны, слѣдующіе размѣры діаметровъ нижнихъ оснований колоннъ въ вершкахъ:

въ $10\frac{1}{2}$ вершковъ 4 колонны.

” 11	”	1	”
” 12	”	1	”
” 8	”	1	”
” 7	”	1	”

Отсюда ясно, что колонны были сборные и нельзя думать, что однѣ при-надлежали нижнему этажу, другія меньшихъ размѣровъ—верхнему, какъ пред-положилъ А. Л. Бертье-Делагардъ, высказавшій, поэтому, догадку о существова-ніи верхняго гиникея. Не имѣя ничего противъ самой догадки, мы предпочи-таемъ, однако, оставить этотъ вопросъ открытымъ, тѣмъ болѣе что въ стѣны малой базилики были вставлены не только эти битыя колонны, но и большая плита известняка съ профилемъ въ родѣ круглого пилasters и ровнымъ выступомъ, совершенно такая же, какая была упомянута при описаніи малой базилики на съверномъ берегу моря (стр. 24) и которая лежитъ тамъ поверхъ одного изъ каменныхъ столбовъ нижняго помѣщенія (рис. 62). Плита была положена по-верхъ ровной линіи камней, служившихъ основаніемъ для съверной колоннады древней базилики, и, слѣдовательно, попала сюда при постройкѣ малой базилики.

Кладка стѣнъ древней базилики въ настоящее время не можетъ быть про-слѣжена во всѣхъ подробностяхъ, такъ какъ развалины ея застроены бараками для сохраненія мозаикъ и для помѣщенія сторожа. Сохранившаяся часть абсиды большой базилики, нижнія части стѣнъ внутри малой базилики показываютъ, что для постройки древней большой базилики были употреблены большие притесан-ные кубические камни, положенные на извести (рис. 63). Темная полоса стѣны, видимая на этомъ рисункѣ за абсидой малой базилики, представляетъ остатокъ полукруга абсиды большой, болѣе древней базилики. Эти камни значительно разнятся отъ мелкаго и разнокалибернаго бута, изъ котораго сложены на глинѣ стѣны болѣе поздней малой базилики. Большие кубические камни, хорошо и пра-вильно тесанные, сохранились въ углахъ абсиды малой базилики, при чѣмъ со-вершенно ясна принадлежность ихъ стѣнамъ древней базилики. Эти камни сви-дѣтельствуютъ объ однородности постройки большой базилики и притвора Ува-ровской и о томъ же характерѣ кладки стѣнъ. Прослойки въ одинъ кирпичъ здѣсь нами также не встрѣчено.

Судя по плану, изданному А. Л. Бертье-Делагардомъ (рис. 61), по провѣркѣ оказавшемуся очень точнымъ, какъ въ изображеніи развалинъ, такъ и въ реставраціи древней большой базилики, малая базилика расположилась въ среднемъ корабльѣ большой, при чѣмъ на мѣстѣ колоннады большой базилики были возве-дены стѣны малой. Отсюда понятно, почему въ развалинахъ находятся столь значительное количество обломковъ колоннъ, надставокъ и базъ большой бази-лики.

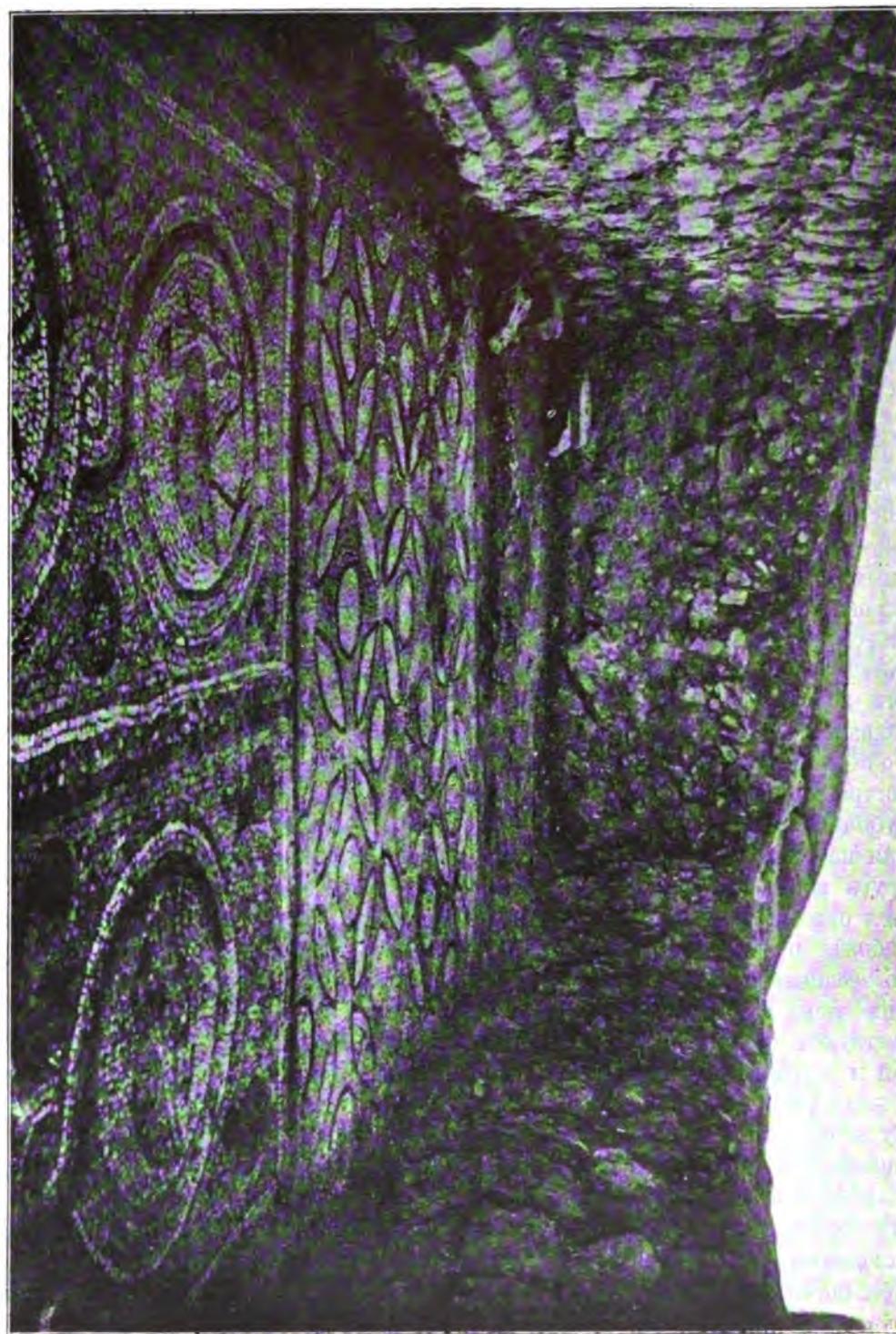

Рис. 62. Стены малой базилики.

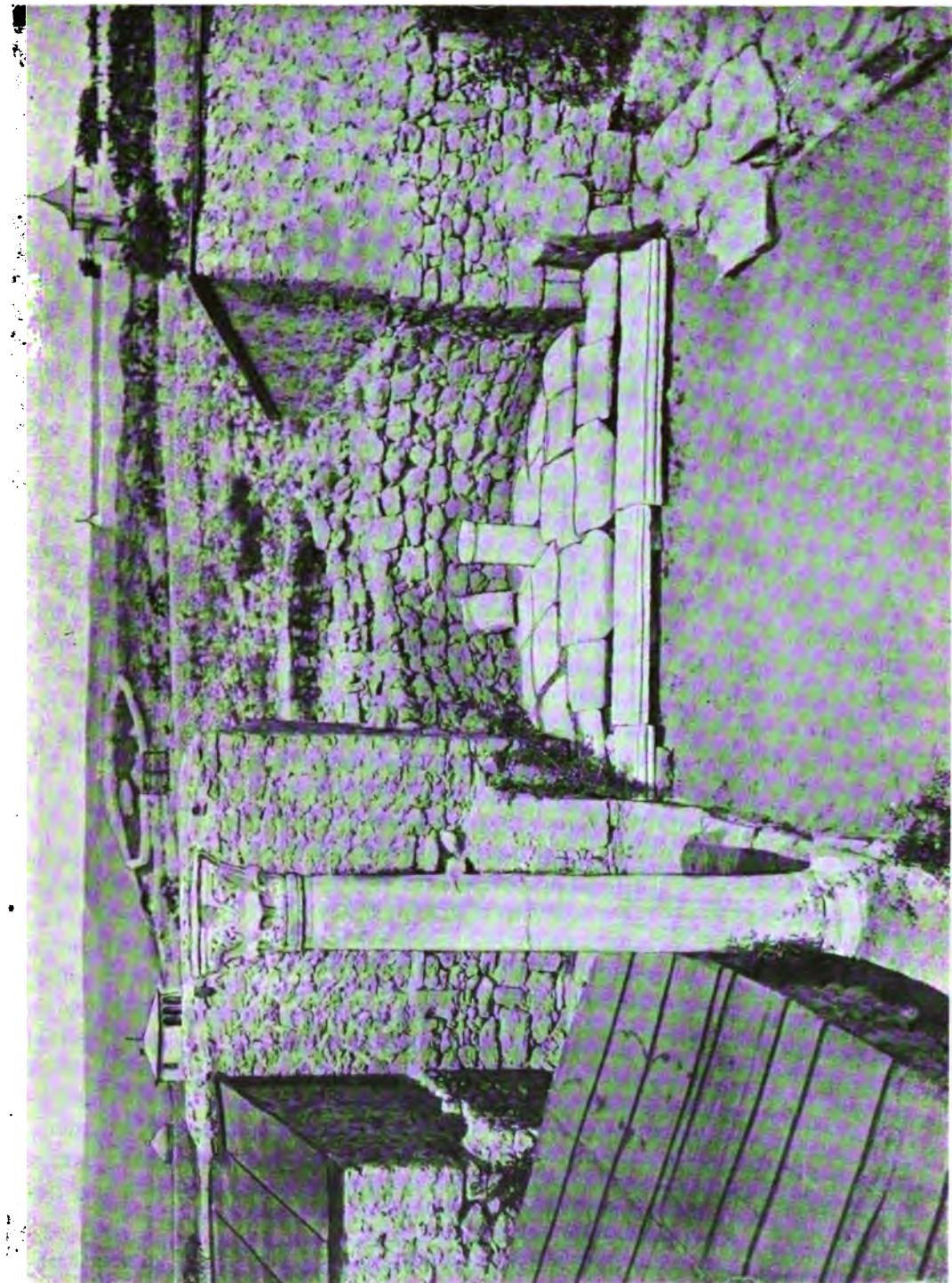

Рис. 63. Внутренность малой базилики въ настоящее время.

Ничего определенного нельзя сказать относительно пристроекъ на лѣвой сторонѣ базилики. Ихъ планъ не представляетъ никакихъ характерныхъ особенностей и лишь отсутствіе гробницъ можетъ указывать на то, что онъ представляли болѣе позднія жилыя помѣщенія, съединившія со стѣнами малой базилики и отдѣленныя отъ нея наглухо. Какое значеніе имѣли для болѣе древней базилики съверные сооруженія, изъ которыхъ одно среднее имѣло прекрасный мозаическій полъ, остается неразрѣшенной загадкой. Однако, существованіе здѣсь мозаическаго пола не должно считаться чѣмъ - нибудь выходящимъ изъ нормы. Пристройки на съверныхъ сторонахъ западной базилики, затѣмъ базилики на восточномъ берегу и на площади около нового храма до нѣкоторой степени могутъ указать на тотъ интересъ, какой представляютъ херсонесские храмы, изучаемые не отдельно каждый, но въ связи съ комплексомъ строеній по сторонамъ. Указанная мозаика, какъ можно догадываться, принадлежитъ какой - либо пристройкѣ къ съверной части древней большой базилики, и потому является настоятельная необходимость въ дальнѣйшихъ систематическихъ раскопкахъ этой части развалинъ.

Размѣры большой базилики, определенные по масштабу, приложенному къ плану, даютъ 86 футовъ длины (включая абсиду) и $59\frac{1}{2}$ футовъ ширины. Она имѣла три нефа, полукруглую абсиду и ровныя плечи. Мозаическіе полы легли поверхъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Такихъ гробницъ найдено 5 въ среднемъ и 8 въ южномъ нефахъ. Абсида малой базилики оказалась вымощенной базами и надставками колоннъ, повернутыми низомъ вверхъ. Равнымъ образомъ для солеи абсиды этой же малой базилики были употреблены большие мраморные блоки солеи большой базилики, какъ видно на рисункѣ (рис. 61 и 64). На этомъ же 64 рисункѣ видны и найденные здѣсь цѣлая и разбитая колонны и другіе мраморы, описание которыхъ предложено въ слѣдующемъ выпускѣ. Въ алтарѣ оказалась вкопанная въ землю колонка, служившая опорою для престольной доски, доходившей до стѣны абсиды. Найдена и самая доска ¹⁾.

Такъ какъ основанія колоннадъ главнаго нефа при постройкѣ малой базилики были обращены въ стѣны, не снятые при раскопкахъ, то число колоннъ можетъ быть определено гадательно. На планѣ реставраціи большой базилики, изданномъ А. Л. Бертье-Делагардомъ ²⁾ показано по пяти колоннъ въ каждомъ ряду. Благодаря любезному содѣйствію К. К. Костюшко - Валюжинича для прѣвѣрки этого числа колоннъ было снято нѣсколько камней, закрывшихъ проходъ изъ южнаго нефа въ алтарную часть. Оказалось, что камни эти лежали частью на краяхъ мозаическаго коврика, находящагося у солеи и мозаическаго пола южнаго нефа и были подложены черепицей. Съ полной ясностью удалось обнаружить начало устоя абсиды и соотвѣтствіе его мозаическому квадрату, расположенному надъ продолговатымъ коврикомъ. Послѣдній, такимъ образомъ, служилъ помостомъ, между солеей, боковыя мраморныя плиты которой до сихъ поръ ле-

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи № 12, стр. 36, табл. III, рис. 25, аналогичная плита, но не найденная здѣсь.

²⁾ Составленъ, какъ кажется, г. Критскимъ.

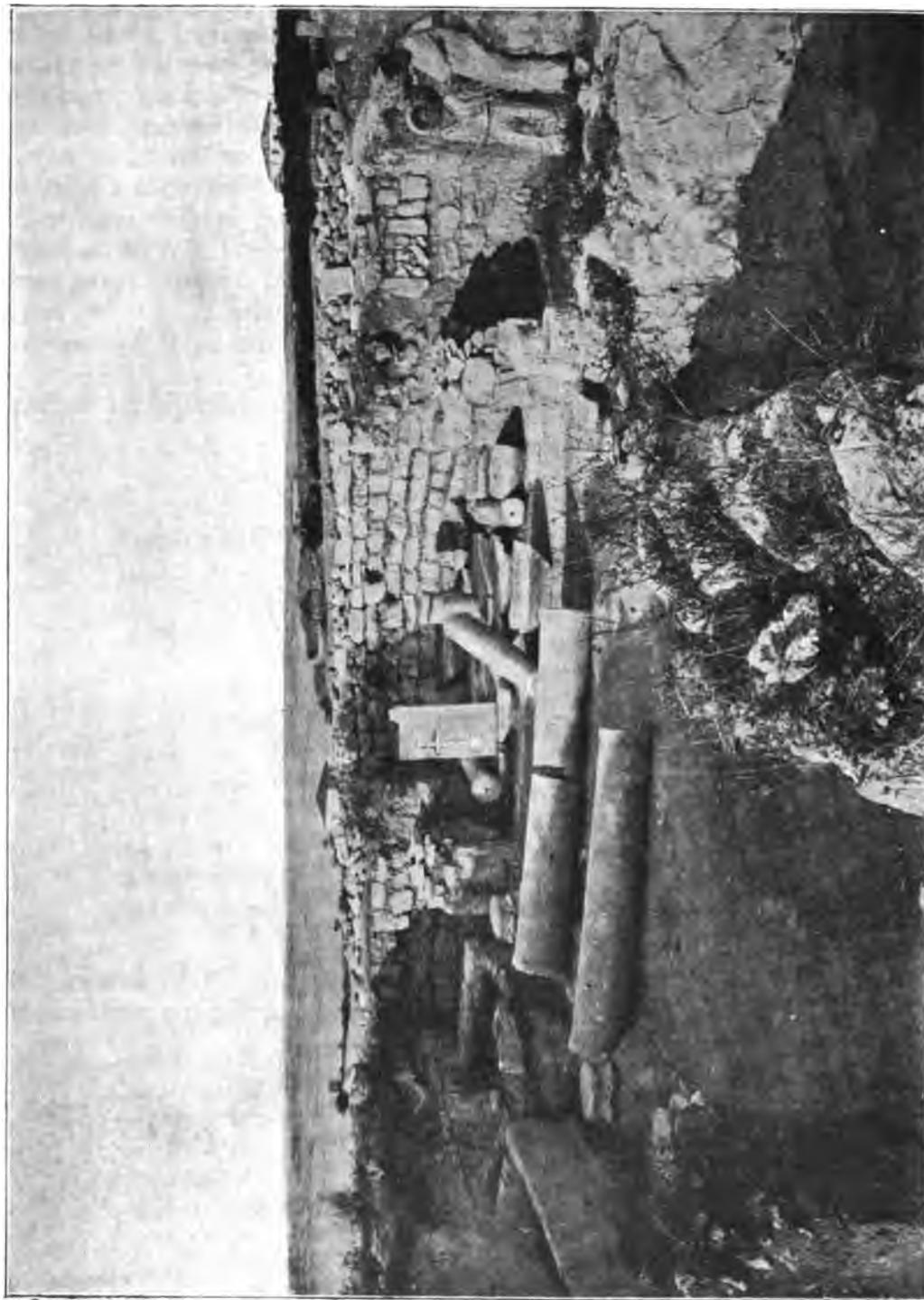

Рис. 64. Внутренний видъ малой базилики послѣ ея открытия.

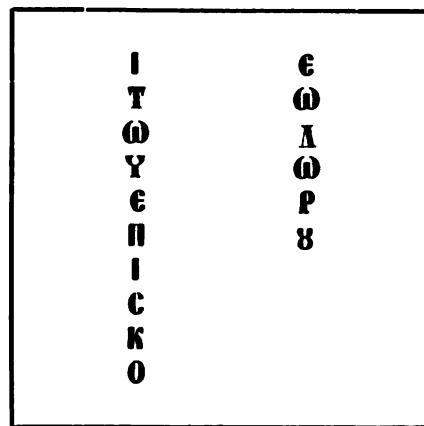
жать на мѣстѣ, и колоннадой. Окончаніе коврика показываетъ начало колоннады и мѣсто первой колонны. По разсчету, при измѣрѣніи всей длины колоннады, оказалось, что колоннѣ не могло быть болѣе пяти. Реставрація, такимъ образомъ, совпала съ данными, обнаруженными указанной небольшой развѣдкой.

Къ юго-восточному углу большой базилики значительно позднѣѣ была пристроена часовня съ усыпальницей, сохранившей свой бочковый сводъ въ полной цѣлости. Сводъ сложенъ очень грубо изъ мелкаго бута въ елку, какъ и въ часовнѣ, указанной ранее (рис. 65). Особенный интересъ этой часовни состоять въ томъ, что она, какъ и большая базилика, вмѣстила въ себя другую меньшую часовню, такъ что имѣть двѣ полукруглныя аписы, изъ которыхъ одна включаетъ въ себя другую меньшую. Типъ усыпальницы обычный и часто встрѣчаемый въ Херсонесѣ, каждый разъ, впрочемъ, съ незначительными отклоненіями отъ общаго типа.

На мозаикѣ пола средняго нефа большой базилики открыта часть надписи со словами:

З О Д О Ч
И Т И К У Р И О Н

На одномъ обломкѣ двусторонняго карниза читается два слова ¹⁾:

На базахъ колоннъ сверхъ семи изданныхъ А. Л. Бертье-Делагардомъ рабочихъ марокъ, нами встрѣчена еще одна МК. На базѣ этой стоитъ теперь колонна съ капителью. Марки слѣдующія:

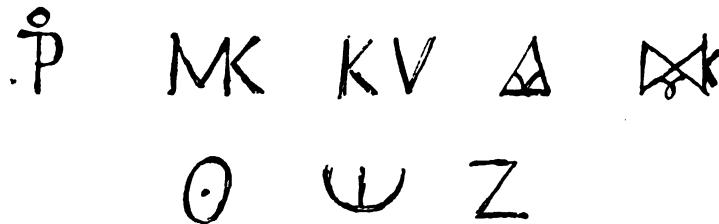

Рис. 66.

¹⁾ Материалы по Археол. Россіи, № 17, стр. 23.

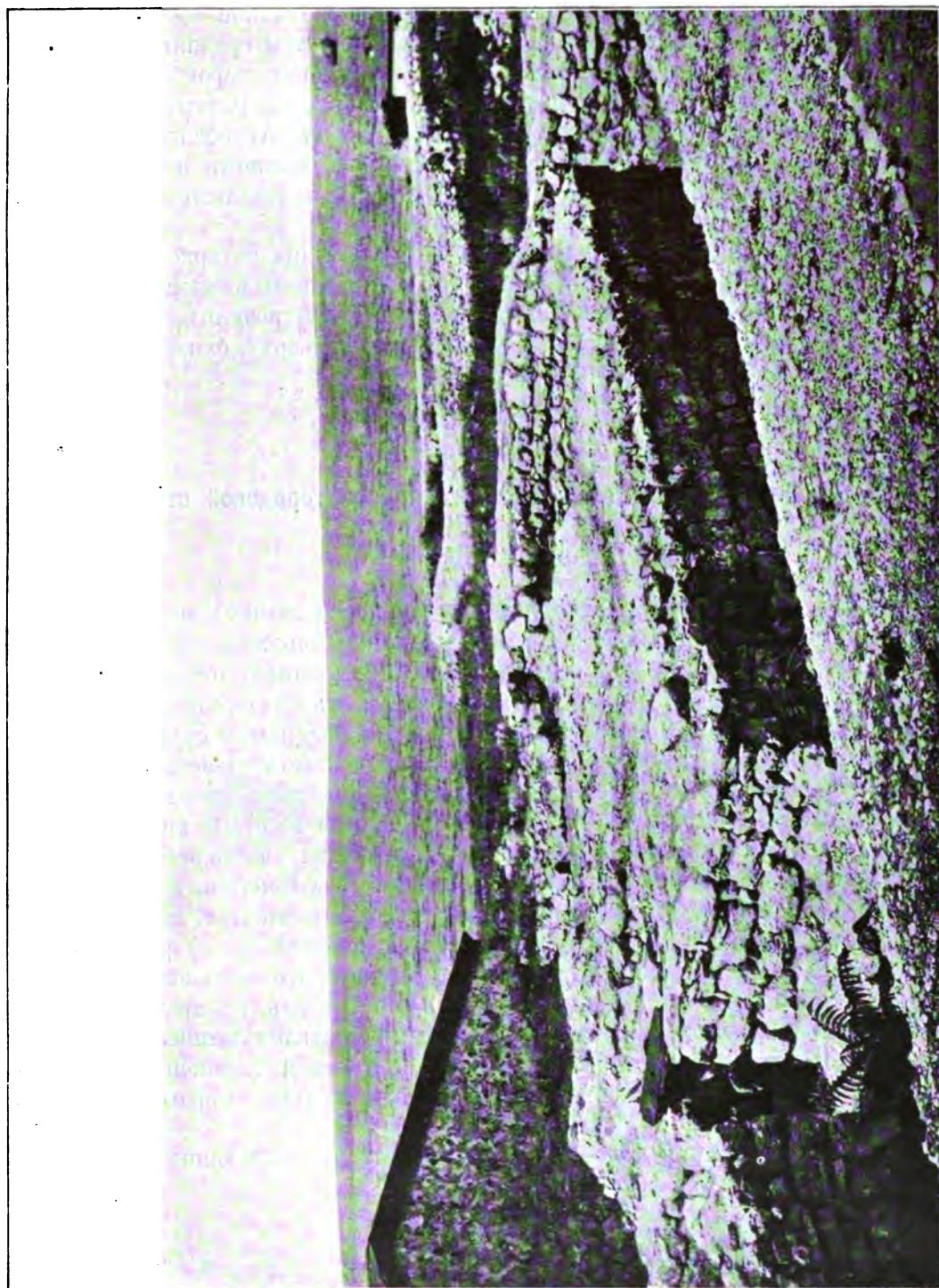

Рис. 65. Видъ на часовни съ усыпальницей.

Малая базилика, размѣстившись внутри большой, заняла среднее ея пространство; при чмъ три нефа ея образованы были внутри средняго нефа большой базилики. Колоннады изъ трехъ колоннъ на каждой сторонѣ были утверждены на обломкахъ колоннъ и другихъ мраморовъ изъ разныхъ мѣстъ. На рисункѣ 67, сдѣланномъ акварелью и хранящемся въ Археологической Комиссіи и на рисункѣ 64 это пользованіе древнимъ материаломъ видно съ чрезвычайной ясностью. Абсида была сложена изъ бута съ подкладкой щебня. Стѣны были сложены также изъ грубаго бута на глинѣ.

Въ притворѣ малой базилики открыта была гробница съ аркосоліемъ надъ головной частью, сложеннымъ изъ большихъ груботесанныхъ плитъ. Подобный же, но болѣе изящный аркосолій описанъ въ § XII. Въ гробницѣ, находящейся рядомъ, высѣченъ на камнѣ вглубь крестъ съ дугой вверху, близкій по формѣ къ єгипетскимъ крестамъ (рис. 68).

§. XI. Базилика на холмѣ вблизи западной городской стѣны.

(Общий планъ № 14).

Остатки этой базилики въ настоящее время представляютъ печальное запустѣніе. При раскопкахъ въ 1890 году развалины были описаны такъ ¹⁾:

„На холмѣ вблизи западной городской стѣны, къ западу отъ храма съ мозаичнымъ поломъ, открыты остатки большого храма, съ 6-ю уцѣлѣвшими на своихъ мѣстахъ базами, на которыхъ были укрѣплены колонны и съ нѣсколькими плитами мраморного бордюра въ алтарѣ; прочіе, найденные тутъ остатки колоннъ, капителей и плитъ были въ кускахъ. Въ числѣ мраморныхъ осколковъ найдены 4 куска изображенія голубя, грубой работы. Заложенные въ стѣны храма обломки колоннъ и плитъ доказываютъ, что и его постигла общая участъ всѣхъ херсонесскихъ храмовъ, т.-е. что онъ былъ восстановленъ впослѣдствіи, но уже не въ первоначальномъ видѣ. Раскопки этого храма въ отчетномъ (т.-е. 1890) году производились только внутри; ни одна изъ стѣнъ не окончена снаружи и кучи камня и земли съ южной стороны даютъ право думать, что здѣсь была еще большая пристройка. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, въ храмѣ найдены: 3 обломка мраморныхъ плитъ съ незначительными остатками латинской надписи, обломокъ известковой плиты, также съ частью латинской надписи, сильно поврежденной и множество кусковъ мозаики бѣлаго, желтаго, сѣраго и розового мрамора“.

А. Л. Бертье-Делагардъ описываетъ развалину въ слѣдующихъ словахъ и присоединяетъ схему плана базилики: ²⁾

¹⁾ Отчетъ Археол. Комиссіи. 1890, стр. 33.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 37.

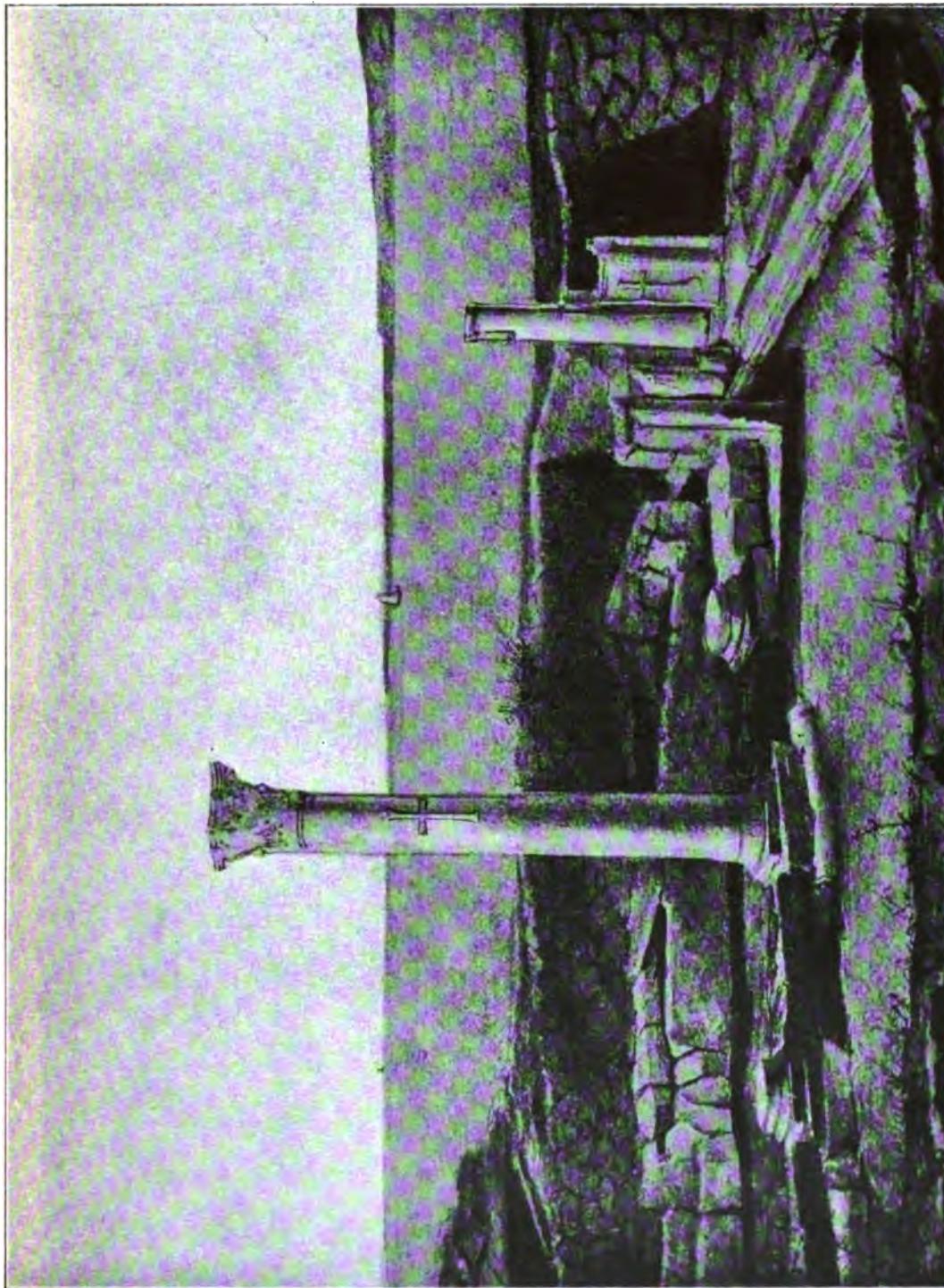

Рис. 67. Видъ малой базилики въ длину.

Рис. 68. Гробница съ аркосолием.

„Базилика въ три нефа съ нартексомъ и окружлою абсидою. Размѣры ея меньше описанной выше (т.-е. юго-западной. См. раньше у настѣ § X), и колоннъ въ рядахъ было только по четыре. Видно, что базилика первоначально хорошо построена, на известіи съ цемянкою, съ прокладкою рядовъ кирпича. Затѣмъ вся она была разрушена почти до низа и расхищена, а потомъ опять возобновлена по тому же плану. Для этого возобновленія, уже очень небрежнаго, набирались матеріалы изъ разныхъ построекъ, а колонны неодинаковой высоты исправлялись поднятіемъ и опусканіемъ базъ. Въ видѣ вымостки пола употреблено довольно много фрагментовъ, разныхъ мраморныхъ плитъ и карнизовъ, по-видимому, отъ первоначальной базилики. Ничего цѣльного, однако, изъ нихъ составить нельзя. Теперь нашлось очень мало обломковъ колоннъ ихъ и капителей, даже базъ, а это указываетъ на современное расхищеніе уже возобновленной базилики въ древности. Найденные капители совершенно такія, какъ описаны выше (одинаковыя съ равенскими въ S. Apollinare Nuovo), но такъ какъ, онъ были, очевидно, принесены въ эту базилику изъ другихъ зданій, то и не могутъ служить для опредѣленія времени построенія базилики... Въ церкви восемь могилъ въ полу; престольная плита найденная внутри тождественна съ описанной выше (см. § X стр.); солея также изъ мраморныхъ плитъ въ одну ступень, но эти плиты набраны изъ разныхъ мѣстъ и положены не выступающимъ по серединѣ главнаго нефа прямоугольникомъ, а просто во всю ширину церкви, черезъ средній и боковые нефы. Въ базахъ колоннъ уцѣлѣли желѣзные пироны, залитые свинцомъ для связи съ колоннами“.

Къ этимъ свѣдѣніямъ, дающимъ очень выгодное понятіе объ открытой въ 1890 г. развалинѣ базилики, слѣдуетъ добавить, что апсида была только одна. Форма этой апсиды на схемѣ плана, предложенной А. Л. Бертье-Делагардомъ (табл. III, рис. 23) отличается страннымъ видомъ. Она очень далеко выдвинута на востокъ, сравнительно мала и внутри имѣеть какія-то заплечья и углубленія. Въ настоящее время ни мѣста базъ, ни очертанія апсиды и даже стѣнъ не замѣтны вслѣдствіе обваловъ. На фотографіи, снятой нами (рис. 69), однако, можно видѣть огромные, отлично тесанные блоки камней притвора, сложенные безъ цемента, а рядомъ грубую кладку бутовой стѣны. По масштабу, приложенному А. Л. Бертье Делагардомъ, размѣры базилики были: 8 саж. длины (безъ апсиды, съ апсидой 9 саж., 1 арш.) и $7\frac{1}{2}$ саж. ширины. На планѣ обозначенъ главный западный входъ и входы изъ притвора въ боковые нефы.

Раскопки не были закончены и связь базилики съ близлежащими сооруженіями не вскрыта.

§ XII. Храмы у западной и съверной монастырскихъ стѣнъ.

(Общий планъ №№ 16 и 17).

У западной стѣны монастырской ограды расположены развалины двухъ храмовъ, составлявшихъ по всей вѣроятности также комплексъ сооруженій, еще вполнѣ невыясненный раскопками, такъ какъ каждая развалина представляеть

Рис. 69. Видъ базилики на холмѣ вблизи западной городской стѣны.

отдѣльно раскопанный островокъ, быстро приходящій въ разрушеніе и засыпа-
емый собственнымъ мусоромъ. Оба храма расположены въ непосредственной бли-
зости, и можно думать, что малый храмъ, раскопанный въ 1889 году стоялъ въ
какой-нибудь связи съ большой базиликой, раскопанной еще въ 1827 году лей-
тенантомъ Крузе и лежащей южнѣе малаго.

1) Схему плана большой базилики издалъ А. Л. Бертье-Делагардъ, безъ
указанія на то, откуда она взята ¹⁾). Въ 1889 году базилика была дослѣдovана,
но раскопки не окончены ²⁾), такъ что въ настоящее время мѣсто, на кото-
ромъ лежитъ базилика представляеть груды мусора, покрывающаго всю по-
верхность храма, поросшую бурьяномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, осо-
бенно на съверной сторонѣ видны хорошо тесанные большиe камни стѣнъ.
Мусоръ и трава, скрывшиe почти совершенно первоначальныe очертанія плана
базилики, заставили насъ отказаться отъ фотографировація этой развалины. Ни
плана, ни размѣровъ базилики установить намъ не удалось. По величинѣ она,
однако, судя на глазомѣръ, была не меныше западной или даже восточной ба-
зилики. По масштабу А. Л. Бертье-Делагарда она имѣла размѣры $14 \times 8 \frac{1}{2}$, саже-
ней ³⁾). Схема плана, изданного А. Л. Бертье-Делагардомъ изображаетъ ее трех-
нефной съ одной окружной абсидой, ровными плечами и съ притворомъ. Въ
средниѣ нефа ея находится большая цистерна, повидимому, то самое „круглое
отверстіе съ обширнымъ подъ нимъ подваломъ, которое нашелъ, но не раскопалъ
Крузе, (см. § VII).

2) Небольшой храмикъ базиличной формы, который А. Л. Бертье-Делагардъ
считаетъ за часовню, по плану имъ изданному ⁴⁾), имѣетъ 44×19 футовъ съ бо-
льшѣ узкимъ притворомъ въ $16 \frac{1}{2}$ футовъ (рис. 70). Храмъ по размѣрамъ и формѣ
почти совершенно повторяетъ открытый въ 1890 году загородный храмъ на горѣ
при дорогѣ въ Севастополь, описанный нами въ § XIV, т.-е. онъ одннефный, безъ
колоннадъ внутри, съ окружной абсидой и съ притворомъ. Сохранившіяся въ боль-
шей своей части полъ былъ полигональной кладки, каменный, при чёмъ въ се-
редину пола была вставлена вмѣсто камня мраморная база, впослѣдствіи выну-
тая и помѣщенная въ складъ древностей. Въ толщѣ южной стѣны находятся
двѣ могилы, выложенные плитами съ крестами. Надъ могилой, ближайшей къ
алтарю, былъ возведенъ бочковый сводъ наподобіе древне-христіанскаго аркосолія,
украшенный по бордюру орнаментомъ въ видѣ плетешки между двумя кан-
тами. Остатокъ этого свода, не существующаго уже на мѣстѣ въ настоящее время,
видѣнъ на фотографіи, снятой въ 1889 году Я. И. Смирновымъ (рис. 72) и на
реставраціи его, предложенной А. Л. Бертье-Делагардомъ (рис. 71). Положеніе
плитъ подъ аркой было таково, что двѣ пяты ея лежали на двухъ боковыхъ пли-
тахъ, оставляя свободной третью, среднюю между ними. Такъ какъ пространство

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, табл. III, рис. 17; текстъ стр. 36—37.

²⁾ Отчетъ Арх. Комм. за 1889 г., стр. 14.

³⁾ Матер. по Арх. Россіи № 12, табл. II, рис. 17 и масштабъ.

⁴⁾ Ibid. табл. II, рис. 3, 4, 5, переизданные нами.

между двумя плитами недостаточно для введенія въ могилу трупа, то А. Л. Бертье-Делагардъ не безъ основанія указаль, что отверстіе предназначалось для помѣщенія въ гробницѣ лишь праха умершихъ и ихъ костей.

Абсида въ нижней части выложена изъ ряда прекрасно отесанныхъ по циркулю камней, положенныхыхъ безъ цемента съ внутренней стороны. Такой характеръ тески камней повторенъ въ херсонескихъ развалинахъ еще одинъ разъ въ базиликѣ, находящейся на площади на югъ отъ нового храма св. Владимира и описанъ въ § VII. Вокругъ абсиды шель синтронъ, какъ кажется, въ одну ступень. Передъ алтаремъ была преграда, отъ которой сохранились пазы по сто-

Планъ часовни.

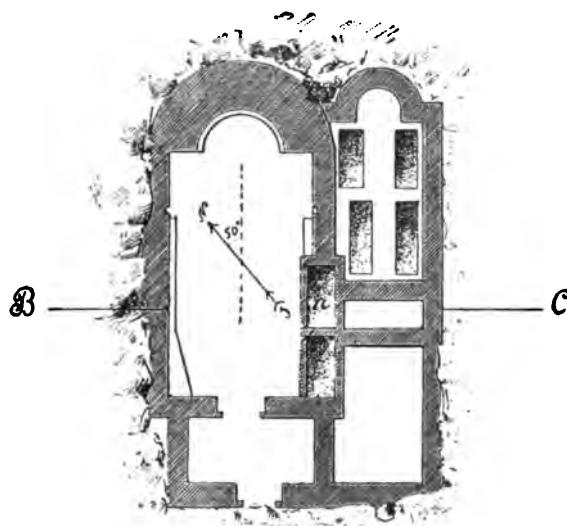
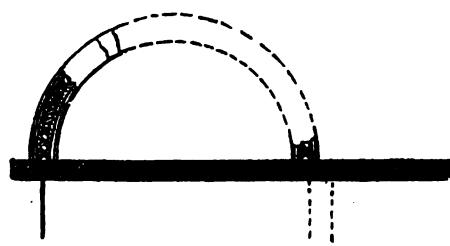

Рис. 70.

Рис. 71.

ронамъ въ стѣнахъ и мраморный столбикъ (рис. 72). Абсида была сложена свободно изъ инкерманского камня. Въ сводѣ было изображеніе Богородицы, отъ которой найдена часть лика съ мафориемъ, покрывающимъ голову и правымъ глазомъ, написанное фреской. По сторонамъ храма у боковыхъ стѣнъ находились скамьи, сложенные изъ камней.

Боковая усыпальница, пристроенная къ южной стѣнѣ храма, явилась позднѣе его, на что указываетъ отсутствіе связи въ кладкѣ стѣнъ ея въ мѣстахъ соединенія со стѣнами храма. Усыпальница была также одноабсидная, однонефная съ притворомъ. Южная стѣна ея выложена изъ бута въ елку, что указываетъ на обычное примѣненіе въ такихъ усыпальницахъ свода. Въ полу найдены 4 могилы въ два ряда.

3) (По счету Археологической Комиссіи храмъ № 4). Вблизи съверной стѣны той же монастырской ограды, напротивъ отъ съверныхъ воротъ въ 1891 г. открыть небольшой храмикъ. Въ настоящее время стѣны его представляютъ

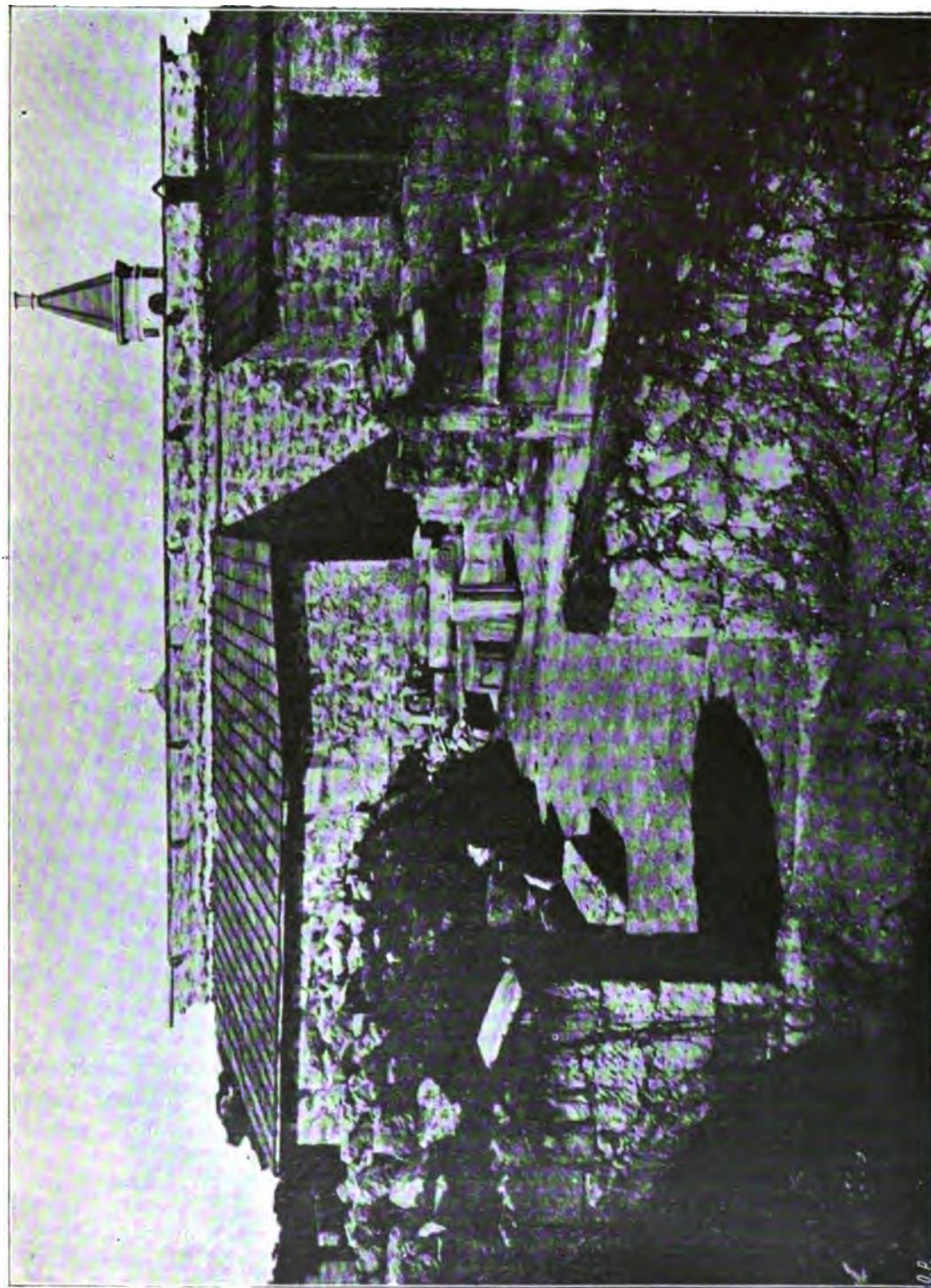

Рис. 72. Видъ второго храма у западной монастырской стѣны.

7*

такую же заваленную развалину, какъ и двухъ ранѣе описанныхъ храмовъ. Почва вокругъ него не разстѣдана и отношеніе этого храмика къ окружающимъ сооруженіямъ, находящимся въ землѣ, не вскрыто. Въ отчетѣ Арх. Коммиссіи за 1891 годъ онъ описанъ такъ: „Въ 5-ти саженяхъ отъ новой сѣверной монастырской стѣны, слѣва отъ воротъ, открыть маленькой, по интересный въ архитектурномъ отношеніи храмъ, сложенный изъ пиленаго камня ¹⁾). Плитный полъ находится ниже поверхности земли ²⁾), и къ нему приходится спускаться по лѣстницѣ изъ 3-хъ ступеней. Наибольшая высота сохранившейся стѣны 5", 6". Между тесаннымъ камнемъ оказалось 8 плитъ отъ свода съ кое-гдѣ уцѣлѣвшими греческими буквами, начертанными коричневой краской по штукатуркѣ и не поддающимися дешифровкѣ. Въ алтарѣ уцѣлѣла на своеемъ мѣстѣ гранная колонка (2', 4" высоты) отъ жертвенного стола ³⁾), которая, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, находилась ранѣе въ языческомъ храмѣ.

„Найденныя въ храмикѣ 2 мраморныя рѣзныя капители и гладкая мраморная база лежали на полу, прислоненныя къ столбамъ. Въ усыпальницѣ, въ юго-западномъ углу, находились одни кости. На полу храмика найденъ обломокъ мраморной плиты съ шестью буквами очень крупной латинской надписи" ⁴⁾.

„Храмикъ этотъ, какъ и большинство открытыхъ въ Херсонесѣ храмовъ, носить признаки позднѣйшей перестройки: дверь въ южной стѣнѣ заложена камнемъ, лѣстница снята, сводъ справа отъ главнаго входа заложенъ и заштукатуренъ, а въ углу изъ плитъ устроена наружная усыпальница".

Фотографія, снятая нами, прибавляеть очень мало ⁵⁾. Штучный камень, по видимому, снятъ, на что указываетъ полное разрушеніе абсиды (рис. 73). Однако, еще замѣтны въ нижнихъ частяхъ углы отъ заплечій, представлявшихъ тяги алтарной арки.

Храмикъ имѣлъ три абсиды (рис. 74), и надо полагать былъ купольный, такъ какъ справа на планѣ показано основаніе зиждительного столба, который приходится противъ праваго устоя абсиды. Слѣва, какъ можно видѣть на фотографіи, видны также остатки основанія зиждительного столба. Въ сѣверной абсидѣ, или жертвенникуѣ былъ также престолъ.

§ XIII. Загородный крестообразный храмъ.

(На общемъ планѣ не обозначенъ).

Не менѣе важный комплексъ сооруженій открытъ въ 1902 году на небольшомъ курганѣ, лежащемъ въъ города и его стѣнѣ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ Херсонеса въ Севастополь. Эта мѣстность представляеть низмен-

¹⁾ Въ рукописномъ отчетѣ сказано: изъ малаго штученаго инкерманскаго камня.

²⁾ Въ рукоп. отчетѣ прибавлено: на 2', 4".

³⁾ Авторъ хочетъ сказать „престола", а ранѣе служила дѣя жертвенного стола.

⁴⁾ Материалы по Археологии Россіи, № 9, стр. 35.

⁵⁾ Чтобы снять фотографію, развалина предварительно нами была очищена отъ травы.

Рис. 73. Развалины храмика № 4.

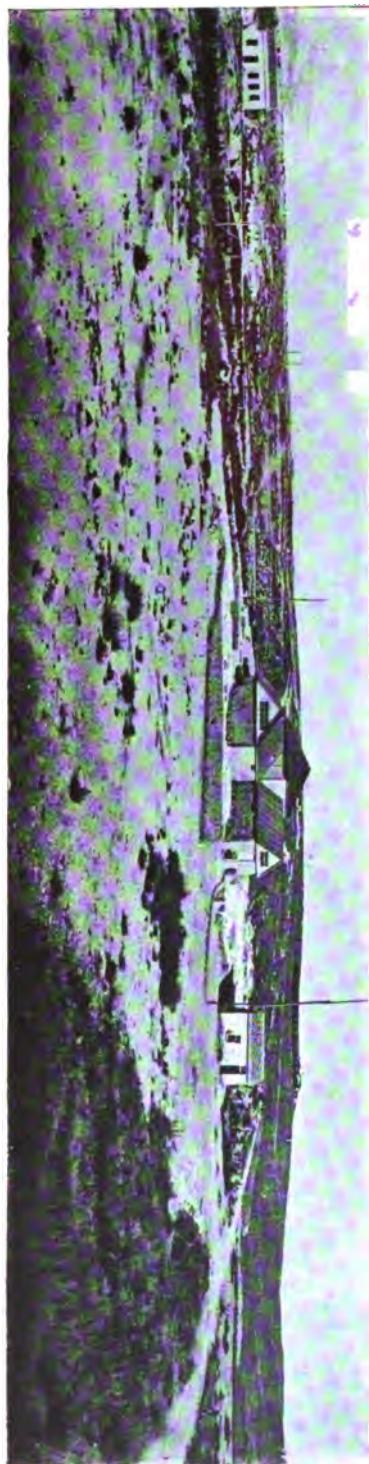
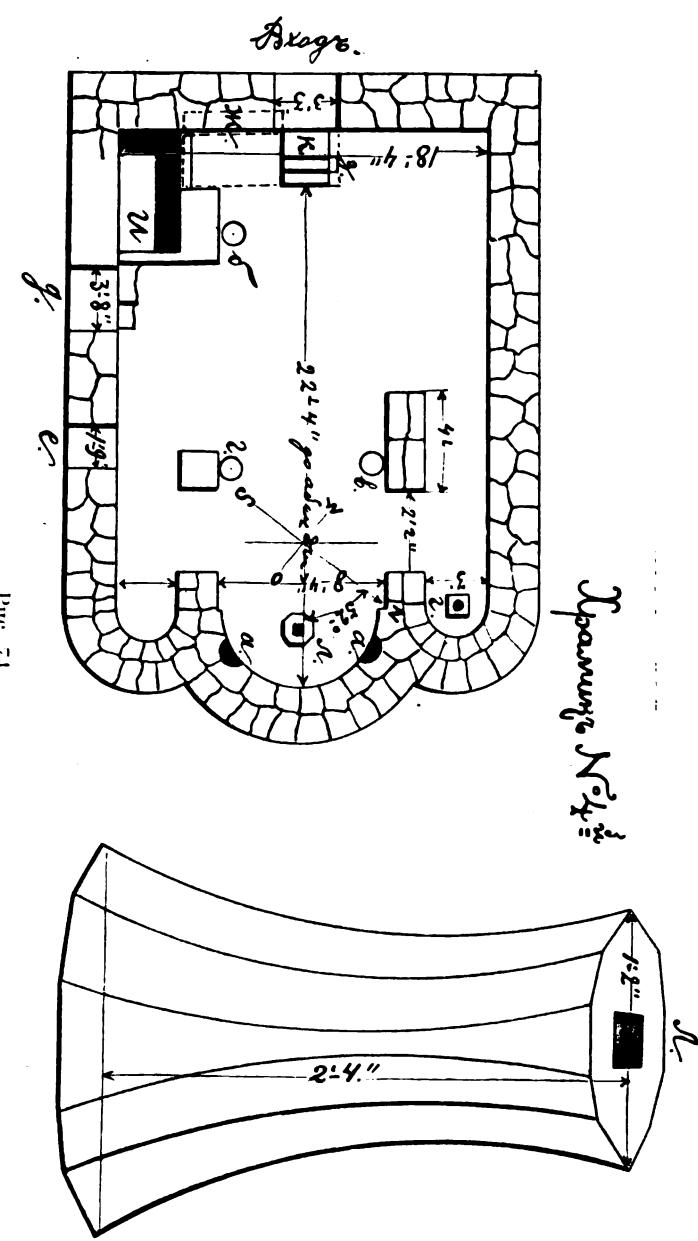

Рис. 75. Мѣстность, среди которой расположены загородный крестообразный храмъ.

ную долину, лежащую у подножия скалистой возвышенности Херсонесского городища (рис. 75 и 76). Почти посредине долины возвышался курган с остатками развалин и мусора. Можно думать, что черезъ Бальдани эта возвышенность стала известной Габлицу, на планѣ котораго 1786 г. подъ буквой *S* обозначенъ холмъ, описанный въ текстѣ по ошибкѣ подъ буквою *G*¹⁾. „Подъ буквой *S* видно разрушившееся до основанія зданіе, которое окружено было восьмиугольною стѣною. Въ одномъ углу находится въ землѣ отверстіе глубиною въ 5 арш.; внутри онаго продолжается весьма узкій проходъ отъ востока къ западу, высѣченный въ камнѣ, по коему едва одному человѣку свободно бокомъ пролѣзть можно—на пятьдесятъ саженъ въ длину, и прошедши такое разстояніе, находится колодезь, глубиною въ аршинъ, съ чистою прѣсною водою, которая истекаетъ изъ онаго, и разливаясь по пещерѣ въ обѣ стороны, скрывается, неизвѣстно куда. Отъ колодца сего простираются еще два прохода, одинъ въ сторону совсѣмъ заваленный, а другой вдали неизвѣстно на какое разстояніе, потому что далѣе сего изслѣдовать по сіе время не найдено удобности. Мѣстоположеніе онаго колодца отъ города къ востоку заставляетъ думать, что онъ тотъ самый, который Владиміръ Великій при взятии Херсонеса приказалъ завалить, и находящіеся подлѣ онаго подземельные проходы служили, можетъ-быть, для проведенія воды въ городъ“. Очевидно, предположеніе о существованіи въ этомъ мѣстѣ древняго водопровода, перекопанаго Владиміромъ, сдѣлало известными колодецъ и подземный ходъ князю Потемкину-Таврическому, который поручилъ упомянутому инженерному офицеру Бальдани снять планъ „для изслѣдованія сего достопамятнаго мѣста“. Планъ этотъ хранится въ Депо картъ²⁾.

Сумароковъ описываетъ то же восьмиугольное основаніе зданія, колодезь и подземный ходъ, въ который онъ спускался на 5 аршинъ глубины и прошелъ сажень 20 впередъ. Онъ также склоненъ былъ считать колодецъ съ подземнымъ ходомъ за Херсонесскій водопроводъ, перекопанный Владиміромъ. Свѣдѣніе о подземельѣ онъ получилъ отъ Палласа, и провѣривши все на мѣстѣ, отмѣтилъ правильность указанія Палласа³⁾.

Палласъ пишетъ: „Что городъ снабжался водою посредствомъ водопроводовъ — это доказываетъ находящееся менѣе, чѣмъ въ одной верстѣ отъ города

1) Буква *S* въ текстѣ совсѣмъ не приводится. См. Отеч. Зап. 1822, часть IX, стр. 162 и планъ.

2) Ibid, стр. 165, прим. 1. Приведенный текстъ очень близокъ какъ по сообщаемымъ даннымъ, такъ и по характеру изложенія къ описанію того же колодца у Сумарокова, приводимому дальше, и потому, заставляетъ думать о зависимости другъ отъ друга обоихъ описаній.

3) „Тамъ... видны основанія зданія, которое окружалось восьмиугольною стѣною, съ подземельемъ при немъ ходомъ. Спустясь въ оно на 5 аршинъ глубины и пройдя сажень 20, находить колодезь съ чистою, прѣсною водой, которая разливаясь по пещерѣ, потомъ неизвѣстно, гдѣ пропадаетъ. Можетъ - быть, не сей ли колодезь Владиміръ при осадѣ града приказалъ завалить, и, можетъ-быть, не тѣ ли проходы служили проводами воды въ Херсонесъ. За сіе свѣдѣніе обязанъ я господину Палласу, которое при моемъ испытаніи нашлось весьма справедливымъ“. Досуги Крымскаго Судьи, I, 205—206.

восьмиугольное зданіе, нынѣ совершенно разрушенное. Въ одномъ изъ угловъ этого зданія можно спуститься въ отверстіе, аршинъ на 5 внизъ, и тамъ найти очень узкій, обращенный къ востоку подземный ходъ въ 15 сажень длины, при концѣ котораго находится родь колодца (въ нѣсколько футовъ глубины), гдѣ вытекаетъ чистая вода, переливается ко входу и затѣмъ теряется. За этимъ колодцемъ замѣтны еще два хода, изъ которыхъ одинъ совсѣмъ засыпанъ, другой идѣть далѣе. Все это, повидимому, показываетъ, что указанные остатки представляютъ развалины подземнаго водопровода ¹⁾. Осторожный Палласъ не связывалъ съ подземными колодцами и ходами имени Владимира, но у русскихъ путешественниковъ всякой водопроводъ, понятно, могъ вызвать въ памяти перекопанный Владимиromъ и повести къ предпріятію Потемкина-Таврическаго. Исключеніе составляетъ Муравьевъ-Апостоль, просто указавшій на существованіе здѣсь подземелья. Аркасъ зналъ лучше этотъ подземный ходъ, такъ какъ не считать его за водопроводъ, не связывалъ съ именемъ Владимира и за малую воду здѣсь протекавшую, просто предполагать въ немъ ходъ къ подземному колодцу. Онъ далъ поверхностный планъ этого подземелья ²⁾. Дюбуа, поѣтвившій эту мѣстность и кратко описавшій загородныя гробини близъ Караптинной бухты, не упоминаетъ описываемаго колодца и подземнаго хода, но говоритъ со словъ лейтенанта Крузе о существованіи вообще въ этой части подземелій, направлениe которыхъ неизвѣстно и которыхъ освѣщались, будто бы, круглыми колодцами, отверстія которыхъ видны были во многихъ мѣстахъ ³⁾.

Въ 1846 и 1847 годахъ въ этой мѣстности производились раскопки Карейша, искавшій, по-пренмуществу, пераизграбленыя усыпальницы и гробини. Онъ нашелъ здѣсь въ 5 гробинцахъ, оставшихся въ цѣлости, стеклянную слезницу и мѣдное зеркало, мѣдное кольцо и простой глиняный горшочекъ, лежавшій въ головахъ ⁴⁾.

Послѣ раскопокъ, произведенныхъ здѣсь въ 1902 г., выяснилось, что курганъ представлялъ возвышенную скалу, занятую въ болѣшей своей части некрополемъ, судя по находкамъ предметовъ и монетъ, служившимъ мѣстомъ по-

¹⁾ P. S. Pallas, *Bemerkungen auf einer Reise in die sдdlichen Staatthalterschaften des Russischen Reiches*. Leipzig, 1803, B. II, p. 66—67. Так же Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн. Т. XII, стр. 108 (переводъ на русскій языкъ).

²⁾ Описаніе Ираклийскаго полуострова, стр. 15: „На лѣвой сторонѣ лощины, позади высокой горы, находится подземный колодезь въ 1½ сажени глубины, имѣющій съ боку квадратное отверстіе въ 3 фута. При входѣ въ это отверстіе идѣть пещера, изѣченная въ камнѣ, на разстояніи 20 саж., и потомъ раздѣляется на два рукава: одинъ имѣть направлениe на западъ, а другой на сѣверо-востокъ, и оба имѣютъ воду, годную для питья. По этимъ рукавамъ можно пройти, погружаясь болѣе и болѣе въ воду, на разстояніе 10 саженей: послѣ она доходитъ до самой вершины пещеры и идѣть въ прямомъ направлениe. Колодезь этотъ не имѣть сообщенія съ городомъ, потому что между нимъ и городомъ находится ущелье, ниже высоты Херсонеса, притомъ и вода его небольшая“. *Муравьевъ - Апостоль*, Путешествіе по Таврицѣ въ 1820 году, планъ къ письму VII, подъ буквой G: входы въ подземелье.

³⁾ *Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase*. Т. VI, p. 172.

⁴⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1848 годъ, часть XXI, стр. 443—444.

Лист № 10
части гербовника гербовника со гербом земли западной сибирской –
ныне хранится в генеалогической и гербовой отдельности
60 1902-2009г.

Бирюзово 07/04/05

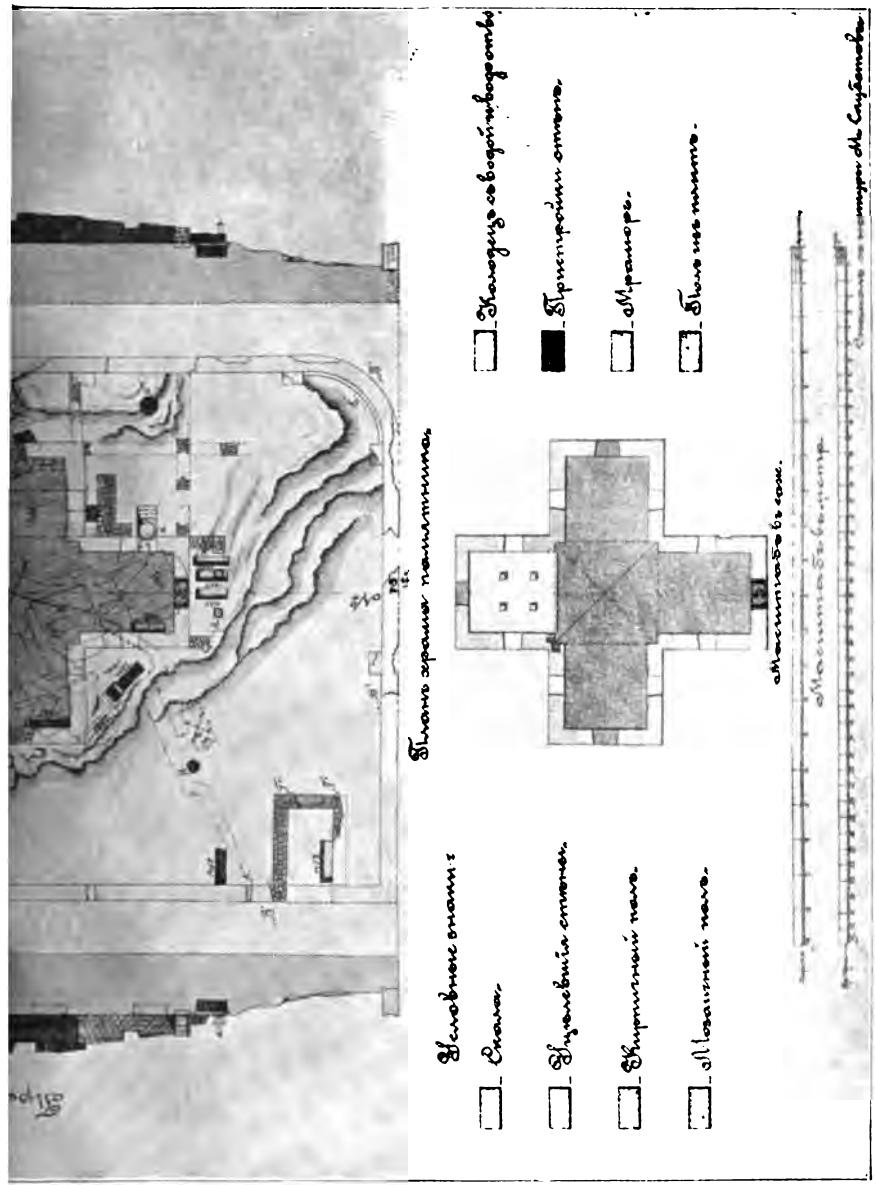

Рис. 76.

гребенія какъ въ языческую, такъ и въ христіанскую эпохи ¹⁾). Основанія восьмиугольного зданія, видѣнныя здѣсь указанными ранѣе путешественниками, оказались сохранившимися на значительную высоту стѣнами большого крестообразнаго храма съ восемью углами. Съ сѣверо - востока къ нему примыкали фундаменты жилыхъ помѣщеній и небольшой базиличнаго типа усыпальницы (рис. 77).

Всѣ постройки оказались внутри квадратной ограды въ 278 квад. саженей, стѣны которой хотя и не сохранились въ цѣлости на всемъ протяженіи, однако же ясно доказываютъ существованіе этой важной особенности плана всего комплекса. Не менѣе важно и то, что ограда, какъ показано на планѣ, (рис. 76) имѣла полу-круглый юго-западный уголъ съ двумя выступами по сторонамъ внутри ея (II). На востокѣ, стѣны ограды примыкали къ полукругу небольшой абсиды, массивное полукружіе которой выступаетъ впередъ сильнымъ профилемъ и производить впечатлѣніе скорѣе основанія передовой башни, чѣмъ церковной абсиды незначительной по размѣру усыпальницы. Стѣны ограды сложены изъ притесанныхъ кубической формы камней и на сѣверной сторонѣ сохранились въ высоту до 2 метровъ, гдѣ видна и кирпичная кладка изъ уцѣлѣвшихъ 3 рядовъ кирпичей. Это обстоятельство указываетъ на стремленіе придать значительную высоту и прочность стѣнкамъ ограды, а потому вполнѣ вѣроятнымъ является соображеніе А. Л. Бертье - Делагарда, что ограда представляла крѣпостное сооруженіе ²⁾). Удаленность храма отъ городскихъ стѣнъ и расположение его на открытой мѣстности подтверждаетъ эту мысль. Посреди ограды выстроено храмъ.

Планъ храма представляетъ форму почти равноконечнаго креста (9 с. 2 ф. $\times$ 10 с.) безъ абсиды въ восточной части, что является существенной особенностью этого плана. Съ правой стороны къ восточной вѣтви креста примыкаетъ небольшое помѣщеніе съ абсидой, а у южной вѣтви креста на планѣ обозначены остатки какихъ-то стѣнъ, которыхъ направление указано пунктиромъ: Такимъ образомъ, южная сторона храма повторяетъ ту же сторону крестообразнаго храма, открытаго у монастырской гостиницы, при чмъ различіе заключается лишь въ томъ, что боковая капелла второго храма не имѣть абсиды. Крестообразная церковь на площади, надъ которой воздвигнутъ храмъ св. Владимира, имѣла боковую капеллу съ абсидой, что повторено и въ описываемомъ храмѣ. Отсюда само по себѣ вытекаетъ родство въ планахъ всѣхъ трехъ крестообразныхъ храмовъ, нарушающее лишь въ частностяхъ.

Устройство стѣнъ повторяетъ всѣ особенности въ обработкѣ камней и въ способахъ ихъ расположения, извѣстныя уже въ кладкѣ стѣнъ храма у монастырской гостиницы (§ IX). Большие притесанные камни кладутся въ углахъ и устояхъ, стѣны выкладываютъ изъ болѣе мелкихъ, по - преимуществу кубическихъ камней и даже крупнаго бута на извести съ подкладкой щебня, безъ про-

¹⁾ Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Выпускъ IX, Спб. 1904, стр. 17 сл.

²⁾ Извѣстія Археологической Комиссіи. Вып. IX, стр. 31. См. 348 засѣданіе Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн. 30 янв. 1903 г. стр. 6. Проф. Э. Фонъ-Штернъ сомнѣвается въ этомъ. 351 засѣд. О. О. И. и Др. стр. 12.

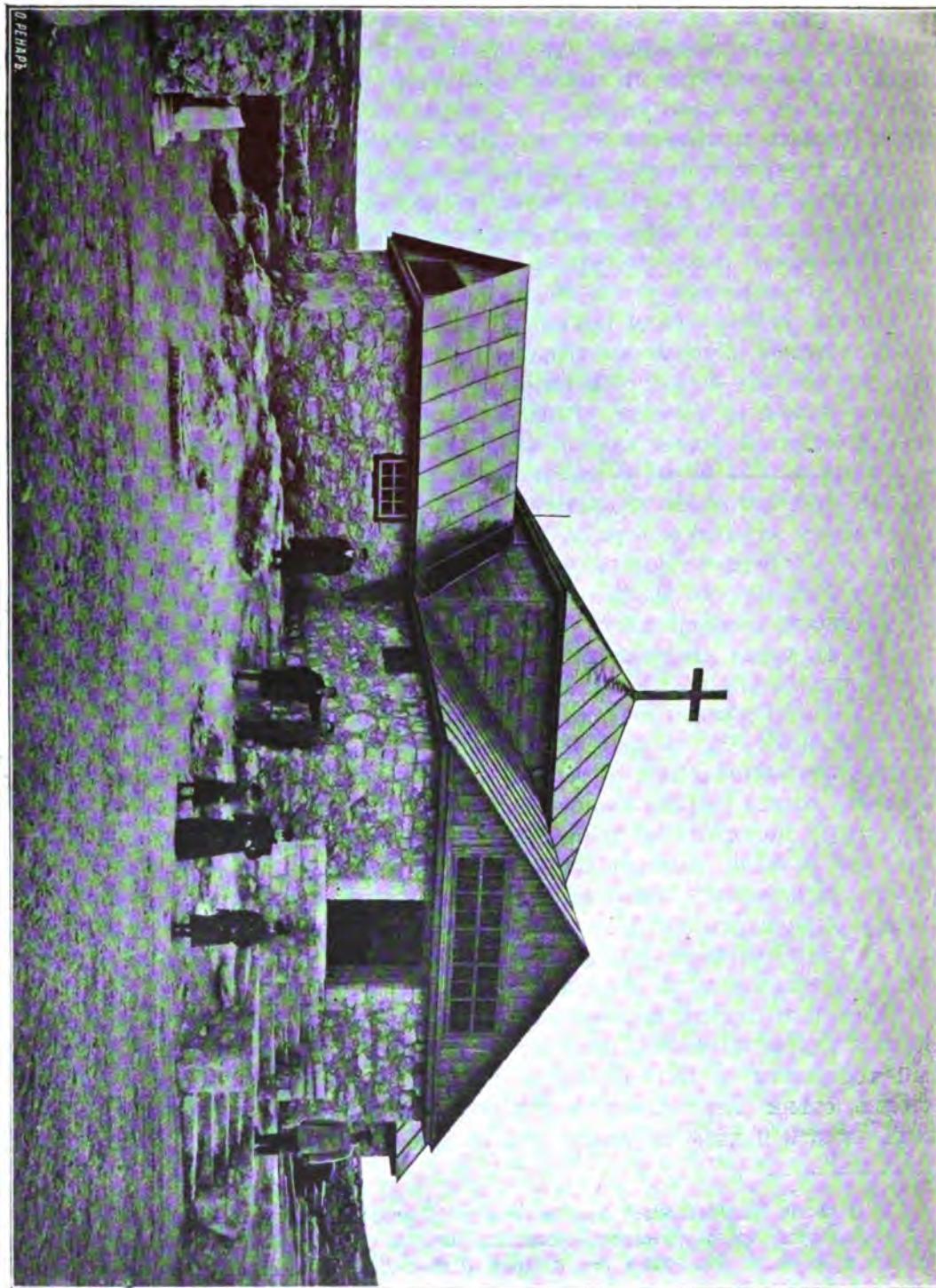

Рис. 77. Крестообразный загородный храмъ.

слоекъ въ одинъ кирпичъ. Иногда среди бута встрѣчаются куски мрамора, но я не видѣлъ здѣсь античныхъ известковыхъ плитъ съ профилями. Стѣны храма при раскопкахъ найдены не вездѣ на равной высотѣ, при реставраціи же ихъ, попадобившейся для возведенія надъ ними деревянного покрытія, онъ подведенъ подъ одинъ уровень и подложены. Любопытную особенность представляеть хорошо притесанный камень, вставленный въ древности намѣренно при возведеніи стѣнъ храма въ фундаментъ съверо-восточнаго угла храма (съвернаго перекрестья). На этомъ камнѣ высѣченъ удлиненный крестъ съ обозначеніемъ буквы Р въ верхнѣй части его, въ обычномъ типѣ крестовъ IV, V вѣковъ (рис. 78).

Въ храмѣ было трое дверей: на западъ (главный входъ) и по концамъ боковыхъ вѣтвей креста на съверѣ и югѣ. Вблизи главнаго входа открыты остатки стѣнъ, шедшихъ по линіи главныхъ стѣнъ западной части храма. Справа стѣна дѣлала поворотъ подъ прямымъ угломъ навстрѣчу найденной при входѣ базы, квадратной снизу и круглой сверху ($0,59 \times 0,59$ м.). Перебитая пополамъ мраморная колонна лежала внутри этого продолговатаго помѣщенія. Остатковъ второй базы не найдено, но, по разсчету мѣста для пролетовъ между ними, можно думать, что колоннѣ было только двѣ, и что онъ вмѣстѣ съ остаткомъ стѣнъ представляли виѣшній притворъ въ видѣ портика въ двѣ колонны. Существование южной двери доказывается открытиемъ на порогѣ ея мозаической дорожки въ родѣ лежащаго поперекъ коврика съ ровнымъ желтымъ фономъ и простѣйшимъ линейнымъ обрамленіемъ. Въ порогѣ южной двери, заложенной бутомъ, найдена была бронзовая монета Романа I, указывающая на эпоху, въ которую могла быть заложена дверь. Въ порогѣ съверной двери была заложена мраморная низкая капитель съ абакомъ и жгутомъ подъ нимъ, обрамленнымъ дубовыми листьями, перевязанными пояскомъ. Капитель эта оставлена на своемъ мѣстѣ. Она по фактурѣ та же, что и капитель, заложенная въ порогъ калитки при башнѣ у базилики, открытой на юго-западномъ берегу моря, и можетъ быть отнесена къ V вѣку. Слѣдовъ четвертой двери въ восточной вѣтви креста, существование которой указывается К. К. Костюшко-Валюжиничемъ¹⁾, отыскать намъ не удалось, а всеѣ даннныя, представляемыя какъ конструкціей храма, такъ и особенностями кладки стѣнъ, приводятъ къ тому, чтобы отрицать ихъ существование (рис. 79). Ряды камней на мѣстѣ предполагаемой двери идутъ, чередуясь въ обычномъ порядке,

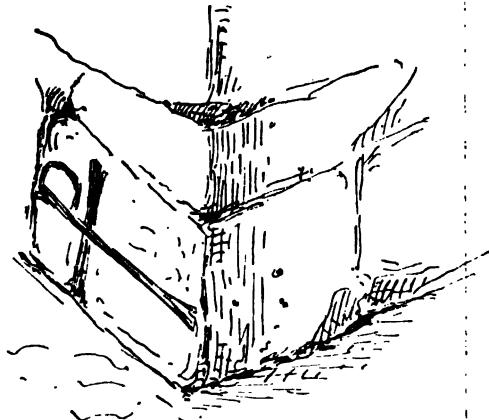

Рис. 78.

¹⁾ Изв. Арх. Комм. Вып. 9, стр. 32. А. Л. Бертье-Делагардъ безъ достаточнаго основанія утверждаетъ, что храмъ имѣть лишь одинъ западный входъ. См. 348 засѣданіе О. О. И. и Д., 4.

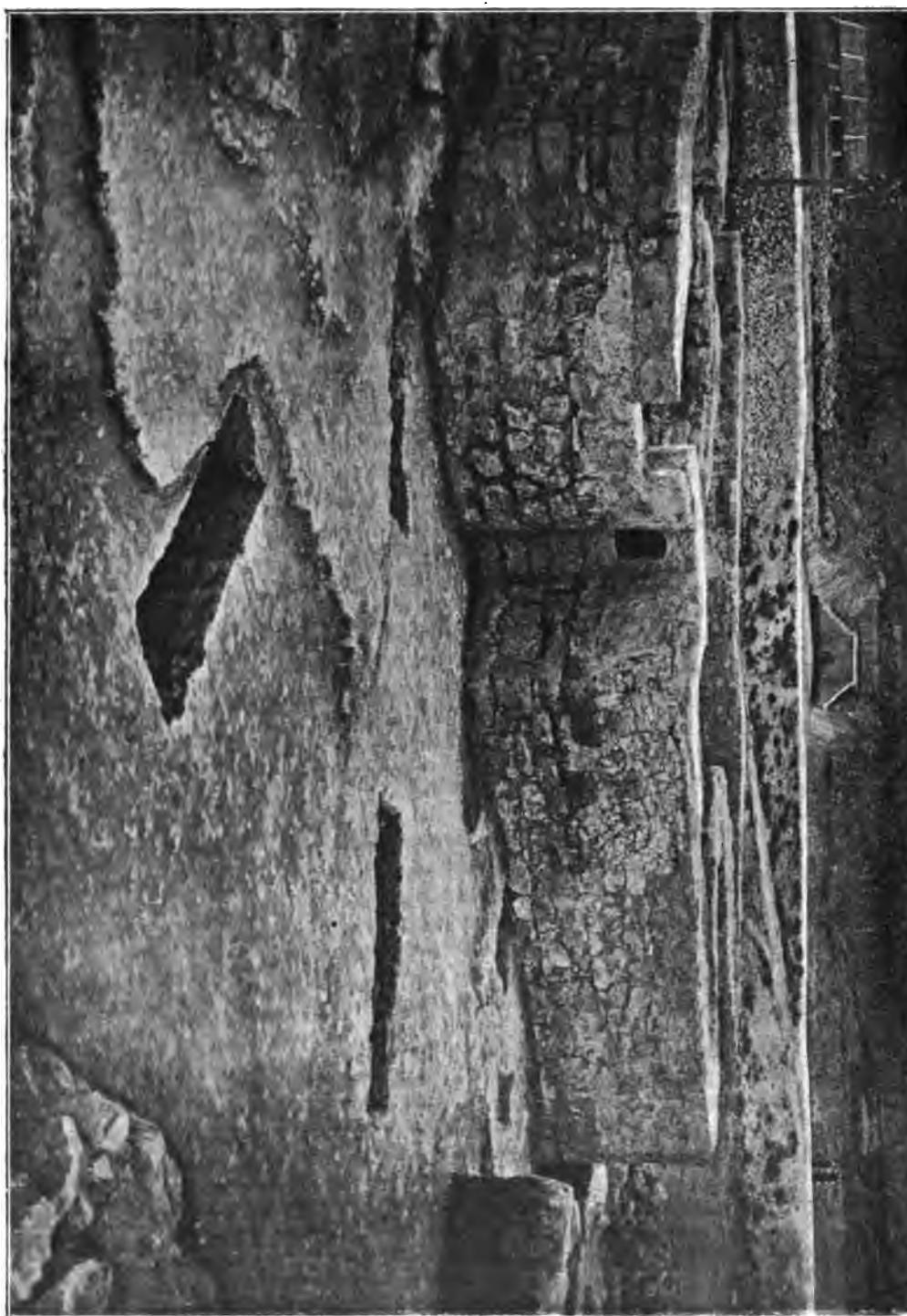

Рис. 79. Восточная стена крестообразного храма.

и иногда выступают за предѣлы предполагаемыхъ дверныхъ устоевъ. Признакомъ порога нѣть, и нижній слой камней лежитъ поверхъ высѣченной въ скалѣ узкой гробницы, лежащей напскосокъ отъ стѣны. Присутствіе большихъ камней въ южной сохранившейся части алтарной стѣны указываетъ на существованіе здѣсь окна, а не двери.

Равнымъ образомъ не наплюсь прямыхъ указаній относительно того, что боковое помѣщеніе крецальни съ абсидой пристроено къ храму позднѣе, а не возникло съ нимъ одновременно. Въ характерѣ кладки стѣнъ этой капеллы нѣть никакого различія отъ кладки остальныхъ стѣнъ храма. Узкий простѣнокъ съ нишней для вливанія воды, который является связующимъ звеномъ между боковой капеллой и восточной вѣтвью храма, хотя и выложенъ изъ отдѣльныхъ хорошо притесанныхъ камней, покрывающихъ камни боковыхъ стѣнъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что капелла не связана съ южной алтарной стѣной храма. Простѣнокъ этотъ выложенъ изъ отдѣльныхъ камней по той причинѣ, что внутри его проходитъ каналъ для вливанія воды въ бассейнъ, находящійся внутри абсиды боковой капеллы черезъ упомянутую нишу, и ремонтъ канала могъ быть произведенъ въ каждомъ необходимомъ случаѣ простымъ вынутіемъ этихъ камней.

Бассейнъ, находящійся внутри боковой капеллы, сложенъ изъ кирпичей на извести и имѣть крестообразную форму, какъ и бассейнъ въ крецальни вблизи Уваровской базилики (§ II), но, повидимому, болѣе глубокий, по высотѣ равный каменному бассейну боковой капеллы въ крестообразномъ храмѣ близъ монастырской гостиницы (описанному въ § IX). Передняя сторона бассейна не сохранилась. Внутри днище его и стѣны были выложены мраморомъ, куски котораго сохранились. Кирпичъ и изесть остава бассейна примыкаютъ вплотную къ выштукатуренной стѣнѣ абсиды. Въ пазахъ видна окрашенная поверхность этой штукатурки, доказывающая болѣе позднѣе возникновеніе бассейна, а, следовательно, и упомянутой ниши для вливанія въ него воды (рис. 80). Въ фундаментѣ бассейна, въ особомъ углубленіи, обнаруженномъ случайно рабочимъ, пробившимъ тонкую стѣнку бассейна, найдены были монеты Феодосія Великаго (2), Льва I (4), Анастасія (2), Юстиніана I (13) и 5 перазборчихъ. устанавливавшія время возникновенія бассейна не ранѣе VI вѣка. Раковина наружной ниши вырублена изъ отдѣльного камня известняка и перекрыта сводикомъ.

Боковая капелла сообщается съ храмомъ посредствомъ двухъ дверей, ведущихъ одна въ алтарь, а другая—въ южную вѣтвь креста¹⁾. Кромѣ упомянутыхъ

1) Слѣдовъ передѣлки двухъ оконъ въ двѣ двери, только что упомянутыя, найти не удалось, равно какъ не оказалось возможнымъ подтвердить существованіе еще двухъ заложенныхъ будто бы дверей, пробитыхъ на мѣстѣ двухъ оконъ въ стѣнахъ противоположной съверной вѣтви креста. Въ отчетѣ о раскопкахъ проведена мысль, что эти двѣ двери были устроены позднѣе для сообщенія алтаря съ жилыми помѣщеніями въ съверо-восточной части храма (стр. 34). Но эти постройки лежатъ буквально въ двухъ шагахъ отъ храма. Шесть дверей, которыхъ существованіе въ крестообразномъ храмѣ допускаетъ отчетъ, совершенно не мыслимы въ немъ, такъ какъ три двери явились на мѣстѣ трехъ оконъ.

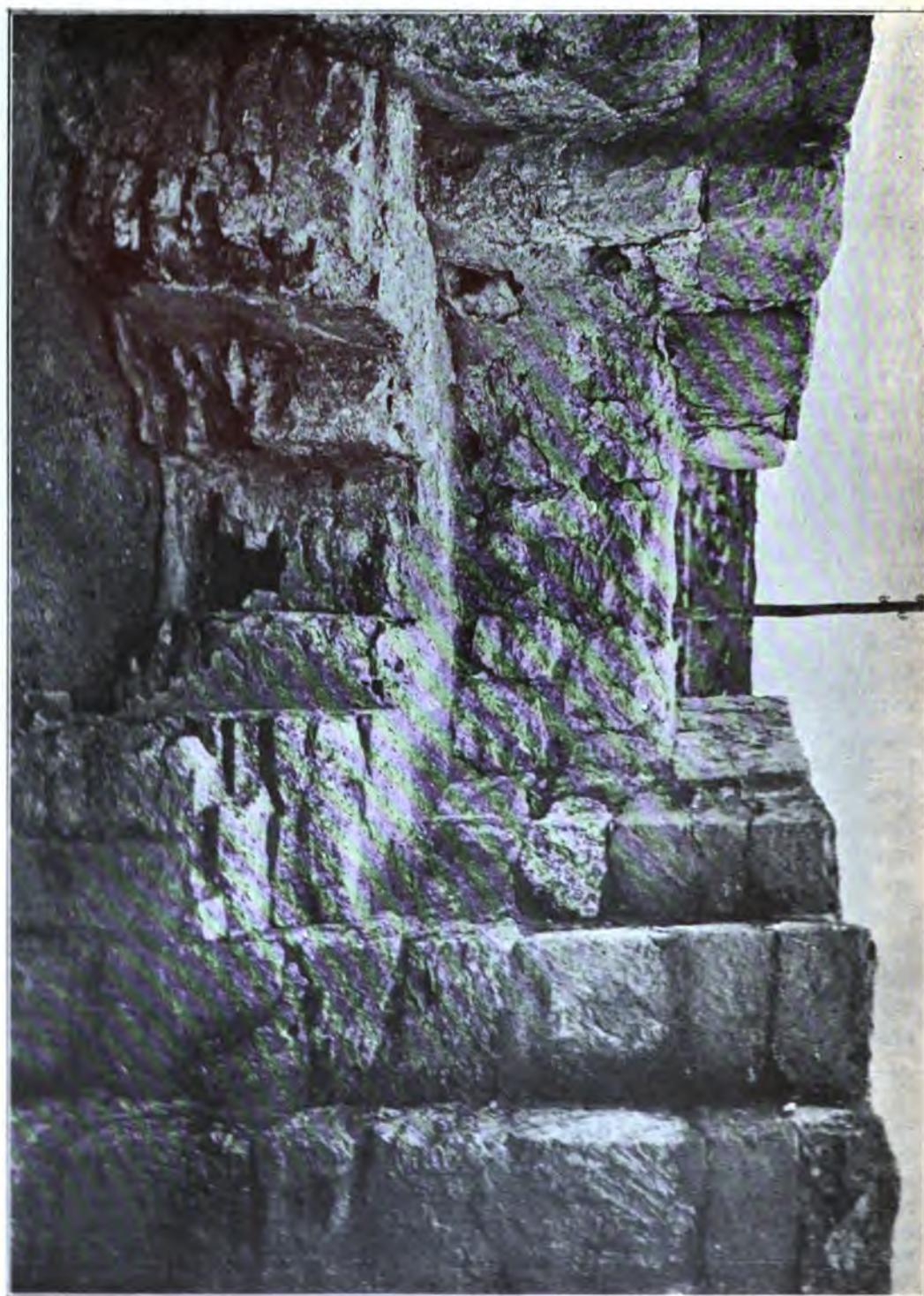

Рис. №1. БАССЕЙН ВНУТРИ РИЖНОЙ ПРИВАТНОСТИ.

оконъ, одного въ алтарной части и двухъ въ съверной части храма, въ западной части храма было еще четыре окна (см. планъ) и, такимъ образомъ, освѣщеніе его близко напоминаетъ освѣщеніе крестообразного храма близъ монастырской гостиницы. Это обстоятельство является тѣмъ болѣе важнымъ, что описываемый храмъ, не имѣя зиждительныхъ столбовъ, даетъ поводъ думать что верхнее покрытие было деревянное ¹⁾. Однако толщина стѣнъ 1 $\frac{1}{4}$ арш. и присутствіе довольно широкихъ заплечій и арочныхъ тягъ указываетъ на несомнѣнное существованіе сводовъ надъ четырьмя вѣтвями креста, что, въ свою очередь, требуетъ коробоваго или купольнаго покрытия центральнаго пространства. Части кирпичныхъ сводовъ были найдены въ четырехъ перекрестьяхъ при раскопкахъ ²⁾. Предполагать крышу изъ деревянныхъ стропилъ надъ центральной частью храма нѣтъ положительныхъ данныхъ, за исключеніемъ перегорѣвшихъ отъ пожара кубиковъ мозаическаго пола непосредственно подъ центральнымъ покрытиемъ храма. Здѣсь могли горѣть упавшія стропила деревяннаго верха.

Въ алтарной части изъ большихъ блоковъ известковаго камня сложенъ синтронъ въ три ступени. Верхняя ступень шире двухъ нижнихъ въ два раза. Особаго приспособленія для епископскаго сѣдалища не найдено. Полъ, повидимому, былъ мраморный какъ въ алтарной части, такъ и боковой капеллѣ, выложенный изъ четырехугольныхъ мраморныхъ плитъ, замѣненныхъ тонкими кирпичами въ эпоху упадка храма. Мраморныя плиты вперемежку съ кирпичами устилаютъ полъ алтаря и въ настоящее время. Четыре мраморныя базы отъ киворія найдены посреди алтарной части. На поверхности ихъ находятся углубленія для желѣзныхъ піроновъ отъ пілястръ или колоннъ киворія. На мѣстѣ престола ³⁾ обнаружено углубленіе, вырубленное въ скалѣ съ остатками мраморной облицовки для храненія ковчега съ мощами, отъ которого найдены лишь остатки верхней крышки ⁴⁾. Отъ виѣшняго обрамленія алтарнаго пола сохранился у южной стѣны мраморный блокъ съ изящно выѣченнымъ профилемъ и отверстіемъ для скрѣпленія съ пілястромъ (рис. 81). Этотъ блокъ показываетъ высоту пола алтарной части сравнительно съ остальнымъ поломъ храма, украшеннымъ великолѣпной разнообразной по своей орнаментациіи мозаикой. Мозаическій полъ окруженъ бордюромъ, украшеннымъ виноградными лозами, выходящими изъ двухъ сосудовъ, изображенныхъ по концамъ солен. Этотъ бордюръ, замыкающій всю композицію мозаическаго пола въ раму въ видѣ буквы **Т**, служить лучшимъ доказательствомъ того, что алтарная часть была обособлена отъ остального храма и не могла имѣть двери въ восточной части, т.-е. что алтарная часть не была проходной съ востока.

Особо устроенной солен передъ алтаремъ не было.

¹⁾ Извѣстія Археол. Комм. вып. 9-й, стр. 35 и 40.

²⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ предполагаетъ деревянный верхъ. 348 засѣданіе О. О. И. и Д. стр. 4.

³⁾ Найденъ только мраморный брускъ бордюра отъ плиты подъ престоломъ.

⁴⁾ Онъ былъ сдѣланъ изъ ивкерманскаго известняка и имѣть обычную форму маленькаго саркофага.

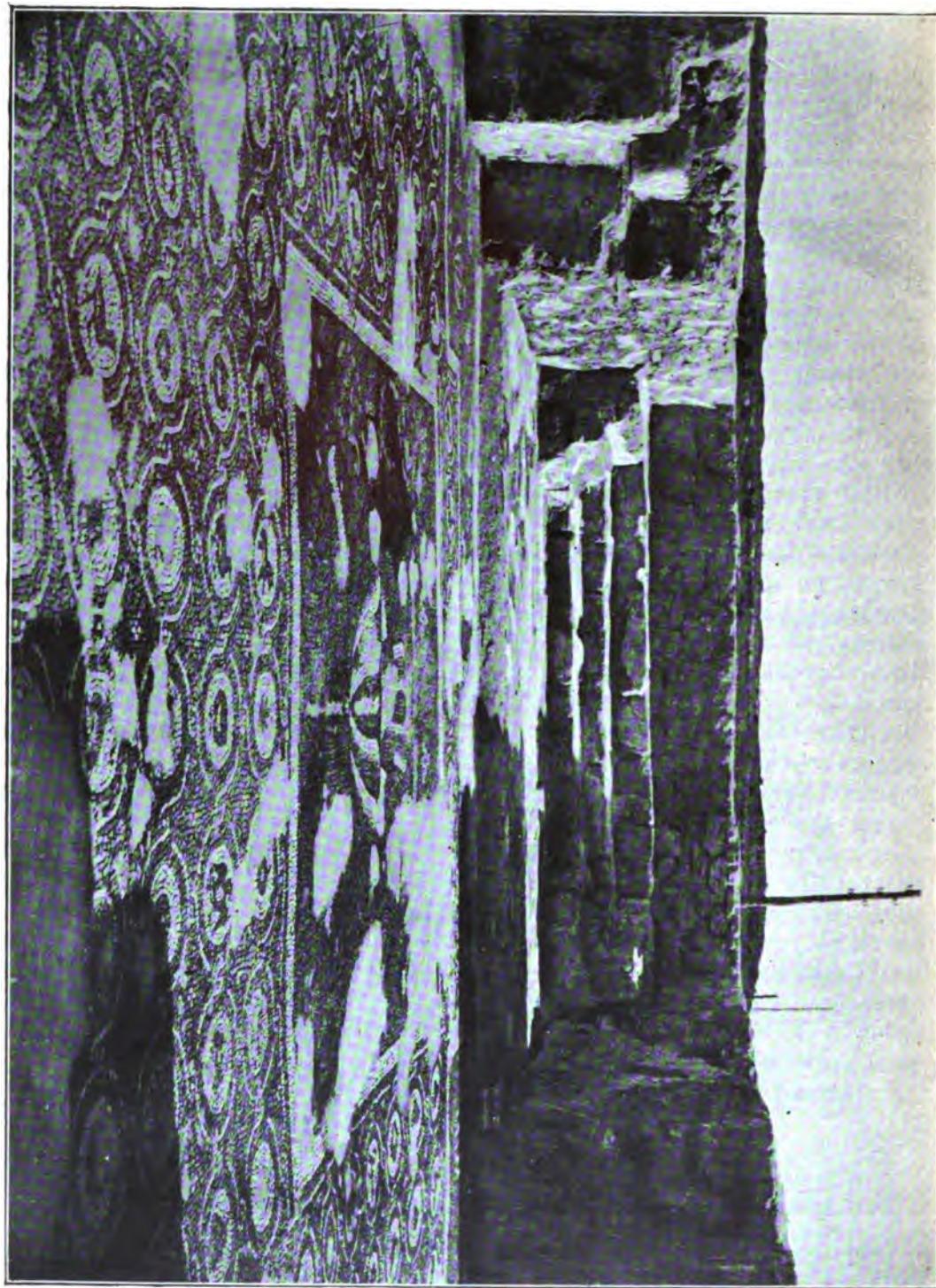

Рис. 81. Алтарная часть и мозаика пола крестообразного храма.

Съ внутренней и виѣшней стороны алтарной части найдено въ землѣ большое количество кубиковъ стѣнной мозаики каменной и стекляной: синяго, голубого, зеленаго, краснаго, съ позолотой, сѣраго, желтаго, розоваго, бѣлаго и матово-бѣлаго цвѣтовъ. Огромное количество найденныхъ синихъ и голубыхъ кубиковъ указываетъ на существование обычныхъ синихъ и голубыхъ фоновъ, а разнообразіе кубиковъ остальныхъ цвѣтовъ на орнаментальная или фигурная композиція въ алтарной части храма. На стѣнахъ храма найдены остатки позднихъ фресокъ, представлявшихъ въ ростъ. Нѣкоторые остатки штукатурки съ красками и буквами надписей указываютъ на болѣе раннюю роспись храма фресковой живописью. Наслоеній красокъ на штукатуркѣ встречается до трехъ, разнаго времени. Гвоздей съ остатками накинѣвшаго мрамора на стѣнахъ не встрѣчено.

Внутри храма найдено всего двѣ гробницы, устройство которыхъ привело къ уничтоженію части мозаическаго бордюра. Отсутствіе большого количества гробницъ внутри храма можетъ быть объяснено существованіемъ большихъ погребальныхъ склеповъ или катакомбъ подъ самымъ храмомъ.

Часовия, находящаяся впереди храма, хотя и имѣеть видъ небольшой одннефной базилики, однако, не можетъ считаться ничѣмъ инымъ, какъ небольшой усыпальницей довольно обычнаго въ Херсонесѣ типа. Въ строеніи ея слѣдуетъ отмѣтить полное несоответствіе между массивными дверными устоями и полу-кругомъ толстыхъ стѣнъ абсиды съ тонкими стѣнами соединяющими ихъ. Слѣва простѣнокъ соединяется со стѣной жилого помѣщенія, образуя глухой массивъ съ дверью, черезъ которую часовня соединялась съ жилыми постройками на сѣверо-востокѣ. Дверные устои возникли на той почвѣ, которая ранѣе была занята могилами. Изъ нихъ одна (№ 1424) приходится напскосокъ отъ входа и пришлась частью подъ двернымъ порогомъ. При раскрытии она оказалась забитой землей и не содержащей ровно никакихъ предметовъ. Это обстоятельство указываетъ на нивелировку скалы и главное на то, что какъ абсида, такъ и дверные устои, совершили одинаковые по характеру кладки и своей массивности, одновременны. Толщина стѣнъ абсиды (2 арш.), массивность устоевъ, а главное существованіе заплечій, или арочныхъ тягъ указываютъ на покрытие усыпальницы сводомъ. Стѣны ея выложены изъ разнокалиберныхъ камней, но кладка отличается чистотой, правильностью и массивностью хорошо тесанныхъ блоковъ. Много мрамора употреблено на облицовку гробницъ: порогъ при входѣ и край солен мраморные. На одномъ изъ краевъ блока, положеннаго на порогъ, высѣченъ вглубь небольшой равноконечный крестикъ, очевидно, марка рабочаго.

Въ толщѣ стѣнъ абсиды находилось пять полукруглыхъ углублений, наподобіе нижнихъ частей нишъ, изъ которыхъ уцѣлѣло теперь одно съ лѣвой стороны. Нижняя часть абсиды занята выступомъ въ родѣ ступеньки. Этотъ выступъ дала возможность считать упомянутыя углубленія за отдельныя сѣдалицы для ктириковъ.

Кромѣ упомянутой выше, очевидно, языческой опустошенной и наполненной землей гробницы, въ усыпальницѣ оказалось еще три христіанскихъ могилы (№№ 1425, 1426, 1427), устроенныхъ вдоль стѣнъ усыпальницы, внутри которыхъ,

найдены только однѣ кости. Одна изъ нихъ у южной стѣны покрыта хорошо притесанными каменными плитами.

Помѣщенія съ лѣвой стороны часовни (рис. 82) представляютъ по очертанію фундаментовъ двѣ комнаты, изъ которыхъ одна передѣлена простѣнкомъ на двѣ половины. Внутри этихъ комнатъ, имѣющихъ ходъ съ запада, найдена прямоугольнаго вида яма (въ родѣ пашенной), съ тонкими стѣнами, сложенными изъ кирпича и два другихъ углубленія. Отъ главныхъ стѣнъ этихъ комнатъ слѣва находятся остатки какихъ-то бутовыхъ простѣнковъ, доходившихъ до вѣнчайшей ограды и на планѣ образующихъ также какія-то помѣщенія неправильной формы. Остатки этихъ простѣнковъ видны на фотографіи, представляющей общій видъ мѣстности и развалинъ храма (рис. 75).

Не менѣе важно и то, что храмъ своими главными частями расположены надъ подземными усыпальницами, болѣе древними, чѣмъ самыи храмъ. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что при нивелировкѣ мѣста былъ закрытъ ходъ, ведшій съ поверхности земли внутрь двухъ смежныхъ усыпальницъ (№ 1409 и 1410). Этотъ ходъ былъ покрытъ наглухо большою плитой, поверхъ которой легъ мозаическій полъ храма. По закрытіи этого входа, для пользованія подземными усыпальницами, былъ пробитъ новый входъ съ юго-запада, непосредственно у стѣны храма. Этотъ новый ходъ пересѣкъ колодезъ *а*, проходившій глубже, который оказался при раскопкѣ засыпаннымъ камнями. Надъ колодцемъ устроена въ стѣнѣ храма прямоугольная ниша, по всей вѣроятности, служившая пріемникомъ для деревянной крышки колодца. Внутри усыпальницъ найдены остатки костей, деревянныхъ гробовъ, въ родѣ корытъ и византійскія монеты, указывающія на время отъ IV по VIII столѣтія. Изъ усыпальницы № 1410 оказался пробитый ходъ въ слѣдующую катакомбу № 11. Эти три катакомбы представляютъ, такимъ образомъ, непрерывный рядъ усыпальницъ въ сѣверо-западной части храма. Въ южной части его найдена еще одна усыпальница съ ходомъ съ запада. Она оказалась пустой. Наконецъ, сѣверо-восточный уголъ алтарной части легъ на катакомбу № 1431, при разрытии которой найдены только истлѣвшія кости. Неправильное и какъ бы лишенное опредѣленной системы расположение этихъ катакомбъ, затѣмъ нахожденіе катакомбы № 1431 подъ угломъ храма доказываютъ болѣе раннѣе возникновеніе этихъ усыпальницъ. Косвеннымъ доказательствомъ этому служить и тотъ фактъ, что въ обширномъ некрополѣ, прилегающемъ съ юга къ описываемому храму, оказались античныя и христіанскія погребенія ¹⁾.

Ниже уровня усыпальницъ, находящихся подъ храмомъ, проходить подземелье, въ родѣ длинной пещеры, вырубленной въ материковой скалѣ и описанное упомянутыми ранѣе авторами подъ именемъ „подземнаго хода“ и „водопровода“. Подземелье, какъ показали раскопки, цѣликомъ лежитъ внутри ограды храма, и такъ какъ не обнаружено выхода изъ него наружу, за стѣну ограды, то и нельзя приписать ему стратегическаго значенія, какъ выхода къ городу ²⁾.

¹⁾ См. Извѣстія Императ. Археол. Комиссіи, вып. 9, стр. 17.

²⁾ На этомъ предположеніи настаиваетъ А. Л. Бертье-Делагардъ. Онъ думаетъ, что подземелье осталось неоконченнымъ вслѣдствіе большой воды, встрѣченной на пути, и предназначалось для сообщенія съ городомъ. См. 348 засѣд. О. О. И. и Д. стр. 7.

Рис. 82. Жилые помещения слева от усыпальницы.

8*

Подземелье беретъ начало въ юго-восточномъ углу ограды, углубляется ниже всѣхъ усыпальницъ и склеповъ и оканчивается у сѣверной части ограды у востока *ж* (см. планъ). Входъ въ подземелье имѣеть видъ четыреугольной шахты, упоминаемой еще Аркасомъ. Эта шахта имѣеть 2,49 м. длины, 2,31 м. шир. и 2,14 м. глубины; бока ея гладко обрублены и не имѣютъ ступенекъ для спуска (рис. 83 и буква *Г* на планѣ). По краямъ шахты ясно видны очертанія уступа или каймы для крышки, какъ это замѣчается и при отверстіяхъ гробницъ. Спустившись въ шахту, вступаютъ внутрь узкаго сводчатаго подземелья, сойдя въ глубь его по пяти ступенькамъ, выбитымъ въ скалѣ (рис. 83а). Стѣны и потолокъ гладко отесаны. Наибольшая ширина пещеры 0,89 м., наибольшая вышина 1,78 м. Направляясь на сѣверо-западъ, затѣмъ на западъ на протяженіи 5,60 м., пещера приводить къ небольшой площадкѣ въ 2,19 × 2,14 м., отъ которой подъ прямымъ угломъ расходятся двѣ вѣтви. Одна, суживаясь, приходить къ упомянутому ранѣе колодцу *а*, а другая въ видѣ узкаго коридора (0,70 м. ширины) идетъ на сѣверо-западъ на протяженіи 4,27 м. Первая вѣтвь упирается въ стѣну, отдѣляющую ее отъ колодца. Въ стѣнѣ пробито отверстіе, черезъ которое можно доставать воду изъ колодца не выходя изъ подземелья.

Другая вѣтка въ видѣ узкаго коридора съ 10 вырубленными въ стѣнѣ небольшими углубленіями, покрытыми копотью отъ горѣнія, быть-можетъ, лампочекъ, дѣлаетъ въ концѣ два колѣна и подъ прямымъ угломъ направляется на сѣверо-востокъ. Здѣсь коридоръ расширяется до 0,90 м., продолжаетъ свое прежнее направление на сѣверо-западъ и, пройдя 7,10 м., приходить къ прямоугольному помѣщенію (2,80 м. длины и 1,40 м. ширины), съ нишой въ сѣверной стѣнѣ (0,36 м. по діаметру основанія) и съ двумя углубленіями для лампочекъ въ западной и восточной стѣнахъ. Подобныхъ углубленій въ стѣнахъ всего подземелья найдено 30, кромѣ сводчатой ниши съ правой стороны отъ входа въ шахту и на разстояніи отъ нея въ 5,00 м. Противъ этой послѣдней ниши вырублена сухой колодезь *е*, сообщающіяся съ галлерей подземелья. Такой же колодезь *и* находится въ противоположномъ концѣ подземелья, и, такъ какъ, отверстія ихъ выходятъ наружу, то само по себѣ ясно, что они имѣли практическое назначеніе и представляли скорѣе всего отдушины для притока воздуха и вентиляціи, наподобіе тѣхъ „luminaria“, которыхъ существуютъ въ римскихъ катакомбахъ, описаны блаженнымъ Иеронимомъ и предназначались также для пропуска внутрь дневного свѣта. При очисткѣ подземелья въ немъ не найдено ни костей, ни какихъ-либо древностей, но всѣ данные устройства указываютъ на пользованіе имъ для какихъ-то нуждъ данной мѣстности. Особенно важными является: четыреугольная капелла съ нишой, колодцы и продушины. Протяженіе всего подземелья равняется 45,36 м. На стѣнахъ встрѣчаются вырѣзанные крестики¹⁾. Значительное количество мраморныхъ обломковъ, найденныхъ въ развалинахъ и очень интересныхъ по своему стилю, разсмотрѣны нами особо, равно какъ и указанная ранѣе фрески и мозаика пола.

1) Болѣе подробное описание подземелья см. въ Изв. Арх. Комм. Вып. 9 (1904), стр. 46—50.

Рис. 83. Входъ въ подземелье.

Рис. 83а. Видъ входа и ступенекъ внутри подземелья.

§ XIV. Загородный храмъ на горѣ.

(Не обозначенъ на общемъ планѣ).

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега Караантинной бухты, на высокомъ холмѣ, лежащемъ справа отъ дороги, ведущей въ Севастополь также въ городскихъ стѣнъ Херсонеса, въ 1890 году былъ открытъ небольшой ($12\frac{1}{2} \times 5\frac{2}{3}$ м.) храмъ базиличной формы (рис. 84 и 85). Внутри стѣнъ этой базилики оказалась другая

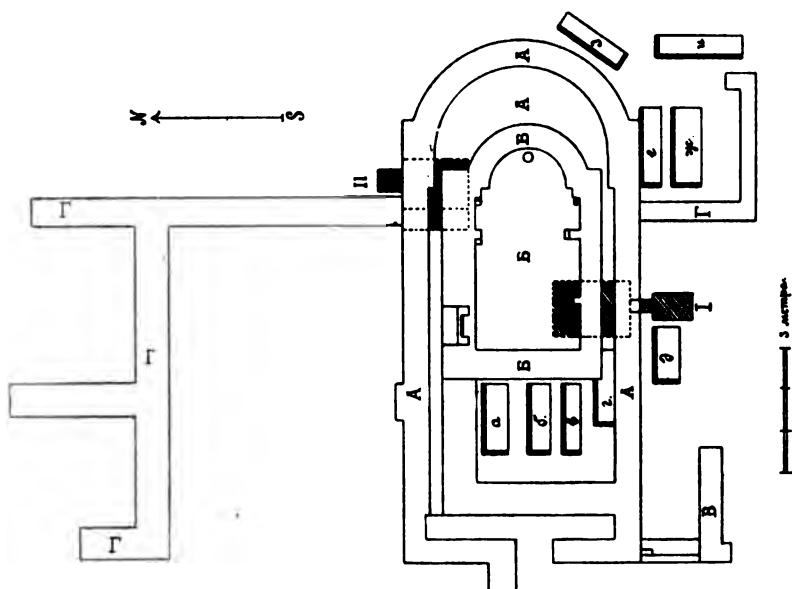

Рис. 85. Загородный храм на горѣ.

10 гробницъ. Выложенные очень хорошо изъ правильныхъ камней гробницы притвора, очевидно, принадлежать болѣе древней базиликѣ (рис. 85).

На съверной сторонѣ обнаружены довольно толстыя стѣны какихъ - то пристроекъ. Между этими стѣнами и базиликой пустое пространство представляеть нечто въ родѣ двора. Изъ архитектурныхъ и строительныхъ фрагментовъ найдены: нижняя часть мраморной колонны (0,22 м. въ діаметрѣ и 0,78 м. вышины), три обломка отъ мраморныхъ орнаментированныхъ плитъ, три такихъ же обломка безъ орнамента, осколокъ дорического карниза изъ местнаго известняка, два обломка отъ гладкихъ карнизовъ и кровельная малая черепица съ выпуклымъ клеймомъ въ видѣ тамги ¹⁾.

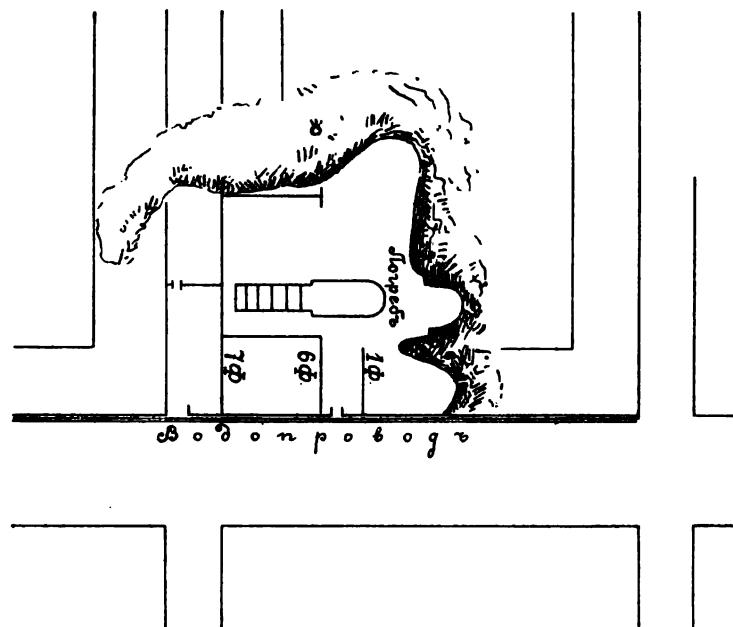

Рис. 86.

§ XV. Храмикъ надъ усыпальницей на главной улицѣ.

(На общемъ планѣ № 35).

Раскопками Одесского Общества Исторіи и Древностей въ 1881 году была открыта какая-то часовня или небольшая церковь съ большой и глубокой подземной усыпальницей, которая была принята на первыхъ порахъ за погребъ.

„Далѣе на востокъ (по главной улицѣ)“, сказано въ годовомъ отчетѣ Одесского Общества Исторіи и Древностей, „открыто зданіе, которое по началу могло быть и церковью, но впослѣдствіи, какъ видно, было перестроено. Въ немъ дверь была съ боку, съ главной улицы, и есть погребъ, высѣченный въ скалѣ, съ камен-

¹⁾ См. Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. Вып. IX, стр. 15—17.

ною лѣстницею, высѣченною въ скалѣ же; открыто пока пять ступенекъ, углубляющихся на одну сажень. Снаружи отверстіе погреба имѣеть въ длину 13 футовъ, а въ ширину одну сажень; снизу погребъ гораздо шире, но еще заваленъ большими камнями и мусоромъ. Для наглядности прилагается къ отчету чертежъ части раскопокъ¹⁾.

Мы воспроизведимъ этотъ чертежъ (рис. 86) и прилагаемъ фотографію, (рис. 87) на которой ясно видны: апсида, сложенная очень грубо изъ бутового камня и часть высѣченного въ скалѣ и ровно выложенаго по краю свода подземелья. Мусоръ впослѣдствіи частью былъ извлеченъ и въ подземельѣ оказались столбы, поддерживающіе верхъ.

§ XVI. Храмъ въ монастырскомъ саду.

(Общий планъ № 21).

При расчисткѣ мѣста подъ огородъ, въ монастырскомъ саду случайно былъ открытъ въ 1895 году небольшой храмъ, по архитектурнымъ особенностямъ подобный такому же небольшому храму, описанному въ слѣдующемъ параграфѣ подъ № 9²⁾.

Стѣны сложены частью изъ бута, частью изъ хорошо тесаннаго или пиленаго инкерманскаго камня на извести. Большия плиты и блоки этого камня употреблены для устоевъ апсиды и для опоры арки жертвенника. Камнями меньшей величины выложены стѣны апсиды. Бутовая кладка встрѣчается въ стѣнѣ притвора, если только онъ не построенъ позже (рис. 88).

Храмъ имѣть три апсиды и притворъ и представлялъ почти квадратныя очертанія. Апсида діаконикона разрушена, или, быть-можеть, лежитъ подъ слоемъ земли верхняго сада. На стѣнѣ главной апсиды при раскопкахъ, какъ намъ передавали, были видны слѣды фресокъ. Устон главной апсиды имѣютъ по три профиля, что указываетъ на существованіе свода и трехъ арочныхъ тягъ его. Одну арочную тягу имѣеть апсида жертвенника, что должно повторяться въ діакониконѣ.

Въ алтарѣ были найдены части небольшихъ круглыхъ колоннъ. Кусокъ такой мраморной колонки лежитъ и теперь на стѣнѣ апсиды справа (рис. 88). Притворъ разрушенъ. Слѣдовъ зиждительныхъ столбовъ мы не нашли, но сводчатое устройство храма, повидимому, должно указывать на то, что они были.

¹⁾ Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1882 г. по 14 ноября 1883 г., стр. 9.

²⁾ По расчисткѣ его монастырское начальство распорядилось поставить въ алтарѣ большой деревянный крестъ на ступеньчатой Голгоѳѣ, сложенной изъ двухъ плитъ камня, взятыхъ изъ тѣхъ же развалинъ. Для предохраненія стѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, на нихъ, въ наиболѣе сохранившихся частяхъ были положены камни, чего нельзѧ не признать удачнымъ способомъ предохраненія. Намъ неизвѣстны описанія развалинъ этого храма, ни какія-бы то ни было упоминанія о нихъ въ текущей литературѣ.

Рис. 87. Развалина храма на главной улицѣ.

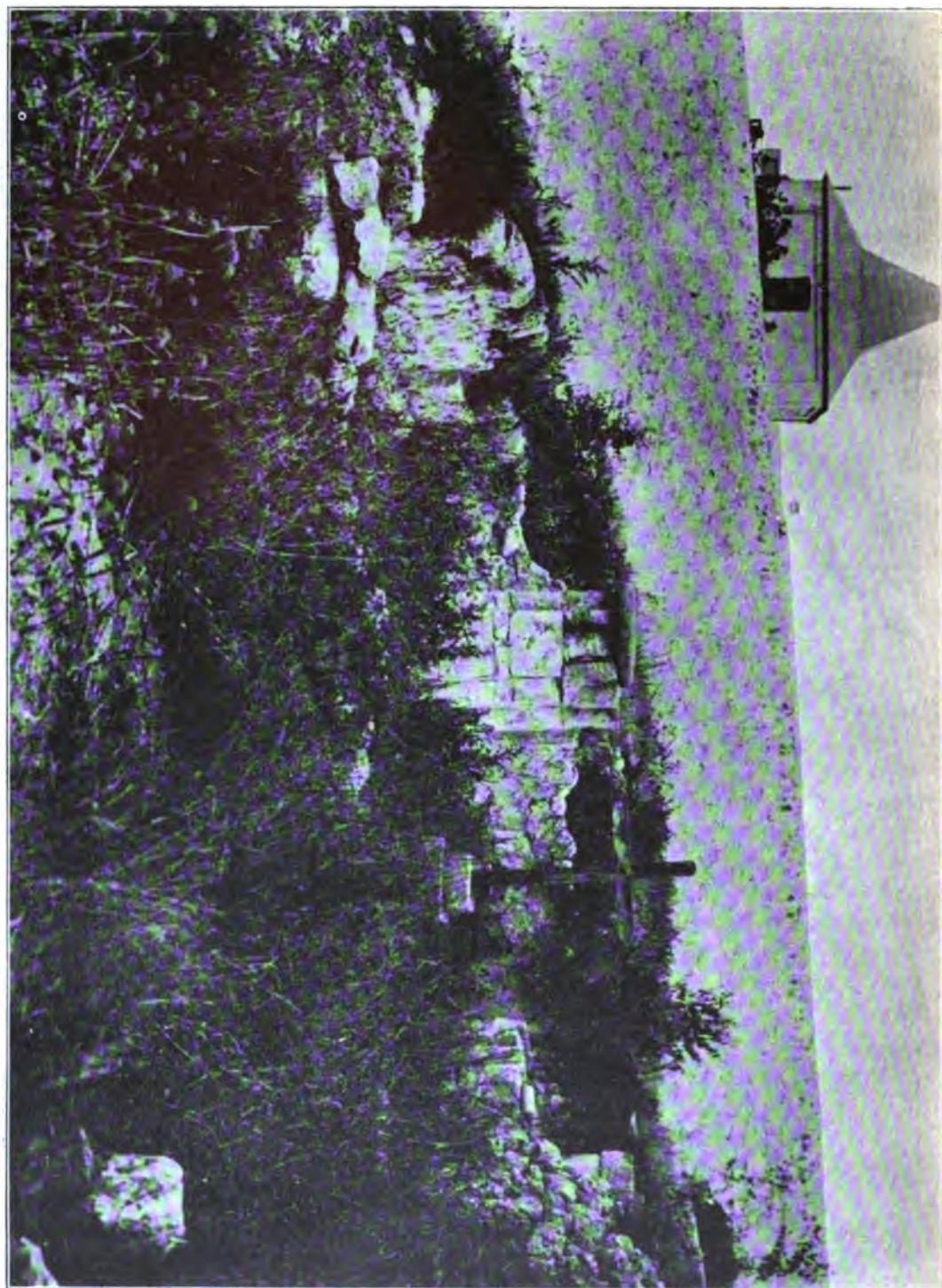

Рис. 88. Храмъ въ монастырскомъ саду.

§ XVII. Храмъ № 9 ¹⁾.

Къ съверу отъ большой юго - восточной базилики съ мозаичными полами (§ VIII) въ 1891 году открыть небольшой храмъ-часовня съ тремя абсидами, притворомъ и боковымъ помѣщеніемъ на южной сторонѣ. Храмъ этотъ очень аккуратной постройки и по виду, и тескъ камней, ихъ формѣ и кладкѣ до такой степени напоминаетъ развалины описанного выше храма въ монастырскомъ саду, что предположеніе объ ихъ одновременномъ происхожденіи является вполнѣ законнымъ. Тѣмъ не менѣе отсутствие болѣе точныхъ данныхъ о раскопкахъ

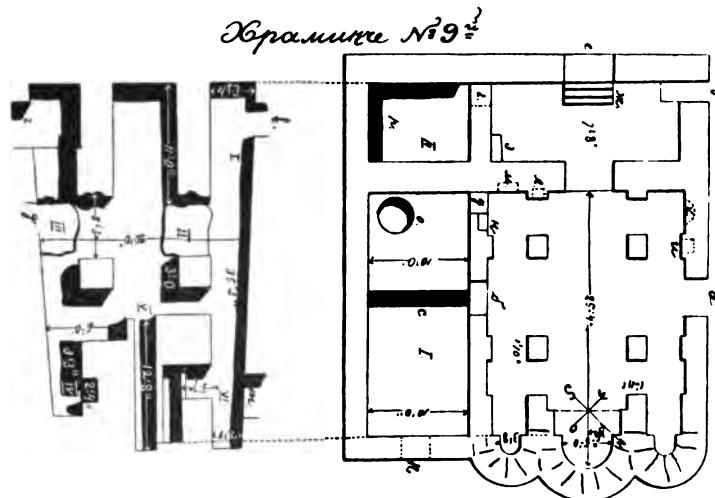

Рис. 89.

храма въ монастырскомъ саду, дѣлаетъ невозможнымъ детальное сравненіе плановъ обоихъ храмовъ, за исключеніемъ общихъ чертъ ихъ сходства, каковы квадратная распланировка храма и присутствіе въ обоихъ случаяхъ трехъ абсидъ и притвора.

Описываемый храмъ кромѣ того имѣеть четыре зиждительныхъ столба, основанія которыхъ были найдены при раскопкахъ (рис. 89). На стѣнахъ находятся выступы, сложенные изъ большихъ хорошо тесанныхъ камней, которые представляютъ основанія арочныхъ тягъ, такъ какъ приходятся противъ соотвѣтственныхъ сторонъ зиждительныхъ столбовъ. Эти выступы доказываютъ существованіе сводовъ надъ всѣмъ пространствомъ храма за исключеніемъ притвора и бокового помѣщенія.

Присутствіе зиждительныхъ столбовъ и бокового помѣщенія сближаетъ планъ этого храма - часовни съ крестообразнымъ планомъ, открытымъ на мона-

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 годъ, стр. 11-12.

стырской площади въ 1861 году. Однако, тамъ зиждительные столбы представляютъ въ разрѣзѣ треугольникъ здѣсь же квадратъ, кромѣ того храмъ имѣеть одну абсиду и лишенъ притвора (§ VII). Боковое помѣщеніе на южной сторонѣ повторяется въ обоихъ случаяхъ, равно какъ квадратная распланировка храма и крестообразное раздѣленіе внутренняго пространства.

Въ стѣнахъ описываемаго храма № 9 находятся 4 квадратныхъ и одна полу-круглая ниша (и, к, л, м, н). Кромѣ главнаго входа на западной сторонѣ съ тремя ступеньками внизъ, были еще два входа: одинъ съ сѣвера, другой изъ южнаго нефа въ боковое помѣщеніе. Нельзя сказать ничего опредѣленнаго относительно того, возникло ли это помѣщеніе одновременно съ храмомъ или поаже его. Однаковая толщина стѣнъ притвора, тянувшихся до линіи южной стѣны бокового помѣщенія, повидимому, указываетъ на вѣроятность первого предположенія.

Подъ храмомъ оказалась большая, построенная на сводахъ, усыпальница, самая интересная изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Херсонесѣ. Склепъ имѣеть три помѣщенія: среднее и два боковыхъ, проходы между которыми покрыты арочными сводами на квадратныхъ нижнихъ основаніяхъ. Своды сложены изъ бута, безъ кирпича, что видно на прилагаемой фотографіи въ ребрѣ пролома, сдѣланнаго въ полу храма (рис. 90). Замѣчательная сохранность склепа и самыя развалины требуютъ бережнаго отношенія къ этому интересному и характерному для Херсонеса храму-усыпальницѣ.

§ XVIII. Храмъ № 6.

Въ юго - восточной части городища, вправо отъ главной улицы открыть въ 1891 году ¹⁾ небольшой храмикъ во многомъ сходный съ тѣми, которые открыты въ монастырскомъ саду (§ XVI) и къ сѣверу отъ юго - восточной базилики (§ XVII). По архитектурному устройству и находкамъ это наиболѣе интересный изъ всей серии пебольшихъ храмовъ со склепами (рис. 91). Почти квадратнаго типа, съ тремя абсидами и четырьмя зиждительными колоннами внутри, этотъ храмикъ былъ очевидно купольный. „Всѣ остатки мраморовъ отъ вліянія огня распались на мелкія части. На мѣстахъ, где находились 4 (зиждительныя) колонны, съ южной стороны уцѣлѣли 2 обгорѣлія растрескавшіяся мраморныя базы, а съ сѣверной остались одни фундаменты. На полу храмика найдены осколки мраморной колонны съ 7-ю дырочками для прикрѣплѣнія креста и съ грубо вырѣзанною византійскою надписью, не поддающеюся чтенію, 2 куска тонкихъ мраморныхъ колонокъ и кусокъ мраморной мозаики пола. Внутри абсиды, въ уровень съ поломъ, заштытъ бетономъ, открыто четырехугольное отверстіе, обложенное плитками (рис 91) а въ немъ, въ сухой землѣ, наполнявшей углубленіе, помѣщалась небольшая изъ чистаго бѣлаго мрамора мощехранительница

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 9.

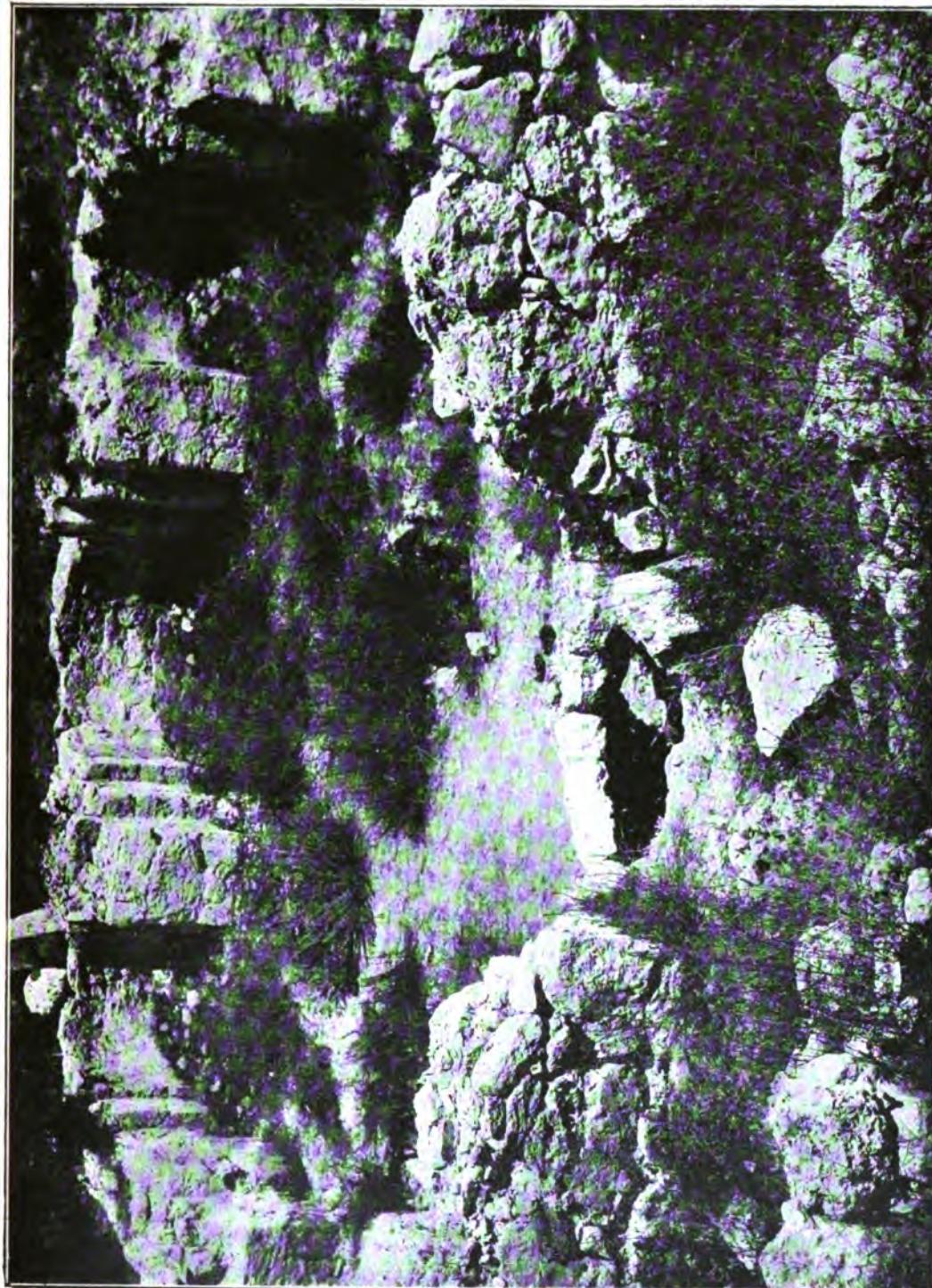

Рис. 90. Видъ храма - усыпальницы № 9.

въ формѣ христіанскаго саркофага, съ выдвижной крышкой. Въ мещехранительнице ничего найдено не было. Подъ храмикомъ находится большой прочный склепъ, раздѣленный плитами на узкій коридоръ, и три усыпальницы" (рис. 92). Въ нее ведеть четыреугольный входъ. Въ настоящее время съ планомъ въ рукахъ можно установить, что входъ въ усыпальницу представлять отлично сдѣланный сводъ, отъ которого сохранились особенно ясные остатки съ лѣвой стороны. Сводъ выложенъ изъ тесанныхъ по циркулю плитъ. Онъ достигать уровня пола церкви. Подъ плитой, находящейся, у самаго входа въ усыпальницу, вырублены также гробницы.

Стѣны храма выложены очень аккуратно и красиво изъ хорошо притесанныхъ камней, частью изъ правильнаго и ровнаго бута. Въ полу храма у съвер-

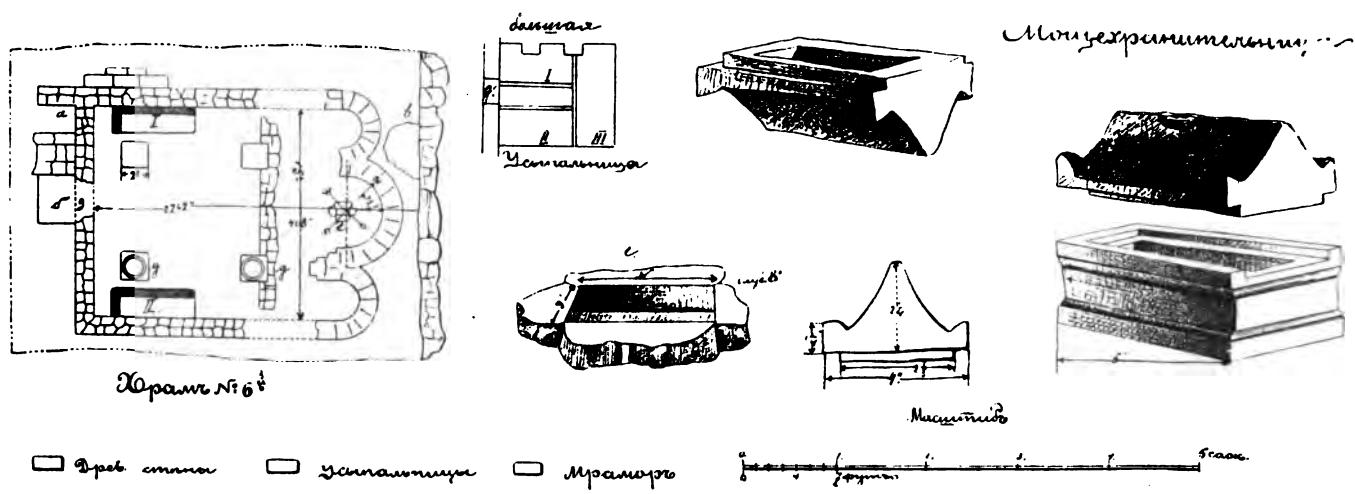

Рис. 91.

ной и южной стѣнѣ найдены двѣ гробницы. Такъ какъ при раскопкахъ не обнаружено особаго притвора, то ясно, что сводъ надъ входомъ въ усыпальницу и часть стѣны слѣва (планъ, рис. 91) представляли собственно притворъ. Внутри храма до сихъ поръ лежать на мѣстѣ плиты, образующія солею и основанія отъ четырехъ зиждительныхъ колоннъ.

По сторонамъ храмика возвышаются груды мусора и нераз слѣдованнаго бута. Связь храмика съ соѣдніими помѣщеніями не выяснена и лишь съ восточной стороны открытъ какой-то простѣнокъ, сложенный изъ грубаго бута.

§ XIX. Часовни на съверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ Херсонесскаго городища.

1) На общемъ планѣ не обозначены. На съверномъ берегу моря, лѣвѣе и западнѣе Уваровской базилики, на склонѣ берега ниже уровня города, на скалѣ открыта въ 1891 году *часть абсиды*, разрушенной моремъ часовни. На верхнемъ

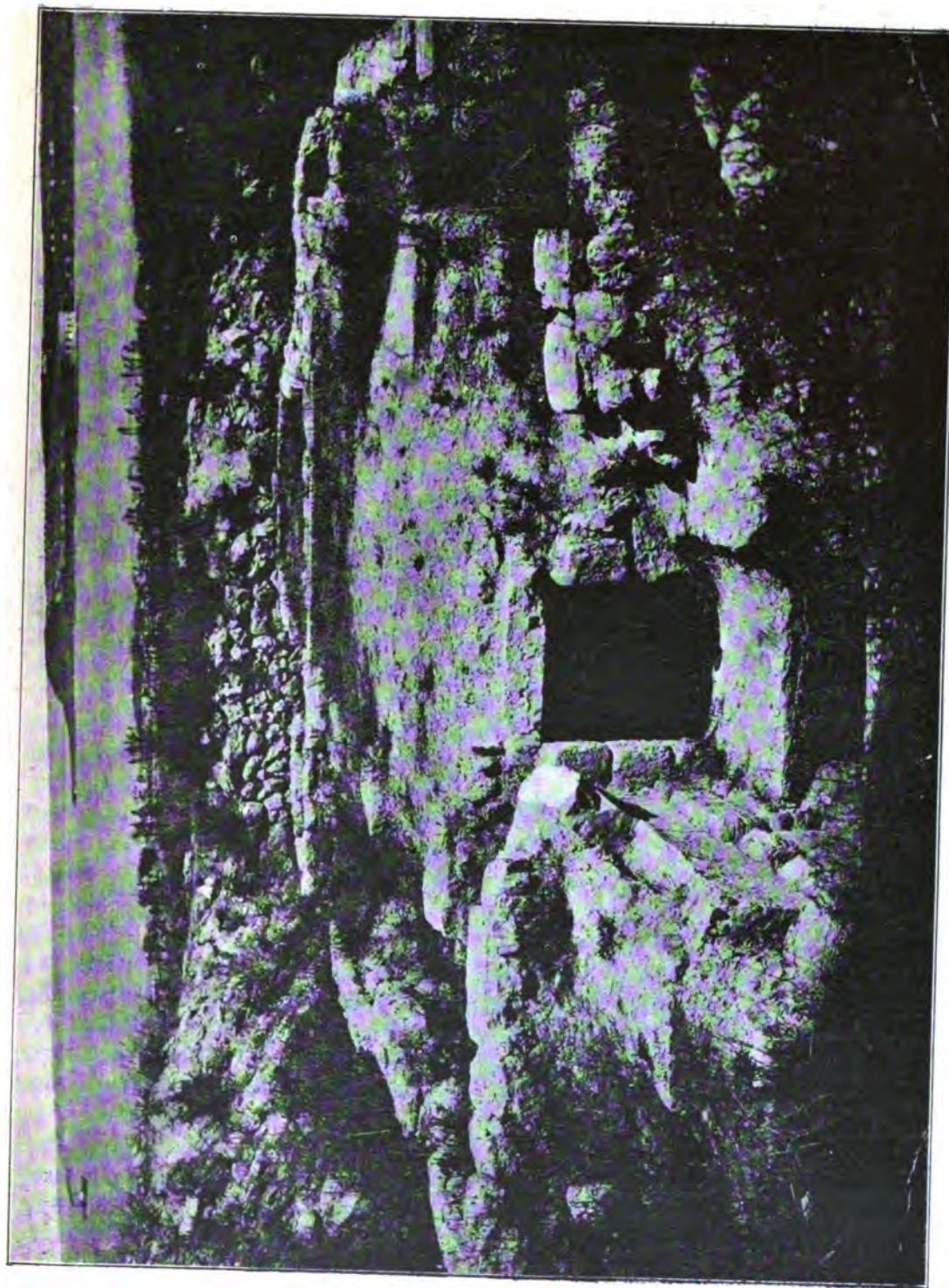

Рис. 92. Видъ храма № 6.

слой земли лежала большая мраморная малоповрежденная колонна. Сохранившаяся часть стены часовни сложена изъ бута кубовидной формы ¹⁾ (по счету Арх. Комм. часовня № 3, рис. 93).

2) Въ 1890 году въ пяти саженяхъ отъ только что описанной часовни найденъ уголь другой подобной же (рис. 93) ¹⁾. Безъ №.

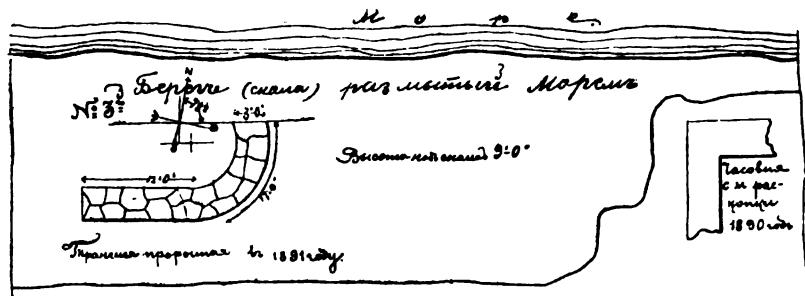

Рис. 93.

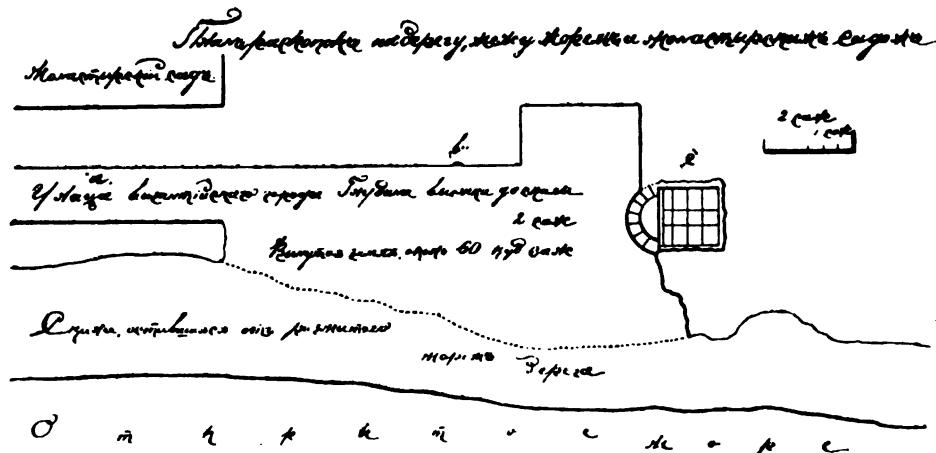

Рис. 94.

3) Въ томъ же 1890 году на съверномъ берегу, между моремъ и монастырскимъ садомъ, обнаружена площадь съ древнимъ наслоенiemъ безъ признаковъ какихъ бы то ни было сооруженiй, а надъ нею улица Херсонеса въ византiйскiй перiодъ его существованiя и часовня съ тремя усыпальницами. Длина часовни (рис. 94) 9 футовъ, 2 дюйма, ширина 10 ф., 1 д., дiаметръ абсиды 6 ф. ⁹⁾. Поль

1) Отчетъ за 1891 г., стр. 8, буква в.

²⁾ Ibid. Описания этой развалины въ отчетѣ за 1890 годъ нѣтъ. Она безъ номера. Открытая въ 10 саж. отъ Уваровской базилики часовня описана въ § 1, какъ принадлежащая къ ея комплексу.

³⁾ Отчетъ за 1890 г. стр. 33. Раскопка часовни была произведена *Д. В. Айналовымъ*, дополнившимъ описание по воспоминаніямъ.

быть сложенъ изъ большихъ рядомъ лежавшихъ каменныхъ плитъ. По снятіи плитъ, подъ ними оказалось множество костей, лежавшихъ въ трехъ хорошо сложенныхъ изъ такихъ же плитъ гробницахъ. Въ алтарной части найдена великолѣпная корзинчатая мраморная капитель (см. отдѣль мраморовъ), двѣ другихъ капители, мраморная колонна въ 4 арш. длины и куски карниза. Подъ капителью въ алтарѣ оказалось пустое углубленіе въ видѣ небольшой ямки. Часовня эта теперь не существуетъ (безъ № въ отчетахъ Арх. Комм.).

4) Общ. планъ № 2. На томъ же берегу (съверномъ), невдалекъ отъ храмика № 3 (по счету Арх. Комм.) впереди монастырского сада, находится развалина часовни съ сохранившимся частью свода южной стѣны и цѣликомъ надъ входомъ. Сводъ сложенъ частью изъ тонкихъ кирпичей, частью изъ камней, а стѣны изъ кубовиднаго бута съ прокладкой изъ щебня на глини. Намъ неизвѣстно, производились ли раскопки на мѣстѣ описываемой развалины, и не представляеть ли она одну изъ часовенъ, которыя развалились вслѣдствіе разрушенія берега. Мы предлагаляемъ съ нея фотографію, на которой виденъ входъ, сложенный арочкой изъ тесанныхъ по циркулю камней и часть западной стѣны, поднимающейся выше свода. Послѣдній покрывалъ нижнее подпольное помѣщеніе, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, нами описанныхъ, но это обстоятельство здѣсь наблюдается уже съ полной очевидностью (рис. 95). Небольшіе размѣры часовни и типъ ея совершенно повторяютъ размѣры и форму часовенъ, открытыхъ съ боку у южнаго угла базилики съ мозаичнымъ поломъ (юго-западной § X) и другой, находящейся на востокѣ отъ ея абсиды, черезъ переулокъ.

5) На томъ же съверномъ берегу моря въ 11 саженяхъ къ югу отъ размытой моремъ большой цистерны въ 1891 году обнаружена часовня съ 4 (а не тремя) ¹⁾ гробницами внутри, теперь уничтоженная. Абсида была сложена, какъ видно изъ деталей плана (рис. 96) на болѣе древнемъ сооруженіи, предназначенному для воды и представлявшемъ каменную колоду (A). По счету Арх. Комм. часовня № 10. (Общ. планъ № 10).

6) На крутомъ восточномъ берегу моря въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городской стѣны въ 1891 году ²⁾ открыта часовня съ двумя усыпальницами. Стѣны сложены изъ бута, со слѣдами свода, возведеннаго надъ подпольнымъ помѣщеніемъ, видимымъ на фотографіи (рис. 97). На прилагаемомъ планѣ, къ сожалѣнію опущены стѣны, идущія кругомъ часовни на разстояніи $1\frac{1}{2}$ фута, включавшія въ себя эту часовню (рис. 98). На фотографіи справа въ верхнемъ углу видна часть этой стѣны. Развалина представляеть островокъ среди сплошного нераскопаннаго пространства, и отношеніе ея къ окружающимъ сооруженіямъ не выяснено. По счету Арх. Комиссіи часовня № 8.

7) Въ 15 саженяхъ отъ новой монастырской восточной стѣны съ правой стороны отъ главной улицы въ 1891 году открыты фундаменты сильно разру-

1) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 6.

2) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 11.

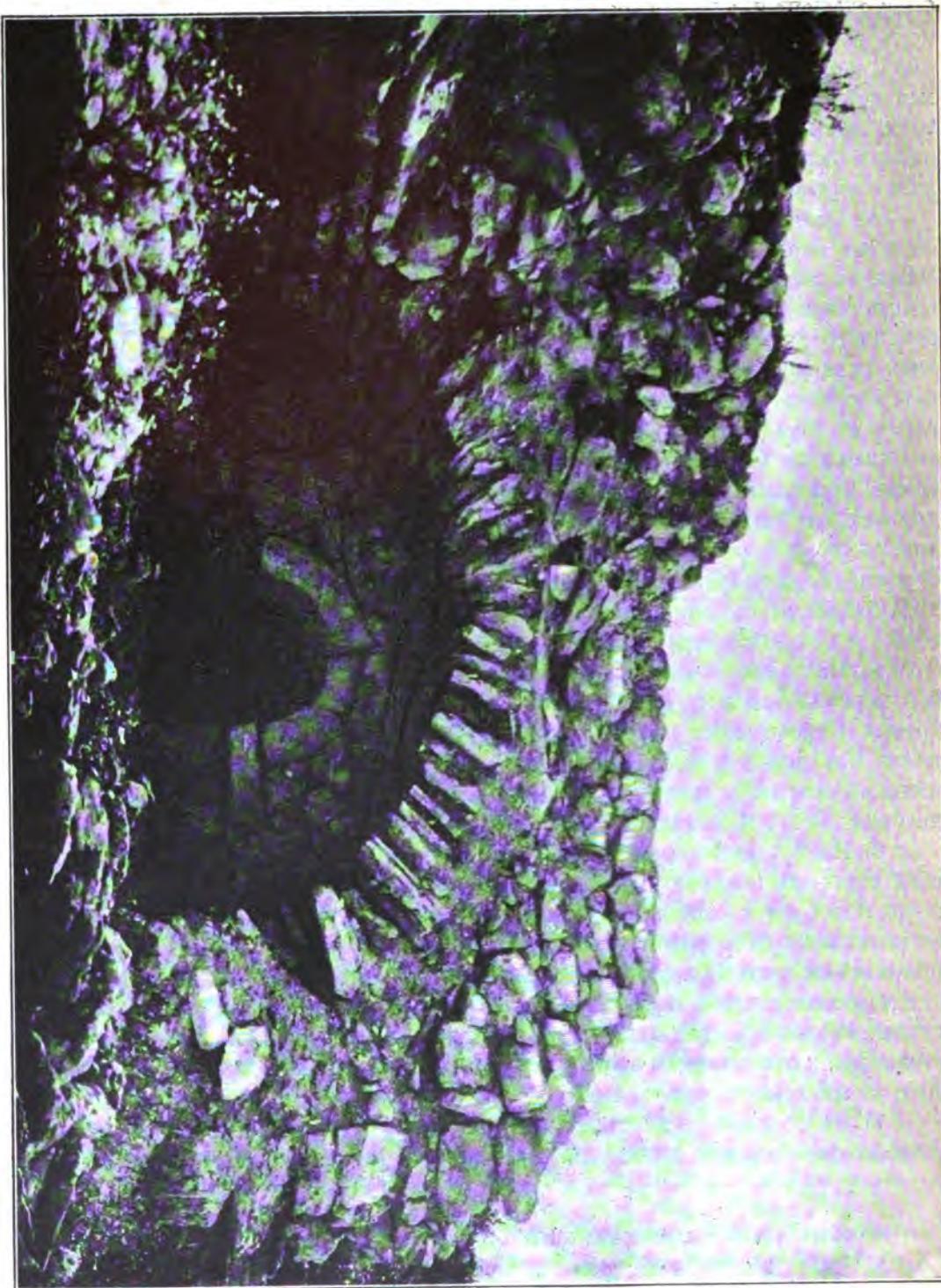

Рис. 95. Вид свода и входа в склеп часовни № 4.

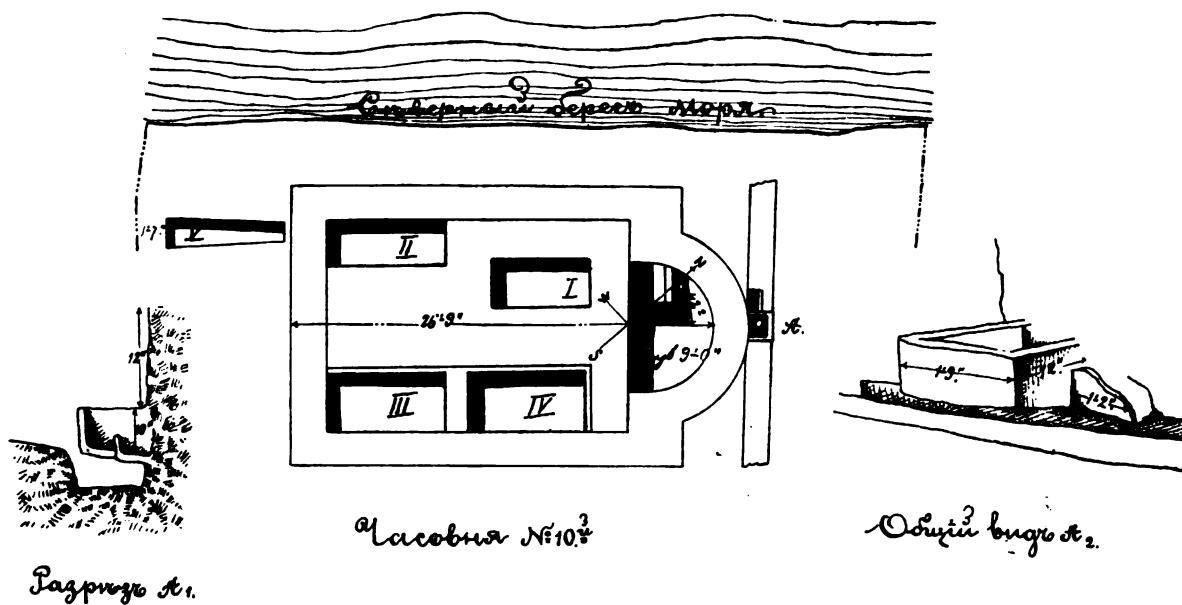
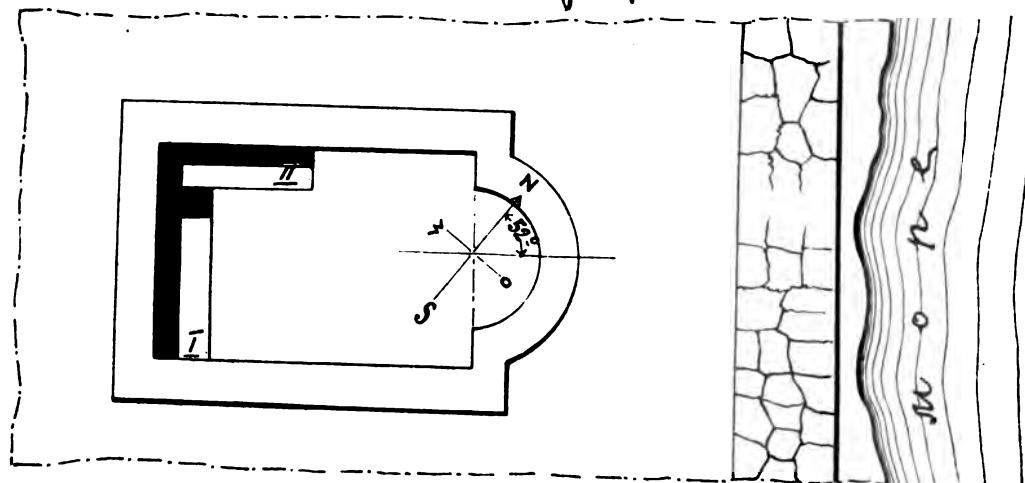

Рис. 96.

Часовня на восточном берегу моря. № 8.

- Осташки стены др. города.
- Мрамор.
- усиленное.

Масштаб.

Рис. 98.

Рис. 97. Видъ развалинъ часовни № 8.

шеннай часовни съ одной абсидой, притворомъ и пятью гробницами¹), изъ которыхъ одна прилажена была къ съверной стѣнѣ съ внѣшней стороны часовни. Она сложена изъ бута, иногда въ углы вставлены большиe кубовидной формы камни (рис. 99). Въ настоящее время часовня въполномъ разрушеніи. На прилагаемой фотографіи видны средняя часть часовни и абсида, которая была обозначена нами при съемкѣ рядомъ положенныхъ по ея очертанію камней (рис. 100), а трава по возможности очищена. Отъ гробницъ видны лишь неясные слѣды. По счету Арх. Комм. часовня № 5. Находится также среди нераскопанного пустыря.

8) На юго-восточномъ берегу (вблизи находившагося въ этой части музейскаго помѣщенія) въ 1892 году при проведеніи канавы срѣзана абсида неболь-

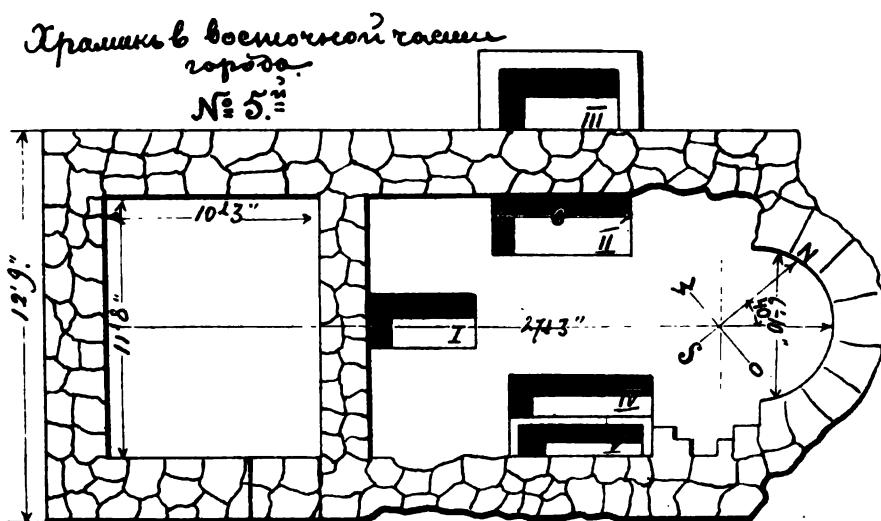

Рис. 99.

шой усыпальницы. Отъ нея сохранились лишь остатки стѣнъ, а внутри—плитный полъ. Подъ поломъ шесть гробницъ, въ которыхъ ничего не найдено за исключениемъ костей²). Усыпальница соединяла съ какими-то жилыми сооруженіями и находилась вблизи городской оборонительной стѣны. Теперь усыпальница не существуетъ болѣе, такъ какъ остатки ея засыпаны землей. Общ. планъ № 32.

9) Среди обширного пустыря, продолжающаго собою обширное нераскопанное пространство, на которомъ открыта юго-западная базилика съ мозаическимъ поломъ, значительно на западъ отъ нея (въ $56\frac{1}{2}$ саженяхъ отъ западной городской стѣны), развѣдочной раскопкой 1894 года³) открыта небольшая часовня въ 11 ари. длины и $7\frac{1}{2}$ ари. ширины. Положеніе часовни среди пустыря показываетъ, что она должна была принадлежать къ какому-нибудь комплексу

¹) Отчетъ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 8.

²) Отчетъ Арх. Комм. за 1892 г., стр. 16.

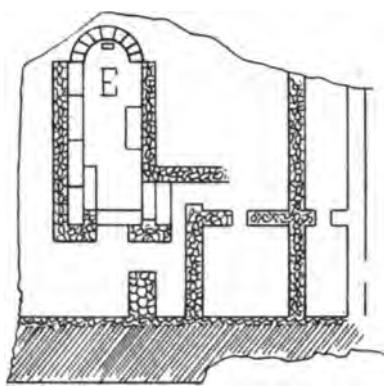
³) Отчетъ Арх. Комм. за 1894 г., стр. 52.

Рис. 100. Видъ часовни № 5.

сооружений жилыхъ или церковныхъ. Стѣны ея сложены изъ бута; легкій наклонъ камней внутрь свидѣтельствуетъ о сводѣ, на сводѣ указываетъ и ровная стѣна, отдѣляющая среднее пространство отъ абсиды, на фотографіи (рис. 101) не умѣстившейся за невозможностью установить аппаратъ на ровной мѣстности. Внутри было 5 гробницъ ниже пола. Общій планъ № 18.

10) Вправо отъ пролома главной оборонительной стѣны, черезъ который теперь проходитъ сообщеніе Херсонесского городища съ окрестностями (черезъ дорогу, ведущую въ Севастополь), въ 1899 году была открыта небольшая усыпальница съ 9 гробницами (Е, по обозначенію Арх. Комм. см. рис. 102). Стѣны ея сложены изъ бута и частью изъ античныхъ камней. Гробницы числомъ 9 были

Усыпальница Е

Рис. 102.

сложены изъ плитъ. Внутри ихъ найдены кости отъ 118 оставовъ (судя по числу череповъ). Очевидно, здѣсь были сложены кости, прежде покоившіяся въ другихъ мѣстахъ ¹⁾). Типъ обычный и однородный съ предыдущими. Общій планъ № 28.

§ XX. Развалины на островкѣ въ Казачьей бухтѣ.

Эти развалины пріобрѣли особенный интересъ со времени высказанного А. Л. Бертье-Делагардомъ предположенія ²⁾, что, именно, на этомъ островкѣ были открыты мощи св. Клиmentа и что здѣсь было мѣсто заточенія и мученической кончины этого святого. Въ заключительной главѣ мы изложимъ всѣ данныя, касающіяся этого предположенія, здѣсь же замѣтимъ, что островокъ и приле-

¹⁾ Отчетъ Имп. Арх. Комм. 1899 г., стр. 12—13 и планъ на табл. I, съ котораго мы даемъ копію одной лишь часовни.

²⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 55—64. Такжѣ Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей т. XIV, стр. 210—217. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности. Вып. IV, стр. 10.

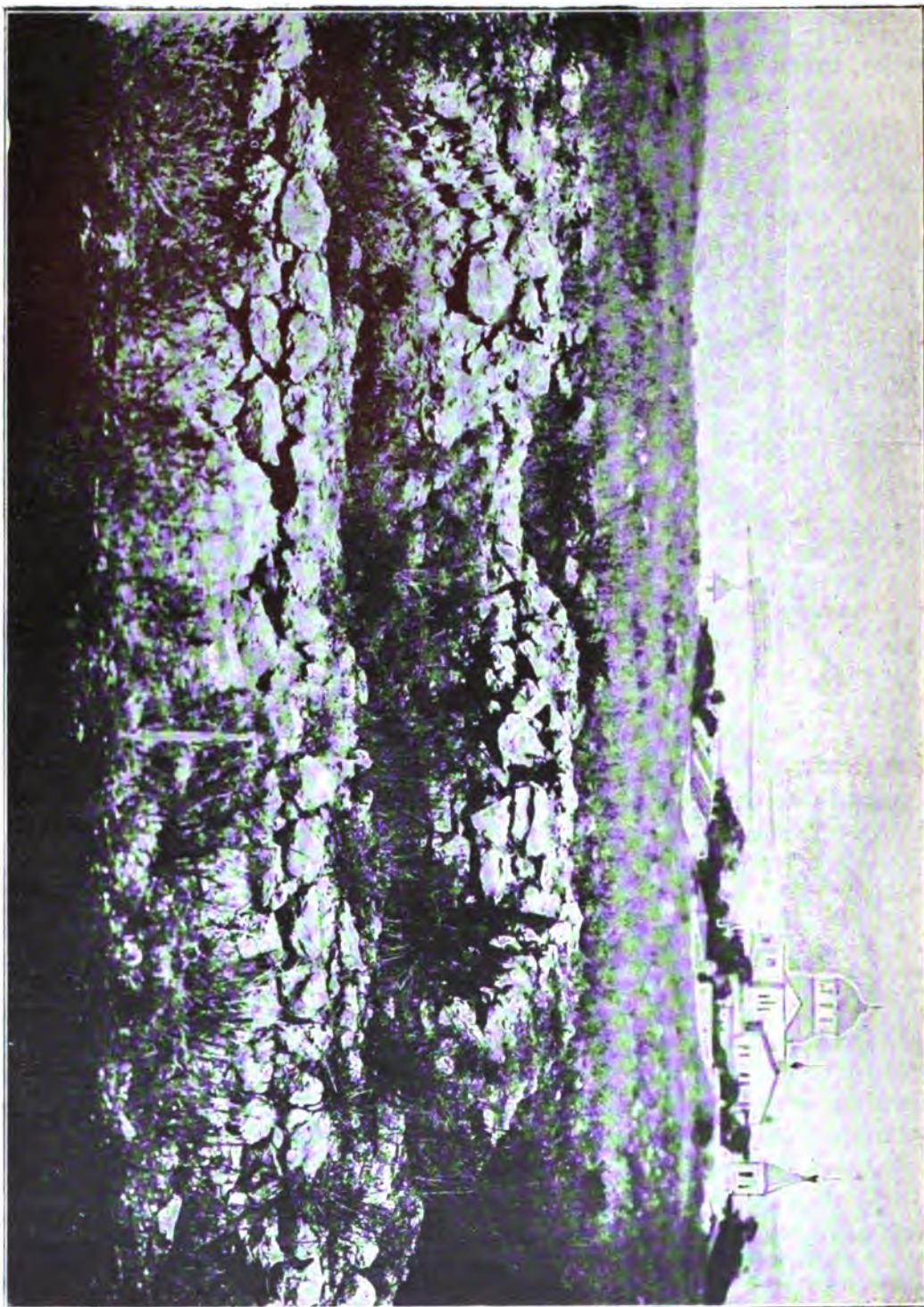

Рис. 101. Развалины умывальниц № 18.

гающія къ нему развалины были извѣстны уже Палассу, который подробно описать то, что видѣлъ и предложилъ планъ развалинъ. Вотъ его описание.

„Первое, что бросается въ глаза, когда вступаешь на этотъ маленький полуостровъ, есть островокъ, соединенный съ землею болотистымъ перешейкомъ, въ вершинѣ длиннѣйшаго залива бухты, напротивъ Алексіанова хутора. Я не могу отказать себѣ въ сообщеніи плана этого укрѣпленія, состоящаго изъ большихъ сооруженій, изъ которыхъ цѣлы только нижнія; приложеніе плана избавляетъ меня также отъ труда приводить здѣсь размѣры укрѣпленія. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о томъ, былъ ли это одинъ изъ оборонительныхъ постовъ старого города Херсонеса или одна изъ крѣпостей, заложенныхъ скиескимъ предводителемъ Скилуромъ противъ Митридатова полководца. Самый островъ *a* имѣть сухой грунтъ, возвышенный надъ моремъ, перешеекъ же *b*, соединяющій его съ материкомъ—низменъ и заливается волнами, когда вѣтеръ дуетъ въ бухту. Эта плотина (можетъ-быть искусственная) также была укрѣплена стѣнами, изъ которыхъ одна еще очень видна и присоединяется къ твердой землѣ четыреугольной башней *c*. Самое сильное укрѣпленіе находится, однако, на островѣ и состоитъ не только изъ каменныхъ стѣнъ, но и башенъ, основанія которыхъ еще видны: одно изъ этихъ основаній у воротъ, три на восточной сторонѣ,—всѣ четыреугольныя, и одно на юго-западномъ углу *d*. На послѣднемъ, кажется, стояла круглая башня, которая теперь представляеть одну груду мусора. Отъ этого самого угла шла стѣна вплоть до моря, а ей почти навстрѣчу идетъ стѣна отъ берега залива на возвышенность, гдѣ лежалъ городъ. Вблизи этого укрѣпленія, на твердой землѣ, были разрыты двѣ лежащія одна подлѣ другой выложенные камнемъ гробницы (Leichenkeller) въ нѣсколько аршинъ ширины“ ¹⁾.

Муравьевъ-Апостоль въ 1820 году посѣтилъ Казачью бухту и осматривалъ развалины островка, привлеченный сюда планомъ Палласа, но не нашелъ уже того, что видѣлъ первый. „Я не буду“, говорить онъ, „повторять всѣхъ словъ его, а скажу только, что онъ видѣлъ на крошечномъ островкѣ семь стѣнъ и четыреугольную башню. Я ничего этого не нашелъ, кромѣ груды камней, доказывающихъ, что тутъ нѣкогда было строеніе... „Пространство острова сего не больше 12 саженей во всѣ стороны“ ²⁾.

Аркасъ въ 1848 году сообщилъ нѣсколько интересныхъ и по сію пору важныхъ данныхъ относительно островка и его развалинъ.

„При нынѣшнемъ обозрѣніи“, говорить онъ, „оказалось, что окружность этого острова 60 саженей; онъ соединенъ съ берегомъ посредствомъ насыпи, простирающейся не болѣе 3 саженей; берега его мѣстами наравнѣ съ водою, а въ иныхъ мѣстахъ и посрединѣ, имѣютъ возвышенности отъ 3 до 5 футовъ. На немъ замѣтны остатки фундамента, сложенного на цементѣ въ разныхъ извили-

¹⁾ P. S. Pallas, *Bemerkungen auf einer Reise in die sдdlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794* Leipzig 1803, T. II, p. 60. Переводъ см. Записки Имп. Одесского Общ. Исторіи и Древностей. Т. XII, стр. 102—103.

²⁾ Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. Спб. 1823, стр. 76—77.

нахъ, и надъ этими остатками лежить нѣсколько камней посредственной величины, обломки мрамора, жженаго кирпича и черепицы".

Такой видъ развалины принялъ послѣ раскопокъ князя В. И. Барятинскаго. „Лейтенантъ князь Барятинскій раскрылъ въ 1845 году юго-восточную часть этого острова и нашелъ: фундаменты девяти комнатъ и одной небольшой церкви или часовни съ полукруглымъ алтаремъ; въ первой найдены имъ: каменная плиты въ $1\frac{1}{4}$ арш. длины и ширины съ вырѣзанными на обѣихъ сторонахъ по одному кресту и подъ плитою въ ямѣ четыре заржавленныя мѣдныя монеты съ изображеніемъ якоря (Византійскаго императора Романа 960—963); четыре остова человѣческіе, покрытые простыми гладкими каменными плитами; и разбросанные въ разныхъ мѣстахъ на полу: уголья и небольшіе куски разбитыхъ мраморныхъ плитъ безъ надписей; въ часовнѣ же найденъ одинъ сломанный мраморный пьедесталъ въ одинъ футъ длины и ширины. Доска съ крестами хранится теперь въ Херсонесскомъ монастырѣ“ ¹⁾.

Мурзакевичъ свидѣтельствуетъ, что при освященіи фундамента церкви св. Владимира въ 1861 году „въ сочувствіи святому дѣлу, Общество пожертвовало изъ своего музея мраморную доску съ византійскими крестами съ обѣихъ сторонъ, могущую послужить для св. трапезы. Доска эта въ 1845 году отыскана около Херсонеса княземъ В. И. Барятинскимъ“ ²⁾.

Въ печатномъ отчетѣ Археологической Комиссіи нѣть полныхъ и точныхъ данныхъ относительно обстоятельствъ раскопки, произведенной здѣсь въ 1890 году и обнаружившей, очевидно, тѣ самыя сооруженія, которыя были открыты княземъ В. И. Барятинскимъ. Островокъ названъ „насыпнымъ“, площадь его въ общемъ приравнена $\frac{1}{4}$ десятины. Полы въ открытыхъ помѣщеніяхъ были каменные, а въ храмикѣ состояль, повидимому изъ мраморныхъ плитокъ квадратной формы. Такихъ плитокъ найдено три. По заявлению В. Ф. Загорянскаго на землѣ котораго находится островокъ, ихъ находили не мало и прежде. Найденъ кусокъ мраморной плиты съ крестами по сторонамъ, часть колонны и другие остатки античнаго и христіанскаго временъ, указывающіе на существованіе островка до и послѣ Рождества Христова ³⁾ и на его обитаемость.

Не имѣя возможности дать точное описание развалинъ въ томъ видѣ, какъ онѣ были найдены ⁴⁾, приводимъ описание А. Л. Бертье-Делагарда, издавшаго планъ островка и его сооруженій, очевидно, по тому плану, который изданъ и нами (рис. 103), но значительно отъ него отклоняющійся.

„На островкѣ оказалась цѣлая группа мелкихъ зданій, окружающихъ небольшой дворъ и маленькую церковь, похожую въ планѣ на церкви-часовни

¹⁾ *Аркасъ*, Описаніе Ираклійскаго полуострова, стр. 20.

²⁾ Записки Одесскаго Общества Ист. и Древностей 1863 (Т. V), стр. 997. Я не знаю, почему въ отчетѣ 1890 года эта доска названа „плитой съ крестомъ“.

³⁾ Отчетъ Арх. Комиссіи, 1890, стр. 36—37. Русскія Древности, вып. IV, стр. 10.

⁴⁾ При посвященіи моемъ развалинъ въ 1890 году я видѣлъ эти развалины въ нетронутомъ видѣ. Теперь онѣ почти совершенно исчезли.

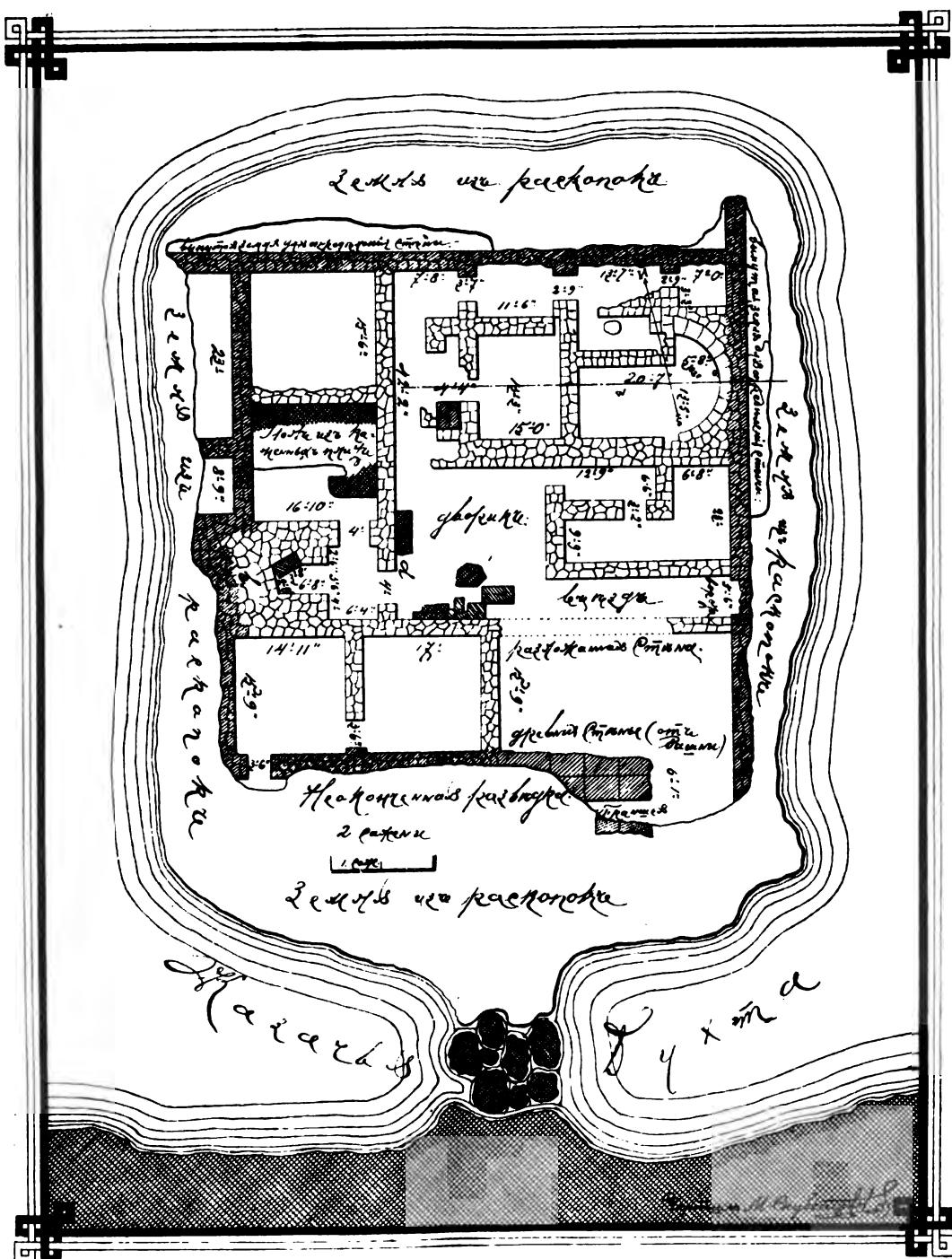

Рис. 103. Планъ островка въ казачьей бухтѣ.

византійского городища (Херсонеса). Въ общемъ, все это составляло несомнѣнно монастырекъ. Нѣкоторые признаки, да и самыи планъ построекъ, позволяютъ утверждать, что церковь имѣла подпольный ярусъ, родъ креста, низъ котораго уцѣлѣлъ на высоту 1 — 1 $\frac{1}{2}$, аршина, верхняя же часть церкви исчезла совсѣмъ. Въ одно изъ отдѣлений низа очень узенькое, продѣланъ широкій ходъ сбоку и стѣна церкви тутъ поддержана столбомъ и аркою. Подходъ къ этому мѣсту состоялъ изъ пѣсколькихъ помѣщеній, составлявшихъ родъ коридора. Безъ особой натяжки можно предположить, что устройство особаго отдѣленія, доступнаго извнѣ церкви по отдѣльному боковому ходу, вызвано какимъ-либо особымъ обстоятельствомъ. Ни въ Херсонесѣ, ни гдѣ-либо въ Крыму ничто подобное не встрѣчалось. Можно не безъ основанія думать, что этимъ особымъ обстоятельствомъ и было желаніе сдѣлать удободоступною именно саму могилу, въ которой найдены мои св. Клиmenta, бывшую подъ поломъ церкви... Дворъ монастыря и поль крипты находятся почти на уровнѣ моря и даже покрываются водою при большихъ ея нагонахъ. Это обстоятельство, конечно, и указало на необходимость поднять саму церковь во второй ярусъ; оно же показываетъ, до какой степени неудобно было построеніе чего-либо на этомъ мѣстѣ, а рѣшились на такую постройку, надо думать, только подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, которыми и могли быть нахожденіе и погребеніе тѣла, вѣроятно тутъ же утопленнаго св. Клиmenta. Заливаніе моремъ двора и могилы отчасти объясняетъ легенду о подводномъ храмѣ, построенному ангелами; но также возможно и обратное, т.-е., что и самая могила нашлась, именно, здѣсь подъ вліяніемъ легенды и нѣкотораго сходства съ нею мѣстности.

„Пока раскопки островка еще далеко не кончены, но все же онѣ открыли, кромѣ построекъ монастыря еще и остатки стѣнъ, толщиною до 7 $\frac{1}{2}$, футовъ, совершенно особенной кладки. Нѣть сомнѣнія, что это остатки крѣпостной стѣны древнѣйшаго Херсонеса, и къ тому же самой любопытной ея части и самой трудной для обороны“.

„Находокъ въ этихъ уже прежде раскопанныхъ мѣстахъ нельзя было ожидать, но все же нашлись двѣ мраморныя плиты языческаго времени, употребленныя на стѣну и поль позднѣйшихъ построекъ“ ¹⁾.

Какъ видно по прилагаемому плану, постройки, возведенные на островкѣ, представляютъ въ общемъ очертаніи своею квадратъ, обнесенный стѣнами, внутри которыхъ находятся жилыя постройки, дворикъ и небольшая церковь, полукруглая апсида которой представляеть сплошную кладку бута вдоль южной стѣны. Ограда или стѣны, окружающія эти постройки, напоминаютъ такую же ограду вокругъ крестообразнаго храма, находящагося за городомъ (§ XIII). Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что Палласъ видѣлъ и нанесъ на свой планъ очертанія того же четыреугольника. Ограда показываетъ, что данное мѣсто нуждалось въ защите. Незначительность жилыхъ помѣщеній и самой часовни или церкви свидѣтельствуетъ, что въ постройкахъ этихъ ни въ какомъ случаѣ

¹⁾ Матер. по Арх. Россіи, № 12, стр. 63.

нельзя видѣть монастырька или монастыря, а особое священное мѣсто, при которомъ жили монашествующіе, о чёмъ подробно будетъ сказано въ заключительной главѣ по поводу подобныхъ же сооруженій Херсонеса и другихъ городовъ и странъ.

По плану церковь вполнѣ походитъ на тѣ часовни-усыпальницы, которыхъ такъ много встрѣчается въ Херсонесѣ. Она имѣеть одну абсиду, не имѣеть заплечій. Ея притворъ въ нижнихъ слояхъ фундамента не имѣеть прохода внутрь церкви, что подтверждаетъ мысль А. Л. Бертье-Делагарда о верхней церкви во второмъ ярусѣ. На второй ярусѣ указываютъ и чрезвычайно толстая южная стѣна церкви и массивная толща абсиды.

Древнія стѣны, обнаруженныя въ западной части построекъ, представляютъ большіе хорошо тесаныя циклопического характера блоки камня. Такіе же камни представляютъ и кладка перешейка, соединяющаго материкъ съ островкомъ.

Внѣшность стѣнъ съ наружной стороны была обслѣдovана лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На западѣ оказались массивная бутовая кладка какъ бы отъ контрфорса и два помѣщенія у самаго моря. Земля изъ раскопокъ была расположена по очертанію ограды, а потому островокъ не былъ обслѣдованъ на всемъ своемъ пространствѣ. О назначеніи отдѣльныхъ помѣщеній описанныхъ построекъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Замѣченныя погрѣшности.

Стр. 56. На планѣ Авдѣева отсутствуютъ цифры 10 и 21. Первая должна находиться на фігурѣ *B*, надъ буквой *d*; вторая въ центрѣ капеллы между цифрами 20 и 22. Цифры, начиная съ 12 по 22, у Авдѣева остались безъ поясненія.

Стр. 97, къ № 1. Дюбуа, видѣвшій развалины этой церкви, описалъ ихъ такъ:

„Нѣть ничего проще этого сооруженія: это образецъ древняго византійскаго стиля. Полукруглая абсида представляла хоръ, колонны изъ красиваго бѣлаго кристаллическаго мрамора съ голубыми прослойками обозначали внутри корабля церкви трансепты и верхъ, который онѣ поддерживали, какъ въ Керченской церкви, которую я описалъ. Большиє византійскіе кресты украшали стволы колоннъ и капители, подражающія коринѣскому ордену. Они покрывали тѣ же мѣста и карнизы, какъ и въ церквяхъ Абхазіи“.

„Отъ зданія сохранились лишь разрушенныя стѣны отъ 3 до 5 футовъ надъ землей, обозначающія полный планъ церкви. Внутри этой ограды сложены колонны, капители и другія украшенія, найденные во время раскопокъ. Большая часть ихъ была вынута изъ большой цистерны (б. м. церкви - крипты), которой отверстіе соотвѣтствовало центру верха. Она еще наполнена ими и свидѣтельствуетъ о разрушительной рукѣ, которая рѣшилась наполнить ее этими драгоценными остатками“ (*Dubois, Voyage autour du Caucase*, Т. VI, р. 143—144).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- 1) Предисловие.
2) Оглавление.

§§	<i>Cmp.</i>
I. Базилика, открытая Графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 году.	1
II. Крещальня, открытая Одесскимъ Обществомъ въ 1876 году	15
III. Малая базилика на съверномъ берегу.	24
IV. Базилика на съверномъ берегу у монастырского кладбища.	27
V. Базилика въ съверо-западномъ углу Херсонеса	29
VI. Базилика на восточномъ берегу моря	42
VII. Церкви на площади вокругъ нового храма св. Владимира	46
VIII. Базилика въ юго-восточной части городища.	67
IX. Крестообразный храмъ близъ монастырской гостиницы	70
X. Юго-западная базилика	81
XI. Базилика на холмѣ вблизи западной городской стѣны.	92
XII. Храмы у западной и съверной монастырскихъ стѣнъ	95
XIII. Загородный крестообразный храмъ.	100
XIV. Загородный храмъ на горѣ	119
XV. Храмикъ надъ усыпальницей на главной улицѣ.	121
XVI. Храмъ въ монастырскомъ саду.	122
XVII. Храмъ № 9	125
XVIII. Храмъ № 6.	126
XIX. Часовни на съверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ Херсонеса.	128
XX. Развалины на островкѣ въ Казачьей бухтѣ	137